

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ



ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

О.Ю. Антонов,

проректор (по учебной и научной работе) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

профессор кафедры прикладного павоведения и междисциплинарных юридических исследований Института правоведения Российского государственного гуманитарного университета, доктор юридических наук, доцент

Р.А. Каламкьян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор, Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт правовых исследований и региональной интеграции» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Я. Лебедев,

заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Мацкевич,

ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

профессор департамента права Московского городского педагогического университета, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент

А.Л. Санташов,

профессор 25 кафедры Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент

А.Ж. Саркисян,

декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

А.Б. Скаков,

профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.Б. Шабанов,

заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

В.А. Шестак,

профессор 25 кафедры Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники



EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Colonel General, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Major General of Justice

O.Yu. Antonov,

Vice-Rector (for academic and scientific work) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Professor of the Department of Applied Jurisprudence and Interdisciplinary Legal Studies of the Institute of Law of the Russian State University for the Humanities, Doctor of Law, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research Institute "Institute of Legal Studies and Regional Integration" of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Matskevich,

Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

S.Ya. Lebedev,

Head of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Professor of the Law Department of the Moscow City University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.L. Santashov,

Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

V.A. Shestak,

Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева

*Ректор Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева,
доктор юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники
E-mail: professor60@mail.ru*

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
*декан факультета
повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

*Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова*

*Художник
А.П. Яковлев*

*Верстка номера
М.А. Бакаян*

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 06.03.2026
Цена договорная

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com



РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2026

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Проблемы дефиниций
экстремизма и терроризма в российском
законодательстве 9

С.В. КРИШТОПОВ. Отдельные вопросы
противодействия экстремистским
преступлениям, совершенным
мигрантами 16

С.А. ЯШКОВ. Посягательства
на сотрудников правоохранительных
органов: ошибки квалификации
(по материалам судебной практики) 23

Уголовный процесс

В.О. ЗАХАРОВА. О некоторых ошибках
при принятии решений о прекращении
уголовного дела следователем 30

И.Б. ТУТЫНИН. К вопросу о розыске
и аресте преступных активов
после окончания предварительного
расследования 37

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

О.Ю. АНТОНОВ. Общие положения
методики расследования преступлений,
совершенных с использованием
информационных технологий 43

А.Г. ВЕНИАМИНОВ. Тактика проведения
обыска, выемки и осмотра
при расследовании преступлений,
совершаемых в сфере государственных
закупок 54

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 18,75
Печать офсетная
Отпечатано в типографии
ООО «Буки Веди» 117452, г. Москва,
вн.тер.г. муниципальный округ Южное
Бутово, ул. Адмирала Руднева, д. 4,
помещ. 13/6. Тел.: +7 (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

О.Б. ДРОНОВА, Е.В. ИСАХАНОВА.

Использование специальных знаний
в сфере медицины и здравоохранения
при расследовании преступлений
в сфере оказания косметологических
услуг, не отвечающих требованиям
безопасности 61

Э.В. КАБУРНЕЕВ, С.С. БУРЫНИН.

Раскрытие преступлений следственным
путем: от теории к практике
Следственного комитета Российской
Федерации 68

И.Н. ОЗЕРОВ. Оперативно-разыскное

мероприятие «оперативный
эксперимент» в особых условиях 76

А.А. ПАЛЬЦЕВ. Проблема достоверности

показаний свидетелей: лжесвидетельство
и механизмы противодействия 82

Ф.К. СВОБОДНЫЙ. История полиграфа

в России как детерминанта современных
проблемных вопросов
«психофизиологического метода
детекции лжи» 88

В.Б. ХАЗИЗУЛИН. Специфика

доказывания преступных посягательств
на особо ценных диких животных 94

К.В. ШЕВЕЛЕВА, С.О. МАХТЮК.

Искусственный интеллект
и подготовка к допросу: «в помощь»,
а не «вместо» 100

Исследования молодых ученых

Д.Ю. ЗАГУБНЫЙ. Социально-правовой

аспект общественной опасности
уклонения от военной службы 108

Т.Р. ЗИГАНШИН. Социальная,

процессуальная и криминалистическая
деятельность следователя
по предупреждению преступлений 115

В.В. КРЮКОВ. Особенности расследования преступлений с участием средств индивидуальной мобильности на пешеходных переходах, связанных с изменением статуса лица с «управляющий СИМ» на «ведущий СИМ»	122
И.М.-Б. МОГУШКОВ. Культурные ценности как предмет военных преступлений: международно-правовые и уголовно-правовые аспекты (на материале специальной военной операции)	128
В.В. НИКИТИН. Особенности применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных организованными группами	135
В.М. ШАШКОВ. К истории развития российского законодательства об ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны	143

FOUNDER

**Sukharev Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Rector of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
Major General of justice*
A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
*doctor of economic sciences,
candidate of legal
and historical sciences,
professor, the winner
of an award of the Government
of the Russian Federation
in the field of science
and equipment*
E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*Dean of the Faculty
of Advanced Training
of the Sukharev Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law, associate
professor*

In preparation numbers involved:

Editors

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

Signed in the press on

06.03.2026

Editorial staff adress:

125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12

Tel.: 8 (499) 740-60-14,

8 (499) 740-60-15

E-mail: **7700153@gmail.com**



INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTION

CONTENT № 1/2026

Criminal law and criminology; penal enforcement law

- L.V. GOLOSKOKOV.** Problems
of definitions of extremism and terrorism
in Russian legislation 9
- S.V. KRISHTOPOV.** Selected issues
in countering extremist crimes committed
by migrants 16
- S.A. YASHKOV.** Attacks on law
enforcement officers: errors in qualification
(based on case law) 23

Criminal trial

- V.O. ZAKHAROVA.** Some errors
in decision-making on termination
of a criminal case by an investigator 30
- I.B. TUTYNIN.** On the issue of the search
and seizure of criminal assets
after the completion of the preliminary
investigation 37

Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

- O.Yu. ANTONOV.** General provisions
of the methodology for investigating
crimes with the use of information
technology 43
- A.G. VENIAMINOV.** The tactics of search,
seizure and inspection in the investigation
of crimes on public procurement 54

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8
Print. sh. 18,75. Offset printing
It is sent for the press 06.03.2026

Printed in the printing house of LLC
«Buki Vedi» 117452, Moscow, ext.ter.g.
Yuzhnoye Butovo municipal district,
Admiral Rudnev str., 4, room. 13/6.
Ph.: 7 (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com, info@bukivedi.com
Order No.

Contractual price
The circulation is 3000 copies
The first plant — 1000 copies

O.B. DRONOVA, E.V. ISAKHANOVA.

Use of special knowledge in the field
of medicine and healthcare
in the investigation of crimes related
to the provision of cosmetic services
that do not meet safety requirements 61

E.V. KABURNEEV, S.S. BURYNNIN.

Investigative detection of crimes:
from theory to practice
of the Investigative Committee
of the Russian Federation 68

I.N. OZEROV. Operational search

activity “operational experiment”
in special conditions 76

A.A. PALTSEV. The problem of testimony:

fraudulent testimony and countermeasures 82

F.K. SVOBODNIY. The history

of the polygraph in Russia
as a determinant of modern problematic
issues of the “psychophysiological
method of lie detection” 88

V.B. KHAZIZULIN. Specificity of criminal

evidence infringement of especially
valuable wild animals 94

K.V. SHEVELEVA, S.O. MAKHTYUK.

Artificial intelligence and interrogation
preparation: “to assist”, not
“to replace” 100

Research by young scientists

D.Yu. ZAGUBNY. The socio-legal

aspect of the public danger of evading
military service 108

T.R. ZIGANSHIN. Social, procedural,
and forensic activities of an investigator

to prevent crimes 115

CONTENTS

V.V. KRYUKOV. Features of the investigation of cases involving personal mobility devices at pedestrian crossings related to the change of a person's status from "driving a personal mobility device" to "operating a personal mobility device"	122
I.M.-B. MOGUSHKOV. Cultural property as the subject of war crimes: international and criminal law aspects (based on the case of a Special Military Operation)	128
V.V. NIKITIN. Features of using a polygraph in the detection and investigation of crimes committed by organized groups	135
V.M. SHASHKOV. On the development of Russian legislation on liability for the use of prohibited means and methods of war	143

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 9—15.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 9–15.

УДК 343

doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.001

NIION: 2015-0064-01/26-354

MOSURED: 77/27-009-2026-01-553

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Проблемы дефиниций экстремизма и терроризма в российском законодательстве¹

Леонид Викторович Голоскоков

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Аннотация. В статье исследованы проблемы дефиниций экстремизма и терроризма в российском законодательстве. Определено, что имеют место нечёткие и двусмысленные формулировки, допускающие различное толкование, неопределённость и смешение понятий, путаницу таких понятий, как «экстремизм», «экстремистская деятельность», «терроризм». Установлено, что в судебной практике, правовой доктрине и в уголовном законе эти понятия были дифференцированы, однако законодательного решения пока нет, поэтому правовая неопределённость остаётся. Предлагается законодателю использовать большой массив научных работ по исследуемой теме, чтобы применить наработанные учёными предложения и привести законодательство в исследуемой сфере в соответствие с логикой и постулатами теории права.

Ключевые слова: дефиниция, уголовно-правовые нормы, экстремизм, терроризм, экстремистская деятельность, террористическая деятельность.

Для цитирования: Голоскоков Л.В. Проблемы дефиниций экстремизма и терроризма в российском законодательстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 9—15. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.001.

Problems of definitions of extremism and terrorism in Russian legislation

Leonid V. Goloskokov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Abstract. The article examines the problems of definitions of extremism and terrorism in Russian legislation. It is determined that there are unclear and ambiguous formulations that allow for different interpretations, uncertainty and confusion of concepts, confusion of concepts such as extremism, extremist activity, terrorism. It is established that these concepts have been differentiated in judicial practice, legal doctrine and criminal law, but there is no legislative solution yet, so legal uncertainty remains. It is proposed that the legislator use a large array of scientific works on the topic under study in order to apply the proposals developed by scientists and bring the legislation in the area under study in line with the logic and postulates of the theory of law.

Keywords: definition, criminal law norms, extremism, terrorism, extremist activity, terrorist activity.

For citation: Goloskokov, L.V. (2026) Problems of definitions of extremism and terrorism in Russian legislation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 9–15. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.001.

Сложившаяся ситуация в сфере законодательного обеспечения противодействия экстремизму и терроризму свидетельствует о наличии некоторых нерешённых проблем. С одной стороны, есть правовая основа противо-

действия экстремизму и терроризму, которую составляют Конституция Российской Федерации²,

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс и системы «Гарант».

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.

Уголовный кодекс Российской Федерации³, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации⁵, Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁶, Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116⁷, нормативно-правовые акты субъектов РФ, а также ведомственные акты.

С другой стороны, специалисты констатируют: «Ввиду того что проблематика терроризма носит междисциплинарный характер, то есть в равной степени представляет собой объект исследования правоведов, политологов, социологов, философов, историков и представителей иных отраслей научных знаний, выделение унифицированного общепринятого определения терроризма представляется сложновыполнимой задачей. В настоящее время на страницах специальной литературы присутствует широкое многообразие доктринальных определений терроризма, для которых, как правило, характерна чрезвычайная широта, расплывчатость и порой даже противоречивость»⁸. Эту проблему мы и берёмся проанализировать в настоящей работе путём обращения к российскому законодательству.

Начнём с одного из главных международных документов, в котором государства продемонстрировали своё объединение в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Это Шан-

хайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁹ (Шанхай, 15 июня 2001 г.). Её подписали Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан.

В статье 1 Конвенции были определены её термины:

1) «терроризм»:

а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции, и как оно определено в этом договоре;

б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооружённого конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения,

и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон...

3) «экстремизм» — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооружённых формирований или участие в них,

и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

Заметим, что УК РФ не содержит понятия «экстремизм» в именно таком его терминологическом виде и сразу начинает использовать (статья 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») понятие *экстремистской деятельности*. Саму же экстремистскую деятельность определяет в п. 1 ст. 1 Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Из содер-

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 53, ч. 1, ст. 8669.

⁶ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11, ст. 1146.

⁷ Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с Положением о Национальном антитеррористическом комитете) // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Методические рекомендации по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма: учебное электронное издание / М.В. Авакян, М.А. Болвачев, Т.С. Волчецкая, Е.В. Осипова. Калининград, 2023. С. 10.

⁹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Система «Гарант».

жания 13 абзацев ст. 1 вытекает, что Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ определяет экстремистскую деятельность намного шире, чем Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Однако прежде всего нужно заметить, как указанный закон формулирует свой первый пункт: «1) экстремистская деятельность (экстремизм)». Закон установил, что экстремистская деятельность и экстремизм являются синонимами. Между тем экстремистская деятельность, как вытекает из смысла данных двух слов, — это действие, процесс, а экстремизм — это явление или состояние.

При этом Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» включает в экстремистскую деятельность и иные деяния, которые УК РФ определил (ст. 280.2 введена Федеральным законом от 08.12.2020 № 425-ФЗ¹⁰) как преступные. Так, Федеральный закон № 114-ФЗ определяет, что экстремистская деятельность — это «...нарушение территориальной целостности Российской Федерации» (абз. 1). Точно так же текстуально, как в абзаце 1 Федерального закона № 114-ФЗ, в УК РФ было впоследствии сформулировано название ст. 280.2 — «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации».

Таким образом, Федеральный закон от 08.12.2020 № 425-ФЗ и УК РФ приравнивали нарушение территориальной целостности Российской Федерации к экстремистской деятельности (экстремизму).

Между тем в ст. 280.2 УК РФ нет ни слова об экстремизме, а в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹¹ этот вопрос не рассматривался.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ определяет, что экстремистская деятельность (экстремизм) — это публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность (абз. 2 п. 1 ст. 1). Таким образом, закон формально приравнивает экстремизм к иной террористической деятельности, а согласно п. 2 ст. 3 Фе-

дерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Таким образом, закон формально приравнивает экстремизм к иной террористической деятельности и не делает различия между экстремизмом и терроризмом. Очевидно, что требуется исправление неточностей законодателя, заложенных в основание законов — в определения.

Эти же нестыковки отмечают и другие исследователи. Так, доктора юридических наук С.В. Иванцов и С.В. Борисов пишут: «Обратим внимание на отсутствие в антитеррористическом и антиэкстремистском законодательстве единого подхода к определению соотношения явлений экстремизма и терроризма, с одной стороны, и присущих им видов деятельности — с другой. Если в п. 1 и п. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» понятия терроризма и террористической деятельности разделены между собой, то в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» понятия экстремизма и экстремистской деятельности рассматриваются как синонимичные, заменяющие друг друга»¹².

Действительно, и терминологию законодателя не удалось сделать ясной, и проблема оказалась сложной, что констатирует и сама Страте-

¹⁰ Федеральный закон от 08.12.2020 № 425-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС КонсультантПлюс.

¹² Иванцов С.В., Борисов С.В. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия распространению экстремистской идеологии в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2022. № 2. С. 52.

гия противодействия экстремизму в Российской Федерации (п. 7 раздела II): «Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности Российской Федерации». Решить эту задачу пытаются учёные.

Есть попытка на доктринальном уровне так объяснить ситуацию.

К.В. Питулько и В.В. Коряковцев пишут: «Несмотря на то, что в ч. 1 ст. 1 Федерального закона „О противодействии экстремистской деятельности“ террористическая деятельность охватывается понятием экстремизма, в правовой доктрине и судебной практике, а также в уголовном законе, эксклюзивно устанавливающим юридические последствия совершения преступлений, эти понятия были дифференцированы»¹³. Однако дифференциация судебной практикой или доктриной означает, что функции законодателя вынужденно взяли на себя иные субъекты. Это не решает проблему, так как снять неопределённость должен только сам законодатель. Если ошибки не исправлять, то они будут накапливаться и рано или поздно приведут к созданию напряжённости в обществе.

К.В. Питулько и В.В. Коряковцев справедливо полагают, что эффективность правоохранительной деятельности в исследуемой сфере остается относительно невысокой и констатируют: «Квалификация преступлений экстремистской и террористической направленности во многих случаях осложняется такими обстоятельствами, как:

- наличие множественных совпадений при установлении конструктивных признаков составов преступлений;
- нечёткость в описании содержания как объективной, так и субъективной стороны преступлений экстремистской и террористической направленности;
- интенсивность криминализации новых форм преступного поведения, подразумевающих экстремистскую или террористическую мотивацию;
- отсутствие единообразного толкования тождественных признаков преступлений экстремистской и террористической направленности;

¹³ Питулько К.В., Коряковцев В.В. Квалификация преступлений экстремистской и террористической направленности: учебное пособие. М., 2024.

- незавершённость правовой констатации соотношения экстремизма и терроризма и их разграничения»¹⁴.

Это и есть негативные последствия ошибок в дефинициях экстремизма и терроризма. Судебной практикой и доктриной логические ошибки исправить невозможно, а они создают проблему для следствия.

Ряд авторов пытаются найти различие между понятиями экстремизма и терроризма. Так, В.И. Алескеров и В.В. Баранов пишут: «Существуют определённые принципиальные отличия между понятиями „экстремизм“ и „терроризм“:

- чаще всего терроризм является разовым актом или серией подобных актов, в то время как для экстремизма характерна массовость и непрерывность процесса;
- субъектами экстремизма являются общественно-политические образования или структуры, а субъектами терроризма — физические лица, подлежащие уголовному преследованию согласно нормам уголовного права конкретного государства;
- экстремизм — это особый способ осуществления политической власти, а терроризм — преступное действие, преследуемое в соответствии с внутрисударственным и международным правом»¹⁵.

В целом подобные предложения учёных полезны для обсуждения и апробации, и законодатель может их использовать в своей работе.

Для практических нужд, если возникает необходимость лингвистической экспертизы, есть возможности проведения профессиональной экспертизы. Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова проводит, в частности, лингвистические экспертизы и решает следующие задачи:

- выявление значения (смысла) единиц различных языковых уровней;
- установление в тексте информации определённого содержания;
- установление степени адекватности передачи в одном тексте смысла другого текста»¹⁶.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Алескеров В.И., Баранов В.В. Борьба с экстремизмом и терроризмом как один из важных элементов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Сетевое издание «Академическая мысль». 2022. № 3. С. 147.

¹⁶ URL: <https://minjust-expert77.ru/lingvisticheskaya> (дата обращения: 21.01.2026).

По делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, на разрешение эксперта также могут быть поставлены вопросы:

«Содержится ли в тексте совокупность лингвистических и психологических признаков побуждения (в том числе в форме призыва) к каким-либо действиям (в том числе насильственным, дискриминационным) против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному, социальному и другим признакам, или её представителей?

Содержится ли в тексте совокупность лингвистических и психологических признаков побуждения (в том числе в форме призыва) к каким-либо разрушительным действиям?

Содержится ли в тексте совокупность лингвистических и психологических признаков пропаганды исключительности, превосходства или неполноценности человека по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?

Содержится ли в тексте совокупность лингвистических и психологических признаков пропаганды идеологии насилия в целях оказания воздействия на решения органов власти?

Имеется ли демонстрация нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, в связи с пропагандой идей фашизма (нацизма)?

Содержится ли в тексте совокупность лингвистических и психологических признаков оправдания идеологии насилия и/или разрушительных действий, совершаемых в целях оказания воздействия на органы власти?

Содержится ли в тексте совокупность лингвистических и психологических признаков оправдания практики совершения действий, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы?

Содержится ли в тексте совокупность лингвистических и психологических признаков оправдания каких-либо действий (в том числе насильственных, разрушительных) против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному, социальному и другим признакам, или против представителей такой группы?

Содержится ли в тексте совокупность лингвистических и психологических признаков обвинения автором какого-либо лица в совершении каких-либо противоправных действий?

Содержится ли в тексте совокупность лингвистических и психологических признаков угрозы применения насилия?

Содержится ли в тексте совокупность лингвистических и психологических признаков угрозы совершения каких-либо насильственных, разрушительных действий (взрыва, поджога и др.)?

Содержится ли в тексте совокупность лингвистических и психологических признаков унижения человеческого достоинства по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?

Содержится ли в тексте совокупность лингвистических и психологических признаков возбуждения вражды, ненависти (розни) по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?»¹⁷

Проблема дефиниций имеет косвенные связи с причинами и условиями совершения преступлений экстремистской направленности. Так, Р.В. Колесников и И.А. Кравцов называют причины и условия совершения преступлений экстремистской направленности и полагают, что наиболее весомыми из них являются экономические, политические, этнорелигиозные, социальные и психологические причины. Среди наиболее значимых причин авторы называют недостаточный уровень квалификации сотрудников правоохранительных органов в вопросах предупреждения экстремизма и несовершенное законодательство, регулирующее борьбу с экстремизмом¹⁸. Здесь можно согласиться с позицией авторов о несовершенстве законодательства, что и делает проблематичным его применение, но следует заметить, что в данном вопросе ни квалификации сотрудников, ни квалификации учёных недостаточно для устранения противоречий, которые может устранить только законодатель.

По проблеме соотношения экстремизма и терроризма в научном сообществе имеются две основные точки зрения. Одна состоит в том, что терроризм представляет собой крайнюю, наиболее опасную форму проявления экстремизма, а вторая — в том, что терроризм — это самостоятельное явление. По поводу понимания соотно-

¹⁷ URL: <https://minjust-expert77.ru/lingvisticheskaya> (дата обращения: 21.01.2026).

¹⁸ Колесников Р.В., Кравцов И.А. Детерминанты преступлений экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1. С. 36.

шения экстремизма и терроризма И.С. Макеева пишет: «Анализ концептуальных текстов в области безопасности Российской Федерации позволяет сделать вывод, что терроризм и экстремизм понимаются как две самостоятельные угрозы безопасности РФ. Нормы, регламентирующие ответственность за преступления экстремистской направленности (ст. 280, 280.1, 282—282.3 УК РФ) и преступления террористического характера (ст. 205—205.5 УК РФ), расположены в разных разделах и, соответственно, главах Особенной части УК РФ, тем самым их фактическое отличие заключается в качественном характере охраняемых уголовным законом общественных отношений. Верховный Суд РФ, дифференцируя содержание терроризма и экстремизма, сформировал отдельные постановления, разъясняющие вопросы судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности и по делам о преступлениях террористической направленности»¹⁹. Кроме того, автор справедливо замечает, что «экстремизм» как самостоятельное преступление в УК РФ отсутствует²⁰, и это также обосновывает то, что исследуемые явления самостоятельны. В итоге И.С. Макеева констатирует: «Существующая дефиниция экстремистской деятельности не соответствует сущности такой деятельности и приводит к смешению данной категории с понятиями „экстремизм“, „терроризм“, а также к неверной юридической оценке. Полагаем, что под экстремистской деятельностью необходимо понимать запрещённое законом под угрозой наказания общественно опасное поведение, мотивированное политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненавистью или враждой и посягающее на основы конституционного строя и безопасности государства»²¹. Это вариант определения, подлежащий обсуждению, для законодателя наработки учёных могут оказаться полезными и позволят ему определить наиболее правильную позицию, которую он проведёт в законе.

По существующей проблеме разъяснения дали постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстре-

мистской направленности» и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»²². Несмотря на их очевидную полезность, они не могут заменить текст законов и дать чёткие и недвусмысленные формулировки, не подлежащие различному толкованию, устранить неопределённость и смешение понятий, путаницы понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность», «терроризм».

В связи с этим остаётся полагать, что перечисленные нами и другие наработки науки законодатель сможет использовать для корректировки упомянутых законов путём применения предложенных учёными формулировок и приведения законодательства в исследуемой сфере в соответствие с логикой и постулатами теории права.

Список литературы

1. Алескеров В.И., Баранов В.В. Борьба с экстремизмом и терроризмом как один из важных элементов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Сетевое издание «Академическая мысль». 2022. № 3. С. 144—151.
2. Иванцов С.В., Борисов С.В. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия распространению экстремистской идеологии в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2022. № 2. С. 50—57.
3. Колесников Р.В., Кравцов И.А. Детерминанты преступлений экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 35—39. doi: 10.25724/VAMVD.YOPQ.
4. Макеева И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2017. 177 с.
5. Методические рекомендации по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма: учебное электронное издание / М.В. Авакьян, М.А. Болвачев, Т.С. Волчецкая, Е.В. Осипова. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. 44 с.
6. Питулько К.В., Коряковцев В.В. Квалификация преступлений экстремистской и террори-

¹⁹ Макеева И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2017. С. 19.

²⁰ Там же. С. 22.

²¹ Там же. С. 25.

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС КонсультантПлюс.

стической направленности: учебное пособие. М.: КноРус, 2024. 146 с.

References

1. Aleskerov, V.I., Baranov, V.V. (2022) Bor'ba s ekstremizmom i terrorizmom kak odin iz vazhnykh elementov obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [The fight against extremism and terrorism as one of the most important elements to ensure national security of the Russian Federation]. *Setevoe izdanie "Akademicheskaya mysl"*, no. 3, pp. 144—151. (In Russ.).
2. Ivantsov, S.V., Borisov, S.V. (2022) Aktual'nye voprosy ugovolno-pravovogo protivodeystviya rasprostraneniyu ekstremistskoy ideologii v Rossiyskoy Federatsii [Modern problems of criminal law countering the spread of extremist ideology in the Russian Federation]. *Nauchnyy portal MVD Rossii*, no. 2, pp. 50—57. (In Russ.).
3. Kolesnikov, R.V., Kravtsov, I.A. (2022) Determinanty prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti [Determinants of crimes of extremism]. *Vestnik Vol-*

gogradskoy akademii MVD Rossii, no. 1 (60), pp. 35—39. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.YOPQ.

4. Makeeva, I.S. (2017) Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya ekstremistskoy napravlenosti, posyagayushchie na osnovy konstitutsionnogo stroya i bezopasnost' gosudarstva [Criminal liability for extremist crimes that infringe on the foundations of the constitutional order and state security]. Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 177 p. (In Russ.).

5. Avakyan, M.V., Bolvachev, M.A., Volchet-skaya, T.S., Osipova, E.V. (2023) Metodicheskie rekomendatsii po profilaktike rasprostraneniya ideologii terrorizma i ekstremizma [Methodological recommendations for the prevention of the spread of the ideology of terrorism and extremism]. Kalinigrad, Immanuel Kant Baltic Federal University, 44 p. (In Russ.).

6. Pitulko, K.V., Koryakovtsev, V.V. (2024) Kvalifikatsiya prestupleniy ekstremistskoy i terroristic-heskoy napravlenosti [Qualification of crimes of an extremist and terrorist nature]. Textbook. Moscow, Knorus, 146 p. (In Russ.).

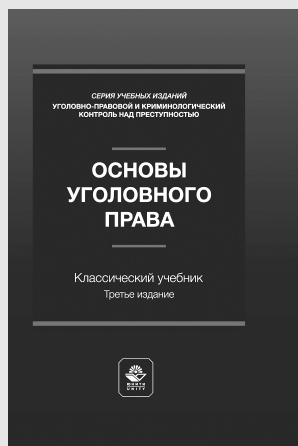
Информация об авторе

Л.В. Голоскоков — профессор кафедры прикладного правоведения и междисциплинарных юридических исследований Института правоведения Российского государственного гуманитарного университета, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Goloskokov — Professor of the Department of Applied Jurisprudence and Interdisciplinary Legal Studies of the Institute of Law of the Russian State University for the Humanities, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Основы уголовного права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. А.В. Федорова, Н.Г. Кадникова; под общ. ред. С.Я. Лебедева, А.Ю. Кирсанова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 255 с.

ISBN 978-5-238-03957-2

Материал учебника изложен с учетом изменений и дополнений уголовного законодательства Российской Федерации.

Цель учебника — сориентировать студентов на познание и закрепление основных положений фундаментальной отрасли юриспруденции — уголовного права. Представлены основные принципы, понятия, институты, структура уголовного права, содержание норм общей и особенной частей Уголовного кодекса РФ.

Для студентов высших учебных заведений.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 16—22.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 16–22.

УДК 343.32
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.002

NIION: 2015-0064-01/26-355
MOSURED: 77/27-009-2026-01-554

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Отдельные вопросы противодействия экстремистским преступлениям, совершенным мигрантами

Сергей Владимирович Криштопов

Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Луганск, Россия, SergeyKrishtopov@gmail.com

Аннотация. В статье предлагается определить роль диаспор и землячеств в формировании правомерного поведения на территории Российской Федерации относящихся к ним мигрантов. Приводится и анализируется статистика преступлений, в том числе экстремистской и террористической направленности, совершенных мигрантами, а также лицами, получившими гражданство Российской Федерации менее 10 лет назад. Анализ подкрепляется примерами из судебной и правоприменительной практики.

В выводах предлагается перечень обстоятельств, подлежащих обязательному установлению в ходе расследования правоохранительными органами уголовных дел, в которых фигурантами выступают приведенные категории лиц. Обсуждаются предложения, направленные на профилактику преступлений экстремистской направленности, пресекающие и ограничивающие въезд на территорию нашего государства радикально или недружественно настроенных лиц, а также субъектов, не намеренных соблюдать законодательство нашей страны.

Ключевые слова: уголовное право, экстремизм, специальная военная операция, мигранты, незаконная миграция.

Для цитирования: Криштопов С.В. Отдельные вопросы противодействия экстремистским преступлениям, совершенным мигрантами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 16—22. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.002.

Selected issues in countering extremist crimes committed by migrants

Sergey V. Krishtopov

Lugansk academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Lugansk, Russia, SergeyKrishtopov@gmail.com

Abstract. The article proposes to define the role of diasporas and regional communities in shaping law-abiding behavior among migrants associated with them in the Russian Federation. Statistics on crimes, including those of an extremist and terrorist nature, committed by migrants, as well as by individuals who obtained Russian citizenship less than 10 years ago, are presented and analyzed. The analysis is supported by examples from judicial and law enforcement practice.

The conclusions provide a list of circumstances that must be mandatorily established by law enforcement agencies during the investigation of criminal cases involving the aforementioned categories of individuals. Proposals aimed at preventing extremist crimes, as well as at barring and restricting the entry into our country of individuals with radical or hostile attitudes, and those not intending to comply with our national legislation, are discussed.

Keywords: criminal law, extremism, special military operation, migrants, illegal migration.

For citation: Krishtopov, S.V. (2026) Selected issues in countering extremist crimes committed by migrants. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 16 – 22. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.002.

Вопросы упорядочивания и регулирования миграционной проблемы в Российской Федерации в последние годы занимают не только приоритетное место в государственной политике, но и являются ключевыми направлениями деятельности таких правоохранительных органов, как МВД России, ФСБ России, СК России, и непосредственно надзорного органа — прокуратуры Российской Федерации.

Дополнительно подчеркивая приоритетность выявления и расследования преступлений в обозначенной сфере, следует упомянуть, что специализированные подразделения по расследованию преступлений в сфере миграции по поручению Председателя Следственного комитета Российской Федерации созданы на уровне региональных следственных управлений, а в МВД России в 2025 году на базе Главного управления по вопросам миграции создана Служба по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан, возглавляемая первым заместителем Министра внутренних дел РФ.

Несомненно, особую роль в жизни каждого мигранта играют диаспора или землячество. По нашему мнению, указанные образования представляют собой структурированные формы объединения, позволяющие иностранцам иметь свои общности вдали от родины, но не всегда имеющие легальный статус. При этом учеными, исследовавшими данный вопрос, в разное время констатируется¹, что они имеют структуру, а их члены осуществляют различную противоправную деятельность, в том числе направленную против конституционного строя и безопасности нашего государства. Конкретизируя указанное утверждение, следует отметить, что исполнители террористического акта в «Крокус Сити Холле» были членами одной из диаспор².

¹ Вакуленко А.В., Гордилов А.А. Проблема совершенствования деятельности ОВД по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных ОПГ, сформированными на этнической основе // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2009. № 2 (18). С. 38—42; Китайгородский Е.А. Экстремистская преступность представителей этнических диаспор Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3. С. 79—86; Кирилов И.В. К вопросу о влиянии экстремизма и этнической преступности на политическую ситуацию в Российской Федерации // Национальные приоритеты России. 2014. № 1 (11). С. 70—72.

² «Работали по диаспоре»: террористов для «Крокуса» искали среди таджиков-радикалов // Газета.Ru: [сайт]. 2024. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2024/10/04/19850407.shtml> (дата обращения: 02.02.2025).

Безусловно, имеется проблема, связанная с трудностями ассимиляции мигрантов в правовое, культурное или образовательное поле России, что затрудняет возможность поддерживать свою идентичность в чужом для них государстве. При этом, когда указанная идентичность становится причиной совершения преступления или административного правонарушения, в ряде случаев диаспора и (или) землячество становятся активным защитником преступника (правонарушителя). Наряду с этим можно с удивлением обнаружить ноты протестов нашим дипломатам по дипломатическим каналам в защиту задержанных преступников (правонарушителей).

Таким образом, обращаясь к обстоятельствам преступлений, совершенных мигрантами, мы можем наблюдать их совершение на почве попыток навязать свою идентичность (обычаи, устои и т. п.) нашим согражданам, а также явной демонстрации неуважения к ним³.

О том, насколько мигранты, часть из которых составляют радикалы, соблюдают законодательство Российской Федерации, можно узнать из официальной статистики, озвученной на совещании, проведенном Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным.

Так, за 8 месяцев 2024 года иностранными гражданами совершено более 26 000 преступлений (по учетам всего правоохранительного блока). При этом отмечен рост в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (далее — АППГ) на 12 % количества тяжких преступлений. Втрое увеличилось число преступлений, совершенных лицами, нелегально пребывающими на территории нашего государства (рост с 2880 преступлений до 8059). А также с 5868 до 9708 увеличилось общее число преступлений, совершенных трудовыми мигрантами. Отдельно в ходе совещания отмечены приезжие, получившие гражданство менее 10 лет назад, совершившие 11 000 преступлений (7000 в АППГ).

Тревожно в докладе звучат цифры о преступлениях экстремистской направленности, совершенных мигрантами. Аналогично демонстрируется рост с 59 до 73 деяний. Как показывает практика, многие приезжие оправдывают свои экстремистские установки религиозными воззрениями. Нередко они открыто демонстрируют негативное отноше-

³ Гость из ближнего зарубежья ответит за слова // Коммерсантъ: [сайт]. 2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5595288> (дата обращения: 04.11.2025).



ние к коренному населению⁴, в том числе к участникам и ветеранам специальной военной операции (далее — СВО), сотрудникам правоохранительных структур.

Так, судом вынесен приговор по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ в отношении гражданина Таджикистана, который, отказавшись оплачивать проезд в общественном транспорте, в ответ на высказанные замечания выкрикивал оскорбления в отношении русских, а также применил насилие к одному из пассажиров. Ему назначено наказание в виде 4 лет 10 месяцев колонии общего режима⁵.

Отдельно обратим внимание на факт осуждения по п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ гр. Б, называвшего себя президентом узбекского землячества в РФ, разместившего в информационно-телекоммуникационной сети Интернет публикацию, в тексте которой установлено унижение достоинства группы лиц из числа граждан РФ, включая участников СВО⁶. Данный пример явно демонстрирует высокий уровень поднятой проблемы.

Изложенное усугубляется тем, что в нашей стране, по статистике МВД России, незаконно находятся 670 000 мигрантов⁷. Представляется, что подобный статус предполагает как минимум несоблюдение последними законодательства РФ о миграционном учете. В связи с этим абсолют-

но верным является утверждение Председателя Государственной Думы Российской Федерации В.В. Володина: «...те, кто не соблюдает российские законы, кто утратил право на легальное пребывание в России, не должны находиться в нашей стране»⁸.

Одновременно участились случаи совершения преступлений экстремистской и террористической направленности мигрантами по заданию специальных служб сопредельного государства (а в общем контексте гибридной войны — зарубежных кураторов) в интересах последних за вознаграждение или обещание подобного⁹. Данное обстоятельство представляется особенно опасным в условиях проводимой специальной военной операции. При условии, что временной промежуток с января по сентябрь 2025 года характеризуется общим ростом зарегистрированных преступлений террористического характера на 75 % (4467 преступлений), экстремистского характера — на 28,1 %. Из отчета МВД России следует также рост зарегистрированных преступлений по организации незаконной миграции на 36,1 % (3134 преступления, 2537 из которых являются раскрытыми, что составляет 72,5 % от общего числа)¹⁰.

Делая промежуточный вывод, в качестве одной из проблем преступности мигрантов следует выделить их попытки собираться в различные незаконные формирования, как бы они ни назывались.

Нельзя не согласиться с мнением А.А. Авдашкина, который считает, что содержание понятия «диаспора» не определено, но это обстоятельство не мешает его употреблять применительно к любым этническим группам, в том числе идентифицируемым в качестве «чужих»¹¹.

⁴ Председатель СК России провел совещание по вопросам расследования резонансных преступлений, совершенных мигрантами // Следственный комитет Российской Федерации: [официальный сайт]. 2024. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1917930> (дата обращения: 04.11.2025).

⁵ В Красноярске иностранный гражданин признан виновным в возбуждении ненависти и вражды по признакам национальности // ГСУ СК РФ по Красноярскому краю и Республике Хакасия: [официальный сайт]. 2025. URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/2007610> (дата обращения: 04.11.2025); К 4 годам 10 месяцам суд приговорил уроженца Таджикистана за национальную ненависть в маршрутке Красноярска // Прокуратура Красноярского края: [официальный Telegram-канал]. 2025. URL: <https://t.me/krpronws/13805> (дата обращения: 04.11.2025).

⁶ В Москве возбуждено уголовное дело в отношении Усмана Баратова // ГСУ СК РФ по городу Москва: [официальный Telegram-канал]. 2024. URL: <https://t.me/skmoscowgsu/2710> (дата обращения: 04.11.2025); В Москве вынесен приговор в отношении Усмана Баратова // ГСУ СК РФ по городу Москва: [официальный Telegram-канал]. 2024. URL: <https://t.me/skmoscowgsu/3720> (дата обращения: 04.11.2025).

⁷ МВД: в России нелегально находятся 670 тысяч человек // Коммерсантъ: [сайт]. 2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7477556> (дата обращения: 04.11.2025).

⁸ Вячеслав Володин: мигранты, которые не соблюдают российские законы, не должны находиться в нашей стране // Государственная Дума Российской Федерации: [официальный сайт]. 2024. URL: <http://duma.gov.ru/news/59733> (дата обращения: 04.11.2025).

⁹ ФСБ: Теракт в Москве готовил участник убийства генерала Кириллова // Российская газета: [сайт]. 2025. URL: <https://rg.ru/2025/10/13/reg-cfo/fsb-terakt-v-moskve-gotovil-uchastnik-ubijstva-general-a-kirillova.html> (дата обращения: 05.11.2025).

¹⁰ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — сентябрь 2025 года // МВД России: [официальный сайт]. 2025. URL: <https://мвд.рф/reports/item/72174303> (дата обращения: 05.11.2025).

¹¹ Авдашкин А.А. Диаспора: происхождение и развитие понятия // Социум и власть. 2013. № 2 (40). С. 110.

Диаспора, по его мнению, по отношению к этнической группе имеет более развитую стадию развития как сообщества, ей присущи следующие качественные показатели:

- а) высокий уровень групповой сплоченности;
- б) институциональные формы существования;
- в) склонность к компактному расселению в городах;
- г) социальная защита соотечественников;
- д) активная самоорганизация и самоуправление;
- е) полноправное вхождение в систему внутри- и межнациональных связей;
- ж) постепенное формирование этноэлит¹².

Безусловно, речь не идет о тех диаспорах, которые имеют многолетний статус общероссийских общественных организаций. Вопрос нами поднимается в отношении диаспор, которые не только не имеют официального статуса, но и являются по своей сути экстремистскими сообществами (организациями) в понимании, предложенном в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Работа диаспор (землячеств), по нашему мнению, должна строиться на основе беспрекословного соблюдения их руководством и членами ряда ключевых, основополагающих моментов:

- 1) уважение и всеобъемлющее соблюдение законодательства Российской Федерации;
- 2) взаимопонимание с народами и нациями, проживающими в Российской Федерации, уважение культуры и обычаев страны пребывания с их приоритетом;
- 3) несоблюдение любого из положений законодательства Российской Федерации несовместимо с дальнейшим пребыванием на территории государства.

При этом предопределяющей целью функционирования диаспор (землячеств) должно стать оказание всеобъемлющей помощи правоохранительным органам в расследовании преступлений (административных расследованиях), совершенных их членами, а также предотвращение их совершения. Превентивная функция должна стать залогом возможности существования диаспор и землячеств в правовом пространстве Российской Федерации в принципе. И образования, не способные уследить за законопослушностью своих

членов, должны перестать существовать в принудительном порядке с параллельным инициированием органами прокуратуры РФ вопроса их признания экстремистским сообществом (организацией).

Особняком стоит проблема въезда в РФ радикалов, маскирующихся под трудовых мигрантов. Если прежде можно было утверждать, что территория бывшей Сирийской Арабской Республики десятилетия являлась дальним рубежом для уничтожения террористов¹³, в том числе из стран Среднеазиатского региона, включая бывшие республики СССР, то сейчас, после падения режима Б. Асада, мы можем предполагать переключение радикалов на родные страны для попытки захвата власти с последующей трансляцией идей радикализма.

Одновременно необходимо принять комплекс мер, направленных на недопущение их появления на территории Российской Федерации.

Так, мы предлагаем ряд следующих предложений, направленных на профилактику совершения преступлений экстремистской направленности.

1. На законодательном уровне ввести в обязательном порядке для въезжающих на территорию РФ лиц:

- 1) проведение психофизиологического исследования с использованием полиграфа;
- 2) исследование ввозимых электронных устройств с помощью программно-аппаратного комплекса UFED или «Мобильный криминалист»;
- 3) установить наличие справки о несудимости страны гражданской принадлежности, содержащей актуальные сведения, за исключением въезжающих лиц из категорий беженцев или вынужденных переселенцев (в отношении отдельного списка стран, обязанность ведения которого возложить на Министерство внутренних дел Российской Федерации).

2. В ходе расследования уголовных дел, в которых фигурантами выступают мигранты, а также приезжие, получившие гражданство менее 10 лет назад, выяснять обстоятельства:

- 1) выдачи разрешающих документов на пребывание на территории РФ / вида на жительство / разрешения на работу / получения гражданства Российской Федерации;
- 2) изучать финансовые операции лиц на предмет связанных с легализацией доходов или фи-

¹² Авдашкин А.А. Диаспора: происхождение и развитие понятия // Социум и власть. 2013. № 2 (40). С. 110—111.

¹³ Путин заявил об успешном уничтожении террористов в Сирии // Lenta.ru: [сайт]. 2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/02/23/russianarmy> (дата обращения: 03.11.2025).

нансированием терроризма (экстремизма), в том числе с привлечением Росфинмониторинга;

3) выяснять происхождение дохода, найма (аренды) жилья, контакты лица с представителями диаспор, объем такого взаимодействия и роль последних в противоправной деятельности, а также меры, предпринятые для профилактики таковой;

4) совершения иных преступлений, для чего разьяснять подозреваемому/обвиняемому положения главы 40.1 УПК РФ и порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, превратив данный механизм в действенный инструмент борьбы с преступностью мигрантов для её полного искоренения;

5) в случае выявления негативной/деструктивной роли диаспор/землячеств инициировать вопрос о признании их экстремистскими организациями, в том числе путем своевременного информирования органами предварительного следствия (дознания) органов прокуратуры Российской Федерации для реализации имеющегося спектра полномочий; также мы солидарны с мнением Я.Н. Ермоловича и А.Л. Иванова, которые считают, что факт непризнания организаций экстремистскими или террористическими не препятствует привлечению лиц, их создавших, осуществляющих руководство ими или участвующих в их деятельности, к уголовной ответственности по ст. 282.1 УК РФ или ст. 205.4 УК РФ¹⁴;

6) в случае выявления обстоятельств уклонения от уплаты налогов, работы мигрантов без официального трудоустройства и т. п. инициировать вопросы об ответственности допустивших нарушения контролирующих должностных лиц;

7) выявлять цепочку лиц (включая должностных), содействовавших прибытию в РФ, получению вида на жительство / миграционной карты либо иных легализующих нахождение в нашей стране документов, в обязательном порядке давать процессуальную оценку их действиям.

Соглашаясь с точкой зрения отдельных авторов, мы считаем, что предложенные нами следственные и процессуальные действия непременно должны сопровождаться внедрением новей-

ших информационных систем и технологий¹⁵, что, безусловно, подлежит реализации в рамках проводимой цифровизации Следственного комитета Российской Федерации. Одновременно нельзя забывать о том, что для решения проблемы миграционного контроля следует реализовывать современные государственные программы¹⁶.

В этой связи представляется верным упомянуть необходимость обязательного контроля за операциями с денежными средствами или иным имуществом в тех случаях, если хотя бы одной из сторон является организация или физическое лицо, в отношении которых имеются полученные в установленном законом порядке сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо юридическое лицо, прямо или косвенно находящееся в собственности или под контролем таких организаций или лица, либо физическое или юридическое лицо, действующее от имени или по указанию таких организаций или лица¹⁷.

Вышеперечисленные в пункте 1 мероприятия также возможно реализовать в рамках правовой регламентации и оптимизации миграционного учета, о необходимости которого идут дискуссии достаточно продолжительное время¹⁸. Кроме того, приведенные мероприятия будут полезны в условиях проводимой специальной военной операции для выявления лиц, совершивших или планирующих совершить преступление.

Нельзя обойти вниманием виртуальный «де-тектор лжи», который предполагается к использованию в отдельных странах Евросоюза под названием iBorderCtrl и в своей основе имеет алгоритмы искусственного интеллекта, что может послужить определенной базой идей, так называемой основой для подготовки аналогичного решения в Российской Федерации. Подобные

¹⁴ Ермолович Я.Н., Иванов А.Л. Украинский национализм как угроза национальной безопасности Российской Федерации: уголовно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2024. № 7 (324). С. 61.

¹⁵ Войнова Я.В. Актуальные вопросы научно-технического обеспечения следственной деятельности на современном этапе // Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации: материалы Луганского международного юридического форума, Луганск, 16 мая 2025 г. Луганск, 2025. С. 15.

¹⁶ Саркисян А.Ж., Чирков Д.К., Озманиян В.Э. Коррупция в сфере миграции и миграционного законодательства // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1 (43). С. 88.

¹⁷ Финансовые расследования: теория, методология, практика: учебник / под ред А.И. Бастрыкина. М.; СПб, 2024. С. 118.

¹⁸ Соколов Д.А. Криминологическая характеристика организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

меры помогут оперативно и на ранней стадии выявить лиц, имеющих намерения экстремистской и террористической направленности, а также окончательно решить вопрос о нежелательности их пребывания в РФ, затратив на эти цели минимальное количество собственных ресурсов, упростив процедуру без потери качества предполагаемого результата. Расходы на вышеперечисленные мероприятия целесообразно возложить на въезжающих в страну лиц. Следует отдельно отметить, что именно профилактика представляет собой важнейшую составляющую противодействия экстремизму и терроризму¹⁹.

Список литературы

1. Авдашкин А.А. Диаспора: происхождение и развитие понятия // Социум и власть. 2013. № 2 (40). С. 107—111.
2. Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 6 (127). С. 167—170. doi: 10.17803/19941471.2021.127.6.167-170.
3. Вакуленко А.В., Городилов А.А. Проблема совершенствования деятельности ОВД по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных ОПГ, сформированными на этнической основе // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2009. № 2 (18). С. 38—42.
4. Войнова Я.В. Актуальные вопросы научно-технического обеспечения следственной деятельности на современном этапе // Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации: материалы Луганского международного юридического форума, Луганск, 16 мая 2025 г. Луганск: Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2025. С. 14—18.
5. Ермолович Я.Н., Иванов А.Л. Украинский национализм как угроза национальной безопасности Российской Федерации: уголовно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2024. № 7 (324). С. 52—62.
6. Кирилов И.В. К вопросу о влиянии экстремизма и этнической преступности на политическую ситуацию в Российской Федерации // Национальные приоритеты России. 2014. № 1 (11). С. 70—72.

¹⁹ Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 6 (127). С. 170.

7. Китайгородский Е.А. Экстремистская преступность представителей этнических диаспор Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3. С. 79—86.

8. Саркисян А.Ж., Чирков Д.К., Озманиян В.Э. Коррупция в сфере миграции и миграционного законодательства // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1 (43). С. 84—89. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.009.

9. Соколов Д.А. Криминологическая характеристика организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 26 с.

10. Финансовые расследования: теория, методология, практика: учебник / под ред А.И. Бастрыкина. М.; СПб: Фонд «Университет», 2024. 336 с.

References

1. Avdashkin, A.A. (2013) Diaspora: proiskhozhdenie i razvitie ponyatiya [Diaspora: the origin and development of the concept]. *Socium i vlast'*, no. 2 (40), pp. 107—111. (In Russ.).
2. Bastrykin, A.I. (2021) Sovremennye sposoby protivodeystviya terrorizmu i ekstremizmu [Modern ways of countering terrorism and extremism]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, vol. 16, no. 6 (127), pp. 167—170. (In Russ.). doi: 10.17803/19941471.2021.127.6.167-170.
3. Vakulenko, A.V., Gorodilov, A.A. (2009) Problema sovershenstvovaniya deyatel'nosti OVD po vyvavleniyu i raskrytiyu prestupleniy, sovershennykh OPG, sformirovannyimi na etnicheskoy osnove [The problem of improving the activities of internal affairs bodies in identifying and solving crimes committed by organized criminal groups formed on an ethnic basis]. *Vestnik Kaliningradskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 2 (18), pp. 38—42. (In Russ.).
4. Voynova, Ya.V. (2025) Aktual'nye voprosy nauchno-tekhnicheskogo obespecheniya sledstvennoy deyatel'nosti na sovremennom etape [Topical issues of scientific and technical support for investigative activities at the present stage]. In: *Osobennosti protivodeystviya gibridnym ugrozam v otnoshenii Rossiyskoy Federatsii. Materialy Luganskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma, May 16, 2025*. Lugansk, Lugansk academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 14—18. (In Russ.).
5. Ermolovich, Ya.N., Ivanov, A.L. (2024) Ukrainskiy natsionalizm kak ugroza natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: ugodovno-

pravovoy aspekt [Ukrainian nationalism as a threat to the national security of the Russian Federation: criminal law aspect]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennno-pravovoe obozrenie*, no. 7 (324), pp. 52–62. (In Russ.).

6. Kirilov, I.V. (2014) K voprosu o vliyaniy ekstremizma i etnicheskoy prestupnosti na politicheskuyu situatsiyu v Rossiyskoy Federatsii [On the impact of extremism and ethnic crime on the political situation in the Russian Federation]. *Natsional'nye priority Rossii*, no. 1 (11), pp. 70–72. (In Russ.).

7. Kitaygorodskiy, E.A. (2012) Ekstremistskaya prestupnost' predstaviteley etnicheskikh diaspor Rossiyskoy Federatsii [Extremism crimes by representatives of ethnic diasporas in the Russian Federation]. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, no. 3, pp. 79–86. (In Russ.).

8. Sarkisyan, A.Zh., Chirkov, D.K., Ozmanyany, V.E. (2025) Korruptsiya v sfere migratsii i migratsionnogo zakonodatel'stva [Corruption in the field of migration and migration legislation]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1 (43), pp. 84–89. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.009.

9. Sokolov, D.A. (2013) Kriminologicheskaya kharakteristika organizatsii nezakonnoy migratsii [Criminological characteristics of the organization of illegal migration]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 26 p. (In Russ.).

10. Bastrykin, A.I. (ed.) (2024) Finansovye ras sledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika [Financial investigations: theory, methodology, practice]. Textbook. Moscow, Saint Petersburg, University Foundation, 336 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С.В. Криштопов — ученый секретарь Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the author

S.V. Krishtopov – Scientific Secretary of the Lugansk academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под науч. ред. П.А. Кучеренко, Г.Б. Мирзоева; под общ. ред. О.В. Химичевой, Р.С. Тамаева. — 14-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 415 с.

ISBN 978-5-238-03962-6

В учебнике рассмотрены вопросы правового статуса судебных и правоохранительных органов Российской Федерации и правоприменительных органов зарубежных стран.

Особенности правового регулирования деятельности правоохранительных органов Российской Федерации представлены с учетом положений таких доктринально-концептуальных документов, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция общественной безопасности Российской Федерации и др.

Для бакалавров и магистров, изучающих основы правоведения.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 23—29.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 23—29.

УДК 343.34
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.003

НИОН: 2015-0064-01/26-356
MOSURED: 77/27-009-2026-01-555

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Посягательства на сотрудников правоохранительных органов: ошибки квалификации (по материалам судебной практики)

Сергей Александрович Яшков

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
(Екатеринбургский филиал), Екатеринбург, Россия, jasa79@rambler.ru

Аннотация. В статье освещаются вопросы, которые могут возникнуть у правоприменителя при квалификации некоторых преступлений, предусмотренных гл. 32 УК РФ.

Автором указывается, что при оценке действий виновного, связанных с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительных органов, необходимо в первую очередь учитывать субъективную сторону, которая характеризуется прямым умыслом. На примере судебной практики показано, что не все действия виновных, которые могут представлять опасность для потерпевшего, можно признать как посягательство на жизнь, под которым понимается убийство или угроза убийством.

В исследовании показывается, что угроза применения насилия, закрепленная в ст. 318 УК РФ, является альтернативной формой применяемого насилия, носящей самостоятельный характер, обладающей своими собственными признаками и требующей пристального изучения на практике. Судебная практика свидетельствует, что угрозы неконкретного характера не образуют данный признак и подлежат исключению из объема квалификации.

Указано, что, несмотря на то что ст. 318 УК РФ не имеет такого признака, как «деяние, совершенное в отношении двух и более лиц», уголовно-правовая оценка действий виновного, применившего насилие в отношении двух или более представителей власти, давно разрешена на уровне разъяснений Верховного Суда РФ, изложенных в постановлении Пленума. Вместе с тем приводится пример, согласно которому данные рекомендации на практике проигнорированы.

Ключевые слова: квалификация, ошибки квалификации, преступления против порядка управления, посягательство на сотрудника правоохранительных органов, применение насилия в отношении представителя власти.

Для цитирования: Яшков С.А. Посягательства на сотрудников правоохранительных органов: ошибки квалификации (по материалам судебной практики) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 23—29. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.003.

Attacks on law enforcement officers: errors in qualification (based on case law)

Sergey A. Yashkov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee (Ekaterinburg branch),
Ekaterinburg, Russia, jasa79@rambler.ru

Abstract. The article addresses the issues that a law enforcement officer may have when qualifying certain crimes under Chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The author points out that when assessing the actions of the perpetrator related to an attempt on the life of a law enforcement officer, it is necessary first of all to take into account the subjective side, which is characterized by direct intent. Using examples from judicial practice, the author demonstrates that not all actions of the guilty, although they may pose a danger to the victim, can be recognized as an attempt on life, which is understood as murder or a threat to kill.

The study demonstrates that the threat of violence, enshrined in Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation, is an alternative form of violence, distinct in nature, possessing its own characteristics and

requiring careful study in practice. Judicial practice shows that threats of a non-specific nature do not constitute this characteristic and are subject to exclusion from the scope of qualification.

It is noted that, despite the fact that Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation does not contain such a characteristic as "an act committed against two or more persons," the criminal-legal assessment of the actions of the perpetrator who used violence against two or more government officials has long been resolved at the level of clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation, set out in the Plenum Resolution. However, an example is given of these recommendations being ignored in practice.

Keywords: qualification, qualification errors, crimes against administrative order, assault on a law enforcement officer, use of violence against a government official.

For citation: Yashkov, S.A. (2026) Attacks on law enforcement officers: errors in qualification (based on case law). *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 23 – 29. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.003.

Главой 32 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) предусмотрена ответственность за совершение общественно опасных деяний, посягающих на нормальную управленческую деятельность органов государственной власти.

Надлежащий порядок создания и функционирования органов власти, защищенность субъектов управленческой деятельности, безусловная исполнимость всех законных решений легитимной власти, достоверность законной официальной информации, которая обращается в сфере государственного управления, — все эти обстоятельства создают условия для качественного исполнения программных задач государства, достижения целей государственного и общественного развития¹.

Исторически уголовная ответственность за совершение преступлений против порядка управления обусловлена необходимостью защиты лиц, исполняющих функции управления в государстве².

Анализ законодательства, многочисленных научных работ и материалов судебно-следственной практики свидетельствует о том, что имеются трудности в правильной квалификации преступлений против порядка управления, что приводит к снижению эффективности их уголовно-правового предупреждения³.

Ошибки допускаются в различных сферах, в том числе в рамках уголовного судопроизводства сотрудниками правоохранительных органов⁴. Наиболее распространенными ошибками, которые могут быть допущены при расследовании преступлений, являются ошибки в квалификации содеянного виновными, поскольку они могут привести к тому, что принятое следователем решение будет ошибочным, а приговор необоснованным и незаконным⁵. Например, одна из ошибок в рамках заявленной темы исследования может возникнуть при установлении и доказывании субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Преступные посягательства на сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких, деятельность которых направлена на стабилизацию криминальной ситуации в стране, а также на обеспечение охраны и защиты личности, законности, правопорядка, интересов общества и государства в целом, занимают особое место в системе преступлений против порядка управления⁶.

Исследователи отмечают, что посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа существенно отличаются от других преступлений против личности, поскольку для данного

¹ Рябченко О.Н. Коррупционная составляющая содержания объекта преступлений против порядка управления главы 32 УК РФ // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2023. Т. 33, № 4. С. 715.

² Дроздов Д.Е. Насилие в преступлениях против порядка управления // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 31.

³ Яшин А.В. Преступления против порядка управления в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ // Современное государственное управление: образование, наука, практика: международная научно-практическая конференция (Минск, 26 января 2021 г.): сборник статей. Минск, 2021. С. 64.

⁴ Попова Е.И. Неверная квалификация преступных посягательств: причины, последствия, выявление // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 2 (63). С. 81.

⁵ Томашевский И.И., Иванова Е.Н. Вопросы квалификации преступлений и квалификационные ошибки // Теоретические и практические аспекты развития науки в современном мире: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, январь 2024). СПб, 2024. С. 72.

⁶ Баавыл А.Э. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ // Тенденции развития науки и образования. 2025. № 124. С. 88.

состава преступления характерны свои признаки, выражающие его сущность⁷.

Отличительной его особенностью является субъективная сторона, заключающаяся в том, что умысел лица, посягающего на жизнь сотрудника правоохранительного органа, должен быть направлен именно на лишение его жизни⁸.

Так, в 2024 г. областным судом была поставлена под сомнение квалификация органов следствия, оценивших действия Г., связанные с посягательством на жизнь сотрудника полиции.

Как было установлено, Г. находился в продуктовом магазине. Сложив в пакет алкоголь и продукты питания, он направился к выходу, намереваясь выйти, не заплатив, однако сотрудница магазина преградила ему дорогу и потребовала заплатить. В ответ Г. заявил ей, что ударит ее пакетом с продуктами, продолжая пытаться выйти. Однако сотрудница не дала ему сделать это, оттолкнув его от выхода руками. Преследуя цель выйти из магазина, не заплатив за продукты, Г. достал нож и продемонстрировал его сотруднице, которая, испугавшись, освободила выход и позволила Г. уйти. После этого она сообщила об инциденте в полицию.

Прибыв на место происшествия, сотрудники полиции П. и Л. обнаружили Г. недалеко от магазина во дворе дома. Чтобы задержать Г., П. схватил его за руку, но он вырвался, стал кричать и размахивать руками, на что П. и Л. представились ему и потребовали успокоиться и пройти с ними. При этом предупредили, что в случае отказа они намерены применить к нему физическую силу. Г. отказался пройти с сотрудниками полиции, продолжая активно жестикулировать руками. Тогда П. взял Г. за руку и загнул ее в локте за спину, собираясь надеть на него наручники, однако Г. другой рукой взял свой нож и замахнулся на П. полосным движением слева направо в районе шеи. Заметив данный маневр, П. сделал шаг назад, тем самым увернувшись от удара. В ответ на данные действия П. потребовал от Г. бросить нож, однако последний не сделал этого, в связи с чем П. произвел сначала предупредительный выстрел в воздух, а потом в землю. После этого Г. был задержан.

Следствие оценило действия Г. по ч. 2 ст. 162 УК РФ и ст. 317 УК РФ. По первому составу преступления областным судом он был признан виновным, однако с квалификацией его действий по ст. 317 УК РФ суд не согласился, указав в своем решении, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа может быть совершено только с прямым умыслом на причинение смерти, т. е. виновный должен желать наступления смерти потерпевшего. Вместе с тем судом установлено, что Г. произвел только замах в сторону П., никакого непосредственного физического воздействия на него он не оказывал и не оказал, каких-либо телесных повреждений ему не причинил. Об этом свидетельствуют показания как Г., так и свидетеля Л., согласно которым взмах ножом имел место, был осуществлен в сторону П., но не целенаправленно.

Кроме того, согласно показаниям вышеназванных лиц и потерпевшего, а также записям регистратора «Дозор» Г., после того как П. уклонился от его «удара», не предпринимал в отношении него никаких действий, направленных на причинение вреда здоровью или убийство, хотя у него была такая возможность, поскольку нож оставался в руке.

Из этого суд пришел к выводу, что в уголовном деле нет доказательств, свидетельствующих о том, что Г. действовал в отношении П., имея прямой умысел на причинение ему смерти. Однако действия Г. по демонстрации ножа, совершенные в отношении П., по мнению суда, не могут оставаться без оценки и подпадают под состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 318 УК РФ. Исходя из этого, суд посчитал необходимым переквалифицировать действия Г. со ст. 317 УК РФ на вышеуказанный состав, так как имела место угроза применения насилия в отношении представителя власти⁹.

Приведенный пример свидетельствует о том, что, оценивая действия виновного, нельзя учитывать только объективную сторону содеянного, заключающегося в убийстве или покушении на убийство потерпевшего, что образует посягательство. Сотрудники, призванные помогать гражданам, приезжая к ним, становятся для виновных теми, на кого они выплескивают весь свой негатив и кого обвиняют в своих проблемах¹⁰, одна-

⁷ Кирюшкина Е.И. Отдельные особенности объекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2024. № 1 (62). С. 124.

⁸ Степанов Ю.И. Некоторые особенности субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ // Уголовная политика, уголовное законодательство: правоприменительная практика: сборник научных статей / под ред. В.И. Тюнина. СПб, 2016. С. 119.

⁹ Приговор Новосибирского областного суда от 27.02.2024 по делу № 2-11/2024 (2-53/2023) // Новосибирский областной суд: официальный сайт. URL: <https://oblsud.nsk.sudrf.ru> (дата обращения: 01.12.2025).

¹⁰ Немченко П.Ю., Васильев А.М. Посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 2-3 (89). С. 123.



ко это не означает, что их действия, пусть и представляющие опасность, направлены на лишение сотрудников жизни. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо проводить тщательную проверку действий посягающего, уделяя особое внимание выяснению субъективной стороны, а именно, на что была направлена его воля — припугнуть, чтобы сотрудник отстал и отпустил или не препятствовал уходу, или на причинение каких-либо повреждений, вплоть до смерти.

Наиболее близким к выше рассмотренному преступлению является состав, предусмотренный ст. 318 УК РФ, применение которого на практике тоже может вызвать трудности.

Повышенная общественная опасность указанного преступления обусловлена не только распространённостью подобного социального явления, но и заключается в воздействии на здоровье и неприкосновенность в отношении представителей власти, которые исполняют свои обязанности, а также в отношении их близких¹¹. Данное воздействие может заключаться как в непосредственном применении насилия к представителю власти, так и в угрозе его применения. При этом не следует забывать, что такая угроза должна носить наличный характер, быть реальной и конкретной. Не конкретная угроза не рассматривается судами как системообразующий признак преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, и может быть исключена из квалификации, как это было в деле К.

К. в 02:50, передвигаясь на автомобиле «КИА РИО», проехал на запрещающий сигнал светофора и был остановлен сотрудниками ГИБДД.

Не желая быть привлеченным к административной ответственности, К. выбежал из автомобиля и пытался убежать, однако сотрудник ГИБДД преградил ему дорогу, высказывая требование остановиться и предупреждая, что в противном случае он применит физическую силу. В ответ К. остановился в метре от него, после чего со словами «шас всеку» нанес сотруднику ГИБДД удар головой в грудь справа (согласно справке из медицинского учреждения данный удар причинил ушиб грудной клетки справа, не повлекший вреда здоровью). В этот момент к потерпевшему подбежал его напарник, и они совместно задержали К.

Органы следствия оценили действия К. по ч. 1 ст. 318 УК РФ. В обвинительном заключении было

указано, что К. применил к сотруднику полиции не только насилие, не опасное для здоровья, но также угрозу его применения, выразившуюся в словах «шас всеку». Суд последний признак исключил, указав, что органы следствия, описывая действия виновного, не указали в обвинительном заключении, какую именно угрозу выразил К. к представителю власти, в чем выразилась угроза применения насилия в отношении потерпевшего¹².

Таким образом, следует признать, что угроза применения насилия в анализируемом составе преступления является альтернативной формой наказуемого насилия¹³, которая носит самостоятельный характер и требует тщательного изучения во избежание ошибок, связанных с квалификацией.

Вот, например, в другом случае слова виновного не были оценены ни следствием, ни судом как угроза применения насилия, хотя были более конкретны, нежели слова «Шас всеку».

Так, 10.10.2023 в отдел полиции поступил звонок о ненадлежащем исполнении А. своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей. Сотрудники полиции прибыли по указанному в сообщении адресу, где обнаружили Ф. с четырьмя несовершеннолетними детьми. Поскольку матери детей А. дома не оказалось, а Ф. не являлся их законным представителем, сотрудниками полиции было принято решение поместить их в специализированное детское воспитательное учреждение. Данное решение не устроило Ф. В целях воспрепятствования действиям сотрудников полиции он начал на них кричать, встал со стула, взял на кухне нож в виде топорика и, повернувшись в сторону одного из сотрудников, заявил, что сейчас его «порежет». Реализуя высказанное, он замахнулся на сотрудника и стал двигаться в его сторону, однако сотрудник задержал его, выбив нож из руки, схватив его за руку и загнув руку в локте за спину.

Приговором суда Ф. был осужден по ч. 2 ст. 318 УК РФ¹⁴.

¹² Приговор Сорочинского районного суда Оренбургской области от 30.01.2024 по делу № 1-6/2024 (1-189/2023) // Сорочинский районный суд Оренбургской области: официальный сайт. URL: <https://sorochinsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения: 01.12.2025).

¹³ Бадамшин И.Д., Кулиев И.Б. Угроза в контексте квалификации ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти» // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 299.

¹⁴ Приговор Кузнецкого районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 29.04.2024 по делу № 1-41/2024 (1-348/2023) // Кузнецкий районный суд г. Новокузнецка Кемеровской области: официальный сайт. URL: <https://kuznecky.kmr.sudrf.ru> (дата обращения: 03.12.2025).

¹¹ Агаев Г.А., Чигринцев В.С. Насилие как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, и ее интерпретация в теории и материалах судебной практики // Закон. Право. Государство. 2024. № 4 (44). С. 189.

Ни на стадии следствия, ни в суде не обсуждался вопрос о дополнительной квалификации слова «порежу» как угрозы применения насилия, поскольку оно, по всей видимости, не является настолько конкретным, чтобы быть признанным угрозой применения насилия.

К другим ошибкам, которые могут быть допущены при расследовании уголовных дел и, как следствие, способствовать нарушению прав и свобод участников уголовного судопроизводства¹⁵, можно отнести оценку действий виновного, применившего насилие в отношении не одного, а двух и более представителей власти.

Как известно, признака «деяния, совершенного в отношении двух и более лиц», анализируемая статья не имеет. Следовательно, велика вероятность того, что подобные действия органами следствия и суда могут быть оценены по совокупности преступлений, как, например, в деле С., который был осужден за совершение двух самостоятельных преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Так, следствием было установлено, что С. в ночное время находился в состоянии алкогольного опьянения в баре «Ну, и че», где шумел, скандалил, выражался грубой нецензурной бранью, приставал к сотрудникам бара.

Прибывший в бар вместе с другими сотрудниками полиции Л. подошел к нему и потребовал прекратить совершать противоправные действия. В ответ С. нанес ему правой рукой один удар в область головы, а второй удар в область левого предплечья (по заключению, полученному из медицинской организации, в результате ударов Л. получил сотрясение головного мозга и кровоподтек на левом предплечье). После этого сотрудники полиции, которые прибыли вместе с Л., пытались вывести С. из бара, однако он вырвался и стал убегать. Преследовавшему его М. он, пытаясь скрыться, нанес один удар рукой в область головы, в результате которого тот, согласно медицинскому заключению, получил сотрясение головного мозга.

Действия С. органами следствия и суда были квалифицированы как два самостоятельных преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 318 УК РФ, однако Верховный Суд РФ не согласился с такой оценкой, указав следующее. Содеянное С. указывает на то, что действия, связанные с примени-

ем насилия к представителю власти, были совершены им фактически в одном и том же месте в одно и то же время (разрыв во времени между первым и вторым эпизодами составляет около 20 минут). Сотрудники полиции прибыли по вызову в бар одновременно, совместно пытались пресечь противоправные действия С.

В связи с этим, руководствуясь соответствующими разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹⁶, которые были проигнорированы, Верховный Суд признал, что вывод о совершении С. двух самостоятельных преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 318 УК РФ, является неверным, поэтому судебные решения подлежат изменению, а действия С. переквалификации на единый состав преступления, предусмотренный ст. 318 УК РФ, поскольку совершенное им преступление охватывалось единым умыслом¹⁷.

Можно предположить, что подобная ситуация могла сложиться на практике в связи с необходимостью улучшения данных статистики, однако представляется неразумным квалифицировать действия виновного таким образом, когда такая оценка заведомо идет вразрез с позицией высшего судебного органа страны, изложенной в постановлении Пленума. Почему данная квалификация имела место на уровне суда первой инстанции, остается только догадываться.

Примеры, изложенные в работе, свидетельствуют об ошибках, которые могут возникать у правоприменительных органов при квалификации некоторых преступлений, предусмотренных гл. 32 УК РФ. Представляется, что необходимо стремиться к их минимизации, а помочь в этом может глубокое знание теоретических основ уголовного права, судебной практики и разъяснений Верховного Суда РФ.

Список литературы

1. Агаев Г.А., Чигринцев В.С. Насилие как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, и ее интерпретация в те-

¹⁵ Штекеров К.И. Недостатки при расследовании уголовного дела, являющиеся основаниями для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 1. С. 45.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2023. 9 июня (№ 9071).

¹⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2024 № 46-УД24-21-К6 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.12.2025).

ории и материалах судебной практики // Закон. Право. Государство. 2024. № 4 (44). С. 189—191.

2. Баавыл А.Э. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ // Тенденции развития науки и образования. 2025. № 124. С. 88—90.

3. Бадамшин И.Д., Кулиев И.Б. Угроза в контексте квалификации ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти» // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 298—300. doi: 10.47643/1815-1329_2025_8_298.

4. Дроздов Д.Е. Насилие в преступлениях против порядка управления // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 30—33. doi: 10.18287/2542-047X-2021-7-4-30-33.

5. Кирюшкина Е.И. Отдельные особенности объекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2024. № 1 (62). С. 124—130.

6. Немченко П.Ю., Васильев А.М. Посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 2-3 (89). С. 121—124. doi: 10.24412/2500-1000-2024-2-3-121-124.

7. Попова Е.И. Неверная квалификация преступных посягательств: причины, последствия, выявление // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 2 (63). С. 80—85.

8. Рябченко О.Н. Коррупционная составляющая содержания объекта преступлений против порядка управления главы 32 УК РФ // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2023. Т. 33, № 4. С. 715—721. doi: 10.35634/2412-9593-2023-33-4-715-721.

9. Степанов Ю.И. Некоторые особенности субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ // Уголовная политика, уголовное законодательство: правоприменительная практика: сборник научных статей / под ред. В.И. Тюнина. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2016. С. 119—121.

10. Томашевский И.И., Иванова Е.Н. Вопросы квалификации преступлений и квалификационные ошибки // Теоретические и практические аспекты развития науки в современном мире: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, январь 2024). СПб: Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие», 2024. С. 70—73.

11. Штекерев К.И. Недостатки при расследовании уголовного дела, являющиеся основани-

ями для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 1. С. 45—48.

12. Яшин А.В. Преступления против порядка управления в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ // Современное государственное управление: образование, наука, практика: международная научно-практическая конференция (Минск, 26 января 2021 г.): сборник статей. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2021. С. 64—66.

References

1. Agaev, G.A., Chigrinets, V.S. (2024) Nasilie kak sposob sovershenija prestuplenija, predusmotrennogo st. 318 UK RF, i ee interpretacija v teorii i materialah sudebnoj praktiki [Violence as a way of committing a crime provided by Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation and its interpretation in the theory and materials of judicial practice]. *Lex. Jus. Civitas*, no. 4 (44), pp. 189—191. (In Russ.).

2. Baavyl, A.E. (2025) Ob'ektivnaja storona prestuplenija, predusmotrennogo st. 317 UK RF [The objective side of the crime under Article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Tendencii razvitiia nauki i obrazovanija*, no. 124, pp. 88—90. (In Russ.).

3. Badamshin, I.D., Kuliev, I.B. (2025) Ugroza v kontekste kvalifikacii st. 318 UK RF "Primenenie nasilija v otnoshenii predstavitelja vlasti" [Threat in the context of the qualification of Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation "The use of violence against a government official"]. *Agrarian and Land Law*, no. 8, pp. 298—300. (In Russ.). doi: 10.47643/1815-1329_2025_8_298.

4. Drozdov, D.E. (2021) Nasilie v prestuplenijah protiv porjadka upravlenija [Violence in crimes against the order of government]. *Juridical Journal of Samara University*, vol. 7, no. 4, pp. 30—33. (In Russ.). doi: 10.18287/2542-047X-2021-7-4-30-33.

5. Kirjushkina, E.I. (2024) Otdel'nye osobennosti ob'ekta prestuplenija, predusmotrennogo st. 317 UK RF [Specific features of the object of the crime provided for by Art. 317 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*, no. 1 (62), pp. 124—130. (In Russ.).

6. Nemchenko, P.Ju., Vasil'ev, A.M. (2024) Posjagatel'stvo na zhizn' sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov (st. 317 UK RF) [Encroachment on the life of law enforcement officers (Article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation)].

International Journal of Humanities and Natural Sciences, no. 2-3 (89), pp. 121–124. (In Russ.). doi: 10.24412/2500-1000-2024-2-3-121-124.

7. Popova, E.I. (2023) Nevernaja kvalifikacija prestupnyh posjagatel'stv: prichiny, posledstviya, vyjavlenie [Misclassification of criminal offenses: causes, consequences, detection]. *Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 2 (63), pp. 80–85. (In Russ.).

8. Rjabchenko, O.N. (2023) Korрупционnaja sostavljajushhaja sodержaniya ob'ekta prestuplenij protiv porjadka upravlenija glavy 32 UK RF [The corruption component of the content of the object of crimes against the order of governance of Chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Jekonomika i pravo*, vol. 33, no. 4, pp. 715–721. (In Russ.). doi: 10.35634/2412-9593-2023-33-4-715-721.

9. Stepanov, Ju.I. (2016) Nekotorye osobennosti sub'ektivnoj storony prestuplenija, predusmotrennogo st. 317 UK RF [Some features of the subjective side of the crime under Article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation]. In: Tjunin, V.I. (ed.) *Ugolovnaja politika, ugovnoe zakonodatel'stvo: pravoprimenitel'naja praktika. Sbornik nauchnyh statej*. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics, pp. 119–121. (In Russ.).

10. Tomashevskij, I.I., Ivanova, E.N. (2024) Vo-prosy kvalifikacii prestuplenij i kvalifikacionnye oshibki [Issues of crime qualification and qualification errors]. In: *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitija nauki v sovremennom mire. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, January 2024*. Saint Petersburg, Natsrazvitie, pp. 70–73. (In Russ.).

11. Shtekarov, K.I. (2018) Nedostatki pri rassledovanii ugovnogo dela, javljajushhiesja osnovanijami dlja vozvrashhenija ugovnogo dela na dopolnitel'noe rassledovanie [Criminal investigation deficiencies as grounds for the return of the criminal case for additional investigation]. *Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina*, no. 1, pp. 45–48. (In Russ.).

12. Jashin, A.V. (2021) Prestuplenija protiv porjadka upravlenija v ugovnom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus': sravnitel'no-pravovoj analiz [Crimes against governance in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus: comparative legal analysis]. In: *Sovremennoe gosudarstvennoe upravlenie: obrazovanie, nauka, praktika. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija, January 26, 2021. Collection of articles*. Minsk, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, pp. 64–66. (In Russ.).

Информация об авторе

С.А. Яшков — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S.A. Yashkov – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Ekaterinburg branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.



Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 30—36.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 30–36.

УДК 343.135
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.004

NIION: 2015-0064-01/26-357
MOSURED: 77/27-009-2026-01-556

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О некоторых ошибках при принятии решений о прекращении уголовного дела следователем

Валентина Олеговна Захарова
Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Россия, vaza907@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основания прекращения уголовного дела, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Примеры из практики наглядно иллюстрируют применение этих норм сотрудниками следственных органов. Приводятся ошибки, допускаемые следователями в ходе осуществления этой процессуальной деятельности. Даются рекомендации по осуществлению ведомственного контроля в целях минимизации следственных ошибок.

Цель работы — исследовать проблемные вопросы прекращения уголовных дел по различным основаниям.

Актуальность работы обусловлена тем, что стабильно допускаются нарушения уголовно-процессуальных норм. Следователю надо всегда руководствоваться законом и уметь отстаивать свои процессуальные права и интересы.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, следственная ошибка, следственная практика, процессуальные действия, уголовное дело.

Для цитирования: Захарова В.О. О некоторых ошибках при принятии решений о прекращении уголовного дела следователем // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 30—36. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.004.

Some errors in decision-making on termination of a criminal case by an investigator

Valentina O. Zakharova
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, vaza907@mail.ru

Abstract. The article examines the grounds for termination of a criminal case provided for by the criminal procedure law. Case studies clearly illustrate the application of these rules by investigative officers. Errors committed by investigators during this procedural activity are discussed. Recommendations for implementing departmental oversight to minimize investigative errors are provided.

The purpose of this article is to examine the problematic issues of terminating criminal cases on various grounds.

The relevance of this article lies in the persistent violation of criminal procedure rules. Investigators must always be guided by the law and be able to defend their procedural rights and interests.

Keywords: termination of a criminal case, investigative error, investigative practice, procedural actions, criminal case.

For citation: Zakharova, V.O. (2026) Some errors in decision-making on termination of a criminal case by an investigator. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 30—36. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.004.



Введение

Количество следственных ошибок, допускаемых на различных стадиях предварительного расследования, не увеличивается, но и не уменьшается. Конечно, это не преступные деяния следователя, но их последствия могут принять необратимый характер. Задача руководителя следственного органа, прокурора, суда — своевременно их выявить и принять меры к устранению. Кроме того, действенным будет и самоконтроль следователя.

Ситуация с незаконным прекращением уголовных дел из года в год является стабильно тяжелой. Решения о прекращении принимаются по уголовным делам, возбужденным по сообщениям, размещенным в средствах массовой информации и вызвавшим общественный резонанс, а также о преступлениях, связанных с нарушением прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе возможными преступными посягательствами на них, о безвестном исчезновении граждан, самоубийствах лиц, о невыплате заработной платы, в сфере налогообложения, о нарушениях прав социально незащищенных слоев населения, о ненадлежащем оказании медицинской помощи и других событиях, а также по уголовным делам о преступлениях, совершенных в прошлые годы.

Основная часть

Чаще всего уголовные дела прекращаются по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. в связи с отсутствием события преступления.

Так, например, Железнодорожным межрайонным следственным отделом города Рязань проводилась процессуальная проверка по факту травмирования пожилой женщины в результате наезда на нее девушки на электросамокате, о чем сообщалось в региональных СМИ и социальных сетях. По результатам проверки 08.05.2023 возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, по факту оказания услуг по предоставлению в аренду жителям г. Рязани средств индивидуальной мобильности, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. В ходе расследования установлено, что днем 03.05.2023 М. с помощью установленного на мобильном телефоне приложения Whoosh арендовала самокат, а затем они вместе с дочерью встали на деку (платформу) и последовали на нем в сторону регулируемого перекрестка между Первомайским проспектом и проездом Завражнова г. Рязани. Дождавшись зелено-

го сигнала светофора, М., не спешившись с самоката, стала пересекать проезжую часть вместе с пешеходами. Примерно на середине дороги она, не имея должных навыков вождения подобными средствами мобильности, потеряла контроль над управлением электросамокатом, в результате чего был совершен наезд на 72-летнюю Е., переходившую дорогу в попутном направлении. От удара последняя упала на асфальт и получила телесные повреждения, с которыми была вынуждена обратиться за медицинской помощью.

В связи с нарушением Правил дорожного движения Российской Федерации М. привлечена к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.29 КоАП РФ. В ходе расследования установлено, что должностными лицами ООО «ВУШ» предприняты необходимые меры по обеспечению безопасного использования электросамоката. Вместе с тем они не могли предвидеть возможность нарушения М. Правил дорожного движения Российской Федерации и публичной оферты, что исключает в их действиях какой-либо преступный умысел. В этой связи 30.06.2023 уголовное дело прекращено по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. в связи с отсутствием события преступления¹.

В качестве второго примера можно привести находившееся в производстве Московского МСО уголовное дело, возбужденное 28.12.2022 по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту безвестного исчезновения 16-летней гражданки Республики Узбекистан Ю., которая 24.12.2022 ушла из дома, где проживала со своей матерью, и перестала выходить с ней на связь. В процессе расследования уголовного дела местонахождение несовершеннолетней было установлено на ул. Михайловское шоссе г. Рязани. В ходе допроса она пояснила, что ушла из дома из-за того, что желает вести свободный образ жизни без каких-либо ограничений и запретов, а ее мама заставляет ее учиться. В период ее отсутствия дома каких-либо противоправных действий в отношении Ю. не совершалось. С учетом установленных данных 28.02.2023 следственным органом принято решение о прекращении уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

¹ Здесь и далее примеры приводятся из: Новейшие следственные ошибки: учеб. пособие / под ред. Ю.А. Цветкова. М., 2021; Обзор о состоянии работы по соблюдению законности и обоснованности при принятии решений о прекращении уголовного дела от 23.04.2024 № 216-34-24 // Вестник СУ СК России по Рязанской области. 2024. № 4. С. 92—99; Обзор причин отмены постановлений о прекращении и приостановлении предварительного следствия по итогам 2022 г. от 28.02.2023 № 216-02-2023. Официально опубликован не был.

Следует отметить, что принятие решений о возбуждении уголовных дел о происшествиях, участниками которых являлись несовершеннолетние лица, обусловлено необходимостью полного и всестороннего установления обстоятельств рассматриваемых событий, что зачастую невозможно выполнить в рамках процессуальной проверки. Таким образом, причиной прекращения уголовных дел по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ послужила необходимость установления в результате расследования некриминальных обстоятельств произошедших событий, которые могли быть установлены только следственным путем в результате проведения необходимых экспертных исследований, проверок показаний на месте, следственных экспериментов и других следственных и иных процессуальных действий, без которых картина произошедшего не была бы полностью восстановлена.

Другим основанием прекращения уголовного дела является отсутствие в действиях состава преступления.

Так, например, 10.05.2023 Кораблинским МСО возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, по факту ненадлежащего исполнения служебных обязанностей должностными лицами администрации муниципального образования — Сапожковский муниципальный район. Установлено, что решением Сапожковского районного суда от 21.06.2022 по административному исковому заявлению прокурора Сапожковского района признано незаконным бездействие администрации муниципального образования — Сапожковский муниципальный район по непринятию мер к устранению недостатков в эксплуатационном состоянии автомобильной дороги местного значения, проходящей по ул. Муляново с. Черная Речка Сапожковского района, и установлена обязанность устранить недостатки в эксплуатационном состоянии автомобильных дорог в срок 6 месяцев со дня вступления решения в силу. Кроме того, согласно решению Сапожковского районного суда от 18.02.2023 по административному исковому заявлению прокурора Сапожковского района, администрации муниципального образования — Сапожковский муниципальный район установлена обязанность оборудовать контейнерные площадки или специальные площадки для накопления твердых коммунальных отходов на расстоянии не более 100 м от жилых домов по ул. Муляново с. Черная Речка в срок один месяц со дня вступления решения в силу. Указанные судебные решения не обжаловались.

Поскольку должностные лица администрации Сапожковского муниципального района в установленные сроки решения судов не исполнили, 11.04.2023 судебным приставом-исполнителем отдела судебных приставов возбуждены исполнительные производства. В связи с наличием обстоятельств, затрудняющих исполнение судебных решений (отсутствие бюджетных средств), администрацией указанного муниципального района 11.04.2023 поданы в суд заявления об отсрочке исполнения решений вышеуказанных судов до 01.08.2023. Заявления администрации по результатам рассмотрения удовлетворены. В установленный дополнительный срок администрацией муниципального образования — Сапожковский муниципальный район требования суда выполнены, в связи с чем исполнительное производство по ним прекращено.

Таким образом, факт неисполнения судебных актов не установлен. Какого-либо причинения крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан не выявлено. Помимо прочего, отсрочки исполнения судебных решений предоставлены органу местного самоуправления в силу объективных причин — ограниченности средств в бюджете. Так, его расходная часть утверждена Сапожковской районной Думой еще до момента вынесения судом указанных решений. Кроме того, имелись трудности в исполнении бюджетных обязательств — кредиторская задолженность в начале 2023 года составляла более 70 млн руб. при доходе бюджета в размере 33,2 млн руб. В связи с этим по итогам расследования 10.11.2023 принято решение о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. в связи с отсутствием в действиях главы администрации муниципального образования — Сапожковский муниципальный район К. составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 315 и ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Ряд уголовных дел прекращается на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Например, в производстве Скопинского МСО находилось уголовное дело, возбужденное 30.04.2021 отделом дознания межмуниципального отдела МВД России «Скопинский» в отношении М. по ч. 1 ст. 112 УК РФ по факту причинения в декабре 2020 года М. телесных повреждений. Уголовное дело передано надзирающим прокурором для расследования в Скопинский МСО в связи с допущенной по нему волокитой. Следственным органом проведен комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление всех обстоятельств произошедшего. Вина М. подтверждена

совокупностью собранных по уголовному делу доказательств. Вместе с тем срок давности уголовного преследования, составляющий 2 года за совершение указанного преступления, относящегося к категории небольшой тяжести, истек. В связи с этим 24.02.2023 уголовное дело прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Ряд уголовных дел прекращается по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — в связи со смертью подозреваемого.

Так, например, в производстве Сасовского МСО находилось уголовное дело, возбужденное 22.08.1992 прокуратурой Шацкого района по признакам преступления, предусмотренного ст. 103 УК РСФСР, по факту обнаружения трупа П., 1929 г. р., с признаками насильственной смерти. По уголовному делу принималось решение о приостановлении предварительного следствия по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, т. е. в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Следствие по уголовному делу возобновлено в марте 2023 года. Установлено, что к совершению указанного преступления причастен А., который в ночь с 21 на 22 августа 1992 года пришел к своей знакомой П., проживающей в д. Выша Шацкого района, чтобы спросить спиртное. В это время между ними произошла словесная ссора, в ходе которой А. нанес не менее 2 ударов ножом в область груди П. От полученных телесных повреждений потерпевшая скончалась на месте. В процессе расследования получены сведения о том, что А. скончался 19.12.2003 от цереброваскулярной болезни. В связи с этим по результатам расследования 31.03.2023 принято решение о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. в связи со смертью подозреваемого.

Уголовные дела могут быть прекращены и по иным основаниям, а именно в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон, возмещением ущерба и др.² Достаточно новым осно-

² См., например: Овсянников И.В. Особенности прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон // Современное право. 2021. № 9. С. 92—95; Русман Г.С. К вопросу о возможности посмертного прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Мировой судья. 2023. № 6. С. 28—32; Флегентова О.С., Гайфулин Р.И. Прекращение уголовных дел на досудебной стадии за примирением сторон и деятельным раскаянием // Законность. 2025. № 5. С. 43—44; Шерстнев В.Б. Оптимизация процедуры прекращения уголовного дела (преследования) в связи с возмещением ущерба в полном объеме // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 103—110.

ванием для прекращения уголовного дела является назначение судебного штрафа³.

Основные причины отмен решений о прекращении уголовных дел — это неполнота расследования и неверная оценка юридически значимых фактов.

Так, например, руководителем следственного отдела по Октябрьскому округу г. Архангельска отменено решение о прекращении уголовного дела, возбужденного 08.12.2021 в отношении Х. по п. «б» ч. 3 ст. 204 УК РФ по сообщению о коммерческом подкупе руководства профессионального частного образовательного учреждения «Региональный техникум экономики и права» в г. Архангельске за выдачу зачетной книжки с отметками о прохождении обучения без фактического обучения, принятое 28.01.2022 на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Причина отмены — отсутствие доказательств, подтверждающих факт прохождения Х. обучения в техникуме. По результатам дополнительного расследования 16.05.2022 принято решение о прекращении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В Нарьян-Марском МСО прокурором отменено решение о прекращении уголовного дела, возбужденного 11.05.2021 по ч. 1 ст. 143 УК РФ по факту причинения тяжкого вреда здоровью электросварщика ООО «Аметист» С., принятое 20.11.2021 на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением потерпевшего с мастером указанной организации К., поскольку в ходе расследования не дана правовая оценка действиям инженера по охране труда ООО «Аметист» А. По результатам дополнительного расследования уголовное дело 20.03.2022 прекращено на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением с потерпевшим.

В этом же следственном отделе прокурором дважды отменено решение о прекращении уголовного дела, возбужденного 27.01.2021 по ч. 2 ст. 216 УК РФ по факту смерти на производстве работника ООО «Арктикатрансэкскавация» Д. и причинения тяжкого вреда здоровью работника указанного предприятия К., принятое 27.01.2022 на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением потерпевших с директором ООО «Арктикатрансэкскавация» К., поскольку не исследованы все данные о его личности, документально не подтверждено возмещение ущерба, не проверена версия о дальнейших нарушениях требований промышленной

³ См., например: Лаврентьев А.О. Реализация конституционного права потерпевшей стороны на возмещение причиненного ущерба при прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа: роль прокурора // Законность. 2024. № 12. С. 23—25.

безопасности. По результатам дополнительного расследования уголовное дело 31.10.2022 прекращено на основании ст. 25 УПК РФ.

В следственном отделе по Ломоносовскому округу г. Архангельска прокурором трижды отменено решение о прекращении уголовного дела, возбужденного 20.01.2003 по ч. 4 ст. 111 УК РФ по факту обнаружения в г. Архангельске трупа К., принятое на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием достаточных данных о совершении преступления Г., необходимостью проведения дополнительной судебно-медицинской экспертизы. По результатам дополнительного расследования уголовное дело 19.12.2022 прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В Вельском МСО прокурором отменено решение о прекращении уголовного дела, возбужденного 22.03.2021 по ч. 1 ст. 293 УК РФ по сообщению о халатности должностных лиц администрации муниципального образования «Октябрьское» при строительстве и приемке водопровода в п. Октябрьский Устьянского района Архангельской области, принятое 22.03.2022 на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку по уголовному делу не проведены все возможные следственные действия, направленные на проверку качества проведенных работ, не проведена строительная судебная экспертиза. По результатам дополнительного расследования уголовное дело 12.09.2022 прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Все это свидетельствует об отсутствии надлежащего процессуального контроля, в том числе упреждающего, со стороны руководителей следственных отделов.

Рассматривая вопрос о законности и обоснованности принимаемых решений о прекращении уголовного дела, необходимо отметить, что работа на указанном направлении предъявляет к следственным органам жесткие требования.

Это повышает значение таких форм процессуального контроля, как:

- предварительное изучение подготовленных следователями проектов процессуальных документов;
- дача письменных указаний в целях обеспечения полноты и оперативности расследования;
- заслушивание следователя о ходе и результатах расследования;
- своевременное личное изучение материалов уголовного дела в целях проверки качества произведенных следственных и иных процессуальных действий, соблюде-

ния при их производстве требований уголовно-процессуального законодательства.

Письменные указания в порядке ст. 39 УПК РФ целесообразно давать как на первоначальном этапе следствия, непосредственно после возбуждения уголовного дела, так и в случае возникновения сложностей в расследовании — для их своевременной нейтрализации.

В каждом случае выявления грубых нарушений уголовно-процессуального закона при расследовании и допущенной волокиты рекомендуем рассматривать вопрос об ответственности виновных лиц.

Достижение упреждающего эффекта от ведомственного контроля будет возможным только в случае обеспечения высокого качества осуществляемого следствия, его полноты и всесторонности, а принятые решения о прекращении уголовного дела будут соответствовать требованиям законности и обоснованности.

Заключение

Для улучшения качества предварительного расследования, на наш взгляд, необходимо:

- принять дополнительные меры к повышению эффективности процессуального контроля и надлежащего криминалистического сопровождения расследования уголовных дел;
- обратить особое внимание на соблюдение законности при направлении уголовных дел прокурору для утверждения обвинительного заключения, обеспечив полноту и всесторонность предварительного расследования, в том числе путем выполнения предъявляемых органами прокуратуры требований по квалификации преступных действий и подготовке постановлений о привлечении в качестве обвиняемых;
- усилить требовательность к руководителям следственных подразделений по соблюдению качества предварительного расследования;
- принципиально реагировать на допущенные нарушения прав и свобод человека и гражданина; при наличии оснований — инициировать принятие мер дисциплинарного воздействия и соответствующие кадровые решения.

Усиление ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора обязательно даст результат, в том числе в части минимизации следственных ошибок в ходе прекращения уголовного дела. А это значит, что не будет допущено фактов ухода от ответственности виновных

и привлечения к уголовной ответственности невиновных⁴.

Список литературы

1. Баркалова Е.В. К вопросу о прекращении уголовного дела о налоговом преступлении // *Налоги*. 2021. № 1. С. 25—29. doi: 10.18572/1999-4796-2021-1-25-29.
2. Вдовцев П.В. Освобождение от уголовной ответственности (прекращение уголовного дела): право или обязанность правоприменителя? // *Мировой судья*. 2024. № 6. С. 27—32. doi: 10.18572/2072-4152-2024-6-27-32.
3. Великая Е.В. К вопросу о прекращении уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности в связи с малозначительностью деяния // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2023. № 1. С. 61—71.
4. Дубровин В.В. Права потерпевших при прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования // *Мировой судья*. 2025. № 4. С. 8—13. doi: 10.18572/2072-4152-2025-4-8-13.
5. Захарова В.О. О некоторых требованиях к осуществлению прокурорского надзора за предварительным следствием // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2017. № 2 (16). С. 99—102.
6. Захарова В.О. Об отдельных направлениях контроля руководителя следственного органа за расследованием преступлений // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2020. № 3 (25). С. 68—72.
7. Кувалдина Ю.В. Конкуренция некоторых нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела: есть ли проблема? // *Российский судья*. 2025. № 10. С. 21—26. doi: 10.18572/1812-3791-2025-10-21-26.
8. Лаврентьев А.О. Реализация конституционного права потерпевшей стороны на возмещение причиненного ущерба при прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа: роль прокурора // *Законность*. 2024. № 12. С. 23—25.
9. Накиб Д.В. К некоторым вопросам, возникающим при прекращении уголовных дел част-

ного обвинения по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям // *Адвокатская практика*. 2025. № 3. С. 17—20. doi: 10.18572/1999-4826-2025-3-17-20.

10. Некоторые вопросы прекращения уголовных дел / Ю.В. Деришев, Е.И. Чекмезова, Д.Д. Тулева, М.В. Киселева, П.В. Козловский // *Сибирское юридическое обозрение*. 2022. Т. 19, № 2. С. 199—211. doi: 10.19073/2658-7602-2022-19-2-199-211.

11. Новейшие следственные ошибки: учеб. пособие / под ред. Ю.А. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 415 с.

12. Овсянников И.В. Особенности прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон // *Современное право*. 2021. № 9. С. 92—95. doi: 10.25799/NI.2021.22.39.015.

13. Русман Г.С. К вопросу о возможности смертного прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // *Мировой судья*. 2023. № 6. С. 28—32. doi: 10.18572/2072-4152-2023-6-28-32.

14. Флегентова О.С., Гайфулин Р.И. Прекращение уголовных дел на досудебной стадии за примирением сторон и деятельным раскаянием // *Законность*. 2025. № 5. С. 43—44.

15. Хилуя В.В. Выбор основания для прекращения уголовного дела при малозначительности деяния // *Законность*. 2021. № 4. С. 53—55.

16. Цветков Ю.А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 383 с.

17. Шерстнев В.Б. Оптимизация процедуры прекращения уголовного дела (преследования) в связи с возмещением ущерба в полном объеме // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2020. № 1 (51). С. 103—110.

References

1. Barkalova, E.V. (2021) K voprosu o prekrashchenii ugolovnogo dela o nalogovom prestuplenii [On termination of a criminal case over a tax crime]. *Nalogi*, no. 1, pp. 25—29. (In Russ.). doi: 10.18572/1999-4796-2021-1-25-29.

2. Vdovtsev, P.V. (2024) Osvobozhdenie ot ugolovnoy otvetstvennosti (prekrashchenie ugolovnogo dela): pravo ili obyazannost' pravoprimerenitel'ya? [Release from criminal liability (criminal case termination): a law enforcer's right or obligation?]. *Mirovoy sud'ya*, no. 6, pp. 27—32. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-4152-2024-6-27-32.

3. Velikaya, E.V. (2023) K voprosu o prekrashchenii ugolovnykh del o prestupleniyakh korruptsionnoy napravlenosti v svyazi s maloznachitel'nost'yu deyaniya [On the issue of the termination of criminal cases

⁴ См., например: Захарова В.О. Об отдельных направлениях контроля руководителя следственного органа за расследованием преступлений // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2020. № 3 (25). С. 68—72; Захарова В.О. О некоторых требованиях к осуществлению прокурорского надзора за предварительным следствием // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2017. № 2 (16). С. 99—102; Цветков Ю.А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма: монография. М., 2023.

on corruption-related crimes in connection with the insignificance of the act]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, no. 1, pp. 61–71. (In Russ.).

4. Dubrovin, V.V. (2025) Prava poterpevshikh pri prekrashchenii ugovnogo dela v svyazi s istecheniem srokov давности ugovnogo presledovaniya [Rights of the aggrieved at criminal case termination in view of expiration of the statute of limitations of criminal prosecution]. *Mirovoy sud'ya*, no. 4, pp. 8–13. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-4152-2025-4-8-13.

5. Zakharova, V.O. (2017) O nekotorykh trebovaniyakh k osushchestvleniyu prokurorskogo nadzora za predvaritel'nym sledstviem [Some of the requirements for the implementation of prosecutorial supervision over the preliminary investigation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (16), pp. 99–102. (In Russ.).

6. Zakharova, V.O. (2020) Ob otdel'nykh napravleniyakh kontrolya rukovoditelya sledstvennogo organa za rassledovaniem prestupleniy [About separate directions of control of the head of investigative body over investigation of crimes]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3 (25), pp. 68–72. (In Russ.).

7. Kuvaldina, Yu.V. (2025) Konkurentsia nekotorykh nereabilitiruyushchikh osnovaniy prekrashcheniya ugovnogo dela: est' li problema? [Competition between some non-exonerating criminal case termination grounds: is there a problem?]. *Rossiyskiy sud'ya*, no. 10, pp. 21–26. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3791-2025-10-21-26.

8. Lavrentyev, A.O. (2024) Realizatsiya konstitutsionnogo prava poterpevshey storony na vozmeshchenie prichinnogo ushcherba pri prekrashchenii ugovnogo dela s naznacheniem sudebnogo shtrafa: rol' prokurora [Implementation of the constitutional right of the aggrieved party to indemnification upon termination of a criminal case with appointment of a court fine: role of the prosecutor]. *Zakonnost'*, no. 12, pp. 23–25. (In Russ.).

9. Nakib, D.V. (2025) K nekotorym voprosam, voznikayushchim pri prekrashchenii ugovnykh del chastnogo obvineniya po reabilitiruyushchim i nereabilitiruyushchim osnovaniyam [On some issues arising in dismissal of privately prosecuted criminal cases on exonerative and non-exonerative grounds]. *Advokatskaya praktika*, no. 3, pp. 17–20. (In Russ.). doi: 10.18572/1999-4826-2025-3-17-20.

10. Derishev, Yu.V., Chekmezova, E.I., Tuleva, D.D., Kiseleva, M.V., Kozlovskiy, P.V. (2022) Nekotorye voprosy prekrashcheniya ugovnykh del [Some issues of terminating a criminal case]. *Siberian Law Review*, vol. 19, no. 2, pp. 199–211. (In Russ.). doi: 10.19073/2658-7602-2022-19-2-199-211.

11. Tsvetkov, Yu.A. (ed.) (2021) Noveyshie sledstvennye oshibki [The latest investigative errors]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 415 p. (In Russ.).

12. Ovsyannikov, I.V. (2021) Osobennosti prekrashcheniya ugovnogo dela chastnogo obvineniya v svyazi s primirenem storon [Features of the termination of a private prosecution criminal case in connection with the reconciliation of the parties]. *Sovremennoe pravo*, no. 9, pp. 92–95. (In Russ.). doi: 10.25799/NI.2021.22.39.015.

13. Rusman, G.S. (2023) K voprosu o vozmozhnosti posmertnogo prekrashcheniya ugovnogo dela v svyazi s primirenem storon [On the possibility for post-mortem discontinuance of criminal proceedings in view of reconciliation of the parties]. *Mirovoy sud'ya*, no. 6, pp. 28–32. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-4152-2023-6-28-32.

14. Flegentova, O.S., Gaifulin, R.I. (2025) Prekrashchenie ugovnykh del na dosudebnoy stadii za primirenem storon i deyatel'nym raskayaniem [Termination of criminal cases at the pretrial stage due to conciliation and active penitence]. *Zakonnost'*, no. 5, pp. 43–44. (In Russ.).

15. Khilyuta, V.V. (2021) Vybór osnovaniya dlya prekrashcheniya ugovnogo dela pri maloznachitel'nosti deyaniya [The selection of grounds for termination of a criminal case on account of a misdemeanour]. *Zakonnost'*, no. 4, pp. 53–55. (In Russ.).

16. Tsvetkov, Yu.A. (2023) Igry, v kotorye igrayut sud'i. Dekonstruktsiya pravosudiya i sudebnoy deyatel'nosti v paradigme pravovogo realizma [Games judges play. Deconstruction of justice and judicial activity in the paradigm of legal realism]. Monograph. Moscow, UNITY-DANA, 383 p. (In Russ.).

17. Sherstnev, V.B. (2020) Optimizatsiya protsedury prekrashcheniya ugovnogo dela (presledovaniya) v svyazi s vozmeshcheniem ushcherba v polnom ob"eme [Optimization of the procedure for terminating the criminal case (prosecution) due to full compensation for damage]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, no. 1 (51), pp. 103–110. (In Russ.).

Информация об авторе

В.О. Захарова — заведующая кафедрой управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

V.O. Zakharova – Head of the Department of Management and Psychology of Investigative Activities (Higher Academic Courses) of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 37—42.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 37–42.

УДК 343.132 + 343.27
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.005

НИОН: 2015-0064-01/26-358
MOSURED: 77/27-009-2026-01-557

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о розыске и аресте преступных активов после окончания предварительного расследования

Игорь Борисович Тутынин

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, tutig@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные предложения по совершенствованию организационно-правовых аспектов розыска и ареста преступных активов, которые осуществляются после завершения предварительного расследования. Автор приходит к выводу, что необходимо не только внести изменения в организацию правоприменительного процесса, но и обновить российское уголовно-процессуальное и уголовное законодательство в части, касающейся регулирования этих процессуальных действий.

Ключевые слова: розыск и арест преступных активов, досудебное производство, судебное производство, уголовный процесс.

Для цитирования: Тутынин И.Б. К вопросу о розыске и аресте преступных активов после окончания предварительного расследования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 37—42. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.005.

On the issue of the search and seizure of criminal assets after the completion of the preliminary investigation

Igor B. Tutynin

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, tutig@rambler.ru

Abstract. The article discusses certain proposals for improving the organizational and legal aspects of the search for and seizure of criminal assets, which are carried out after the completion of the preliminary investigation. The author concludes that it is necessary not only to make changes to the organization of the law enforcement process, but also to update the Russian criminal procedure and criminal legislation in terms of regulating these procedural actions.

Keywords: search and seizure of criminal assets, pre-trial proceedings, judicial proceedings, criminal proceedings.

For citation: Tutynin, I.B. (2026) On the issue of the search and seizure of criminal assets after the completion of the preliminary investigation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 37–42. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.005.

Введение. Розыск и арест преступных активов после завершения предварительного расследования остаются серьезной проблемой для отечественной системы уголовного правосудия. Дело в том, что правовые возможности органов предварительного расследования исчерпаны, но ожидаемые задачи еще не решены полностью. Но при этом могут оставаться реальные шансы на успех.

Для улучшения ситуации нужно не только оптимизировать работу на досудебных стадиях по согласованию и координации правовых действий между следователями и органами принудительного исполнения (судебными приставами), но и создать дополнительные новые правовые механизмы. Это даст возможность добиться справедливости в правосудии.

Основная часть. Анализ практики розыска и ареста преступных активов после окончания предварительного расследования свидетельствует

© Тутынин И.Б., 2026



ет о наличии организационных, правовых и иных затруднений, не позволяющих выполнить назначение уголовного судопроизводства, предусмотренное ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ).

То, что результаты правоприменительной деятельности по обеспечению исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 1 ст. 115 УПК РФ), не всегда позитивны, связано со следующими направлениями:

1) ненадлежащая работа органов предварительного расследования в досудебном производстве по поиску и аресту имущества, а затем передача арестованного имущества органам принудительного исполнения;

2) препятствия в реализации положений ст. 230 УПК РФ (меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества), применяемых при подготовке к судебному заседанию;

3) правовая неопределенность возможности применения соответствующих имущественных обеспечительных мер в период проведения судебного разбирательства в суде первой и второй инстанции;

4) затруднения реализации исполнения итогового судебного решения по уголовному делу, вступившего в законную силу, в части имущественных взысканий;

5) иные правовые препятствия (например, связанные с обращением к правоохранительным органам зарубежных государств за соответствующей международно-правовой помощью).

Предложить универсальный механизм действий, направленных на оптимизацию работы по розыску и аресту преступных активов после окончания предварительного следствия, маловероятно. В то же время укажем общие замечания и предложения, которые в большей мере сосредоточены не на криминалистических аспектах, а на уголовно-процессуальной сфере и отчасти организационных предпосылках.

По первому направлению — ненадлежащая работа органов предварительного расследования в досудебном производстве — необходимо констатировать невысокие показатели результативного исполнения правоприменительными органами положений ст. 115—116, 160.1 УПК РФ (на-

ложение ареста на имущество и меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий). По свидетельству ряда авторов, применение наложения ареста на имущество в досудебном производстве по уголовному делу приводит к возмещению вреда только от пятой до третьей его части¹. Полагаем, что это предопределено в большей степени организационными причинами.

Нормативно-правовое регулирование, теоретическое обоснование и методическое обеспечение применения мер по обеспечению исполнения приговора в части имущественных взысканий — на достаточном уровне. Но загруженность следователей и дознавателей, отсутствие специальных познаний в специфичных имущественных правоотношениях, недостаток профессиональных навыков непосредственного исполнения судебного решения, ограничивающего имущественные права и интересы лиц и организаций, в совокупности не позволяют реализоваться в должной мере тем предпосылкам, которые имеются на сегодняшний день.

В связи с этим полагаем, что выходом из сложившейся ситуации является разработанное в рамках нашего исследования предложение о передаче органам принудительного исполнения полномочий исполнять в досудебном производстве судебные решения, в том числе о наложении ареста на имущество. Для этого часть 5 ст. 115 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «5. Исполнение судебного решения о наложении ареста на имущество возлагается на сотрудников органа принудительного исполнения. При наложении ареста на имущество может участвовать специалист». Часть 3 ст. 230 УПК РФ следует исключить².

Такое предложение обяжет увеличить штат сотрудников соответствующей федеральной службы Российской Федерации, связано с иными указанными ниже предложениями, но позволит на более высоком уровне использовать потенциал соответствующих профессионалов, их опыт и достижения.

По второму направлению (препятствия в реализации положений ст. 230 УПК РФ), впрочем, и по остальным направлениям, будет достаточно принятия мер организационного плана, а именно повышения прокурорского надзора и процес-

¹ Тагиров А.Н. Уголовно-процессуальная деятельность следователя по розыску и установлению имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 4.

² Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 28, 336.



суального контроля со стороны соответствующих руководителей. Например, в подзаконных нормативных актах Генеральной прокуратуры должны быть на особом месте указания о выявлении фактов неисполнения (ненадлежащего исполнения) сотрудниками органов принудительного исполнения своих должностных обязанностей по указанному вопросу, в частности по поиску и непосредственному аресту преступных активов.

По третьему направлению (правовая неопределенность возможности применения соответствующих имущественных обеспечительных мер в период проведения судебного разбирательства в суде первой и второй инстанции) ситуация затруднительная. В действующей редакции УПК РФ, а именно в нормах, регламентирующих производство по уголовным делам в судах указанных инстанций (гл. 35—39, 45.1), не указаны правовые возможности применения обеспечительных средств. Неясно, имеет ли кто-либо право ходатайствовать о наложении ареста на имущество, и если да, то на основании каких норм суд имеет возможность принять решение об указанной мере процессуального принуждения, на кого возлагается соответствующее исполнение. Правоприменители могут лишь использовать аналогию закона, применив ст. 230 УПК РФ, что не увеличивает шансы на законное применение уголовно-процессуального принуждения имущественного характера.

Выход из сложившейся ситуации указан в изменениях УПК РФ, изложенных нами в предложении по первому направлению. В этом случае орган принудительного исполнения будет обязан реализовывать судебное решение в подавляющем количестве стадий уголовного судопроизводства.

Вместе с этим необходимо предусмотреть возможность обращения в судебных стадиях прокурору, потерпевшему, гражданскому истцу с ходатайством перед судом о наложении ареста на имущество, о чем внести соответствующие дополнения в ч. 1 ст. 115 УПК РФ.

По четвертому направлению (затруднения реализации исполнения итогового судебного решения по уголовному делу, вступившего в законную силу, в части имущественных взысканий) улучшение ситуации связано с указанным выше повышением уровня прокурорского надзора и ведомственного контроля при реализации законодательства об исполнительном производстве.

Среди немаловажных обстоятельств, способных привести к улучшению ситуации по указанному вопросу, является предпосылка в виде надлежащего материального стимулирования правоприменителей посредством адекватного сочетания вознаграждения и взыскания, которое в на-

стоящий момент не используется в полной мере для достижения поставленных целей. Уровень качества, степень ответственности, сложность и объем выполняемой работы должны быть мерой в оценке результата деятельности дознавателя, следователя, судебного пристава-исполнителя, прокурора, судьи с прямой зависимостью от этого оплаты труда. В связи с этим целесообразно провести изменения в официальной статистике критериев оценки деятельности, а также более активно использовать имущественное поощрение соответствующих должностных лиц за успешное применение обеспечительных мер³.

Имеется и еще одно средство, которое может способствовать совершенствованию деятельности по розыску и аресту преступных активов после окончания предварительного следствия.

В настоящее время ведется работа в области унификации исполнительного права, разработан Глобальный кодекс принудительного исполнения, подготовленный Международным союзом судебных исполнителей, в котором нашли отражение основные принципы и стандарты принудительного исполнения судебных решений и иных юрисдикционных актов⁴. В юридической литературе предлагается наделить приставов-исполнителей возможностью осуществления исполнительно-розыскной деятельности⁵ (аналога оперативно-розыскной деятельности).

Возможен и иной вариант — высказанное нами и другими авторами мнение — наделить орган принудительного исполнения (приставов-исполнителей) возможностью осуществления оперативно-розыскной деятельности⁶. Это позво-

³ Тутынин И.Б. Указ. соч. С. 331—334.

⁴ Парфенчикова А.А. Глобальный кодекс принудительного исполнения: обзор основных стандартов // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 1. С. 34—42.

⁵ Саркисова С.Н. Пути совершенствования исполнительно-розыскной деятельности в рамках исполнительного производства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 2. С. 56—60; Сорокин А.А. К вопросу о доктринальном определении понятия «исполнительный розыск» в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 103—107.

⁶ Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В., Тутынин И.Б. Полномочия ФССП нуждаются в корректировке // Мировой судья. 2021. № 4. С. 34—39; Григорьева Л.А. Зачем судебным приставам полномочия по оперативно-розыскной деятельности // Адвокат. 2005. № 6. С. 45; Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 8—11 июня 2011 г. / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. М., 2011 и др.

лит предоставить надлежащий, соответствующий современным вызовам и потребностям правовой инструментарий органам принудительного исполнения. Для этого необходимо дополнить список органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, путем внесения дополнения в ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» пунктом «10. Органов принудительного исполнения Российской Федерации».

Розыск имущества должен осуществляться непрерывно, начиная с момента проведения оперативно-розыскных мероприятий и до передачи собранных материалов следователю. Он должен продолжаться и после приостановления предварительного следствия или направления уголовного дела в суд, вплоть до полного возмещения причинённого ущерба⁷.

Бездействие должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, может проявляться в отсутствии действий, направленных на поиск имущества, подлежащего аресту. Попустительством этому является в том числе и то, что УПК РФ не содержит положений о розыске указанного имущества.

В п. 38 ст. 5 УПК РФ раскрывается понятие «разыскные меры», которое определяется исключительно как действия, предпринимаемые дознавателем, следователем и органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления. Тем самым предполагается, что в поиске других объектов нет необходимости.

Предлагаем внести изменения в п. 38 ст. 5 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «38) разыскные меры — меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, в том числе имущества, подлежащего аресту».

Ещё одним способом противостоять незаконным действиям, которые мешают розыску и аресту преступных активов как в процессе предварительного расследования, так и после его завершения, может стать введение уголовной ответственности за сокрытие имущества, подлежащего аресту.

Таким образом, существует потенциал для улучшения практики поиска и ареста преступных активов после завершения предварительного рас-

следования. Однако это сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода и политической воли.

Заключение. Анализ практики розыска и ареста преступных активов после окончания предварительного расследования выявил существенные организационные и правовые проблемы, которые препятствуют полному достижению целей уголовного судопроизводства, в частности, в части исполнения приговора по гражданскому иску, штрафам, конфискации имущества и другим имущественным взысканиям.

Основные затруднения можно сгруппировать следующим образом:

- Недостаточная эффективность работы органов предварительного расследования. Отмечается низкий уровень результативности наложения ареста на имущество в досудебном производстве, что, вероятно, связано с организационными причинами, такими как перегруженность следователей, недостаток специальных знаний и навыков.
- Проблемы с реализацией процессуальных норм. Существуют препятствия в применении статей УПК РФ, регулирующих меры по обеспечению исполнения приговора в части имущественных взысканий, а также правовая неопределенность в отношении применения обеспечительных мер в ходе судебного разбирательства.
- Сложности с исполнением вступивших в законную силу судебных решений. Реализация имущественных взысканий после вынесения приговора также сталкивается с трудностями.
- Отсутствие четкого механизма розыска имущества. Действующее законодательство не содержит положений о розыске имущества, подлежащего аресту, а понятие «разыскные меры» ограничено установлением личности подозреваемого.

Предлагаемые пути решения проблем включают:

- Передачу полномочий по исполнению судебных решений о наложении ареста на имущество в досудебном производстве органам принудительного исполнения. Это потребует внесения изменений в УПК РФ и увеличения штата сотрудников соответствующих служб.
- Усиление прокурорского надзора и процессуального контроля со стороны руково-

⁷ Тагиров А.Н. Указ. соч. С. 11—12.

дителей органов предварительного расследования.

- Внесение изменений в УПК РФ для устранения правовой неопределенности в отношении применения обеспечительных мер в судебных стадиях, а также предоставление права обращаться с ходатайствами о наложении ареста прокурору, потерпевшему и гражданскому истцу.
- Совершенствование системы материального стимулирования правоприменителей с увязкой оплаты труда с уровнем ответственности, сложностью и объемом выполняемой работы.
- Наделение органов принудительного исполнения полномочиями по осуществлению оперативно-разыскной деятельности для более эффективного розыска преступных активов.
- Расширение понятия «разыскные меры» в УПК РФ с включением в него поиска предметов, документов и имущества, подлежащего аресту.
- Введение уголовной ответственности за сокрытие имущества, подлежащего аресту.

Несмотря на отсутствие универсального механизма действий, существует значительный потенциал для улучшения практики розыска и ареста преступных активов. Реализация предложенных мер, направленных на совершенствование уголовно-процессуальной сферы и организационных предпосылок, требует комплексного подхода и политической воли.

Список литературы

1. Григорьева Л.А. Зачем судебным приставам полномочия по оперативно-разыскной деятельности // Адвокат. 2005. № 6. С. 44—45.
2. Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В., Тутынин И.Б. Полномочия ФССП нуждаются в корректировке // Мировой судья. 2021. № 4. С. 34—39. doi: 10.18572/2072-4152-2021-4-34-39.
3. Парфенчикова А.А. Глобальный кодекс принудительного исполнения: обзор основных стандартов // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 1. С. 34—42.
4. Саркисова С.Н. Пути совершенствования исполнительно-разыскной деятельности в рамках исполнительного производства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 2. С. 56—60. doi: 10.18572/1812-383X-2020-2-56-60.

5. Сорокин А.А. К вопросу о доктринальном определении понятия «исполнительный розыск» в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 103—107.

6. Тагиров А.Н. Уголовно-процессуальная деятельность следователя по розыску и установлению имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 33 с.

7. Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. 529 с.

8. Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 8—11 июня 2011 г. / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2011. 430 с.

References

1. Grigor'eva, L.A. (2005) *Zachem sudebnym pristavam polnomochiya po operativno-razysknoy deyatel'nosti* [Why do bailiffs need the authority to conduct operational investigative activities?] *Advokat*, no. 6, pp. 44—45. (In Russ.).
2. Endoltseva, A.V., Endoltseva, Yu.V., Tutynin, I.B. (2021) *Polnomochiya FSSP nuzhdayutsya v korrektrirovke* [Powers of the Federal Bailiff Service need to be adjusted]. *Mirovoy sud'ya*, no. 4, pp. 34—39. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-4152-2021-4-34-39.
3. Parfenchikova, A.A. (2016) *Global'nyy kodeks prinuditel'nogo ispolneniya: obzor osnovnykh standartov* [Global Code of Enforcement: review of major standards]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, no. 1, pp. 34—42. (In Russ.).
4. Sarkisova, S.N. (2020) *Puti sovershenstvovaniya ispolnitel'no-razysknoy deyatel'nosti v ramkakh ispolnitel'nogo proizvodstva v Rossiyskoy Federatsii* [Ways of improvement of enforcement and search activities within the framework of enforcement proceedings in the Russian Federation]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, no. 2, pp. 56—60. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-383X-2020-2-56-60.
5. Sorokin, A.A. (2018) *K voprosu o doktrinal'nom opredelenii ponyatiya "ispolnitel'nyy rozysk" v Rossiyskoy Federatsii* [On doctrinal definition of the notion "enforcement search" in the Russian Federation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 2, pp. 103—107. (In Russ.).
6. Tagirov, A.N. (2024) *Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost' sledovatelya po rozysku i ustanov-*

leniyu imushchestva [Criminal procedural activity of the investigator in search and identification of property]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 33 p. (In Russ.).

7. Tutynin, I.B. (2023) Protsessual'noe prinuzhdenie imushchestvennogo kharaktera v уголовном sudoproizvodstve [Procedural coercion of a property nature in criminal proceedings]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 529 p. (In Russ.).

8. Parfenchikov, A.O., Valeev, D.Kh. (eds.) (2011) Effektivnost' prinuditel'nogo ispolneniya sudebnykh resheniy i aktov drugikh organov [Efficiency of enforcement proceedings of court judgments and acts of other official authorities]. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Kazan, Kazan (Volga Region) Federal University, June 8–11, 2011. Moscow, Statut, 430 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И.Б. Тутынин — профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

I.B. Tutynin – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Правоведение: Учебник. 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. О.В. Зиборова, С.С. Маиляна, А.И. Клименко, Н.Д. Эриашвили. 487 с.

ISBN 978-5-238-04143-8

Представлены важнейшие аспекты существования государства и права. Рассмотрены основы наиболее значимых отраслей российского права — конституционного, гражданского, наследственного, семейного, трудового, административного, налогового, земельного, уголовного, международного, конституционного процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного процессуального, таможенного и экологического.

Для обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях неюридического профиля.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 43—53.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 43–53.

УДК 343.985.7
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.006

НИОН: 2015-0064-01/26-359
MOSURED: 77/27-009-2026-01-558

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Общие положения методики расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий

Олег Юрьевич Антонов

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия,
antonov@yamaill.udm.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1284-7378>

Аннотация. На основе анализа имеющихся классификаций автор предлагает свою, включающую преступления, совершенные с использованием информационных технологий, подразделив их на четыре группы: в сфере компьютерной информации, общеуголовные преступления, экономической направленности, а также связанные с распространением противоправной информации.

Выделены их специфические признаки, раскрытые в соответствующих элементах криминалистической характеристики преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, и обуславливающие следующие специфические принципы криминалистической методики их расследования: обязательное участие компетентного лица, неизменность информации, мотивированное изъятие носителя, использование OSINT, осуществление межведомственного электронного взаимодействия, иллюстративность, преодоление противодействия расследованию, выявление дополнительных эпизодов преступной деятельности, в том числе взаимосвязанных преступлений, разработка мер криминалистической профилактики, в том числе блокировка информационных ресурсов, используемых в ходе подготовки и совершения преступлений.

Предложена традиционная структура методики расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, описаны типичные следственные ситуации, разрешаемые путем планирования расследования по предложенным направлениям.

Ключевые слова: преступления в сфере информационных технологий; криминалистическая методика; расследование преступлений, совершенных с использованием информационных технологий; цифровые следы.

Для цитирования: Антонов О.Ю. Общие положения методики расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 43—53. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.006.

General provisions of the methodology for investigating crimes with the use of information technology

Oleg Yu. Antonov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia,
antonov@yamaill.udm.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1284-7378>

Abstract. Based on an analysis of existing classifications, the author proposes his own classification of crimes with the use of information technology, dividing them into four groups: crimes in the field of computer information, general criminal offenses, economically motivated crimes, and crimes related to the dissemination of unlawful information.

Their specific features are identified, as disclosed in the corresponding elements of the forensic characterization of crimes with the use of information technology, and necessitate the following specific principles of the forensic methodology for their investigation: mandatory participation of a competent specialist, integrity of information (ensuring data immutability), justified seizure of data carriers, use of OSINT (Open Source Intelligence), implementation of interagency electronic cooperation, illustrative documentation, overcoming obstruction of the investigation, identification of additional episodes of criminal activity, including interconnected crimes, and development of forensic prevention measures, such as blocking information resources used in the preparation and commission of crimes.

© Антонов О.Ю., 2026

A traditional structure for the methodology of investigating crimes with the use of information technology is proposed. Typical investigative situations are described, which are resolved through investigation planning according to the suggested directions.

Keywords: crimes in the field of information technology, forensic methodology, investigation of crimes with the use of information technology, digital evidence (digital traces).

For citation: Antonov, O.Yu. (2026) General provisions of the methodology for investigating crimes with the use of information technology. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 43–53. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.006.

В криминалистической науке среди общих положений методики расследования преступлений выделяют: классификации видов преступлений и их специфические признаки, послужившие основой для разработки методики, принципы, определяющие специфику расследования, а также структуру методики как системы научных положений и обоснованных рекомендаций об организации и осуществлении расследования и предупреждения отдельных видов преступлений.

В международном праве, в российском законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах существует несколько классификаций преступлений, совершенных с использованием информационных технологий.

Так, в Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации (далее — Конвенция) преступления в киберпространстве подразделены на четыре основные группы:

1) против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем: противозаконный доступ, неправомерный перехват, воздействие на данные или на функционирование системы, противозаконное использование устройств;

2) связанные с использованием компьютерных средств: подлог и мошенничество с использованием компьютерных технологий;

3) связанные с содержанием данных, в частности с детской порнографией;

4) связанные с нарушением авторского права и смежных прав¹.

Данная классификация, на наш взгляд, в сравнении с российским законодательством представляется не совсем удачной, поскольку, во-первых, ко второй категории относятся не только мошенничества, но и другие виды хищений: кражи и даже вымогательства; во-вторых, «подлог», под которым в Конвенции понимается «в случае со-

вершения умышленно и неправомерно ввод, изменение, стирание или блокирование компьютерных данных», является одним из способов совершения преступлений в сфере компьютерной информации, отнесенных к первой категории. В то же время представляется оправданным объединение в одну группу распространения большого объема негативного контента: от сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну (ст. 137 УК РФ), до реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ).

В научной литературе имеются различные классификации преступлений, совершенных с использованием информационных технологий: от достаточно простых, например, финансово-ориентированные, социально-политические², личностные, до максимально развернутых.

Представляется наиболее оптимальным подразделить преступления, совершенные с использованием информационных технологий, на следующие четыре группы:

- преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ);
- общеуголовные преступления: склонение к самоубийству, развратные действия и другие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и др.;
- преступления экономической направленности: хищения (со счетов, банковских карт), мошенничество (сетевое либо с использованием методов социальной инженерии), незаконные организация и проведение азартных игр, легализация доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма и др.;

² Фомина Ю.Д., Болонин М.А. Классификация киберпреступлений и методика их расследования // Информационные технологии в науке, бизнесе и образовании. Проблемы обеспечения цифрового суверенитета государства: материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (25–26 ноября 2021 г.) / под общ. ред. А.М. Прохорова, А.В. Царегородцева. М., 2022. С. 100.

¹ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185: заключена в г. Будапеште 23.11.2001 [рус., англ.] // СПС КонсультантПлюс.

- преступления, связанные с распространением противоправной информации: порнографических материалов или деструктивного контента (материалов, дискредитирующих использование Вооруженных Сил Российской Федерации, либо экстремистских, либо направленных на реабилитацию нацизма), о продаже или способе изготовления предметов, запрещенных к обороту (огнестрельного оружия и боеприпасов, взрывных устройств, наркотиков, персональных данных, криптовалюты и других цифровых активов, фальсифицированной продукции и др.), информации с нарушением авторских и смежных прав, либо с нарушением неприкосновенности частной жизни, либо содержащей инструкции о совершении преступлений и т. п.

Используя позиции ряда ученых-криминалистов³, можно выделить следующие специфические признаки преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, отражающиеся в соответствующих элементах их криминалистической характеристики и обуславливающие специфику их выявления и расследования:

1) наличие у преступников специальных знаний, умений и навыков в области информационных технологий;

2) использование в качестве орудий преступления информационных технологий (компьютерных средств, компьютерных программ, машинных носителей информации, информационно-телекоммуникационных сетей, методов социальной инженерии и т. п.), в том числе разработанных другими лицами непосредственно для совершения преступлений («преступление как услуга»);

3) возможность совершения преступлений в автоматизированном режиме, с применением специально разработанного программного обеспечения, которое самостоятельно, без непосредственного участия лица способно реализовывать определенные действия (например, снятие денежных средств с банковских карт или изготов-

ление и распространение недостоверной и дискредитирующей информации);

4) высокая степень маскировки преступной деятельности с помощью использования методов обеспечения анонимности любых совершаемых в Интернете действий (использование разнообразных анонимайзеров (средств сокрытия идентификационной информации о компьютере и/или пользователе), программ шифрования, криптовалюты и др.);

5) наличие цифровых следов, являющихся основным источником криминалистически значимой информации, обнаружение, фиксация, изъятие и исследование которых невозможно без использования информационных технологий;

6) сетевой принцип формирования преступных групп с отсутствием личного знакомства участников преступной деятельности;

7) трансграничный характер, под которым следует понимать отсутствие каких-либо границ (будь то физических и/или государственных), а также территориальная разрозненность мест нахождения преступника(ов) и потерпевшего либо наступления преступного результата;

8) длящийся характер преступной деятельности, направленный на совершение однородных преступлений в отношении различных потерпевших (объектов посягательства) в течение длительного времени.

Указанные специфические признаки обуславливают необходимость разработки соответствующих криминалистических рекомендаций в методиках расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. Основой последних и, как справедливо полагают А.В. Варданян и О.В. Айвазова, незыблемым условием для конструирования какого-либо знания прикладного характера является определение руководящих положений, раскрываемых в науке через категорию принципов, как основных фундаментальных идей, красной нитью пронизывающих всю соответствующую систему знаний⁴. Применительно к концептуальным положениям криминалистической методики принципы рассматриваются в нескольких значениях⁵, из которых нам представляется наиболее

³ См., напр.: Бессонов А.А. О некоторых направлениях совершенствования криминалистического обеспечения расследования киберпреступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 34—35; Ефремов Д.А., Филина А.О. Расследование преступлений, сопряженных с применением средств информационно-телекоммуникационной техники: основные проблемы теории, практики и дидактики // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. № 1 (11). С. 63.

⁴ Варданян А.В., Айвазова О.В. Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 18.

⁵ См., напр.: Исаенко В.Н. О принципах частной криминалистической методики расследования преступлений // Криминалистика. 2022. № 1 (38). С. 47.

оптимальным два: общие — характерные для всех частных криминалистических методик и специальные — раскрывающие специфику частной методики расследования отдельного вида преступлений. Среди последних в научной литературе выделяются принципы их построения и принципы реализации, проанализированные Е.И. Поповой⁶, которые не нашли поддержки всего научного криминалистического сообщества.

Обстоятельный анализ изложенных в криминалистической литературе принципов частной криминалистической методики расследования преступлений проведен В.Н. Исаенко⁷, А.В. Варданяном и О.В. Айвазовой⁸, С.В. Куемжиевой и В.Д. Зеленским⁹. Основываясь на результатах проведенных ими исследований, позволим сформулировать свой перечень специфических принципов — общих для всех частных криминалистических методик расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, исключив ряд предлагаемых ими принципов, разделяя точки зрения С.Н. Чурилова и В.Н. Исаенко о том, что нет оснований считать принципами разработки частных методик расследования преступлений предъявляемые к ним общие требования законности, научности, конкретности, оперативности и др.¹⁰

К таким специфическим принципам методик расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, на наш взгляд, можно отнести следующие:

- любые манипуляции с компьютерными средствами и системами должны осуществляться только с участием компетентного лица: специалиста или следователя (дознателя), обладающего знаниями в области информационных технологий (принцип обязательного участия компетентного лица)¹¹;

- принцип неизменности информации: не должна изменяться никакая информация, содержащаяся на изымаемых носителях компьютерной информации¹²;
- принцип мотивированного изъятия носителя: носитель изымается не в любом случае, а только при наличии объективных причин полагать, что на нём может содержаться информация, которую невозможно обнаружить в ходе осмотра на месте его обнаружения, для чего требуется производство судебной экспертизы;
- использование OSINT (Open Source Intelligence, аналитика открытых источников, то есть сбор, обработка и анализ информации, полученной из Интернета, с помощью открытых средств и источников);
- осуществление межведомственного электронного взаимодействия в целях получения криминалистически значимой информации от государственных и иных информационных систем, операторов связи и других агрегаторов информации (при наличии технической возможности и с соблюдением мер по обеспечению конфиденциальности и безопасности передаваемой информации)¹³;
- принцип иллюстративности, который необходимо соблюдать при анализе больших данных (например, информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами) в целях представления следователю, дознавателю и суду наглядного порядка его проведения и формулирования выводов¹⁴;
- преодоление противодействия расследованию, в том числе установление идентификационных данных использованной пре-

⁶ Попова Е.И. Принципы формирования и реализации систем методико-криминалистических рекомендаций // 30 лет юридической науки КубГАУ: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар, 2021. С. 430.

⁷ Исаенко В.Н. Указ. соч.

⁸ Варданян А.В., Айвазова О.В. Указ. соч. С. 22.

⁹ Куемжиева С.А., Зеленский В.Д. О принципах криминалистической методики // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 197—204.

¹⁰ Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений. Общие положения: монография. М., 2009. С. 9; Исаенко В.Н. Указ. соч. С. 46—50.

¹¹ Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники: монография. М., 2023. С. 79.

¹² Россинская Е.Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 115.

¹³ См., напр.: Антонов О.Ю., Долженко А.А. Взаимодействие следователей с контрольно-надзорными органами при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений // II Минские криминалистические чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 10 декабря 2020 г.): в 2 ч. Ч. 1. Минск, 2020. С. 14—18.

¹⁴ См.: Антонов О.Ю. Принципы получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1 (44). С. 244—245.

ступниками компьютерной техники (деанонимизация), а также выявление замаскированных электронных носителей информации;

- выявление дополнительных эпизодов преступной деятельности, в том числе взаимосвязанных преступлений¹⁵;
- разработка мер криминалистической профилактики, в том числе блокировка информационных ресурсов, используемых в ходе подготовки и совершения преступлений.

С учетом описанных признаков структура криминалистических методик расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, является традиционной, хотя ее элементы могут варьироваться в зависимости от вида преступной деятельности:

- типичный механизм преступной деятельности или криминалистическая характеристика преступлений;
- типичные следственные ситуации, складывающиеся на момент возбуждения уголовного дела и на различных этапах его расследования, и планирование их разрешения на основе типичных версий;
- организационные и тактические особенности производства следственных действий;
- специфика использования специальных знаний и технических средств, в первую очередь в сфере информационных технологий, в том числе взаимодействия со сведущими лицами;
- особенности организации взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, а также межведомственного электронного взаимодействия в целях получения криминалистически значимой информации.

Использование при разработке криминалистических методик расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, категории «типичный механизм преступной деятельности» вместо традиционного понятия «криминалистическая характеристика преступлений» является предпочтительным по следующим основаниям.

Во-первых, рассматриваемая категория преступлений носит длящийся характер, обуслов-

ленный сложностью установления и привлечения к ответственности лиц, использующих методы обеспечения анонимности любых совершаемых в Интернете действий. Более того, в случаях, когда она направлена на определенную категорию потерпевших, не стремящихся к огласке, либо связана с продажей предметов, запрещенных к обороту, или информации с нарушением авторских и смежных прав либо с нарушением неприкосновенности частной жизни и др., данная продолжаемая преступная деятельность носит латентный характер.

В связи с этим фазовый подход, в отличие от традиционного понятия «способ совершения преступления», позволяет изучить как стадию возникновения преступного умысла (например, просмотр порнографических материалов с изображением несовершеннолетних может сформировать умысел на совершение развратных действий с несовершеннолетними путем общения в социальных сетях с целью получения от них их фотографий и видеозаписей в обнаженном виде)¹⁶, так и стадию воспроизводства преступной деятельности (когда после получения указанных изображений появляется умысел на их распространение или на вымогательство под угрозой их распространения, либо вышеуказанные развратные действия вновь совершаются в отношении новых потерпевших). На указанных стадиях могут возникать следы преступной деятельности, позволяющие установить лицо, совершившее преступление, доказать его преступный умысел, а также выявить дополнительные эпизоды его преступной деятельности.

Во-вторых, в механизме преступной деятельности, использующей информационные технологии, можно выявить несколько уровней взаимосвязанных преступлений, например:

- комплексные преступления — объединенные общим умыслом на достижение единого преступного результата, совершаемые последовательно или параллельно и охватывающие несколько различных составов преступлений (например, когда направление

¹⁵ См., напр.: Антонов О. Ю. Выявление дополнительных эпизодов и новых видов порно-сексуальной преступной деятельности, совершаемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3. С. 169—177.

¹⁶ Возникновение умысла на совершение преступления, а также осознание возможности (необходимости) использования при этом информационных технологий также выделяется Р. А. Кокоревым в качестве первого этапа преступной деятельности. См.: Кокорев Р. А. Актуальные аспекты методики расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 1 (17). С. 59.



по сети Интернет несовершеннолетнему потерпевшему порнографического материала в зависимости от умысла преступника может являться самостоятельным окончательным преступлением либо лишь способом развращения несовершеннолетнего, которое, в свою очередь, может являться подготовкой к совершению с данным несовершеннолетним полового сношения либо иных контактных действий сексуального характера);

- направленные на систематическое достижение преступных результатов в рамках длительной преступной деятельности (например, незаконный оборот наркотических средств через закрытые интернет-площадки);
- последующие — когда новым лицом совершаются аналогичные преступления вследствие «цепной реакции» (например, распространение экстремистских или других противоправных материалов, изготовленных одним лицом, другим субъектом, изучившим данные материалы)¹⁷.

Соответственно, вышеуказанный специфический принцип обуславливает постановку дополнительной задачи расследования большинства преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, — выявления взаимосвязанных преступлений.

Структура традиционной криминалистической характеристики методик преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, является типичной, хотя ее элементы могут варьироваться в зависимости от вида преступной деятельности:

1. Типичные свойства личности преступников, среди которых выделяют две группы: лиц, имеющих специальные знания в сфере информационных технологий (например, распространение вредоносных программ, хакинг (взлом интернет-сайтов, электронной почты и иных электронных хранилищ информации), фишинг (хищение реквизитов банковских карт, электронного кошелька, онлайн-банка путем создания страниц для ввода такой информации, которые по своему внешнему виду имитируют реально существующие легальные страницы), нюкинг (действия по нарушению работоспособности электронных ус-

тройств, сайтов, сетей, серверов, реализуемые в виде DoS- и DDoS-атак) требуют высокой квалификации, глубоких знаний и практических навыков по использованию современных интернет-технологий), и обычных пользователей сети Интернет (например, доведение до самоубийства может быть совершено путем систематического размещения комментариев, носящих заведомо нелицеприятный и травмирующий характер, на странице жертвы в социальной сети, для чего не требуется наличия специальных знаний).

2. Орудия совершения преступлений, к которым можно отнести техническое (компьютеры, планшеты, телефоны) и сетевое оборудование (Wi-Fi-роутеры, коммуникаторы, адаптеры сети, концентраторы, сетевые карты, маршрутизаторы, мультиплексоры, шлюзы и др.), а также сетевые средства (например, VPN-сервисы, которые представляют собой безопасное зашифрованное подключение пользователя к сети, с которым он может обходить локальные ограничения и сохранять конфиденциальность) и различные интернет-приложения (специальные программы, например, корректирующие голос человека или имитирующие голос и внешность конкретного человека, включая основанные на искусственном интеллекте), которые можно подразделить на готовые, модифицированные и средства собственной разработки.

3. Способы совершения преступлений, имеющие свою специфику, заключающуюся в том, что преступное воздействие на объект посягательства всегда носит удаленный характер и обезличено: личность потерпевшего, как правило, не имеет для преступника значения, а потерпевший лишен возможности идентифицировать преступника.

Способы совершения преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, как правило, являются полноструктурными и состоят из стадий подготовки, совершения и сокрытия. В рамках подготовки могут совершаться следующие действия:

- удаленный доступ к устройствам потерпевшего, позволяющий провести анализ уязвимостей;
- установка специальных программ-шпионов, анализирующих защищенность устройств жертвы от внешних угроз;
- получение и анализ персональных данных и иной личной информации о потенциальной жертве с помощью слитых информационных баз данных (крупных ритейлеров и государственных сервисов);

¹⁷ См. подробнее: Антонов О.Ю. Криминалистическая модель экстремистской преступной деятельности в сети Интернет и ее использование в борьбе с экстремизмом // Библиотека криминалиста. 2016. № 6. С. 195—202.

- установление контакта с жертвой преступления путем использования социальных сетей, электронной переписки и проч.;
- создание двойников сайтов финансовых организаций;
- размещение в сети Интернет бесплатных объявлений о продаже различных видов продукции по цене, которая в несколько раз ниже цены аналогичной продукции на рынке, и др.

Способы совершения преступлений с использованием информационных технологий зависят от вида преступной деятельности, что отражено в начале настоящей статьи, их детальное рассмотрение требует проведения отдельного исследования. В качестве интересных примеров описания таких способов можно привести типологию новых преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий¹⁸, а также имеющиеся в научной литературе классификации¹⁹.

Среди способов сокрытия преступного деяния в сети Интернет можно выделить три основных:

- сокрытие реального IP-адреса путем подключения к частным виртуальным сетям по VPN-технологии, которая обеспечивает шифрование сетевого трафика между компьютером пользователя и VPN-сервером, который является шлюзом выхода в сеть Интернет;
- использование чужих идентификационных данных при подключении к сети;
- использование специальных программ, удаляющих из памяти устройств любые цифровые следы по совершению действий в сети Интернет.

Дополнительными способами сокрытия преступлений могут быть использование закрытых групп в мессенджерах или других сетевых прото-

колов обмена сообщениями, обеспечивающих безопасность передачи данных, в целях согласования совместных преступных действий между соучастниками, а также применение безопасных способов оплаты, например криптовалюты.

4. Особенности предмета незаконного посяательства (например, оборудование и элементы сетевой инфраструктуры банковской организации) или типичные свойства личности потерпевшего.

5. Особенности обстановки совершения преступления (при этом основное криминалистическое значение приобретает виртуальное место совершения преступления, в первую очередь социальные сети и мессенджеры либо закрытые сегменты сети Интернет, которое имеет свои технические характеристики и вытекающие из них цифровые следы).

6. Типичные следы, в первую очередь цифровые.

Классифицировать цифровые следы преступлений можно по двум основаниям: степень опосредованности воздействия пользователя на компьютерную систему и результат этого воздействия:

- Под непосредственно-пользовательскими следами подразумеваются цифровые следы, имеющие прямую (непосредственную) связь с причиной (целью) воздействия пользователя на компьютерную систему, по результатам которого пользователем создается новая компьютерная информация. В качестве таких следов выступают компьютерные данные, образованные пользователем посредством устройств ввода (клавиатура, микрофон, светочувствительная матрица и пр.), в результате чего создаются новые файлы или программное обеспечение, хранящиеся в памяти компьютерной системы или в режиме удаленного доступа.
- Непосредственно-коммуникационные — это цифровые следы, имеющие прямую (непосредственную) связь с причиной (целью) воздействия, но образуемые программным обеспечением, фиксирующим действия пользователя по поиску или передаче компьютерной информации: скопированные (перемещённые) файлы, почтовые отправления, переписка с использованием мессенджеров, история запросов интернет-браузера, журнал вызовов, записи в прикладных базах данных и пр. Указанные следы также могут быть как локальными (то есть находящимися непосредственно на носителе, который может быть изъят

¹⁸ Постановление № 51-24 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О Рекомендательных типологиях новых преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий»: принято в г. Санкт-Петербурге 27.11.2020 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ См., напр.: Смахтин Е.В., Вассалатий Ж.В. Структура и содержание элементов криминалистической характеристики общеуголовных киберпреступлений // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2022. № 1 (51). С. 119; Сысенко А.Р., Горденко А.С. Классификация способов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 2 (26). С. 229—236.



и подвержен исследованию), так и удалёнными (находящимися на ресурсе, доступ к которому обеспечивается с применением средств телекоммуникации, т. е. канала связи).

■ В качестве опосредованных следов рассматриваются цифровые следы, не имеющие прямой связи с причиной (целью) воздействия пользователя на компьютерную систему, но инициированные этим воздействием, обусловленные особенностями функционирования системного программного обеспечения, стандартами форматов файлов и протоколов передачи данных. К таким следам относятся находящиеся на используемой компьютерной системе записи в файлах журналирования системных событий, файлах реестра операционной системы, метаданные пользовательских файлов, записи служебных баз данных, таблиц размещения файлов и пр.

■ Внешними электронными следами считаются следы деятельности участников преступления, не связанной с воздействием на конкретную компьютерную систему, но инициированные различными компьютерными или информационно-телекоммуникационными системами, направленными на сбор информации, подпадающей под сферу их функционирования (камеры видеонаблюдения, базовые станции операторов связи, телематические системы автомобиля и т. п.), и отображаемые в устройствах памяти, установленных как в технических средствах участников преступления (например, электронных блоках управления или мультимедийных устройствах автомобиля), так и в указанных внешних системах.

При этом непосредственные следы в виде созданных пользователем файлов или программного обеспечения, например вирусной программы, а также опосредованные следы могут быть объектами компьютерно-технической судебной экспертизы, в том числе первые — в целях идентификации пользователя, их создавшего. Содержание данных файлов в печатном виде может стать объектом соответствующего вида судебной экспертизы, например судебно-бухгалтерской по исследованию документов, выгруженных из информационной базы «1С: Предприятие».

Непосредственно-коммуникационные и внешние следы могут выступать в качестве традиционных объектов различных видов судебных экспертиз, отображенных в электронно-цифровом

виде. Например, файлы, содержащие электронные сообщения, отправленные в любом мессенджере (непосредственно-коммуникационный след), могут исследоваться в рамках судебных речеведческих экспертиз, в том числе в целях идентификации их автора, а видеозапись камеры наружного наблюдения (внешний след) — стать объектом судебно-портретной экспертизы, в том числе в целях идентификации запечатленного на ней лица.

Что касается внешних цифровых следов, то они фиксируют факт регистрации (нахождения, подключения) на объекте (территории) их обслуживания какого-либо средства, как электронного (например, транспортная карта или карта-пропуск), так и иного, например автотранспорта по его регистрационному номеру.

Переходя ко второму элементу рассматриваемых криминалистических методик, можно выделить, на наш взгляд, три типичные следственные ситуации.

Первая исходная ситуация возникает при поступлении материалов оперативно-разыскной деятельности, как правило, содержащих информацию о лице, совершившем преступление.

Планирование расследования в данной ситуации осуществляется следующим образом:

- осмотр вещественных доказательств (например, интернет-страниц либо электронных носителей информации потерпевших);
- допрос сотрудников, проводивших оперативно-разыскную деятельность, иных свидетелей и потерпевших (при наличии);
- задержание подозреваемого и обыск по месту совершения преступления, осмотр электронных носителей информации подозреваемого, а также его допрос;
- назначение судебных экспертиз (компьютерно-технической, лингвистической, экономической и др.).

Вторая исходная следственная ситуация — поступление заявлений граждан или сообщений из предприятий, учреждений, организаций, потерпевших от преступления, а также обнаружение признаков преступлений в материалах средств массовой информации, в том числе в Интернете, в которых, как правило, информация о лице, совершившем преступление, отсутствует.

В данной следственной ситуации ключевыми становятся:

- анализ цифровых следов (IP-адреса, метаданных и др.),
- использование инструментов OSINT,

- взаимодействие с интернет-провайдерами и органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, а также межведомственное взаимодействие.

В дальнейшем рассматриваемая ситуация может быть осложнена тем, что заподозренное лицо проживает за пределами Российской Федерации.

Третья следственная ситуация может появиться на последующем этапе расследования при выявлении дополнительных эпизодов преступной деятельности, как подозреваемого (обвиняемого), так и иных, связанных с ним лиц, в рамках расследования первоначального преступления.

Такая ситуация может быть осложнена выявлением большого числа потерпевших, проживающих в различных регионах страны, а также иных преступников, информация о которых будет минимальна. В связи с этим требуется планирование командировок следователя или направления поручений для проведения первоначальных следственных действий с каждым потерпевшим.

Что касается следующих элементов методик расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, то они требуют дополнительного рассмотрения и имеют свою специфику в зависимости от вида расследуемых преступлений.

Таким образом, учитывая классификацию преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, на четыре группы (в сфере компьютерной информации, общеуголовные преступления, экономической направленности, а также связанные с распространением противоправной информации), можно выделить их специфические признаки, отражающиеся в соответствующих элементах криминалистической характеристики и обуславливающие специфические принципы криминалистической методики расследования. Структура последней является традиционной, но основанной на описанных особенностях типичных элементов криминалистической характеристики преступлений, и включает перечисленные типичные следственные ситуации, разрешаемые путем планирования расследования по предложенным направлениям.

Список литературы

1. Антонов О.Ю. Выявление дополнительных эпизодов и новых видов порно-сексуальной преступной деятельности, совершаемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2017. № 3. С. 169—177.
2. Антонов О.Ю. Криминалистическая модель экстремистской преступной деятельности в сети Интернет и ее использование в борьбе с экстремизмом // *Библиотека криминалиста*. 2016. № 6. С. 195—202.
3. Антонов О.Ю. Принципы получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2021. № 1 (44). С. 239—246. doi: 10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3274.
4. Антонов О.Ю., Долженко А.А. Взаимодействие следователей с контрольно-надзорными органами при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений // *II Минские криминалистические чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 10 декабря 2020 г.): в 2 ч. Ч. 1*. Минск: Академия МВД, 2020. С. 14—18.
5. Бессонов А.А. О некоторых направлениях совершенствования криминалистического обеспечения расследования киберпреступлений // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2024. № 2. С. 31—37. doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.002.
6. Варданян А.В., Айвазова О.В. Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2016. № 1-2. С. 17—23.
7. Ефремов Д.А., Филина А.О. Расследование преступлений, сопряженных с применением средств информационно-телекоммуникационной техники: основные проблемы теории, практики и методики // *Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы*. 2018. № 1 (11). С. 59—64.
8. Исаенко В.Н. О принципах частной криминалистической методики расследования преступлений // *Криминалист*. 2022. № 1 (38). С. 46—52.
9. Куемжиева С.А., Зеленский В.Д. О принципах криминалистической методики // *Общество и право*. 2015. № 3 (53). С. 197—204.
10. Попова Е.И. Принципы формирования и реализации систем методико-криминалистических рекомендаций // *30 лет юридической науки КубГАУ: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. В.Д. Зеленского*. Краснодар: КубГАУ, 2021. С. 427—435.
11. Россинская Е.Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспече-

ния криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 109—117.

12. Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 200 с.

13. Смахтин Е.В., Вассалатий Ж.В. Структура и содержание элементов криминалистической характеристики общеуголовных киберпреступлений // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2022. № 1 (51). С. 117—122.

14. Сысенко А.Р., Горденко А.С. Классификация способов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 2 (26). С. 229—236. doi: 10.55001/2587-9820.2023.90.21.022.

15. Фомина Ю.Д., Болонин М.А. Классификация киберпреступлений и методика их расследования // Информационные технологии в науке, бизнесе и образовании. Проблемы обеспечения цифрового суверенитета государства: материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (25—26 ноября 2021 г.) / под общ. ред. А.М. Прохорова, А.В. Царегородцева. М.: МГЛУ, 2022. С. 98—103.

16. Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений. Общие положения: монография. М.: Юстицинформ, 2009. 231 с.

References

1. Antonov, O.Yu. (2017) Vyyavlenie dopolnitel'nykh epizodov i novykh vidov porno-seksual'noy prestupnoy deyatel'nosti, sovershaemoy s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setey [Detection new episodes porn sexy criminal activities committed using information and telecommunication networks]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 169—177. (In Russ.).

2. Antonov, O.Yu. (2016) Kriminalisticheskaya model' ekstremistskoy prestupnoy deyatel'nosti v seti Internet i ee ispol'zovanie v bor'be s ekstremizmom [Forensic model of extremist criminal activities in the Internet and its use in struggle with extremism]. *Biblioteka kriminalista*, no. 6, pp. 195—202. (In Russ.).

3. Antonov, O.Yu. (2021) Printsipy polucheniya informatsii o soedineniyakh mezhdub abonentami i (ili) abonentskimi ustroystvami [Principles for obtaining information on connections between subscribers and (or) subscriber devices]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, no. 1 (44), pp. 239—246. (In Russ.). doi: 10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3274.

4. Antonov, O.Yu., Dolzhenko, A.A. (2020) Vzaimodeystvie sledovateley s kontrol'no-nadzornymi organami pri vyyavlenii, rassledovanii i preduprezhdenii prestupleniy [Interaction of investigators with control and supervisory authorities in the detection, investigation and prevention of crimes]. In: *II Minskie kriminalisticheskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, December 10, 2020. Vol. 1*. Minsk, Academy of the Ministry of Internal Affairs, pp. 14—18. (In Russ.).

5. Bessonov, A.A. (2024) O nekotorykh napravleniyakh sovershenstvovaniya kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya kiberprestupleniy [On some ways of improving criminalistic support for cybercrime investigations]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 31—37. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.44.2.002.

6. Vardanyan, A.V., Ayvazova, O.V. (2016) Printsipy formirovaniya chastnykh kriminalisticheskikh metodik: sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya [Principles of formation of private criminalistic methods: current status and options for improving]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvenno-go universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 1-2, pp. 17—23. (In Russ.).

7. Efremov, D.A., Filina, A.O. (2018) Rassledovanie prestupleniy, sopryazhennykh s primeneniem sredstv informatsionno-telekommunikatsionnoy tekhniki: osnovnye problemy teorii, praktiki i didaktiki [Investigation of the crimes committed with using telecommunication equipment: the general problems of theory, practice and didactics]. *Problemy ugolovnogo protsessa, kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy*, no. 1 (11), pp. 59—64. (In Russ.).

8. Isaenko, V.N. (2022) O printsipakh chastnoy kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya prestupleniy [On the principles of specific forensic methods of crime investigation]. *Kriminalist*”, no. 1 (38), pp. 46—52. (In Russ.).

9. Kuemzhieva, S.A., Zelenskiy, V.D. (2015) O printsipakh kriminalisticheskoy metodiki [On the principles of forensic techniques]. *Society and Law*, no. 3 (53), pp. 197—204. (In Russ.).

10. Popova, E.I. (2021) Printsipy formirovaniya i realizatsii sistem metodiko-kriminalisticheskikh rekomendatsiy [Principles of formation and implementation of systems of methodological and forensic recommendations]. In: Zelenskiy, V.D. (ed.) *30 let yuridicheskoy nauki KubGAU. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Krasnodar, Kuban State Agrarian University, pp. 427—435. (In Russ.).

11. Rossinskaya, E.R. (2016) К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности [The issue of private theory of information and computer software criminalistics operations]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 3-2, pp. 109–117. (In Russ.).

12. Sebyakin, A.G. (2023) Taktika ispol'zovaniya znaniy v oblasti komp'yuternoy tekhniki [Tactics of using knowledge in the field of computer technology]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 200 p. (In Russ.).

13. Smakhtin, E.V., Vassalatiy, Zh.V. (2022) Struktura i sodержание elementov kriminalisticheskoy kharakteristiki obshcheugolovnykh kiberprestupleniy [Structure and content of elements of criminalistic characteristics of ordinary cybercrimes]. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) MGYuA*, no. 1 (51), pp. 117–122. (In Russ.).

14. Sysenko, A.R., Gordenko, A.S. (2023) Klassifikatsiya sposobov soversheniya prestupleniy s

ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy [Classification of methods of committing crimes using information and telecommunication technologies]. *Forensics: Yesterday, Today, Tomorrow*, no. 2 (26), pp. 229–236. (In Russ.). doi: 10.55001/2587-9820.2023.90.21.022.

15. Fomina, Yu.D., Bolonin, M.A. (2022) Klassifikatsiya kiberprestupleniy i metodika ikh rassledovaniya [Cybercrime classification and investigation methodology]. In: *Informatsionnye tekhnologii v nauke, biznese i obrazovanii. Problemy obespecheniya tsifrovogo suvereniteta gosudarstva. Materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, November 25–26, 2021*. Moscow, Moscow State Linguistic University, pp. 98–103. (In Russ.).

16. Churilov, S.N. (2009) Metodika rassledovaniya prestupleniy. Obshchie polozheniya [Methods of crime investigation. General provisions]. Monograph. Moscow, Yustitsinform, 231 p. (In Russ.).

Информация об авторе

О.Ю. Антонов — проректор (по учебной и научной работе) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

O.Yu. Antonov – Vice-Rector (for academic and scientific work) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Гражданский процесс: Учебник. 11-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Р.А. Курбанова, Л.В. Тумановой, Н.Д. Эриашвили, А.Н. Кузбагарова. 559 с.

ISBN 978-5-238-03970-1

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.



Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 54—60.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 54–60.

УДК 343.985.7:343.373
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.007

NIION: 2015-0064-01/26-360
MOSURED: 77/27-009-2026-01-559

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Тактика проведения обыска, выемки и осмотра при расследовании преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок

Андрей Германович Вениаминов
Следственный комитет Российской Федерации, Москва,
Россия, veniaminov_ag@sledcom.ru

Аннотация. В статье исследуется тактика обыска, выемки и осмотра по уголовным делам в сфере государственных закупок с учетом криминалистической характеристики данной группы преступлений.

Автором раскрыты цели и задачи обыска, а также предложены методические рекомендации его проведения в жилых и служебных помещениях на различных стадиях данного следственного действия по делам о преступлениях в сфере закупок. Отдельно затронуты психологические аспекты, предполагающие изучение поведения лица как в целях обыска, так и планирования проведения с его участием последующих следственных и процессуальных действий.

Исследованы особенности производства выемки, для которой необходимы знания об искомой документации о закупке, а также наименовании учреждения и его работниках, у которых будет производиться изъятие предметов и документов.

Осмотр места происшествия по делам о преступлениях в сфере закупок рассматривается в контексте исследования обстановки, связанной с событием преступления. Обоснованы допустимость изъятия предметов и документов, имеющих доказательственное значение, в ходе отдельного осмотра, а также возможность копирования информации в целях использования полученных сведений при параллельных следственных действиях.

Ключевые слова: следственное действие, государственные закупки, обыск, выемка, осмотр, место происшествия, изъятие, копирование информации.

Для цитирования: Вениаминов А.Г. Тактика проведения обыска, выемки и осмотра при расследовании преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 54—60 . doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.007.

The tactics of search, seizure and inspection in the investigation of crimes on public procurement

Andrey G. Veniaminov
Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow,
Russia, veniaminov_ag@sledcom.ru

Abstract. The article examines the tactics of search, seizure and inspection in criminal cases in the field of public procurement, taking into account the forensic characteristics of this group of crimes.

The author reveals the goals and objectives of the search, and also offers methodological recommendations for its implementation in residential and office premises at various stages of this investigative action in cases of crimes on procurement. The psychological aspects are addressed separately, which involve studying the behavior of a person both for the purposes of a search and for planning subsequent investigative and procedural actions with his participation.

The article examines the specifics of the seizure process, which requires knowledge of the procurement documentation being sought, as well as the name of the institution and its employees from whom the items and documents will be seized.

© Вениаминов А.Г., 2026

Crime scene inspections in procurement crime cases are considered in the context of investigating the circumstances surrounding the crime. The admissibility of the seizure of objects and documents of evidentiary value during a separate inspection, as well as the possibility of copying information for the purpose of using the obtained information in parallel investigative actions, are substantiated.

Keywords: investigative action, government procurement, search, seizure, inspection, scene of the incident, confiscation, copying of information.

For citation: Veniaminov, A.G. (2026) The tactics of search, seizure and inspection in the investigation of crimes on public procurement. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 54–60. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.007.

В тактику следственного действия входят приемы подготовки, осуществления, фиксации и оценки его результатов. В настоящей статье будут рассмотрены вопросы, связанные с проведением таких следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в сфере государственных закупок, как обыск, выемка и осмотр.

Вначале следует остановиться на проведении обыска в служебных помещениях государственного или муниципального заказчика, коммерческих организаций, выступающих участниками закупки и их контрагентами, а также в жилище физических лиц из числа свидетелей, подозреваемых.

Обыск отличается внезапностью и неожиданностью его проведения для обыскиваемого лица. Задачей данного следственного действия является изъятие документации о проведении закупки, денежных средств, добытого преступным путем имущества, а также электронных носителей информации, иных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

Как справедливо считает Д.А. Иванов, вопрос о том, какие предметы, документы, имущество, ценности и где именно следует искать при обыске, должен быть решен следователем максимально точно еще до начала его проведения¹. Для решения этих задач требуется правильно определить место проведения обыска.

В соответствии с требованиями ст. 182 УПК РФ обыск проводится в определенном месте, под которым в правоприменительной практике понимаются жилые либо нежилые помещения. Отдельные авторы предлагают расширить понятие места обыска, включив в него также земельные участки, находящиеся на них здания, строения, сооружения, а также перевозимый груз и багаж².

¹ Иванов Д.А. Значение обыска как средства принудительного изъятия имущества в целях возмещения вреда, причиненного преступлением // Российский следователь. 2016. № 4. С. 3–6.

² Мисюта И.А. Совершенствование процессуального порядка производства обыска и выемки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 13.

С.Б. Россинский рассматривал обыск в контексте специальной операции как формы производства следственного действия, которая характеризуется большим числом субъектов и сопряжена с собиранием и исследованием на обширной территории множества объектов, несущих криминалистически значимую информацию³. Полагаем, что проведение такой операции требует от следователя тщательной организации и планирования, привлечения достаточных сил и средств для достижения поставленных целей обыска.

Таким образом, первым этапом проведения обыска является вынесение мотивированного постановления о его проведении (в том числе в случаях, не терпящих отлагательства), для чего необходимо выполнить ряд подготовительных мероприятий.

Во-первых, необходимо собрать точные сведения о личности обыскиваемого лица, его служебном положении и роли в контрактной системе, характере взаимоотношений с иными участниками судопроизводства, степени их осведомленности об обстоятельствах расследуемого преступления. Такие данные будут влиять на направленность действий следователя по отысканию и изъятию определенных предметов и документов, прогнозированию защитных действий лица при производстве обыска в его жилище, степени его готовности выдать требуемые доказательства или намерения противодействовать проведению обыска. Аналогичные обстоятельства требуется принимать во внимание и при проведении обыска в служебном помещении в государственном учреждении, коммерческой организации. Считаем, что от представителей победившей на торгах компании и аффилированных с ней лиц стоит ожидать безусловного сокрытия следов преступления, если эта организация использовалась при проведении закупки для целей хищения бюджетных средств. В то же время не осведомленные о совершаемом преступлении и не заинтересованные

³ Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции. М., 2003. С. 11.

в исходе уголовного дела лица в большинстве случаев предоставляют необходимые предметы и документы по требованию следователя.

Во-вторых, нужно определиться с примерным объемом искомых предметов и документов, для чего необходимо предварительно тщательно изучить документацию о закупке из открытых источников, иные имеющиеся на момент подготовки к обыску материалы.

Отметим, что при проведении обыска в служебных помещениях для определения перечня отыскиваемых объектов необходимо обладать знаниями относительно функций конкретного учреждения при проведении закупки (оно может выступать заказчиком, уполномоченным органом, участником торгов, получателем товаров, работ, услуг, который осуществляет экспертизу и приемку), служебных полномочий лиц, возглавляющих их отдельные структурные подразделения по направлениям деятельности, таких как формирование заявки на участие в закупке, размещение закупки, обоснование начальной (максимальной) цены контракта, составление технического задания, а также об индивидуальных признаках наиболее важных документов, их реквизитов, например, писем об организации совместной закупки, запросов ценовых предложений отдельным поставщикам и ответов на них, приказов о назначении на должности.

При обыске в жилых помещениях установление искомых предметов и документов может основываться на полученной от оперативных служб информации о суммах денежных средств, ином имуществе (наручные часы определенных марки или артикула), переданных в качестве взятки или подкупа, ведении причастными к совершению преступления лицами записей, отражающих сведения о фиктивных сделках и финансовых операциях с бюджетными средствами, которые они не могут хранить по месту работы, и т. д.

Для определения места обыска желательно учитывать сведения об адресах регистрации и фактического проживания фигурантов и их близких родственников, доверенных лиц, для чего используются сведения из ЕГРН, оперативных данных, а также справок о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении сотрудников органов государственной власти. Следует помнить, что интересующая организация может иметь как юридический, так и фактический адрес, который не отражается в базах данных налоговых органов и учредительных документах. Кроме того, бенефи-

циары компании могут также хранить предметы и документы по месту расположения филиалов, представительств, а также арендуемых складских и иных нежилых помещений.

Учитывая возможность использования организациями адресов массовой регистрации, в постановлении о производстве обыска лучше указать реквизиты всех известных подконтрольных подозреваемым юридических лиц, через которые осуществляются закупки товаров, работ, услуг и последующие финансовые операции.

После составления постановления о производстве обыска и получения судебного решения происходит планирование его проведения, которое включает в себя формирование состава участников, распределение между ними обязанностей, подготовку технических средств, транспорта, принятие мер безопасности, определение времени, способа проникновения в помещение, обеспечение связи со «штабом» и другими группами⁴.

Подготовительная стадия обыска в служебном помещении предусматривает удостоверение прибытия следственно-оперативной группы в организацию или учреждение, указанные в постановлении, установление всех занимаемых ими в здании кабинетов, помещений.

При производстве обыска в жилище требуется фиксация нахождения в нем постоянно или временно проживающих лиц. При проникновении в жилище важно присутствие в нем самого обыскиваемого или близких членов его семьи. Возможно также оставление на месте обыска одного из членов семьи, близких родственников в случае необходимости безотлагательного допроса подозреваемого или производства с его участием параллельного обыска в другом жилом или служебном помещении.

В ходе обзорной стадии обыска в служебных помещениях следователем производится анализ состояния помещений, в которых могут находиться искомые предметы и документы, установление кабинетов тех сотрудников заказчика или исполнителя, у которых, согласно функциональным обязанностям, они могут постоянно или временно находиться по направлениям деятельности (планово-экономический отдел, отдел закупок, отдел кадров, бухгалтерия и т. д.).

Непосредственный поиск предметов и документов в сфере закупок производится на деталь-

⁴ Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 559.

ной стадии обыска. При проведении обыска необходимо помнить, что он относится к числу сложных следственных действий, так как проводится в конфликтной следственной ситуации и сопровождается противодействием обвиняемого обнаружению и изъятию искомых предметов⁵.

Отличительной особенностью детальной стадии обыска в служебном помещении является систематизация документов в наряды с разбивкой по годам, видам закупок, закреплению за отдельными структурными подразделениями учреждения. Можно выделить следующие рекомендации на данной стадии обыска:

- предложить представителю организации или учреждения добровольно выдать относящиеся к расследуемому преступлению за интересующий период предметы и документы, такие как извещение о закупке, контракты и отчеты об исполнении обязательств по нему, акты КС-2, справки КС-3, счета, товарные накладные, кадровые документы; в случае полного или частичного отказа в предоставлении нужных следователю объектов необходимо осуществить их тщательный поиск, обнаружение, фиксацию и принудительное изъятие;
- в случае отрицания сотрудниками организации факта нахождения интересующих документов необходимо осмотреть реестры поступления входящей корреспонденции, например ответы на запросы ценовых предложений, осмотреть систему электронного документооборота, внутреннюю переписку с участием специалиста; при наличии на электронных носителях файлов, имеющих доказательственное значение (проекты контрактов, технических заданий), нужно произвести их копирование на резервный носитель информации и его изъятие;
- при обнаружении партий товара следует сопоставить данные на упаковках с контрактами и их приложениями, спецификациями, товарными накладными, отгрузочными разнарядками для их идентификации; изъятие образцов товара следует проводить полностью или частично в зависимости от условий поставки, а также целей решения экспертных задач;
- при обыске в служебном кабинете должностных лиц заказчика, руководителей орга-

низации-поставщика необходимо изымать все сведения из служебного компьютера с копированием на электронный носитель, а также черновые записи, блокноты.

Следующих алгоритмов поисковой работы следственно-оперативной группы рекомендуется придерживаться при проведении обыска в жилище.

Обследование жилых помещений рекомендуется проводить по изначально заданному направлению, например, обыск в комнатах осуществлять по часовой стрелке, а также сначала нижние, потом верхние этажи жилого дома. Изъятие предметов следует проводить с учетом их вероятной относимости к расследуемому уголовному делу и необходимости обеспечения приговора в части имущественных взысканий с соблюдением требований соразмерности. При этом деньги и ценности подлежат изъятию у всех лиц, причастных к хищению бюджетных средств при проведении закупки, в суммах, необходимых для возмещения причиненного ущерба, взыскания штрафа или конфискации имущества.

Для поиска документов, непосредственно имеющих отношение к закупке товаров, выполнению работ или оказанию услуг, следует руководствоваться данными об их подготовке обыскиваемым лицом и его намерении хранить их вне служебных помещений по причине наличия данных, свидетельствующих о нарушении условий контрактов, норм законодательства и нормативно-правовых актов учреждения. К таким документам могут быть отнесены не отраженные по бухгалтерии договоры, поддельные сметы, недействительные решения органов управления юридических лиц.

Важное значение также имеют психологические аспекты обыска. Следует обращать внимание на поведение обыскиваемого лица, так как при приближении к месту хранения представляющих интерес для следствия объектов оно может внезапно начать вести себя неестественно, например, жаловаться на ухудшение самочувствия, оказывать резкое сопротивление⁶.

В.А. Оровер подчеркивает важность изучения личности обыскиваемого в процессе проведения обыска, наблюдения за его поведением, мимикой, жестами, что в конечном итоге может спо-

⁵ Астапкина С.М. Тактика обыска и выемки: лекция. М., 1989.

⁶ Журба О.Л., Торопов С.А., Гутник О.В. Обыск, выемка: процессуальные и криминалистические особенности: учебно-методическое пособие. Симферополь, 2019. С. 33.

собствовать установлению с ним необходимого контакта и выдаче искомых документов⁷.

Поведение обыскиваемого лица стоит учитывать при планировании с его участием последующих следственных действий, определении времени его допроса, то есть сразу по окончании обыска или спустя некоторое время, применении к нему мер процессуального принуждения.

Заключительной стадией обыска является фиксация полученных результатов. Ход и результаты обыска отражаются в протоколе, в котором необходимо указать, что было выдано добровольно или принудительно, где обнаружены искомые объекты, тайники, средства, с помощью которых они были найдены, уловки, к которым прибегали обыскиваемые в целях противодействия, общие и индивидуальные признаки изымаемых объектов, а обнаруженные и изъятые предметы должны быть тщательно упакованы в надлежащую упаковку с соответствующими надписями и опечатаны в присутствии понятых⁸. Изъятые деньги и ценности следует детально фотографировать, указывать их серийные номера, иные индивидуальные признаки, такие как размер, вес, цвет металла и т. д.

В случае обнаружения большого количества документов они должны изыматься системно с указанием источника их хранения, после чего должным образом должны быть опечатаны для последующего детального осмотра, который будет производиться в рамках отдельного следственного действия.

При невозможности завершить обыск в течение одного дня по причине длительности копирования данных с электронных носителей информации или описания предметов и документов следственное действие приостанавливается, а помещение закрывается и опечатывается до возвращения следственно-оперативной группы.

Согласимся с мнением, что результаты обыска не только являются самостоятельными доказательствами, но и способствуют получению информации, позволяющей определить последовательность проведения последующих следственных и процессуальных действий, а также выбрать тактические приемы их производства⁹.

⁷ Оровер В.А. Обыск и выемка (процессуальная регламентация и технико-криминалистическое обеспечение): монография. Владивосток, 2015. С. 138—140.

⁸ Сапрунов А.Г., Данильян Э.С. Специфика производства обыска при проверке розыскных версий // Общество и право. 2011. № 3. С. 278.

⁹ Кравец Е.Г., Васильев Д.В. Организация и производство обыска (выемки): учебное пособие. Волгоград, 2023. С. 14.

Далее рассмотрим особенности производства выемки, цели и задачи которой схожи с таковыми при производстве обыска, поскольку связаны с изъятием вещественных доказательств.

Справедливо мнение О.А. Луценко о том, что задачей выемки является изъятие определенных предметов и документов, а их местонахождение и лицо, у которого они хранятся, достоверно известны, тогда как при обыске подлежащие изъятию объекты известны ориентировочно и их необходимо отыскать¹⁰.

Как правило, выемка производится в отношении документов, находящихся в ведении учреждений, предприятий, и осуществляется в присутствии их представителей¹¹. Для ее производства нужно обладать достоверными данными как о реквизитах документации о закупке, так и наименовании учреждения и его структурного подразделения, а также их работниках, у которых они находятся.

В качестве объектов выемки по делам о закупках могут выступать договоры, государственные контракты, счета-фактуры, ведомости поставки, дела правоустанавливающих документов на жилые и нежилые помещения, товарные накладные, данные о вкладах и счетах граждан, иные сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну. В последнем случае выемка производится на основании судебного решения.

Тактика осмотра места происшествия схожа с рекомендациями, применимыми для обыска или выемки, однако в данном случае первостепенное значение имеет исследование обстановки, связанной с событием преступления.

Л.В. Бертовский и О.Г. Костюченко по аналогии с С.Б. Россинским рассматривают осмотр места происшествия как высокотехнологическую тактическую операцию, под которой они понимают систему совершаемых управомоченным лицом действий, осуществляемых под его единоличным руководством, направленных на производство организационных, следственных, процессуальных мероприятий, в определенное время, с применением высоких технологий в целях получения уголовно-релевантной информации и формирования доказательств для решения задач предварительного расследования¹².

¹⁰ Луценко О.А. Тактика проведения обыска и выемки. Ростов-на-Дону, 2003. С. 83.

¹¹ Астапкина С.М. Указ. соч. С. 6.

¹² Бертовский Л.В., Костюченко О.Г. Высокотехнологическая тактическая операция «Осмотр места происшествия»: монография. М., 2024. С. 90—91.

Место происшествия определяется адресом рабочего помещения должностных лиц органа государственной или муниципальной власти, где они дают устные распоряжения в сфере закупок, касающиеся планирования, размещения заказа, подписывают документы, связанные с формированием аукционной документации, заключением контракта и перечислением по нему бюджетных денежных средств.

Местом происшествия аналогично выступают служебные помещения исполнителей по государственному контракту, а также находящиеся в их собственности или пользовании склады, производственные цеха, иные здания или сооружения, в которых изготавливается поставляемая продукция, выполняются работы или оказываются услуги.

Задачами осмотра места происшествия выступают:

- выдвижение и проверка версий о фактических обстоятельствах дела и его участниках;
- выявление обстановки места происшествия;
- обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления;
- фиксация всех имеющих значение для дела обстоятельств, в том числе негативных, которые используются для разоблачения инсценировок¹³.

Отдельные доказательства в сфере закупок могут быть также получены посредством осмотра местности, жилища, отдельных предметов и документов. В научной литературе высказываются ошибочные, на наш взгляд, мнения о недопустимости изъятия предметов и документов в ходе отдельных элементов следственных действий (например, изъятие предметов и документов при производстве осмотра, копирование информации), ввиду того что они самостоятельными процессуальными действиями не являются¹⁴. Однако изъятие следов преступления весьма эффективно в ходе осмотра, в частности, отдельных документов в подлиннике из материалов дел об административном правонарушении об ограничении конкуренции либо путем перенесения из общего массива представленных органом дознания аудиозаписей на электронный носитель ин-

формации значимых фонограмм телефонных разговоров участников закупки для последующего направления на лингвистическую судебную экспертизу. Достоверность и допустимость полученных доказательств будет обеспечена соблюдением регламентирующих производство осмотра положений ст. 176, 177 УПК РФ.

Значение скопированных на носитель сведений заключается в возможности их одновременного использования при проведении параллельных следственных действий. Так, оригиналы аудио- и видеозаписей могут быть направлены для производства фоноскопической, лингвистической или портретной судебной экспертизы, а их копии — в тот же период использоваться для предъявления в ходе допросов свидетелей, обвиняемых. Они также приобретают самостоятельное доказательственное значение при оставлении оригинального носителя у владельца — физического или юридического лица, не участвующего в преступной схеме.

Список литературы

1. Астапкина С.М. Тактика обыска и выемки: лекция. М.: Академия МВД СССР, 1989. 20 с.
2. Бертовский Л.В., Костюченко О.Г. Высокотехнологичная тактическая операция «Осмотр места происшествия»: монография. М.: Юрлитинформ, 2024. 198 с.
3. Журба О.Л., Торопов С.А., Гутник О.В. Обыск, выемка: процессуальные и криминалистические особенности: учебно-методическое пособие. Симферополь: ДИАПИ, 2019. 49 с.
4. Иванов Д.А. Значение обыска как средства принудительного изъятия имущества в целях возмещения вреда, причиненного преступлением // Российский следователь. 2016. № 4. С. 3—6.
5. Кравец Е.Г., Васильев Д.В. Организация и производство обыска (выемки): учебное пособие. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2023. 81 с.
6. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Авьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Росинская. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006. 927 с.
7. Литвинова И.В. Проблемы допустимости электронных доказательств, полученных при производстве иных процессуальных действий // Российский юридический журнал. 2023. № 1. С. 140—150. doi: 10.34076/20713797_2023_1_140.
8. Луценко О.А. Тактика проведения обыска и выемки. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2003. 94 с.

¹³ Осмотр места происшествия: учебное пособие / С.В. Владимиров, Н.В. Грязева, Д.В. Кияйкин [и др.]. Самара, 2020. С. 13.

¹⁴ Литвинова И.В. Проблемы допустимости электронных доказательств, полученных при производстве иных процессуальных действий // Российский юридический журнал. 2023. № 1. С. 144.

9. Мисюта И.А. Совершенствование процессуального порядка производства обыска и выемки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 28 с.

10. Оровер В.А. Обыск и выемка (процессуальная регламентация и технико-криминалистическое обеспечение): монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2015. 153 с.

11. Осмотр места происшествия: учебное пособие / С.В. Владимиров, Н.В. Грязева, Д.В. Кийкин [и др.]. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. 96 с.

12. Российский С.Б. Обыск в форме специальной операции. М.: Закон и право, 2003. 199 с.

13. Сапунов А.Г., Данильян Э.С. Специфика производства обыска при проверке разыскных версий // Общество и право. 2011. № 3. С. 274—279.

References

1. Astapkina, S.M. (1989) Taktika obyska i vyemki [Search and seizure tactics]. Lecture. Moscow, Academy of the USSR Ministry of Internal Affairs, 20 p. (In Russ.).

2. Bertovskij, L.V., Kostjuchenko, O.G. (2024) Vysokotekhnologichnaja takticheskaja operacija "Osmotr mesta proisshestvija" [High-tech tactical operation "Scene inspection"]. Monograph. Moscow, Jurlitinform, 198 p. (In Russ.).

3. Zhurba, O.L., Toropov, S.A., Gutnik, O.V. (2019) Obysk, vyemka: processual'nye i kriminalisticheskie osobennosti [Search, seizure: procedural and criminalistic features]. Simferopol', Diajpi, 49 p. (In Russ.).

4. Ivanov, D.A. (2016) Znachenie obyska kak sredstva prinuditel'nogo iz'jatija imushhestva v celjah vozmeshhenija vreda, prichinennogo prestupleniem [Significance of the search as a mean of distress for the purpose of compensation for harm caused by a crime]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 4, pp. 3—6. (In Russ.).

5. Kravec, E.G., Vasil'ev, D.V. (2023) Organizacija i proizvodstvo obyska (vyemki) [Organization

and production of a search (seizure)]. Textbook. Volgograd, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 81 p. (In Russ.).

6. Aver'janova, T.V., Belkin, R.S., Koruhov, Ju.G., Rossinskaja, E.R. (2006) Kriminalistika [Forensic science]. 3rd ed. Moscow, Norma, 927 p. (In Russ.).

7. Litvinova, I.V. (2023) Problemy dopustimosti jelektronnyh dokazatel'stv, poluchennyh pri proizvodstve inyh processual'nyh dejstvij [Problems of admissibility of electronic evidence obtained in the course of other procedural actions]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal*, no. 1, pp. 140—150. (In Russ.). doi: 10.34076/20713797_2023_1_140.

8. Lucenko, O.A. (2003) Taktika provedenija obyska i vyemki [Search and seizure tactics]. Rostov-na-Donu, Rostov State University, 94 p. (In Russ.).

9. Misjuta, I.A. (2016) Sovershenstvovanie processual'nogo porjadka proizvodstva obyska i vyemki [Improvement of the procedural order for search and seizure]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 28 p. (In Russ.).

10. Orover, V.A. (2015) Obysk i vyemka (processual'naja reglamentacija i tehniko-kriminalisticheskoe obespechenie) [Search and seizure (procedural regulations and technical and forensic support)]. Monograph. Vladivostok, Far Eastern Federal University, 153 p. (In Russ.).

11. Vladimirov, S.V. et al. (2020) Osmotr mesta proisshestvija [Inspection of the accident site]. Textbook. Samara, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 96 p. (In Russ.).

12. Rossinskij, S.B. (2003) Obysk v forme special'noj operacii [A search in the form of a special operation]. Moscow, Zakon i pravo, 199 p. (In Russ.).

13. Saprunov, A.G., Danil'jan, Je.S. (2011) Specifika proizvodstva obyska pri proverke razysknyh versij [The specifics of conducting a search when checking wanted versions]. *Society and Law*, no. 3, pp. 274—279. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Г. Вениаминов — старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, соискатель Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

A.G. Veniaminov – Senior Investigator for particularly important cases of the Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Sciences degree seeking applicant at the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 61–67.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 61–67.

УДК 343.985.2
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.008

NIION: 2015-0064-01/26-361
MOSURED: 77/27-009-2026-01-560

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Использование специальных знаний в сфере медицины и здравоохранения при расследовании преступлений в сфере оказания косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности

Ольга Борисовна Дронова¹, Елена Вячеславовна Исаханова²

¹, ²Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

¹nio-va@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4604-1644>

²elenabaturina@inbox.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные формы использования специальных знаний, востребованных при установлении обстоятельств совершения преступлений в сфере косметологии. С учетом выделения трех групп профессий, представители которых могут привлекаться в качестве специалистов и экспертов, предложены практико-ориентированные рекомендации, обеспечивающие оптимизацию процесса предварительного расследования.

Ключевые слова: косметологические услуги, специальные знания в сфере медицины и здравоохранения, иатрогенные преступления, перечень профессий, технология проведения процедуры, причинно-следственная связь.

Вклад авторов: Дронова О.Б. — разработка концепции, поиск источников, анализ нормативных правовых актов, редактирование текста; Исаханова Е.В. — эмпирическая база исследования, сбор и обработка материалов, написание текста.

Для цитирования: Дронова О.Б., Исаханова Е.В. Использование специальных знаний в сфере медицины и здравоохранения при расследовании преступлений в сфере оказания косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 61–67. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.008.

Use of special knowledge in the field of medicine and healthcare in the investigation of crimes related to the provision of cosmetic services that do not meet safety requirements

Olga B. Dronova¹, Elena V. Isakhanova²

¹, ²Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia

¹nio-va@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4604-1644>

²elenabaturina@inbox.ru

Abstract. The article discusses the main forms of using special knowledge that is required to establish the circumstances of crimes committed in the field of cosmetology. Taking into account the identification of three groups of professions whose representatives can be involved as specialists and experts, the article provides practical recommendations that optimize the process of preliminary investigation.

Keywords: cosmetology services, special knowledge in the field of medicine and healthcare, iatrogenic crimes, list of professions, procedure technology, cause-and-effect relationship.

Contribution of the authors: Dronova O.B. — research concept, search for sources, analysis of regulatory legal acts, text editing; Isakhanova E.V. — empirical research base, collection and processing of material, text writing.

For citation: Dronova, O.B. & Isakhanova, E.V. (2026) Use of special knowledge in the field of medicine and healthcare in the investigation of crimes related to the provision of cosmetic services that do not meet safety requirements. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 61–67. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.008.

Введение

Современное общество предъявляет достаточно высокие требования к внешности индивидуума, при этом отмечается стремление населения приблизить собственные черты лица и пропорции тела к определенным стандартам, которые активно пропагандируются через средства массовой информации, социальные сети и иные источники. Высокая востребованность услуг, предоставляемых по профилю «Косметология» и «Пластическая хирургия», приносящих стабильно высокий доход, стала первопричиной формирования значительного сегмента теневого сектора экономики, а также предпосылкой наступления неблагоприятных для жизни и здоровья пациентов последствий, становящихся основанием проведения проверочных мероприятий в рамках возбуждения уголовных дел по ятрогенным преступлениям.

Установление обстоятельств совершения рассматриваемой группы преступлений существенно осложняется необходимостью ориентирования в специфической медицинской терминологии, правилах, регламентах и технологиях предоставления конкретных косметологических услуг, в том числе понимания специфики отражения результатов предварительных и основных манипуляций с кожными покровами в соответствующей медицинской документации. Особую значимость для субъектов предварительного расследования имеют вопросы определения сущности наступивших неблагоприятных ятрогенных последствий, времени и причин их наступления, особенно в условиях прохождения значительного временного периода с момента оказания услуги до обращения в правоохранительные органы.

В этой связи следует констатировать насущную и безальтернативную потребность следственных органов в привлечении к планированию и проведению большинства следственных действий специалистов различного профиля, прежде всего в сфере медицины и здравоохранения, что подчеркивает актуальность рассматриваемой тематики.

Основная часть

Современный классификатор статистических сведений о совершенных преступлениях не содержит в качестве самостоятельного направления учет преступлений в сфере оказания косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Включение рассматриваемых преступлений в число противоправных действий в сфере ненадлежащего оказания медицинской

помощи не позволяет оценить уровень криминализации рассматриваемых правоотношений и предложить действенные профилактические меры противодействия. Оценить реальный объем оказанных косметологических процедур, спровоцировавших наступление негативных для жизни и здоровья пациентов последствий, можно лишь ориентировочно на основании данных, сформированных общественными организациями по защите прав и интересов населения в сфере здравоохранения. Так, согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, за последние пять лет количество жалоб, поступивших в правоохранительные органы в связи с оказанием услуг эстетической медицины ненадлежащего качества, выросло в 12 раз¹.

Вместе с тем констатируется, что данные цифры не отражают реальной ситуации, в связи с тем, что лишь единицы потерпевших обращаются в правоохранительные органы с требованием о привлечении к уголовной ответственности лиц, непосредственно оказавших косметологическую услугу, вспомогательного персонала, а также владельцев клиник (косметологических кабинетов). Опрос сотрудников правоохранительных органов² показал, что из 73 % следователей, имеющих опыт работы с материалами по факту оказания медицинской помощи, повлекшей причинение вреда здоровью или жизни человека, лишь 20 % работали с материалами по факту оказания косметологических услуг или услуг пластической хирургии, повлекших тяжкие и особо тяжкие последствия.

Опрошенные следователи на всех стадиях предварительного расследования по изучаемым делам испытывают существенные сложности в познании механизма проведенной процедуры, а также ее корреляции с причиненным пациенту вредом. При этом избыточность специфической медицинской терминологии, бланкетность большинства норм и стандартов, регламентирующих рассматриваемую деятельность³, существенно затрудняли работу респондентов.

¹ В ГД обсудили проблемы законодательного регулирования рынка услуг эстетической медицины // Государственная Дума: [официальный сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/58935> (дата обращения: 01.02.2026).

² В ходе исследования были проанкетированы 118 сотрудников следственных подразделений МВД России и СК России из 16 субъектов Российской Федерации.

³ Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учеб.-метод. пособие для вузов / под ред. А.М. Багмета. М., 2018.

В данных условиях следует уделить особое внимание криминалистическому обеспечению расследования рассматриваемых преступлений, в частности организационно-тактическим особенностям использования специальных знаний⁴ в процессе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Изучение материалов судебно-следственной практики по делам рассматриваемой категории показало, что для установления обстоятельств совершения преступлений привлекают специалистов в области медицины и здравоохранения. В преобладающих случаях данные субъекты осуществляли профессиональную деятельность в сфере косметологии, пластической хирургии, являлись врачами общей практики, иными медицинскими работниками, а также лицами, в чьи функциональные полномочия входили административные функции медицинского учреждения.

Систематизация профессиональных задач субъектов, привлекаемых к процессу расследования преступлений в сфере косметологии в качестве специалистов и экспертов, позволила сформировать перечень профессий, последовательность которых рассмотрена в порядке частоты привлечения к расследованию указанных категорий специалистов:

1) врачи, ведущие медицинскую практику (в государственных и частных клиниках) преимущественно по профилям «Косметология», «Пластическая хирургия», «Дерматология», «Анестезиология», «Реаниматология» и иным требуемым направлениям, которую в ряде случаев совмещают с осуществлением педагогической и научно-исследовательской деятельностью в образовательных учреждениях высшего образования медицинского профиля;

2) сотрудники, обеспечивающие реализацию государственных контрольно-надзорных функций в сфере оказания услуг, относящихся к ведению Росздравнадзора (по направлению контроля качества оказания медицинской помощи), Минздрава РФ (курирующие контроль качества и безопасности медицинской деятельности, а также осуществляющие лицензирование деятельности территориальных подразделений), Роспотребнадзора (обеспечивающие защиту прав потребителей) и т. д.;

3) специалисты, реализующие в медицинских учреждениях административные направления организации здравоохранения и общественного здоровья.

С учетом необходимости установления субъектами предварительного расследования конкретных обстоятельств расследуемого события определяется наиболее целесообразная форма привлечения субъекта применения специальных знаний⁵ из указанного перечня.

В частности, изучение материалов уголовных дел по фактам оказания косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности, показало, что в большинстве случаев следователи привлекают лиц, имеющих значительный (от 5 лет) практический опыт проведения (обеспечения) косметологических процедур.

Специальные знания, востребованные на стадиях подготовки, производства и оценки результатов первоначальных следственных действий, примененные в порядке консультационно-справочной помощи, доэкспертной оценки будущих материалов экспертного исследования, участия в поисково-познавательной и поисково-удостоверительной деятельности, обеспечивают:

- разъяснение сущности и содержания технологии проведения косметологической услуги, которая была заказана потерпевшим;
- предварительное определение ее документального и фактического соответствия реально оказанной услуге;
- конкретизацию нормативно-технических регламентов, детализацию сущности организационных, тактических и методических условий, предусмотренных для надлежащего проведения конкретной процедуры, а также устранения возникших неблагоприятных последствий;
- отбор медицинских препаратов, изделий и инструментов, которые могли применяться при оказании услуги или содержать следы манипуляций, а также несертифицированных косметологических средств и препаратов, запрещенных к применению на территории Российской Федерации⁶.

⁴ Тузлукова М.В. Различные формы использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. № 1. С. 148—153.

⁵ Лубин А.Ф., Лубин С.А. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: формы и функции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. С. 176—180.

⁶ Иванова Е.В. Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12. Коломна, 2016.

Особую значимость имеет совместная работа в процессе изучения медицинской документации, содержащей сведения о приемах пациента, диагнозе, назначениях, выполненных манипуляциях, отраженных в протоколах оперативных вмешательств, результатах гистологических исследований и т. д., содержащих сведения, которые потребуются для последующего назначения и производства экспертных исследований.

Искомые данные могут быть использованы для оказания помощи в формулировке или редактировании вопросов для допроса подозреваемого, а также последующей оценки результатов. Немаловажную роль для установления всех обстоятельств криминального события могут играть сведения относительно профессиональной репутации лица, оказавшего услугу, в результате которой наступили неблагоприятные последствия.

Кроме того, интерес субъектов предварительного расследования может распространяться на выявление иных негативных случаев⁷, имевших место в практике проверяемого лица, которые не стали основанием проведения проверочных мероприятий контрольно-надзорных и правоохранительных органов, однако известны в профессиональных медицинских сообществах.

При производстве последующих следственных действий врачи-косметологи, врачи — пластические хирурги, врачи — дерматологи-косметологи, врачи — анестезиологи-реаниматологи и иные специалисты в основном привлекаются в процессе назначения и для производства судебных экспертиз. Изучение материалов уголовных дел, возбужденных в связи с оказанием косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности, позволяет констатировать преобладание (более 73 %) судебно-медицинских экспертиз (далее — СМЭ), среди которых присутствуют клинические, танатологические, гистологические, медико-криминалистические исследования. Следует отметить, что в изученных материалах на разрешение экспертов выносились вопросы, предусматривающие установление степени вреда, причиненного здоровью потерпевшего; причин возникновения неблагоприятных для жизни или здоровья пациента последствий; причинно-следственной связи между действиями лица, оказавшего косметологическую процедуру, и наступившими у потерпевшего неблагоприятными последствиями⁸.

⁷ Амиров Р.Г. Методика расследования причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2021.

Между тем в изученном массиве практически не нашли отражения вопросы определения давности формирования негативных последствий, а также их соотнесения со временем проведения косметологической процедуры. Однако именно установление данных обстоятельств призвано способствовать установлению причинно-следственной связи как обязательному элементу доказывания, особенно в условиях длительного временного периода, предшествовавшего обращению потерпевшего в правоохранительные органы.

В этой связи нами поддерживается позиция ряда исследователей, подчеркивающих необходимость включения в частную методику расследования преступлений в сфере косметологии рекомендации о преимущественном назначении комплексных СМЭ⁹. Это обусловлено целесообразностью единовременного решения взаимосвязанной совокупности вопросов, относящихся к компетенциям специалистов в узких областях медицины, таких как врачи-косметологи, пластические хирурги, дерматологи и анестезиологи.

В качестве примера, наглядно демонстрирующего данное утверждение, может быть приведен приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области по делу № 1-443/2020, вынесенный в связи с осуществлением гр. Ф медицинской деятельности, в результате которой гр. Д. был причинен вред здоровью, выразившийся в патологическом изменении в области губ потерпевшей¹⁰. С целью установления обстоятельств совершения преступления (определения степени вреда, механизма и давности образования последствий) в бюро СМЭ государственного бюджетного учреждения здравоохранения Кемеровской об-

⁸ Гаджирамазанова П.К. Актуальные вопросы назначения судебно-медицинской экспертизы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т. 15, № 3. С. 140; Кузнецов С.В. Ятрогенные преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и особый подход к судебно-медицинским экспертным исследованиям // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2018. Т. 13, № 4. С. 422.

⁹ Хазизулин В.Б. Комиссионная судебно-медицинская экспертиза как элемент доказывания профессионального преступления медицинского работника // Профессиональные правонарушения медицинских работников: междисциплинарный подход: труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 12—13 мая 2022 г. / под общ. ред. И.Ю. Макарова. М., 2022. С. 326—334.

¹⁰ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области по делу № 1-443/2020 от 29.12.2020 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.02.2024).

ласти была назначена СМЭ. Вследствие отсутствия у судебно-медицинского эксперта компетенций по профилю «Косметология» им в заключении было констатировано лишь присутствие патологий в области губ потерпевшей (заключение эксперта № 190 от 17.01.2020). Остальные вопросы, выходящие за пределы компетенции специалиста, не были решены, что повлекло необходимость назначения дополнительной, уже комиссионной, СМЭ (заключение экспертов № 136 от 16.03.2020), что негативно отразилось на сроках предварительного расследования¹¹.

Возвращаясь к вопросу назначения по рассматриваемым преступлениям различных экспертных исследований, следует отметить, что в изученном эмпирическом массиве значительно реже, чем СМЭ, проводились физико-химические экспертизы (13 %), решавшие задачи изучения состава полимерных материалов, резины и волокон (импланты, филлеры, нити); в равной степени в материалах уголовных дел присутствуют почерковедческие экспертизы (5 %), технико-криминалистические экспертизы документов (5 %) и иные криминалистические и специальные экспертные исследования¹².

Вместе с тем хотелось бы отметить, что потенциал судебно-экспертного обеспечения расследования рассматриваемых преступлений реализован не полностью¹³. Так, в изученных материалах не встретились случаи установления в рамках физико-химических исследований единой групповой принадлежности инородных тел, извлеченных из тканей потерпевшего в процессе оперативных вмешательств, направленных на устранение ятрогенных последствий. Между тем данное направление экспертного исследования в совокупности с результатами СМЭ может обеспечить не только установление причинно-следственной связи использования ненадлежащих медицинских средств, изъятых у подозреваемого и потерпевшего, с наступившими последстви-

ями, но стать основанием для профилактической деятельности, например, проверки деятельности дистрибьютора, распространяющего медицинские изделия, применение которых вызывает негативные последствия.

Следует отметить, что результаты экспертных исследований в ряде изученных материалов судебно-следственной практики (более 10 %) стали основанием для допроса эксперта. В преимущественных случаях данные действия осуществлялись по ходатайству представителей потерпевшей стороны с целью получения от эксперта прямого подтверждения наличия причинно-следственной связи между технологией проведенной процедуры (использованием конкретных препаратов) и возникшими патологиями.

В отличие от рассмотренной категории профессиональной принадлежности специалистов, участвующих в расследовании ятрогенных преступлений, лица из числа сотрудников, осуществляющих контрольно-надзорные функции в сфере оказания косметологических услуг, могут привлекаться и как носители специальных знаний, и как свидетели.

Это связано с тем, что наряду с возможностью оказания ими консультационной и справочной помощи при текущей оценке деятельности проверяемой клиники (кабинета) на предмет соблюдения проверяемой организацией санитарно-эпидемиологических условий оказания услуг; гигиенических нормативов; правил обучения и повышения квалификации специалистов; правил закупки отдельных категорий препаратов и требований к утилизации их остатков и иных положений нормативно-технических регламентов — данной категорией специалистов могут даваться пояснения в связи с ранее поступавшими в ведомства претензиями (жалобами) на ненадлежащую деятельность организаций.

Особое значение для субъектов предварительного расследования имеют пояснения сотрудников Росздравнадзора, Минздрава РФ, Роспотребнадзора, касающиеся предпосылок проведения, непосредственного содержания и результатов ранее проведенных плановых или внеплановых проверок, а также контроля устранения указанных в предписаниях решений.

Наряду с этим обращение к данным специалистам в рамках межведомственного взаимодействия на первоначальном и последующих этапах расследования преступлений в сфере косметологии обеспечивает решение задач, связанных с получением официальной информации о наличии у подозреваемого (юридического лица, учредителем которого является подозреваемый) лицензии на оказание конкретных видов рассматриваемых услуг и иных документов.



¹¹ Серова Е.Б., Воронкова О.А. К вопросу о необходимости назначения повторных судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам о ятрогенных преступлениях // КриминалистЪ. 2016. № 2 (19). С. 49—55.

¹² В ходе исследования были изучены материалы 95 уголовных дел следственных управлений СК России и следственных подразделений МВД России.

¹³ Лавриненко А.А. Формы использования специальных медицинских знаний при расследовании ятрогенных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // X Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 17 декабря 2021 г. Калининград, 2022. С. 24—25.

Третья категория профессиональной принадлежности специалистов, представители которой могут привлекаться к расследованию ятрогенных преступлений, предусматривает осуществление ими в медицинских учреждениях административных функций. В ряде случаев (менее 7 %) отмечено совмещение данными специалистами функций администратора и врача-косметолога, пластического хирурга и иных медицинских работников.

Данная категория специалистов в процессуальной (при осмотре места происшествия, допросе) и непроцессуальной форме могут давать пояснения, касающиеся функционирования проверяемой организации. Особый интерес представляют сведения, касающиеся специфики ведения организационного, кадрового, финансового и медицинского документооборота, включающего приказы о штатном расписании, должностные регламенты лиц, осуществляющих трудовую деятельность, графики работы и регламенты рабочего времени специалистов разных категорий, бухгалтерскую отчетность. Кроме того, руководители и администраторы косметологических клиник должны ориентироваться в вопросах закупки у конкретных поставщиков медицинского оборудования, изделий и средств, применяемых в процессе оказания услуг, регламентах оснащения и обслуживания помещений, в которых проводятся косметологические процедуры и восстановительные мероприятия.

Заключение

Изучение практики использования специальных знаний в сфере медицины и здравоохранения при расследовании преступлений в сфере оказания косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности, показало безальтернативность данного инструментария в процессе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Совокупность сведений, которые могут быть получены посредством использования специальных знаний, оптимизирует трудовые затраты при планировании и проведении первоначальных и последующих следственных действий. Привлечение к процессу расследования рассматриваемой категории ятрогенных преступлений врачей, имеющих значительный практический опыт проведения (обеспечения) косметологических процедур; сотрудников государственных ведомств, осуществляющих контрольно-надзорные функции в сфере оказания медицинских услуг; работников косметологических клиник, выполняющих административные функции, нивелирует сложности познания механизма преступно-

го деяния, обеспечивает установление причинно-следственной связи между действиями подозреваемого и наступившими неблагоприятными для жизни или здоровья потерпевшего последствиями, способствует организации профилактической деятельности в рассматриваемой сфере.

Список литературы

1. Амиров Р.Г. Методика расследования причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2021. 25 с.
2. Гаджирамазанова П.К. Актуальные вопросы назначения судебно-медицинской экспертизы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т. 15, № 3. С. 139—143.
3. Иванова Е.В. Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12. Коломна, 2016. 468 с.
4. Кузнецов С.В. Ятрогенные преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и особый подход к судебно-медицинским экспертным исследованиям // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2018. Т. 13, № 4. С. 419—429. doi: 10.21638/11701/spbu11.2018.408.
5. Лавриненко А.А. Формы использования специальных медицинских знаний при расследовании ятрогенных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // X Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 17 декабря 2021 г. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2022. С. 24—25.
6. Лубин А.Ф., Лубин С.А. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: формы и функции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. С. 176—180. doi: 10.36511/2078-5356-2019-4-176-180.
7. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учеб.-метод. пособие для вузов / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 159 с.
8. Серова Е.Б., Воронкова О.А. К вопросу о необходимости назначения повторных судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам о ятрогенных преступлениях // КриминалистЪ. 2016. № 2 (19). С. 49—55.

9. Тузлукова М.В. Различные формы использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. № 1. С. 148—153.

10. Хазизулин В.Б. Комиссионная судебно-медицинская экспертиза как элемент доказывания профессионального преступления медицинского работника // Профессиональные правонарушения медицинских работников: междисциплинарный подход: труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 12—13 мая 2022 г. / под общ. ред. И.Ю. Макарова. М.: РЦСМЭ Минздрава России, 2022. С. 326—334.

References

1. Amirov, R.G. (2021) Metodika rassledovaniya prichineniya tyazhkogo vreda zdorov'yu vsledstvie nenadlezhashchego okazaniya meditsinskoj pomoshchi [Methodology for investigating serious bodily harm caused by inadequate medical care]. Abstract of Ph. D. thesis. Rostov-na-Donu, 25 p. (In Russ.).

2. Gadzhiramazanova, P.K. (2015) Aktual'nye voprosy naznacheniya sudebno-meditsinskoj ekspertizy [Current issues of assignment of forensic medical examination]. *Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 15, no. 3, pp. 139—143. (In Russ.).

3. Ivanova, E.V. (2016) Kontseptual'nye osnovy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy pri vyavlenii i rassledovanii prestupleniy, svyazannykh s opasnymi dlya zdorov'ya veshchestvami [Conceptual foundations for using special knowledge in identifying and investigating crimes related to hazardous substances]. Doctor's degree dissertation. Kolomna, 468 p. (In Russ.).

4. Kuznetsov, S.V. (2018) Yatrogennye prestupleniya, sovershaemye v sfere zdoravookhraneniya, i osoby podkhod k sudebno-meditsinskim ekspertnym issledovaniyam [Iatrogenic crimes committed in the field of health care, and a special approach to the production of forensic medical expert research]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Medicine*, vol. 13, no. 4, pp. 419—429. (In Russ.). doi: 10.21638/11701/spbu11.2018.408.

5. Lavrinenko, A.A. (2022) Formy ispol'zovaniya spetsial'nykh meditsinskikh znaniy pri rassledovanii yatrogennykh prestupleniy, sovershennykh v otno-

shenii nesovershennoletnikh [Forms of using special medical knowledge in the investigation of iatrogenic crimes committed against minors]. In: *X Baltiyskiy yuridicheskij forum "Zakon i pravoporyadok v tret'em tysyacheletii."* *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kaliningrad, December 17, 2021.* Kaliningrad, Kaliningrad branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 24—25. (In Russ.).

6. Lubin, A.F., Lubin, S.A. (2019) Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii prestupleniy: formy i funktsii [Use of special knowledge in the investigation of crimes: forms and functions]. *Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, no. 4, pp. 176—180. (In Russ.). doi: 10.36511/2078-5356-2019-4-176-180.

7. Bagmet, A.M. (ed.) (2018) Rassledovanie prestupleniy, sovershennykh meditsinskimi rabotnikami po neostorozhnosti (yatrogennykh prestupleniy) [Investigation of crimes committed by medical professionals through negligence (iatrogenic crimes)]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 159 p. (In Russ.).

8. Serova, E.B., Voronkova, O.A. (2016) K voprosu o neobkhodimosti naznacheniya povtornykh sudebno-meditsinskikh ekspertiz po ugolovnym delam o yatrogennykh prestupleniyakh [On the issue of the necessity to conduct repeated forensic examinations on criminal cases of iatrogenic crimes]. *Kriminalist*, no. 2 (19), pp. 49—55. (In Russ.).

9. Tuzlukova, M.V. (2015) Razlichnye formy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii yatrogennykh prestupleniy [Various forms of special knowledge when investigating iatrogenic crimes]. *RSUH/RGGU Bulletin. Economics. Management. Law*, no. 1, pp. 148—153. (In Russ.).

10. Khazizulin, V.B. (2022) Komissionnaya sudebno-meditsinskaya ekspertiza kak element dokazyvaniya professional'nogo prestupleniya meditsinskogo rabotnika [Commissioned forensic examinations as an element of proving the professional misconduct of a medical professional]. In: Makarov, I.Yu. (ed.) *Professional'nye pravonarusheniya meditsinskikh rabotnikov: mezhdistsiplinarnyy podkhod. Trudy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, May 12—13, 2022.* Moscow, pp. 326—334. (In Russ.).

Информация об авторах

О.Б. Дронова — профессор кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ;

Е.В. Исаханова — адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России.

Information about the authors

O.B. Dronova – Professor of the Department of Forensic Technology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

E.V. Isakhanova – Postgraduate student of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 68—75.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 68–75.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.009

NIION: 2015-0064-01/26-362
MOSURED: 77/27-009-2026-01-561

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Раскрытие преступлений следственным путем: от теории к практике Следственного комитета Российской Федерации

Эдуард Валерьевич Кабурнеев¹, Сергей Сергеевич Бурынин²

¹, ²Следственный комитет Российской Федерации, Москва, Россия

¹icrf@rambler.ru

²prockontr2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-8734>

Аннотация. В статье исследован процесс раскрытия преступлений следственным путем в деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Рассмотрены теоретические основы криминалистики, современные методы и технологии расследования (ДНК-экспертиза, OSINT-разведка, цифровые доказательства), психологические аспекты следственной работы. На конкретных примерах продемонстрирована эффективность интеграции криминалистических знаний с передовыми технологиями при раскрытии различных категорий преступлений, включая убийства, деяния против половой неприкосновенности и коррупционные схемы. Подчеркивается решающая роль профессионализма следователей в достижении положительных результатов.

Ключевые слова: раскрытие преступлений, криминалистика, следственная деятельность, судебная экспертиза, ДНК-экспертиза, цифровые доказательства, криминалистическая тактика, розыск преступников.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Кабурнеев Э.В., Бурынин С.С. Раскрытие преступлений следственным путем: от теории к практике Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 68—75. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.009.

Investigative detection of crimes: from theory to practice of the Investigative Committee of the Russian Federation

Eduard V. Kaburneev¹, Sergey S. Buryinin²

¹, ²Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹icrf@rambler.ru

²prockontr2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-8734>

Abstract. The article examines the process of investigating crimes in the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation. The theoretical foundations of criminology, modern methods and technologies of investigation (DNA examination, OSINT intelligence, digital evidence), psychological aspects of investigative work are considered. Concrete examples demonstrate the effectiveness of integrating forensic knowledge with advanced technologies in solving various categories of crimes, including murder, acts against sexual integrity and corruption schemes. The crucial role of the investigators' professionalism in achieving positive results is emphasized.

Keywords: crime detection, criminalistics, investigative activities, forensic examination, DNA examination, digital evidence, criminalistic tactics, search for criminals.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Kaburneev, E.V. & Buryinin, S.S. (2026) Investigative detection of crimes: from theory to practice of the Investigative Committee of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 68—75. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.009.

Раскрытие преступлений следственным путем в современных условиях представляет собой многогранный и динамично развивающийся процесс, требующий интеграции фундаментальных теоретических знаний с практическим применением новейших достижений криминалистической науки и техники. Анализ практики Следственного комитета Российской Федерации (далее — Следственный комитет) убедительно свидетельствует об эффективности системного подхода к организации следственной деятельности, основанного на применении современных криминалистических методов и внедрении передовых технологий.

Успешное раскрытие серийных преступлений, преступлений прошлых лет, коррупционных схем, убийств при отягчающих обстоятельствах, преступлений против половой неприкосновенности детей и деяний других категорий свидетельствует о том, что когда криминалистические методы применяются профессионально, следователи обладают необходимыми знаниями и навыками, используются современные технические средства, то достижение положительных результатов возможно даже спустя значительное время после совершения преступления.

В условиях цифровой трансформации общества, глобализации преступных схем и совершенствования средств, используемых преступниками для сокрытия своих деяний, следственные органы вынуждены искать новые подходы и внедрять передовые технологии в практику расследования¹.

За период с 2007 по 2024 г. Следственным комитетом раскрыто свыше 103 тысяч преступлений, по которым производство было приостановлено в предыдущие годы, что свидетельствует о реальной возможности реализации принципа неотвратимости наказания даже спустя значительное время после совершения преступного деяния.

Успешная деятельность следственных органов в раскрытии преступлений зависит от совокупности факторов: надлежащей организации следственной работы, применения криминалистических методов и тактических приемов, использования современных технических средств, привлечения специалистов и экспертов, а также способности следователей к глубокому анализу информации и установлению психологического контакта с участниками следственных действий.

¹ Информационные технологии в уголовно-правовой сфере: монография / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Н. Саенкова. М., 2023. С. 225.

Центральное место в этом процессе занимает криминалистическое обеспечение расследования, которое охватывает весь спектр научных методов, разработанных криминалистической наукой на протяжении ее более чем столетней истории развития.

Криминалистика берет свое начало в XIX веке, когда ученые и практики осознали необходимость систематизации методов расследования преступлений на научной основе.

В 1807 г. французский криминалист Альфонс Бертильон создал первую научную систему идентификации личности преступника — антропометрию, которая основывалась на измерении и регистрации антропологических показателей преступников.

Почти век спустя, в 1892 г., английский ученый Фрэнсис Гальтон разработал основы дактилоскопии, метода идентификации по отпечаткам пальцев, который со временем стал одним из наиболее надежных способов установления личности².

Еще через восемнадцать лет, в 1910 г., выдающийся французский криминалист Эдмон Локар сформулировал основной постулат криминалистики — «каждый контакт оставляет след», известный как принцип обмена Локара³. Этот фундаментальный принцип остается актуальным и в современных условиях, однако его практическая реализация достигла невиданных ранее высот благодаря развитию технологий и инструментов криминалистического исследования.

Отечественная криминалистика имеет богатую традицию и играет значительную роль в развитии мировой науки о расследовании преступлений. Еще в XIX веке русские криминалисты внесли существенный вклад в разработку методов и приемов раскрытия преступлений. Например, флагманом в области судебной фотографии и технической экспертизы документов в России был Евгений Федорович Буринский (1849—1912), труды которого по исследованию почерка и документов заложили научную основу для современной технико-криминалистической экспертизы⁴. Его методика исследования документов была столь совершенна, что нашла применение и в

² Galton F. Finger prints. Macmillan and Co., 1892.

³ Локар Э. Руководство по криминалистике: пер. с фр. М., 1941.

⁴ См., напр.: Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею: пособие для гг. судей, судебных следователей, лиц прокурорского надзора, поверенных, защитников, судебных врачей и графических экспертов. СПб, 1903.

других странах, способствуя развитию мировой криминалистики.

В начале XX века в России происходило активное внедрение дактилоскопии. Метод дактилоскопической регистрации был впервые введен в 1906 г. в Санкт-Петербурге, а к 1912 г. дактилоскопические картотеки функционировали уже в тридцати пяти городах Российской империи. Это позволило существенно повысить эффективность раскрытия имущественных преступлений и установления личности рецидивистов, демонстрируя практическую ценность криминалистических методов.

Советский период развития криминалистики характеризовался созданием фундаментальных теоретических основ и практических систем криминалистического обеспечения расследования. Выдающиеся советские ученые Сергей Михайлович Потапов, Абрам Ильич Винберг, Рафаил Самуилович Белкин, Алексей Александрович Эйсмэн, Иван Филиппович Крылов и другие видные криминалисты создали прочную научную основу для развития криминалистики как самостоятельной науки. Их труды содержали не только теоретические положения, но и практические методики, которые не потеряли актуальности и в современных условиях.

В 1960—1970-е гг. в Советском Союзе была создана уникальная система экспертно-криминалистических подразделений, обеспечивавшая научное и экспертное сопровождение расследования преступлений на всей территории страны. Были разработаны унифицированные методики проведения различных видов судебных экспертиз, что обеспечило высокое качество и доказательственную надежность получаемых результатов. К 1980 году в СССР функционировало более двухсот экспертно-криминалистических подразделений, в которых работало свыше восьми тысяч специалистов разных направлений, ежегодно проводивших более восьмисот тысяч экспертиз и исследований.

Криминалистика как наука о закономерностях возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, а также как основанные на познании этих закономерностей средства и методы судебного исследования и предотвращения преступлений представляет фундаментальную теоретическую основу следственной деятельности. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений является эффективным инструментом внедрения научной продукции криминалистики в практику

следственных органов, однако оно требует всесторонней поддержки, включающей правовую, организационно-управленческую, оперативно-разыскную, научно-методическую и учебно-методическую составляющие.

Разработанный криминалистической наукой инструментарий образует целостную концепцию криминалистического обеспечения расследования преступлений. Указанная концепция охватывает три основных раздела: общую теорию криминалистики, криминалистическую технику и криминалистическую тактику. Каждый из этих разделов выполняет специфические функции в процессе расследования, однако они тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга, создавая единую систему методологии расследования.

Криминалистическая тактика как составная часть науки криминалистики решает фундаментальные задачи организации планомерного расследования, обеспечения эффективного производства следственных действий, правильного применения логических методов познания с учетом специфики их использования в расследовании преступлений, а также психологического обеспечения отношений следователя с участниками следственных действий. Тактические приемы подготовки, осуществления, фиксации следственного действия и оценки его результатов образуют тактику следственного действия, которая призвана обеспечить его максимальную эффективность при строжайшем соблюдении требований законности.

Например, при расследовании убийства в Оренбургской области следователю Следственного комитета удалось установить психологический контакт с окружением потерпевшей, что позволило получить важную информацию о ее социальных связях и выстроить дальнейшую тактику следственных действий для изобличения виновного лица.

Криминалистическая методика как самостоятельная отрасль криминалистической науки содержит систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений. Методика расследования аккумулирует данные всех трех основных разделов криминалистики и обеспечивает целостный подход к расследованию конкретных категорий преступлений, учитывая их специфику, типичные следственные ситуации и оптимальные способы их разрешения.

Планирование расследования представляет собой сложную мыслительную деятельность следователя, направленную на определение оптимальных путей и способов установления истины по уголовному делу. Целеустремленность, плановость и оптимальное сочетание следственных, оперативно-разыскных и иных действий являются обязательными общими положениями методики расследования. Результатом оценки следственной ситуации является принятие следователем тактического решения, которое состоит из трех составляющих: информационной, организационной и операционной.

Информационная часть создает фундамент для принятия решения, организационная обеспечивает структурную основу для его реализации, а операционная определяет конкретные действия и ожидаемые результаты. Процесс формирования тактического решения является динамичным и требует постоянной корректировки в зависимости от изменения следственной ситуации. Эффективность данного решения во многом зависит от качества проработки каждой из трех указанных составляющих частей и их гармоничного сочетания в ходе производства по уголовному делу.

Следственные ситуации классифицируются как благоприятные и неблагоприятные, типичные и специфические, начальные, промежуточные и конечные, конфликтные и бесконфликтные. Указанная классификация позволяет следователю выбрать наиболее эффективную стратегию расследования в зависимости от сложившихся обстоятельств. В ситуациях, когда преступление совершено в условиях очевидности, следователь конкретизирует обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. В противном случае строятся следственные версии, число которых обратно пропорционально объему исходной информации по делу.

Первоначальный этап расследования имеет особую важность, поскольку его продолжительность непосредственно зависит от криминалистической сложности расследования. В простых ситуациях, где большинство обстоятельств преступления известно с самого начала, первоначальный этап охватывает расследование от возбуждения уголовного дела до предъявления обвинения. В усложненных и сложных случаях первоначальный этап включает неотложные и связанные с ними иные следственные действия, в ходе которых собирается исходная информация, позволяющая построить развернутые следственные версии и составить комплексный план расследования.

Практическим примером является уголовное дело о покушении на похищение человека в Архангельской области в 2021 г., где следователь Следственного комитета провел осмотр места происшествия, получил от потерпевшего описание внешности нападающего, затем организовал его опознание, что позволило быстро установить и задержать подозреваемого.

Современная криминалистическая техника охватывает обширный спектр методов и средств, позволяющих обнаруживать, фиксировать, исследовать и интерпретировать следы преступлений. Особое место в данной системе занимают цифровые технологии, которые активно интегрируются в практику следственных органов. Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства становится необходимым средством обеспечения прав потерпевших и повышения эффективности расследования.

Использование электронных систем учета и обработки информации позволяет значительно ускорить процесс принятия процессуальных решений и повысить качество следственной работы. Современные информационные технологии в следственной практике включают использование автоматизированных информационных систем для ведения криминалистических учетов, электронных баз данных для поиска и сопоставления информации, а также специализированного программного обеспечения для анализа и обработки цифровых доказательств⁵.

Особое значение приобретает работа с цифровыми следами, которые остаются в памяти электронных устройств и могут содержать важную доказательственную информацию. В современных условиях для совершения преступлений, в том числе «компьютерных», используются инновационные электронные устройства, при этом в портативных аппаратах остаются так называемые виртуальные и цифровые следы, свидетельствующие о различных манипуляциях. Применение специального аппаратно-программного комплекса UFED позволяет извлекать цифровые следы из памяти различных устройств и использовать их при расследовании преступлений.

Например, при расследовании преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетней жительницы Сахалинской области следо-

⁵ Баstryкин А.И. Цифровые технологии современной криминалистики // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 11–17.

ватель Следственного комитета, используя полученную криминалистами ведомства информацию с мобильного устройства потерпевшей, анализ IP-адресов и запросы к операторам связи, установил местоположение преступника и выявил несколько абонентских номеров, находящихся в его пользовании, что позволило провести задержание подозреваемого.

Применение специальных знаний является необходимым условием противодействия особо опасным деяниям в условиях цифровизации и информатизации общества и государства. Искусственный интеллект играет все более важную роль в криминалистической деятельности, однако при его внедрении в криминалистику важно учитывать, что осуществлять это необходимо под жестким контролем человеческого разума. Искусственный интеллект способствует как раскрытию преступлений, так и созданию новых возможностей для криминальной деятельности, поэтому его применение должно быть избирательным⁶.

Возможности судебной экспертизы в настоящее время выступают значимым подспорьем следователю в раскрытии и расследовании преступлений. Сохраняет статус одного из наиболее эффективных и надежных методов идентификации личности в современной криминалистике дактилоскопическая судебная экспертиза. Новые технологии дактилоскопии переживают период активной модернизации, связанной с внедрением цифровых технологий и автоматизированных систем.

Автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы (АДИС) позволяют существенно оптимизировать и ускорить процесс идентификации личности по отпечаткам пальцев. Современные АДИС используют комплексный подход к анализу дактилоскопической информации, учитывая такие признаки, как расположение и взаимное расположение деталей строения папиллярного узора, форма и размеры папиллярных линий, наличие шрамов, складок и других особенностей кожного рельефа. 3D-сканирование отпечатков пальцев представляет собой революционную технологию, позволяющую получить трехмерное изображение папиллярного узора, учитывая не только его двумерные особенности, но и рельеф кожного покрова.

Одним из самых быстроразвивающихся направлений исследования вещественных доказа-

тельств является молекулярно-генетическая судебная экспертиза, благодаря которой удается оперативно находить и изобличать преступников, совершающих различные виды преступлений. ДНК-учет хорошо развит, база данных регулярно пополняется и стала общероссийской, что позволяет в любом субъекте страны проверить ДНК-код человека.

Весьма эффективна ДНК-экспертиза и при раскрытии преступлений прошлых лет.

Примером является уголовное дело по факту убийства женщины, сопряженного с изнасилованием, в Сургуте в 2001 году. Хотя на месте преступления был обнаружен биологический материал преступника и выявлен его генотип, установить личность не удалось. Затем, когда преступника впоследствии осудили за другое преступление, его ДНК-профиль был занесен в базу данных. После возобновления следователем Следственного комитета производства по уголовному делу сопоставление генотипов выявило совпадение, и убийство было раскрыто спустя более двадцати лет.

В России функционирует Федеральная база данных геномной информации (ФБДГИ), которая содержит генетические профили лиц, совершивших преступления, и следов с мест нераскрытых преступлений. Регулярное сопоставление новых профилей с имеющимися в базе данными позволяет раскрывать преступления, совершенные много лет назад. Только в 2024 году следователи Следственного комитета с применением прогрессивных достижений отечественной криминалистики раскрыли свыше пяти тысяч преступлений (5296), совершенных в прошлые годы, среди них 748 убийств, 369 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и 420 изнасилований.

К примеру, при раскрытии серии убийств 31 пожилой женщины, совершенных в 2011—2012 гг. в Республике Татарстан, следователями, криминалистами и экспертами Следственного комитета в течение восьми лет проводилась кропотливая работа по проверке образцов буккального эпителия нескольких тысяч свидетелей. Лишь в ноябре 2020 г. экспертиза выявила совпадение генотипа с генотипом убийцы по линии ребенок — родитель, что позволило установить личность преступника — жителя Казани Т. Суд признал его виновным и назначил пожизненное лишение свободы.

Важную роль в раскрытии преступлений следственным путем играет следственный эксперимент, он позволяет проверить и уточнить данные, имеющие значение для уголовного дела,

⁶ Бессонов А.А. Перспективы использования технологии искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 16—21.

путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность произошедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц.

При расследовании преступлений об умышленном причинении вреда здоровью результаты проведения следственного эксперимента имеют важное, а иногда и решающее доказательственное значение. Тактические особенности использования дублера и статиста в следственном эксперименте позволяют производить некоторые виды данного следственного действия более эффективно. Для убедительности и достоверности доказательств, полученных при следственном эксперименте, рекомендуется осуществлять фото- или видеосъемку. В практике расследования убийств следственный эксперимент часто используется для проверки версий о возможности совершения определенных действий в конкретных условиях и для уточнения механизма получения телесных повреждений.

Особое место в раскрытии преступлений следственным путем занимает деятельность следователя по розыску лиц, совершивших преступления. Розыск подозреваемых и обвиняемых осуществляется в строгом соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Криминалистическое установление личности преступника на месте происшествия путем определения диагностических признаков лица, совершившего преступление, позволяет в некоторых случаях раскрыть преступление следственным путем.

Преступление всегда находит свое отражение в обстановке того места, где оно совершается, при этом основной объем информации о совершенном преступном деянии содержится в его следах, отображающих различные аспекты криминального события. Современная практика демонстрирует высокую эффективность использования OSINT-разведки (разведки на основе открытых источников) в раскрытии и расследовании «офлайн-преступлений».

Примером служит уголовное дело о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетней, где преступник использовал различные IP-адреса, фейковые страницы и абонен-

тские номера, зарегистрированные на третьих лиц. Анализ сотрудниками Следственного комитета открытых источников информации позволил установить, что один из номеров был записан в телефонной книге как «какой-то педофил», что явилось отправной точкой для проверки его владельца и дальнейшего расследования.

Значительную категорию современных преступлений составляют преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенные с использованием информационных технологий. Раскрытие серийных преступлений и преступлений прошлых лет требует особого подхода и тщательного анализа всех имеющихся доказательств. Практика показывает, что системный подход, основанный на использовании всех доступных методов и средств, позволяет достигать положительных результатов даже спустя значительное время после совершения преступления.

Раскрытие коррупционных преступлений требует специальных подходов и методов, поскольку такие преступления часто организованы в виде систем и зачастую скрыты за сложными финансовыми и административными схемами.

Примером является уголовное дело о коррупционной схеме в сфере закупок медицинского оборудования в Забайкальском крае. Следователями Следственного комитета было установлено, что бывший министр здравоохранения создал систему «откатов», по которой получал взятки от поставщиков оборудования. Общий размер подлежащих выплате денежных сумм составил около 56 миллионов рублей, из которых преступнику передана сумма в размере 9 миллионов рублей. Несмотря на отрицание вины в суде, собранные следствием доказательства признаны достаточными, и бывший министр приговорен к 12 годам лишения свободы.

Нередко коррупционные связи задействуются при совершении рейдерских захватов имущества, выявление которых исключительно следственным путем существенно затруднено и требует надлежащей организации межведомственного взаимодействия⁷.

Психологические аспекты следственной деятельности играют не менее важную роль в процессе раскрытия преступлений следственным путем. Психологическое воздействие в ходе следственных действий должно осуществляться в

⁷ Бурнин С.С. Проблемы межведомственного взаимодействия по выявлению преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества // Российский следователь. 2018. № 11. С. 64—68.

строгом соответствии с принципами законности, уважения человеческого достоинства и соблюдения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства. Важнейшим элементом психологической подготовки следователя является развитие способности к эмпатии, позволяющей лучше понимать мотивы поведения участников процесса и выбирать наиболее эффективные тактические приемы воздействия.

Анализ следственной практики показывает, что при всех технологических достижениях психологический фактор нередко становится решающим в процессе раскрытия преступлений. Психологическая подготовка следователей, развитие их аналитических способностей и профессиональной интуиции, умение анализировать разрозненную информацию продолжают играть ключевую роль в достижении успеха в данной деятельности.

Например, при расследовании убийства в Минеральных Водах, где был найден в реке труп с огнестрельным ранением, следователю Следственного комитета удалось установить мотивы преступления путем анализа взаимоотношений предполагаемого преступника с потерпевшим.

Для раскрытия преступлений следственным путем от следователя требуется также понимание социальных процессов, влияющих на криминальную ситуацию в обществе.

Современная преступность характеризуется высокой степенью организованности, использованием новейших технологий и транснациональным характером многих преступных схем. В связи с этим следователь должен быть не только технически подготовлен, но ему необходимо знать социокультурные особенности различных групп населения, специфику их поведения и мотивацию.

Раскрытие преступлений следственным путем в современных условиях часто требует международного сотрудничества. Международный розыск осуществляется Следственным комитетом по линии Интерпола и БКБОП (Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников СНГ), при этом он возможен только при условии избрания в отношении разыскиваемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

Взаимодействие с компетентными органами иностранных государств осуществляется в рамках запросов о правовой помощи, а также на уровне международных организаций. Эффективное применение механизмов международного

сотрудничества позволяет следственным органам получать необходимую информацию для раскрытия преступлений, осуществлять поиск и задержание разыскиваемых лиц.

Результативность следственной деятельности во многом зависит от уровня подготовки кадров и их способности адаптироваться к изменяющимся видам преступности. Московская, Санкт-Петербургская и Луганская академии Следственного комитета ведут активную работу по подготовке высококвалифицированных специалистов для следственных органов. Образовательные программы включают изучение современных способов расследования преступлений, освоение новейших технических средств и методов криминалистического исследования, а также формирование практических навыков ведения следствия.

Постоянное повышение квалификации следователей и других работников следственных органов обеспечивается через систему дополнительного профессионального образования, участие в научно-практических конференциях и семинарах, стажировки в ведущих экспертных учреждениях. Особое внимание уделяется изучению новых методов расследования преступлений, освоению современных технических средств и развитию навыков работы с цифровыми доказательствами. Программы обучения включают практические занятия по расследованию убийств, изнасилований, краж и других преступлений, использование современного оборудования для работы с доказательствами, обучение основам криминальной психологии и тактике допроса.

Перспективы развития следственной работы видятся в дальнейшем совершенствовании правового регулирования уголовного судопроизводства, развитии новых методов и средств криминалистического исследования, повышении уровня подготовки кадров и укреплении международного сотрудничества в области борьбы с преступностью. Особое внимание должно быть уделено развитию цифровой криминалистики, совершенствованию методов работы с большими данными и искусственным интеллектом, а также подготовке специалистов, способных эффективно работать в условиях цифровой трансформации общества.

Вместе с тем необходимо помнить, что при всех технологических достижениях человеческий фактор остается определяющим в успешном раскрытии преступлений. Профессионализм следователей, их способность к анализу сложной информации, умение установить психологический контакт с участниками следствия, а также высо-

кая нравственность и преданность служебному долгу остаются главными факторами эффективности следственной работы. Развитие и совершенствование криминалистики, адаптация ее методов к современным условиям, интеграция новых технологий — все это способствует повышению эффективности раскрытия преступлений и укреплению правопорядка в обществе.

Только комплексный подход к решению этих задач, основанный на интеграции научных достижений, передовых технологий и практического опыта, позволит обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов граждан, поддержание правопорядка и безопасности в обществе. Раскрытие преступлений следственным путем остается одним из важнейших инструментов обеспечения справедливости и верховенства права в современном демократическом обществе.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Цифровые технологии современной криминалистики // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 11—17.
2. Бессонов А.А. Перспективы использования технологии искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 16—21.
3. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею: пособие для гг. судей, судебных следователей, лиц прокурорского надзора, поверенных, защитников, судебных врачей и графических экспертов. СПб: Типография товарищества «Труд», 1903. VI, [2], 352 с.
4. Бурнин С.С. Проблемы межведомственного взаимодействия по выявлению преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества // Российский следователь. 2018. № 11. С. 64—68.
5. Информационные технологии в уголовно-правовой сфере: монография / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 279 с.

6. Локар Э. Руководство по криминалистике: пер. с фр. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. 544 с.

7. Galton F. Finger prints. London: Macmillan and Co., 1892. xiv, 216 p.

References

1. Bastrykin, A.I. (2021) Tsifrovyye tekhnologii sovremennoy kriminalistiki [Digital technologies of modern criminalistics]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2 (28), pp. 11—17 (in Russ.).
2. Bessonov, A.A. (2022) Perspektivy ispol'zovaniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v ekspertno-kriminalisticheskoy deyatelnosti [Prospects for the use of artificial intelligence technology in forensic activities]. *Forensic Science and Research*, no. 1, pp. 16—21 (in Russ.).
3. Burinskiy, E.F. (1903) Sudebnaya ekspertiza dokumentov, proizvodstvo ee i pol'zovanie eyu. Posobie dlya gg. sudey, sudebnykh sledovateley, lits prokurorskogo nadzora, poverennykh, zashchitnikov, sudebnykh vrachey i graficheskikh ekspertov [Judicial examination of documents, their production and use. Manual for judges, judicial investigators, prosecutors, attorneys, defense lawyers, forensic doctors and graphic experts]. Saint Petersburg, Printing house of the Trud Partnership, VI, [2], 352 p. (in Russ.).
4. Buryin, S.S. (2018) Problemy mezhvedomstvennogo vzaimodeystviya po vyavleniyu prestupleniy, sovershennykh prestupnymi gruppami v khode reyderskikh zakhvatov imushchestva [Issues of inter-departmental cooperation in identification of crimes committed by criminal groups in the course of illegal takeovers of property]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 11, pp. 64—68 (in Russ.).
5. Bastrykin, A.I., Savenkov, A.N. (eds.) (2023) Informatsionnye tekhnologii v ugolovno-pravovoy sfere [Information technologies in the criminal law sphere]. Monograph. Moscow, UNITY-DANA, 279 p. (in Russ.).
6. Locard, E. (1941) Rukovodstvo po kriminalistike [Guide to criminalistics]. Moscow, Yurizdat, 544 p. (in Russ.).
7. Galton, F. (1892) Finger prints. London, Macmillan and Co., xiv, 216 p.

Информация об авторах

Э.В. Кабурнеев — первый заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент;

С.С. Бурнин — старший инспектор Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the authors

E.V. Kaburneev — First Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor;

S.S. Buryin — Senior Inspector of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 76—81.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 76–81.

УДК 343.985
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.010

NIION: 2015-0064-01/26-363
MOSURED: 77/27-009-2026-01-562

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Оперативно-разыскное мероприятие «оперативный эксперимент» в особых условиях

Игорь Николаевич Озеров

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия,
79092026466@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7850-0772>

Аннотация. Статья предлагает рискориентированную модель правовой оценки и методического обеспечения оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент» при осуществлении деятельности в особых условиях. Оперативный эксперимент рассматривается как сценарно-зависимое оперативно-разыскное мероприятие, где ключевую роль играют три взаимосвязанных критерия: управляемость вмешательства, антипровокационная чистота и процессуальная транслируемость результатов. Показано, что особые условия (правовые режимы и фактические обстоятельства повышенной опасности, дефицита времени, ограниченности ресурсов и противодействия) выступают не внешним фоном, а самостоятельным фактором, изменяющим стандарт обоснованности, документирования и взаимодействия с предварительным расследованием. Формулируются направления развития ведомственной методики: от результативности события к юридической устойчивости результата при последующей проверке и оценке.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, оперативный эксперимент, особые условия, провокация, допустимость, результаты оперативно-разыскной деятельности, доказательственная устойчивость, уголовный процесс.

Для цитирования: Озеров И.Н. Оперативно-разыскное мероприятие «оперативный эксперимент» в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 76—81. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.010.

Operational search activity “operational experiment” in special conditions

Igor N. Ozerov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia,
79092026466@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7850-0772>

Abstract. The article proposes a risk-oriented model of legal assessment and methodological support for the operational investigative measure “operational experiment” when carrying out activities in special conditions. An operational experiment is considered as a scenario-dependent operational investigative measure, where three interrelated criteria play a key role: the manageability of intervention, anti-provocative purity, and procedural translatability of the results. It is shown that special conditions (legal regimes and actual circumstances of increased danger, lack of time, limited resources, and opposition) are not an external background, but an independent factor that changes the standard of validity, documentation, and interaction with preliminary investigation. The article formulates directions for the development of the departmental methodology: from the effectiveness of the event to the legal stability of the result during subsequent verification and assessment.

Keywords: operational search activities, operational experiment, special conditions, provocation, admissibility, results of operational search activity, evidentiary stability, criminal proceedings.

For citation: Ozerov, I.N. (2026) Operational search activity “operational experiment” in special conditions. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 76—81. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.010.

© Озеров И.Н., 2026

Оперативный эксперимент закреплён законодателем в числе оперативно-разыскных мероприятий, что придаёт ему самостоятельный правовой статус и одновременно задаёт повышенный стандарт юридической дисциплины при подготовке и проведении¹. В отличие от форм, ориентированных преимущественно на выявление и фиксацию уже развёрнутой активности, оперативный эксперимент по своей природе является конструктивным: он предполагает создание контролируемой ситуации, в которой проверяется достоверность оперативной информации и проявляются юридически значимые элементы предполагаемого преступного поведения². Сам по себе этот конструктивный характер не делает мероприятие сомнительным; сомнительность возникает тогда, когда конструирование перерастает в формирование преступного решения. Именно поэтому оперативный эксперимент — одно из тех оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ), где граница между правомерной проверкой и недопустимым побуждением структурно встроена в саму форму мероприятия³.

Для корректного научного описания важно отказаться от узкого представления, будто оперативный эксперимент «про взятки». Уголовно-правовая норма о провокации взятки или коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ⁴), действительно, концентрирует внимание правоприменителя на рисках провокационности, но она не исчерпывает сферу применения оперативного эксперимента как ОРМ⁵.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

² Бессонов В.А., Баженов А.В. Оперативный эксперимент: сущность, виды, пределы законодательной регламентации в ракурсе влияния на законодательство // Юридическая техника. 2025. № 19. С. 562.

³ Калужный А.Н. Прослушивание телефонных переговоров и оперативный эксперимент как наиболее информативные оперативно-разыскные мероприятия в процессе выявления и раскрытия фактов незаконной госпитализации в психиатрические стационары // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Международная научно-практическая конференция (Орел, 17 октября 2025 г.): сборник материалов. Орёл, 2025. С. 129—130.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 26.01.2026).

⁵ Карпенко Н.А. Провокационные риски, возникающие при осуществлении оперативно-разыскной деятельности в ходе документирования отдельных видов преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник научных статей. Орёл, 2023. С. 82—89.

Оперативный эксперимент используется (и методически может использоваться) в более широком диапазоне ситуаций — там, где требуется проверить устойчивость противоправной установки, выявить роль лица в преступной схеме, зафиксировать закономерности поведения, способы маскировки и противодействия⁶. Важна не разновидность преступности, а принцип: эксперимент должен выявлять, а не производить преступное поведение⁷.

Отсюда вытекает первая опорная конструкция статьи: допустимость оперативного эксперимента — это не абстрактная законность факта проведения, а доказуемое соблюдение внутренней логики оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД): основания → минимально достаточное вмешательство → документирование → процессуальная трансляция⁸. В этой логике статья 89 УПК РФ⁹ выполняет роль процессуального «фильтра»: результаты ОРД не могут использоваться в доказывании, если не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Иными словами, оперативный эксперимент либо проектируется как юридически проверяемый объект, либо превращается в оперативное событие без доказательственной перспективы, что для системы правосудия почти равнозначно отсутствию результата.

В прикладной речи особые условия часто трактуются как синоним напряжённой оператив-

⁶ Омелин В.Н., Пьянков М.Н. Об основаниях проведения оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12 (240). С. 714—716.

⁷ Маторин М.А., Соколов И.С. Проблемы правового регулирования проведения оперативного эксперимента // Тенденции развития государства, права и политики в мире и России: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 280-й годовщине со дня рождения Гавриила Романовича Державина, Калуга, 19 мая 2023 г.: в 2 ч. Ч. 1. Калуга, 2024. С. 28.

⁸ Иванов С.А. Следственный эксперимент и оперативный эксперимент: теоретико-правовой анализ // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 ноября 2024 г. СПб, 2024. С. 460—463; Лутфуллина К.А. Правовая природа оперативного эксперимента // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XIX всероссийской студенческой научно-практической конференции, Новосибирск, 26—27 апреля 2024 г. Новосибирск, 2024. С. 156.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.01.2026).

ной обстановки¹⁰. В научном анализе такая трактовка недостаточна. Для права и методики ОРД особые условия — это совокупность обстоятельств, которые меняют стандарт: (а) обоснованности вмешательства, (б) управляемости сценария, (в) требований к безопасности и (г) качества документирования.

На уровне правовых режимов показательны, например, контртеррористическая операция и правовой режим контртеррористической операции: закон о противодействии терроризму описывает специальные цели и меры, а также закрепляет особенности правового режима в зоне контртеррористической операции¹¹. Аналогично режимы, связанные с чрезвычайными ситуациями, задают дополнительные требования к управлению рисками и защите населения¹².

Даже когда оперативный эксперимент проводится вне формально объявленного режима, «особость» условий может быть фактической: дефицит времени, опасность для участников, труднодоступность территории, устойчивое противодействие, информационная неопределённость. Для методики это означает одно: цена ошибки резко возрастает, а потому возрастают и требования к предварительному правовому и организационному контуру мероприятия.

Здесь вводится вторая опорная конструкция — принцип обратимости ситуации. Оперативный эксперимент в особых условиях должен быть организован так, чтобы ситуация могла быть прекращена без ухудшения охраняемых законом благ при первом признаке утраты управляемости. Это не тактическая осторожность, а юридическая необходимость: государство не вправе создавать управленчески допускаемые риски причинения вреда третьим лицам или участникам ради достижения оперативного эффекта. Именно в этой точке размыкается популярная, но методически опасная идея «ловушек»: как только «ловушка»

перестает быть контролируемой проверочной средой и становится источником реальной угрозы, она утрачивает правовую оправданность¹³.

Следовательно, особые условия требуют не усложнения сценария¹⁴, а его юридической рационализации: меньше переменных, больше контроля, понятнее роли, жёстче границы допустимого воздействия, выше стандарт фиксации. Это не делает оперативный эксперимент менее эффективным, наоборот, повышает вероятность того, что результат переживёт последующую проверку и будет пригоден для процессуальной реализации.

Не менее важен вопрос антипровокационной чистоты и доказательственной устойчивости: как выглядит юридически правильный эксперимент?

Проблема провокации — не моральная, а конструктивно-правовая¹⁵. Даже формально законное ОРМ может оказаться неэффективным, если не позволяет исключить провокацию. В российском праве наиболее сигналом этого риска является статья 304 УК РФ, фиксирующая запрет искусственного создания доказательств через провокационные действия¹⁶.

В судебной плоскости (особенно по коррупционным делам) ориентиром выступают разъяснения Пленума Верховного Суда РФ¹⁷, задающие рамки квалификации и оценки обстоятельств, связанных со взятничеством и смежными ситуациями.

В этой части методически полезно мыслить не категориями была / не была провокация, а категориями доказуемости добросовестности действий государства. Лучшая модель оперативного эксперимента содержит три элемента:

1. Верифицируемая предпосылка — наличие данных, объясняющих, почему проверка проводится именно в такой форме (без раскрытия источников там, где это невозможно, но с сохранением логики обоснования). Федеральный закон

¹⁰ Озеров И.Н. О сущности и классификации особых условий при организации раскрытия и расследования преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3 (41). С. 99.

¹¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 25.01.2026).

¹² О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 26.01.2026); О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 25.01.2026).

¹³ Гукалов А.А. Значение оперативного эксперимента в борьбе с незаконным завладением транспортными средствами // Евразийский юридический журнал. 2025. № 9 (208). С. 483.

¹⁴ Озеров И.Н. Использование сценариев при раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3 (49). С. 146—151.

¹⁵ Надежина И.В., Приходько В.С. Провокации при проведении оперативно-разыскных мероприятий // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2025. № 3. С. 83.

¹⁶ Кучин О.С. Проблемы ОРД: оперативный эксперимент // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 1. С. 157.

¹⁷ О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 26.01.2026).

«Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет перечень ОРМ и общие рамки их проведения, что подразумевает необходимость наличия оснований и соблюдения гарантий законности.

2. Минимально достаточное вмешательство — создание условий без формирования мотива/решения¹⁸. Это не означает пассивность, это означает, что роль правоохранительных органов ограничена проверочной средой и фиксацией, а не управлением преступным выбором лица.

3. Процессуальная транслируемость — способность результата пережить проверку и оценку по стандартам уголовного процесса. Здесь статья 89 УПК РФ задаёт жёсткую рамку: материал должен отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Если эти элементы отсутствуют, то оперативный эксперимент сработал как событие, но не сработал как юридический результат. В особых условиях этот провал происходит чаще, потому что высокая опасность и ограниченность времени вытесняют методическую дисциплину, а затем именно она и становится причиной разрушения доказательственной перспективы.

Одна из наиболее недооценённых проблем — не проведение оперативного эксперимента, а корректное представление и использование результатов¹⁹. На уровне нормативного обеспечения ключевое значение имеют ведомственные инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд. В частности, широко известна инструкция 2013 года (совместный приказ), представляемая в справочно-правовых системах²⁰, а также последующие акты, которыми соответствующие порядки актуализировались.

Смысл этого блока не в бумажной правильности, а в том, что именно на стадии передачи,

оформления и сохранности носителей возникает основная масса атакуемых дефектов: несогласованность описаний и записей, нарушения режима хранения, неопределённость статуса материалов, затруднённая проверка происхождения и целостности. Практический вывод здесь жёсткий: процессуальная судьба оперативного эксперимента решается до того, как следователь впервые увидел материалы. Если они изначально не подготовлены к проверке и оценке, следствие вынуждено «ремонтировать» конструкцию, а защита получает законное поле для сомнений.

В особых условиях требование к процессуальной трансляции усиливается: чем выше риск, тем выше значение внутренней взаимосвязи и непротиворечивости материалов. С учётом ст. 89 УПК РФ речь идёт не о формальной пригодности, а о способности материала выдержать состязательную проверку.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что оперативный эксперимент в особых условиях следует понимать как ОРМ повышенного риска: его допустимость и ценность определяются не самим фактом проведения, а доказуемым соблюдением трёх критериев — управляемость вмешательства, антипровокационная чистота и процессуальная транслируемость результата. Нормативные ориентиры (включая перечень ОРМ в законе об ОРД, запрет провокационных моделей в уголовном праве и процессуальный фильтр ст. 89 УПК РФ) формируют единую конструкцию: оперативный эксперимент должен быть устроен так, чтобы результат был юридически устойчивым, а не только оперативно успешным.

Особые условия при этом выступают фактором, повышающим стандарт методической дисциплины, а не оправданием для её снижения: в среде повышенных рисков правомерность обеспечивается принципом обратимости ситуации, приоритетом безопасности и предсказуемостью сценария.

Для ведомственной подготовки (включая следственную) практическая задача состоит в смещении фокуса обучения от оперативного результата как события к оперативному результату как юридически проверяемому объекту, что предполагает освоение логики взаимодействия ОРД и расследования, а также нормативных требований к представлению результатов ОРД и их последующей процессуальной реализации.

Список литературы

1. Аврамцев В.В., Наумов С.И. Вопросы правомерности оказания психологического воздействия при проведении оперативного эксперимента // Юридическая техника. 2025. № 19. С. 538—542.

¹⁸ Аврамцев В.В., Наумов С.И. Вопросы правомерности оказания психологического воздействия при проведении оперативного эксперимента // Юридическая техника. 2025. № 19. С. 538—542.

¹⁹ Канафин Н.А., Галузо В.Н., Редкоус В.М. О легализации результата оперативного эксперимента в уголовном процессе Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12 (240). С. 45—46.

²⁰ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 26.01.2026).



2. Бессонов В.А., Баженов А.В. Оперативный эксперимент: сущность, виды, пределы законодательной регламентации в ракурсе влияния на законодательство // Юридическая техника. 2025. № 19. С. 561—563.

3. Гукалов А.А. Значение оперативного эксперимента в борьбе с незаконным завладением транспортными средствами // Евразийский юридический журнал. 2025. № 9 (208). С. 483—484.

4. Евменин С.А. Понятие и основания проведения оперативно-разыскных мероприятий: актуальные проблемы // Актуальные вопросы современной экономики. 2025. № 6. С. 589—595.

5. Иванов С.А. Следственный эксперимент и оперативный эксперимент: теоретико-правовой анализ // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 ноября 2024 г. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 460—463.

6. Калюжный А.Н. Прослушивание телефонных переговоров и оперативный эксперимент как наиболее информативные оперативно-разыскные мероприятия в процессе выявления и раскрытия фактов незаконной госпитализации в психиатрические стационары // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Международная научно-практическая конференция (Орел, 17 октября 2025 г.): сборник материалов. Орёл: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2025. С. 127—132.

7. Канафин Н.А., Галузо В.Н., Редкоус В.М. О легализации результата оперативного эксперимента в уголовном процессе Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12 (240). С. 43—47. doi: 10.47643/1815-1337_2024_12_43.

8. Карпенко Н.А. Провокационные риски, возникающие при осуществлении оперативно-разыскной деятельности в ходе документирования отдельных видов преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник научных статей. Орёл: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. С. 82—89.

9. Кучин О.С. Проблемы ОРД: оперативный эксперимент // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 1. С. 154—161. doi: 10.31085/2310-8681-2025-1-240-154-161.

10. Лутфуллина К.А. Правовая природа оперативного эксперимента // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XIX всероссийской студенческой научно-практической конференции, Новосибирск, 26—27 апреля

2024 г. Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2024. С. 156—158.

11. Маторин М.А., Соколов И.С. Проблемы правового регулирования проведения оперативного эксперимента // Тенденции развития государства, права и политики в мире и России: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 280-й годовщине со дня рождения Гавриила Романовича Державина, Калуга, 19 мая 2023 г.: в 2 ч. Ч. 1. Калуга: Калужский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2024. С. 25—33.

12. Надежина И.В., Приходько В.С. Провокации при проведении оперативно-разыскных мероприятий // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2025. № 3. С. 82—86.

13. Озеров И.Н. Использование сценариев при раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3 (49). С. 146—151. doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.017.

14. Озеров И.Н. О сущности и классификации особых условий при организации раскрытия и расследования преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3 (41). С. 98—107. doi: 10.54217/2588-0136.2024.41.3.014.

15. Омелин В.Н., Пьянков М.Н. Об основаниях проведения оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12 (240). С. 714—716. doi: 10.47643/1815-1337_2024_12_714.

References

1. Avramtsev, V.V., Naumov, S.I. (2025) Voprosy pravomernosti okazaniya psikhologicheskogo vozdeystviya pri provedenii operativnogo eksperimenta [Questions of the legality of the psychological impact during the operational experiment]. *Juridical Techniques*, no. 19, pp. 538—542. (In Russ.).

2. Bessonov, V.A., Bazhenov, A.V. (2025) Operativnyy eksperiment: sushchnost', vidy, predely zakonodatel'noy reglamentatsii v rakurse vliyaniya na zakonodatel'stvo [Operational experiment: the essence, types, limits of legislative regulation in the perspective of influence on legislation]. *Juridical Techniques*, no. 19, pp. 561—563. (In Russ.).

3. Gukalov, A.A. (2025) Znachenie operativnogo eksperimenta v bor'be s nezakonnym zavladeniem transportnymi sredstvami [The significance of operational experiments in the fight against illegal vehicle ownership]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 9 (208), pp. 483—484. (In Russ.).

4. Evmenin, S.A. (2025) Ponyatie i osnovaniya provedeniya operativno-razysknykh meropriyatiy:

aktual'nye problemy [The concept and grounds for conducting operational search activities: current issues]. *Aktual'nye voprosy sovremennoy ekonomiki*, no. 6, pp. 589–595. (In Russ.).

5. Ivanov, S.A. (2024) Sledstvennyy eksperiment i operativnyy eksperiment: teoretiko-pravovoy analiz [Investigative experiment and operational experiment: theoretical and legal analysis]. In: *Ugolovnoe sudoproizvodstvo Rossii i zarubezhnykh gosudarstv: problemy i perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, November 29, 2024*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 460–463. (In Russ.).

6. Kalyuzhnyy, A.N. (2025) Proslushivanie telefonnykh peregovorov i operativnyy eksperiment kak naibolee informativnye operativno-razysknye meropriyatiya v protsesse vyavleniya i raskrytiya faktov nezakonnogo gositalizatsii v psikiatricheskie statsionary [Wiretapping and operational experiments as the most informative investigative measures in the process of identifying and solving cases of illegal hospitalization in psychiatric hospitals]. In: *Sovremennoe ugovno-protsessual'noe pravo — uroki istorii i problemy dal'neyshego reformirovaniya. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, October 17, 2025*. Orel, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 127–132. (In Russ.).

7. Kanafin, N.A., Galuzo, V.N., Redkous, V.M. (2024) O legalizatsii rezul'tata operativnogo eksperimenta v ugovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii [On the legalization of the result of an operational experiment in the criminal process of the Russian Federation]. *Law and State: Theory and Practice*, no. 12 (240), pp. 43–47. (In Russ.). doi: 10.47643/1815-1337_2024_12_43.

8. Karpenko, N.A. (2023) Provokatsionnye riski, vznikayushchie pri osushchestvlenii operativno-razysknoy deyatel'nosti v khode dokumentirovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy [Provocative risks arising during the implementation of operational investigative activities in the course of documenting certain types of crimes]. In: *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnos'tyu. Collection of scientific articles*. Orel, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 82–89. (In Russ.).

9. Kuchin, O.S. (2025) Problemy ORD: operativnyy eksperiment [Problems of operational research:

operational experiment]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov*, no. 1, pp. 154–161. (In Russ.). doi: 10.31085/2310-8681-2025-1-240-154-161.

10. Lutfullina, K.A. (2024) Pravovaya priroda operativnogo eksperimenta [The legal nature of operational experiment]. In: *Gumanitarnye i pravovye problemy sovremennoy Rossii. Materialy XIX vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, April 26–27, 2024*. Novosibirsk, Novosibirsk State Agrarian University, pp. 156–158. (In Russ.).

11. Matorin, M.A., Sokolov, I.S. (2024) Problemy pravovogo regulirovaniya provedeniya operativnogo eksperimenta [Problems of legal regulation of the operational experiment]. In: *Tendentsii razvitiya gosudarstva, prava i politiki v mire i Rossii. Materialy XVI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, May 19, 2023*. Kaluga, Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, pp. 25–33. (In Russ.).

12. Nadezhina, I.V., Prihod'ko, V.S. (2025) Provokatsii pri provedenii operativno-razysknykh meropriyatiy [Provocations during operational and investigative activities]. *Vestnik of Putlin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, no. 3, pp. 82–86. (In Russ.).

13. Ozerov, I.N. (2025) Ispol'zovanie stsensariy pri raskrytii i rassledovanii prestupleniy v osobykh usloviyakh [The use of scenarios in the detection and investigation of crimes in special conditions]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3 (49), pp. 146–151. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.49.3.017.

14. Ozerov, I.N. (2024) O sushchnosti i klassifikatsii osobykh usloviy pri organizatsii raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy [On the essence and classification of special conditions when organizing the detection and investigation of crimes]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3 (41), pp. 98–107. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2024.41.3.014.

15. Omelin, V.N., P'yankov, M.N. (2024) Ob osnovaniyakh provedeniya operativno-razysknogo meropriyatiya “operativnyy eksperiment” [On the grounds for conducting an operational search event “operational experiment”]. *Law and State: Theory and Practice*, no. 12 (240), pp. 714–716. (In Russ.). doi: 10.47643/1815-1337_2024_12_714.

Информация об авторе

И.Н. Озеров — заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

I.N. Ozerov – Head of the Department of Forensic Expert and Operational Investigative Activities of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 82—87.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 82–87.

УДК 343.364
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.011

NIION: 2015-0064-01/26-364
MOSURED: 77/27-009-2026-01-563

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Проблема достоверности показаний свидетелей: лжесвидетельство и механизмы противодействия

Александр Анатольевич Пальцев
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета,
Санкт-Петербург, Россия, paltsevaa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема дачи свидетелями ложных показаний, которая окончательно не разрешена до настоящего времени, что обуславливает актуальность связанных с ней вопросов. Противопоставлено лжесвидетельству применение сотрудниками правоохранительных органов тактических приёмов его преодоления и уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний. Механизм её применения требует доработки, исключения п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия». В соответствии с данным пунктом ответственность, предусмотренная ст. 307 УК РФ, наступает только при условии совершения данного преступления лицом, которое было предупреждено об уголовной ответственности по указанной норме.

Ключевые слова: противодействие расследованию, дача ложных показаний, лжесвидетельство, тактические приёмы преодоления противодействия, предупреждение об ответственности, присяга свидетеля, незнание закона не освобождает от ответственности.

Для цитирования: Пальцев А.А. Проблема достоверности показаний свидетелей: лжесвидетельство и механизмы противодействия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 82—87. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.011.

The problem of testimony: fraudulent testimony and countermeasures

Aleksandr A. Paltsev
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee,
Saint Petersburg, Russia, paltsevaa@mail.ru

Abstract. The article discusses the problem of false testimony by witnesses, which has not been fully resolved to date, which makes the issues related to it relevant. The article contrasts false testimony with the use of tactical methods by law enforcement officers to overcome it, as well as the criminal liability for giving false testimony. The mechanism for applying this liability requires further development by eliminating paragraph 26 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 20, dated 28 June 2022, "On certain issues of judicial practice in criminal cases on crimes against justice." According to this provision, the liability provided for in Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation applies only if the crime was committed by a person who was warned about the criminal liability under this provision.

Keywords: counteraction to an investigation, false testimony, perjury, tactics for overcoming counteraction, warning about liability, oath of a witness, ignorance of the law does not exempt from liability.

For citation: Paltsev, A.A. (2026) The problem of testimony: fraudulent testimony and countermeasures. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 82 – 87. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.011.

Противодействию расследованию, которое обусловлено желанием избежать ответственности и связано с воспрепятствованием сотрудникам правоохранительных органов в выявлении и пресечении совершённых преступлений, в науке уделяется значительное внимание.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств по уголовным делам допускаются свидетельские показания, институт которых традиционно привлекает к себе интерес исследователей.

Согласно данным правовой статистики в России в 2019 году для рассмотрения в суды поступило 820 349 уголовных дел, в 2020 году — 778 172 уголовных дел, в 2021 — 782 354, в 2022 — 776 670, в 2023 — 720 583 и в 2024 году — 651 312 дел¹.

Помимо направления уголовных дел в суды сотрудники правоохранительных органов принимают решения об их прекращении, приостановлении предварительного следствия и продлении сроков следствия. На постоянной основе осуществляется расследование значительного количества уголовных дел, которое в каждом случае сложно представить без производства допросов свидетелей.

Данное следственное действие занимает исключительное положение в системе сбора доказательств из-за его сравнительной простоты, большого познавательного потенциала и эффективности. В то же время в силу своего субъективного характера оно всегда несёт в себе угрозу привнесения в уголовное дело недостоверных сведений.

В ходе расследования участники уголовного судопроизводства зачастую сталкиваются с проблемой умышленного искажения другими его участниками сведений, имеющих значение для уголовного дела. Это характерно для уголовных дел о преступлениях коррупционной и экономической направленности, субъектами совершения которых, как правило, являются лица с высшим образованием, определённого уровня интеллекта, способные сами дать либо организовать дачу другими свидетелями не соответствующих действительности показаний. В таких случаях расследование существенно осложняется. Следствию необходимо установить все обстоятельства совершённого преступления и доказать несоответствие действительности ложных показаний.

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://сдср.ru/?id=5> (дата обращения: 15.09.2025).

Изучению явления лжи, сопровождающего человечество на протяжении всей истории его существования, в том числе причин её возникновения, для полноценного понимания преступной деятельности и механизмов противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц и другим связанным с ней вопросам уделено достаточное внимание².

В соответствии с требованиями действующего законодательства ложь не запрещена и ответственность за неё не предусмотрена. Однако при нарушении прав и законных интересов других членов общества ложь приобретает форму противоправного деяния.

Согласно ст. 2 Конституции РФ³ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанность государства. В связи с этим сложно переоценить значение комплекса всех возможных мер — превентивных и пресекающих для недопущения дачи свидетелями ложных показаний в каждом случае.

С учётом изложенного в настоящее время представляется целесообразным обратить большее внимание на существующие механизмы противодействия проявлениям лжи при выявлении и расследовании преступлений и возможности повышения эффективности принимаемых мер.

Свидетели из различных побуждений, таких как желание получить вознаграждение, жалость и стремление помочь знакомым избежать уголовной ответственности, могут дать заведомо ложные показания. Они осознанно сообщают суду или сотруднику правоохранительного органа, расследующему уголовное дело, сведения, не соответствующие действительности, которые процессуально оформляются. Сущность такого противодействия предварительному расследованию сводится к воспрепятствованию установлению значимых обстоятельств совершённого преступления и получению доказательств причастности к его совершению конкретных лиц.

² Анучина А.И. Феномен лжи в отношениях, урегулированных нормами уголовно-процессуального и уголовного права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3 (22). С. 211—218; Подвойский К.В. Тактико-психологическая характеристика лжи и криминалистические методы ее выявления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 12.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.



Такие показания свидетелей существенно препятствуют расследованию уголовных дел, объективному исследованию обстоятельств, установлению истины, могут привести к вынесению неправоудного приговора, решения или иного судебного акта и тем самым серьёзно нарушить интересы правосудия и личности.

Противопоставлено этим проявлениям применение сотрудниками правоохранительных органов тактических приёмов преодоления оказываемого таким образом противодействия расследованию и предусмотренная уголовным законом ответственность за дачу заведомо ложных показаний, о которой свидетель предупреждается перед началом допроса.

Эффективное выполнение тактических приёмов для преодоления возможности сообщения допрашиваемым лицом ложных сведений предполагает своевременную постановку требуемых вопросов и проверку достоверности полученных сведений. Вопросы могут быть направлены на уточнение и детализацию сообщаемой информации, формирование у допрашиваемых лиц обоснованного представления о наличии в распоряжении сотрудников правоохранительных органов значительного объёма доказательств их причастности к совершению преступления и разоблачение недостоверности сообщаемых сведений⁴. Важное значение для получения необходимого объёма информации, позволяющего результативно применять требуемые тактические приёмы, имеет дополнение следственных действий проведением комплекса оперативно-разыскных мероприятий и незамедлительное предоставление полученных результатов следователю.

В части, касающейся механизма применения превентивных мер в виде предупреждения допрашиваемых лиц об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, следует отметить следующее.

Согласно ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 307 УК РФ заведомо ложные показания свидетеля наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода

осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев. Кроме наказания возникают последствия, предусмотренные статьей 86 УК РФ, согласно которой лицо, осуждённое за совершение преступления, считается судимым со дня вступления приговора в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Вместе с тем представляется, что в современных условиях по уголовным делам, в частности о преступлениях коррупционной и экономической направленности, по которым суммы взятки или причинённого ущерба могут исчисляться десятками и сотнями миллионов рублей, вышеуказанные наказания сложно признать хоть сколько-нибудь сдерживающим фактором от дачи заведомо ложных показаний.

По уголовному делу об управлении автомобилем в состоянии опьянения, совершении Е. нарушения правил дорожного движения, повлекшего по неосторожности смерть человека, вызвавшему большой общественный резонанс, защита с целью помощи в избегании уголовной ответственности привела в суд лиц, давших ложные показания. Свидетели изложили суду не соответствующие действительности сведения и пытались способствовать освобождению Е. от уголовной ответственности. В приговоре суда показания этих свидетелей оценены как не нашедшие своего подтверждения при их проверке и сопоставлении как между собой, так и с иными собранными по делу доказательствами⁵. Впоследствии свидетели, давшие ложные показания, привлечены к уголовной ответственности, осуждены и им назначены наказания в виде одного года исправительных работ с удержанием 10 % заработка в доход государства⁶.

⁵ Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 08.09.2020 по делу № 01-0292/2020 о совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/services/cases/criminal/details/d5e7b6da-4363-479e-babb-fef181187660?participant=ефремов> (дата обращения: 28.09.2025).

⁶ См., напр.: Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 30.04.2021 по делу № 01-0245/2021 о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/services/cases/criminal/details/18bb8790-96cc-11eb-a0bf-f71890e31e09?participant=бадасян> (дата обращения: 28.09.2025).

⁴ Пальцев А.А. Противодействие расследованию при проведении тактической операции задержания с поличным лиц, причастных к совершению взятничества // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1 (35). С. 186.

В данном случае в ходе судебного рассмотрения была установлена и пресечена дача свидетелями ложных показаний. При расследовании уголовных дел не всегда удаётся достичь такого благоприятного развития событий. Возникают трудности, обусловленные дефицитом времени, сил и средств, например, в период проведения тактической операции задержания с поличным лиц, причастных к совершению взяточничества либо иных преступлений, на первоначальном этапе следствия. В условиях ограниченного времени зачастую требуется одновременное проведение целого комплекса оперативно-разыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий с учётом необходимости избрания мер пресечения, в том числе по судебному решению. На данном этапе расследования это не всегда позволяет тщательно проверить и сопоставить показания свидетелей как между собой, так и с иными собранными по делу доказательствами и выявить внешние противоречия, характерные для лжи.

В то же время криминалистика всё ещё не имеет возможностей для получения достоверной информации о том, лжёт человек или говорит правду, на основе исследования его поведения. Диагностика лжи, неразрывно связанная с проверкой информации, выполняет вспомогательную, ориентирующую (но не доказательственную) функцию, что не умаляет её высокого познавательного значения и ценности для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений⁷.

Учитывая вышеизложенное, на современном этапе имеется объективная необходимость совершенствования тактики получения сведений от свидетелей, формирования доказательственной базы и выработки дополнительных мер правового характера в данной сфере, что подтверждается проведёнными к настоящему времени исследованиями. В частности, высказаны мнения об эффективности в качестве способа противодействия даче свидетелями ложных показаний присяги, а также потребности стимулирования правдивых показаний со стороны государства.

Исследуемый институт находится в единстве и противоположности с институтом предупреждения об ответственности за лжесвидетельство, о которой сообщается извне, пассивно. Присяга внедряется в правовую реальность самим свиде-

телем. Свидетель самостоятельно формирует своё убеждение в необходимости сообщения достоверной доказательственной информации⁸.

Угроза наказания за дачу заведомо ложных показаний не должна быть единственным стимулом. В уголовно-процессуальном законодательстве должны быть предусмотрены должные меры поощрения правдивых показаний участников, так как это гарантирует своевременное и целенаправленное расследование⁹.

Соглашаясь с позицией о необходимости более детального и чёткого нормативного регулирования вышеуказанных правоотношений, обозначим ещё один вопрос в рассматриваемой сфере.

Исходя из требований ч. 8 ст. 56 УПК РФ, за дачу заведомо ложных показаний свидетель несёт ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Согласно ч. 5 ст. 164 УПК РФ, если в производстве следственного действия участвует свидетель, специалист, то он предупреждается об ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 189 УПК РФ перед допросом следователь выполняет требования ч. 5 ст. 164 УПК РФ.

Пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»¹⁰ требует иметь в виду, что предусмотренные ст. 307 УК РФ деяния признаются уголовно наказуемыми при условии их совершения лицом, которое было предупреждено об уголовной ответственности по указанной норме согласно процессуальному законодательству в рамках соответствующего вида судопроизводства (в частности, уголовного, гражданского, административного).

Часть 1 ст. 453 УПК РФ предусматривает, что при необходимости производства на территории другого государства допроса следователь направ-

⁸ Анучина А.И. Указ. соч. С. 215; Скурлатов В.С. К вопросу о введении института присяги при допросе свидетелей в суде в порядке уголовного судопроизводства // Альманах молодого исследователя. 2021. № 10. С. 98.

⁹ Чабукиани О.А. Поощрение правдивых показаний участников уголовного судопроизводства // Поощрение как метод уголовно-процессуального регулирования: сборник материалов Всероссийского круглого стола с международным участием, Санкт-Петербург, 04.02.2023. СПб., 2023. С. 163.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Подвойский К.В. Указ. соч. С. 191.

ляет соответствующий запрос компетентным органам или должностным лицам данного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности.

В запросе о правовой помощи излагается просьба провести требуемый допрос и указывается на необходимость разъяснения свидетелю его прав и обязанностей, предупреждения об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Вместе с тем сотрудники правоохранительных органов других государств, производя допросы, как правило, руководствуются нормами своего процессуального законодательства и предупреждают об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, если таковая предусмотрена, в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального кодексов, действующих на территории их государств. Таким образом, предупреждение лица об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ не производится.

По уголовному делу о совершении бывшим сотрудником ОВД хищения со специализированной стоянки автомобиля, на который по решению суда был наложен арест, последний, будучи осведомлённым о тактике действий сотрудников правоохранительных органов, оказывал активное противодействие расследованию. Желая избежать уголовной ответственности, он выдвинул алиби о своём нахождении в интересующий следствия период на территории Республики Беларусь на дне рождения у знакомого, который согласился подтвердить соответствующие показания.

По запросу о правовой помощи в ходе допроса на территории данного государства получены показания вышеуказанного лица, предупреждённого об уголовной ответственности по ст. 401 Уголовного кодекса Республики Беларусь¹¹ (далее — УК РБ).

Согласно ч. 1 ст. 401 УК РБ заведомо ложное показание свидетеля при производстве предварительного следствия наказывается штрафом, или

¹¹ Справочно: протокол допроса содержит сведения о соответствии требованиям ст. 215—221 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, разъяснении свидетелю прав, предусмотренных ст. 21, 60, 193, 194 и 219 УПК Республики Беларусь, предупреждении об ответственности за отказ, уклонение или за дачу заведомо ложных показаний по ст. 401, 402 УК РБ и разглашение данных предварительного следствия по ст. 407 УК РБ. См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З // СПС КонсультантПлюс.

арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет.

Руководствуясь положениями п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 20, ввиду отсутствия таковой необходимости не вдаваясь в сравнительный анализ норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства союзных государств, констатируем факт невозможности дачи процессуальной оценки действиям вышеуказанного лица как носящим признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ, что нашло своё отражение в соответствующем постановлении следователя по вышеуказанному уголовному делу¹².

Опираясь на принципы презумпции «незнание закона не освобождает от ответственности», признание деяния наказуемым только в случае разъяснения лицу ответственности за нарушение нормы уголовного закона позволим себе отнести к «предрассудкам о предварительном разъяснении нормы об ответственности как обязательной предпосылке к привлечению лица к уголовной ответственности»¹³.

Коррелируют с принципами данной презумпции положения ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, согласно которым органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица и граждане обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы, а также ч. 3 и 4 той же статьи об официальном опубликовании законов и общепризнанных принципах международного права как составной части правовой системы России.

По результатам настоящего рассмотрения вопросов, связанных с дачей свидетелями заведомо ложных показаний, следует прийти к выводу о том, что в целях единого толкования ст. 307 УК РФ необходимо внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 20, исключив пункт 26, в соответствии с которым ответственность по ст. 307 УК РФ наступает только при условии совершения данного преступления лицом, которое было предупреждено об уголовной ответственности по указанной норме.

¹² Контрольное производство по уголовному делу № 384615 // Архив 2 СУ ГСУ СК России. 2025.

¹³ Коростелев В.С. Преломление презумпции «незнание закона не освобождает от ответственности» в практике привлечения лиц к уголовной и административной ответственности // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2016. № 2 (9). С. 84.

Внесение этого изменения в вышеуказанное постановление позволит в полной мере привлекать лиц к ответственности по ст. 307 УК РФ, в том числе при реализации механизмов направления запросов о правовой помощи в другие государства, предусмотренных ст. 453 УПК РФ, и повысит эффективность противодействия сотрудниками правоохранительных органов Российской Федерации такому негативному явлению, как дача свидетелями заведомо ложных показаний.

Список литературы

1. Анучина А.И. Феномен лжи в отношениях, урегулированных нормами уголовно-процессуального и уголовного права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3 (22). С. 211–218.

2. Коростелев В.С. Преломление презумпции «незнание закона не освобождает от ответственности» в практике привлечения лиц к уголовной и административной ответственности // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2016. № 2 (9). С. 81–93.

3. Пальцев А.А. Противодействие расследованию при проведении тактической операции задержания с поличным лиц, причастных к совершению взяточничества // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1 (35). С. 182–188. doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.024.

4. Подвойский К.В. Тактико-психологическая характеристика лжи и криминалистические методы ее выявления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 240 с.

5. Скурлатов В.С. К вопросу о введении института присяги при допросе свидетелей в суде в порядке уголовного судопроизводства // Альманах молодого исследователя. 2021. № 10. С. 95–98.

6. Чабукиани О.А. Поощрение правдивых показаний участников уголовного судопроизводства // Поощрение как метод уголовно-процессуального регулирования: сборник материалов Всероссийского круглого стола с международным участием, Санкт-Петербург, 04.02.2023. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. С. 158–164.

References

1. Anuchina, A.I. (2015) Fenomen lzhi v otnosheniyakh, uregulirovannykh normami ugolovno-protsessual'nogo i ugolovnogo prava [The phenomenon of lying in relationships regulated by the norms of criminal procedure and criminal law]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, no. 3 (22), pp. 211–218. (In Russ.).

2. Korostelev, V.S. (2016) Prelomlenie prezumpitsii “neznaniye zakona ne osvobozhdaet ot otvetstvennosti” v praktike privlecheniya lits k ugolovnoy i administrativnoy otvetstvennosti [Interpretation of presumption “ignorance of law does not release from responsibility” in the practice of criminal prosecution and bringing to administrative responsibility]. *Vestnik molodykh uchenykh i spetsialistov Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (9), pp. 81–93. (In Russ.).

3. Paltsev, A.A. (2022) Protivodeystvie rassledovaniyu pri provedenii takticheskoy operatsii zaderzhaniya s polichnym lits, prichastnykh k soversheniyu vzyatochnichestva [Countering the investigation during the tactical operation of red-handed detention of persons involved in bribery]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1 (35), pp. 182–188. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.024.

4. Podvoyskiy, K.V. (2021) Taktiko-psikhologicheskaya kharakteristika lzhi i kriminalisticheskie metody ee vyyavleniya [Tactical and psychological characteristics of deception and forensic methods of its detection]. Ph. D. thesis. Moscow, 240 p. (In Russ.).

5. Skurlatov, V.S. (2021) K voprosu o vvedenii instituta prisyaigi pri doprose svideteley v sude v poryadke ugolovnogo sudoproizvodstva [On the issue of the introduction of the institution of oath during the interrogation of witnesses in court in criminal proceedings]. *Al'manakh molodogo issledovatelya*, no. 10, pp. 95–98. (In Russ.).

6. Chabukiani, O.A. (2023) Pooshchrenie pravdivykh pokazaniy uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [Encouragement of truthful testimony of participants in criminal proceedings]. In: *Pooshchrenie kak metod ugolovno-protsessual'nogo regulirovaniya. Sbornik materialov Vserossiyskogo kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem, February 4, 2023*. Saint Petersburg, Asterion, pp. 158–164. (In Russ.).

Информация об авторе

А.А. Пальцев — доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, полковник юстиции.

Information about the author

A.A. Paltsev – Associate Professor of the Department of Forensic and Operative Investigation Activities of the Criminalist Training Faculty of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 88—93.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 88—93.

УДК 343.148.33
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.012

NIION: 2015-0064-01/26-365
MOSURED: 77/27-009-2026-01-564

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

История полиграфа в России как детерминанта современных проблемных вопросов «психофизиологического метода детекции лжи»

Феликс Константинович Свободный
Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Россия, sfk_felix@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8010-8756>

Аннотация. Применение полиграфа в современной России по-прежнему порождает большое количество проблемных вопросов в теории, организации, методике и этике производства данного вида исследований. С целью определения возможных причин современных проблем в теоретическом обосновании и методическом обеспечении исследований с применением полиграфа была проанализирована история развития метода полиграфа в России. Проведенный анализ показал, что в качестве исторических причин современных проблем полиграфа могут выступать изначальная правоохранительная ориентированность данного метода, малочисленность целенаправленных научных исследований по полиграфу в области психологии и психофизиологии, коммерциализация метода в ущерб его научной обоснованности.

Ключевые слова: полиграф, история, научная обоснованность, коммерциализация.

Для цитирования: Свободный Ф.К. История полиграфа в России как детерминанта современных проблемных вопросов «психофизиологического метода детекции лжи» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 88—93. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.012.

The history of the polygraph in Russia as a determinant of modern problematic issues of the “psychophysiological method of lie detection”

Felix K. Svobodniy
Sukharev Moscow academy of the Investigative
Committee, Moscow, Russia, sfk_felix@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8010-8756>

Abstract. The use of a polygraph in modern Russia still raises a large number of problematic issues in the theory, organization, methodology and ethics of this type of research. In order to determine the possible causes of modern problems in the theoretical justification and methodological support of research using the polygraph, the history of the development of the polygraph method in Russia was analyzed. The analysis showed that the historical causes of modern polygraph problems can be the initial law enforcement orientation of this method, the small number of targeted scientific research on the polygraph in the field of psychology and psychophysiology, and the commercialization of the method to the detriment of its scientific validity.

Keywords: polygraph, history, scientific validity, commercialization.

For citation: Svobodniy, F.K. (2026) The history of the polygraph in Russia as a determinant of modern problematic issues of the “psychophysiological method of lie detection”. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 88—93. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.012.

Введение

В современной России в процессе раскрытия и расследования преступлений активно используется так называемый инструментальный метод детекции лжи, или исследования с применением полиграфа.

Специалисты-полиграфологи сегодня работают практически во всех правоохранительных структурах страны, а также активно позиционируют себя в сферах крупного и среднего предпринимательства, малого бизнеса и «семейных исследований».

При этом до сих пор у метода полиграфа нет безапелляционного теоретического основания: на сегодня насчитывается более 20 «рабочих теорий полиграфа», конкурирующих друг с другом. Наблюдается путаница в терминологическом плане исследований с применением полиграфа — противоречивое и антинаучное толкование даже основных терминов и понятий. В сфере методологического обеспечения метода царит хаос, обусловленный игнорированием общенаучного и конкретно-научного уровней методологии данного метода, что проявляется в сумбурности, необоснованности и разношерстности методических правил производства данного вида исследований в разных ведомствах и организациях.

Все эти проблемы обуславливают многочисленные «ошибки полиграфа», порождающие негативное отношение к нему со стороны профессиональных потребителей и общества в целом.

Целью данного исследования является исторический анализ развития метода полиграфа в России и попытка определения системообразующих исторических корней современных проблем теоретического обоснования и методического обеспечения исследований с применением полиграфа.

Основная часть

Начало истории полиграфа в нашей стране связывают с именем известного советского психолога, основателя нейропсихологии — Александра Романовича Лурия (1902—1977).

В 1927 г. А.Р. Лурия создал при Московской губернской прокуратуре небольшую лабораторию, на базе которой проводил экспериментальную работу с подозреваемыми в совершении преступлений путем анализа временных сдвигов ассоциативного ответа и двигательных реакций, пытаясь таким путем определить степень стрессового состояния как одного из проявлений лжи, сопровождающегося страхом разоблачения. Проведенные опыты привели ученого к выводам, что

при предъявлении преступникам словесных раздражителей, имеющих отношение к рассматриваемому уголовному делу, время их двигательной реакции несколько увеличивается.

Как отмечал сам ученый, «эта работа оказалась практически полезной для криминалистов, являясь ранней моделью детектора лжи», поскольку «мы часто обнаруживали действительно-го преступника среди других подозреваемых»¹.

Можно сказать, что А.Р. Лурии принадлежит и формулировка основного методологического принципа работы детектора лжи, принятого многими современными полиграфологами. Опираясь на результаты ассоциативных экспериментов западноевропейских психологов, А.Р. Лурия обратил внимание на то, что данный метод «может установить лишь конечный, выявившийся этап ассоциативного процесса — слово-реакцию», но не позволяет узнать, «каковы механизмы, которыми испытуемый доходит до ответа, насколько этот процесс является напряженным, аффективно возбужденным...»².

Для исследования этих внутренних механизмов ученый предложил использовать «сопряженную методику», связывая параметры словесного ассоциативного ответа испытуемого с параметрами нажима им рукой на специальный ключик-кнопку (аналог телеграфного ключа).

Оказалось, что «состояние моторной сферы очень точно отражает нервно-психическое состояние испытуемого и дает объективную характеристику структуры протекающей реакции»³. Так А.Р. Лурия и сформулировал идею в духе психофизического параллелизма, которая стала впоследствии принципом детекции лжи: «единственная возможность изучить механику внутренних „скрытых“ процессов сводится к тому, чтобы соединить эти скрытые процессы с каким-нибудь одновременно протекающим рядом доступных для непосредственного наблюдения процессов поведения, в которых внутренние закономерности и соотношения находили бы себе отражение. Изучая эти внешние, доступные отражению корреляты, мы имели бы возможность тем самым изучать недоступные нам непосредственно „внутренние“ соотношения и механизмы»⁴.

¹ Лурия А.Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография. М., 1982. С. 23.

² Лурия А.Р. Психология в определении следов преступления // Научное слово. 1928. № 3. С. 79—92.

³ Там же.

⁴ Там же.

Несмотря на явные практические успехи нового метода в расследовании преступлений, А.Р. Лурья после четырехлетней работы был вынужден прекратить свои эксперименты под градом критики юристов. Прокурор А.Я. Вышинский, на совести которого многочисленные судебные фарсы сталинских лет, в своих публичных выступлениях подверг все эти начинания острейшей критике, назвав их попытками использования методов «правящей верхушки буржуазии»⁵.

Как известно, в период с середины 30-х по 60-е годы XX века психология в нашей стране (за исключением педагогической психологии) практически находилась под запретом. В 1936 г. было принято печально известное постановление Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) «О педологических извращениях в системе наркомпросов»⁶. Как указывает Л.Я. Гозман, «в обстановке тех лет идеи этого постановления... обернулись запретом любой психологической диагностики»⁷.

Понятно, что в таких условиях у ученых не было никакой возможности заниматься естественно-научными исследованиями в области «буржуазного метода детекции лжи». Зато многие представители юридической науки в то время подвергали этот метод жесткой критике. Так, например, Н.Н. Полянский полагал, что использование полиграфа основано на ошибочном представлении о детерминации физиологических реакций испытуемого только чувством страха, который он испытывает из-за возможного разоблачения⁸. А С.Я. Розенблит называл детектор лжи орудием пыток, причиняющих испытуемому «неимоверные физические страдания»⁹.

Как подчеркивают Ю.И. Холодный и Ю.И. Савельев, «хроническое неприятие официальной юридической наукой данного метода прикладной

психофизиологии повлияло на то, что естественно-научная сторона процесса выявления у человека информации с помощью полиграфа на протяжении трех-четырёх десятилетий не попадала в сферу исследований отечественных психологов и физиологов»¹⁰.

Только в начале 70-х годов XX века стали появляться работы ученых, рискнувших заняться темой полиграфа.

Отметим здесь исследование физиолога П.И. Гуляева и криминалиста И.Е. Быховского, экспериментально изучавших эмоциональные состояния человека в ходе следственных действий при помощи бесконтактной регистрации изменений физиологических характеристик его организма¹¹. А также работу Г.Г. Андреева и М.Г. Любарского, где полиграф рассматривался в контексте производства психологической экспертизы¹².

Заметной фигурой в этих исследованиях был известный физиолог, академик Академии наук СССР Павел Васильевич Симонов (1926—2002). Анализируя поведение человека и животных с позиций потребностно-информационного подхода, ученый создал известную всем психологам информационную теорию эмоций. В ходе разработки и анализа физиологических методов диагностики эмоций П.В. Симонов пришел к выводу, что «эффективность современных способов выявления эмоционально значимых объектов не вызывает сомнений. Подобно медицинской экспертизе и следственному эксперименту эти способы могут явиться вспомогательным приемом расследования, ускорить его...»¹³.

Наверное, самым значительным событием в истории развития полиграфа в России явилось создание специализированной лаборатории в Комитете государственной безопасности СССР. Как пишет Ю.И. Холодный, «25 июня 1975 г.

⁵ Игнатов С.В. Использование полиграфных устройств. М., 1992. С. 8.

⁶ См.: Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов». 4 июля 1936 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Изд. 9-е, доп. и испр. Т. 6. 1933—1937. М., 1985. С. 364—367.

⁷ Гозман Л.Я. Пути перестройки психологической науки // Вопросы психологии. 1988. № 5. С. 6.

⁸ Полянский Н.Н. Доказательства в иностранном уголовном процессе. Вопросы и тенденции нового времени: монография. М., 1946. С. 70—71.

⁹ Розенблит С.Я. Инквизиционные методы допроса подозреваемых в США // Социалистическая законность. 1954. № 4. С. 89.

¹⁰ Холодный Ю.И., Савельев Ю.И. Проблема использования испытаний на полиграфе: приглашение к дискуссии // Психологический журнал. 1996. Т. 17, № 3. С. 53—69.

¹¹ Гуляев П.И., Быховский И.Е. Исследование эмоционального состояния человека в процессе производства следственного действия // Криминалистика и судебная экспертиза: республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. Вып. 9. Киев, 1972. С. 103—109.

¹² Андреев Г.Г., Любарский М.Г. Вопросы контроля состояния человека инструментальным методом при производстве психологической экспертизы // Судебная экспертиза: сборник проблемных научных работ. Вып. 5. Л., 1977. С. 21—29.

¹³ Симонов П.В. Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно-эмоциональные аспекты. М., 1975. С. 130.



Ю.В. Андропов подписал приказ „О создании в составе ЦНИИСТ ОТУ КГБ при Совете министров СССР лаборатории № 30 (прикладной психофизиологии) и об утверждении Временного положения о лаборатории № 30“. На лабораторию были возложены задачи по практическому использованию ИПП (исследований с применением полиграфа — С.Ф.К.) и проведению научно-прикладных исследований по „полиграфной“ тематике¹⁴. Сотрудниками и полиграфологами этой лаборатории были канд. техн. наук Ю.К. Азаров, врач-психиатр В.К. Носков, канд. мед. наук В.М. Наумов, А.А. Заничева, Ю.И. Холодный, Т.Г. Карих, Б.И. Гусейнов, врач В.В. Коровин, Б.Е. Федоров, инженер А.П. Сошников, биолог и физик В.Н. Федоренко, инженер-электронщик Л.Г. Алексеев.

Многие из сотрудников сейчас уже легендарной «тридцатки» впоследствии создали свои частные школы полиграфологов в России и выпустили большое количество достаточно квалифицированных специалистов-практиков.

Ни в коем случае не преуменьшая огромный вклад, который внесли уважаемые «мэтры полиграфа» в развитие данного метода в России, отметим, что среди них не было профессиональных ученых — психофизиологов и психологов, за исключением биолога (впоследствии кандидата биологических наук) В.Н. Федоренко и Ю.И. Холодного, получившего в 1990 году ученую степень кандидата психологических наук.

Возможно, в том числе и этим обстоятельством были вызваны существующие в настоящее время среди специалистов-полиграфологов разногласия (подчас достаточно серьезные) в теоретическом обосновании и методическом обеспечении исследований с применением полиграфа.

Также отметим изначальную практикоориентированность метода полиграфа в России, который активно развивался и совершенствуется в настоящее время, прежде всего, действующими сотрудниками силовых ведомств: КГБ СССР (ФСБ России), МВД СССР (МВД России), Минобороны России, СК России, ФТС России и т. п. Представляется, что такая подведомственность полиграфа силовым структурам также могла способствовать перемещению теоретических вопросов полиграфа на второй план ради оперативного решения важных практических задач.

¹⁴ Холодный Ю.И. Некоторые малоизвестные страницы истории становления применения полиграфа в России // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4. С. 180.

В настоящее время в России метод выявления скрываемой информации, основанный на исследовании с применением полиграфа, прочно вошел в арсенал современных методов расследования преступлений и отбора кадров.

Официально полиграф продолжает активно применяться, прежде всего, в силовых структурах, где введены специальные должности специалистов (инспекторов). Именно здесь сформировалось и современное понимание полиграфа, который определяется как «техническое средство, предназначенное для гласной синхронной регистрации в процессе опроса человека параметров его физиологических процессов (в том числе дыхания, сердечно-сосудистой активности, изменения электрических свойств кожи, двигательной активности и других процессов) и позволяющее представить результаты регистрации в аналоговом и (или) цифровом виде»¹⁵.

Отмечается использование полиграфа в других областях государственного и муниципального секторов, есть прецеденты использования данного метода в республиканских управленческих структурах¹⁶. Огромное распространение метод полиграфа получил сегодня в коммерческой сфере: многие бизнес-компании имеют в своем штате сотрудников-полиграфологов и еще большее количество — ограничиваются услугами приглашенных частных специалистов.

В середине первого десятилетия XXI века метод полиграфа проторил себе дорогу в сферу судебной экспертизы по уголовным и гражданским делам.

При этом в области применения полиграфа в России сохраняются некоторые описанные выше исторические тенденции, например, преобладающий практико-ориентированный характер изучения проблем полиграфа, активное исследование правовых составляющих данного метода и слабая представленность научных исследований метода, выполненных академическими представителями таких наук, как биология, психофизиология, психология, медицина.

Так, поисковая платформа elibrary.ru по запросу с ключевым словом «полиграф» в первой сотне научных публикаций (статьи, книги, дис-

¹⁵ Волчинская Е.К., Холодный Ю.И. Пора наводить порядок (несколько замечаний к законопроекту «О применении полиграфа») // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 11. С. 57—73.

¹⁶ Николаева А. Полиграф для чиновника // Интерфакс Россия (Поволжский федеральный округ). 15.05 2010. URL: www.Interfax-Russia.ru (дата обращения: 24.01.2026).

сертации) за 2024—2025 гг. отображает около 60 % публикаций юридической тематики, около 30 % публикаций психологической тематики и около 10 % публикаций медицинского, педагогического и технического характера.

Проведенный автором анализ результатов анкетирования действующих специалистов-полиграфологов (47 респондентов), а также выборочный анализ заключений, подготовленных специалистами различных ведомств и частных структур (36 заключений), показывают, что юридическое образование имеют около 45 %, психологическое, медицинское или педагогическое образование имеют около 40 % специалистов, техническое образование — около 10 % и только около 4 % имеют высшее образование по специальности «психофизиология».

Очевидно, что указанные факты иллюстрируют слабую научную проработанность тематики полиграфа в психологии и психофизиологии.

В силу масштабности распространения полиграфа в сфере частного предпринимательства автор оперирует только косвенными и неполными данными об уровне образования и профессиональной подготовки в области исследований на полиграфе так называемых полиграфологов-частников, а также о качестве проводимых ими исследований с применением полиграфа.

Однако еще более 15 лет назад Е.К. Волчинская и Ю.И. Холодный высказывали «особую озабоченность... злоупотреблениями полиграфом и нарушениями прав человека» при использовании данного метода в негосударственной сфере, отмечая многочисленные негативные факты, связанные с обучением частных специалистов и с последующей их профессиональной деятельностью, которые превратились в бесконтрольный и доходный бизнес таких специалистов¹⁷.

Разрозненные сведения о деятельности полиграфологов-частников, имеющиеся у автора сейчас, заставляют его сделать весьма обоснованное предположение о том, что на сегодняшний день ситуация в коммерческой сфере применения полиграфа только еще больше ухудшилась. Поэтому автор солидарен с мнением Е.К. Волчинской и Ю.И. Холодного, что в области исследований с применением полиграфа «пора наводить порядок», и предлагает начать с самого, по его мнению, главного — с теоретического обоснования данного метода.

Заключение

Результаты нашего исследования позволяют сделать следующие выводы.

Применение полиграфа в расследовании преступлений имеет более чем столетнюю историю. Начав свое развитие в работах биологов, физиологов и психологов как метод регистрации эмоций, полиграф активно продвигался в сферу расследования преступлений сотрудниками силовых ведомств, а также был в значительной степени коммерциализирован практиками, часто не имеющими физиологического, медицинского, психологического образования.

Изначальная правоохранительная практико-ориентированность метода полиграфа, последующая его коммерциализация и слабый интерес со стороны академических естественных наук привели к значительным пробелам в теоретическом обосновании и методическом обеспечении исследований с применением полиграфа.

Список литературы

1. Андреев Г.Г., Любарский М.Г. Вопросы контроля состояния человека инструментальным методом при производстве психологической экспертизы // Судебная экспертиза: сборник проблемных научных работ. Вып. 5. Л., 1977. С. 21—29.
2. Волчинская Е.К., Холодный Ю.И. Пора наводить порядок (несколько замечаний к законопроекту «О применении полиграфа») // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 11. С. 57—73.
3. Гозман Л.Я. Пути перестройки психологической науки // Вопросы психологии. 1988. № 5. С. 5—16.
4. Гуляев П.И., Быховский И.Е. Исследование эмоционального состояния человека в процессе производства следственного действия // Криминалистика и судебная экспертиза: республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. Вып. 9. Киев, 1972. С. 103—109.
5. Игнатов С.В. Использование полиграфных устройств. М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992. 100 с.
6. Лурья А.Р. Психология в определении следов преступления // Научное слово. 1928. № 3. С. 79—92.
7. Лурья А.Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография. М.: Издательство Московского университета, 1982. 184 с.
8. Полянский Н.Н. Доказательства в иностранном уголовном процессе. Вопросы и тенден-

¹⁷ Волчинская Е.К., Холодный Ю.И. Указ. соч. С. 60—61.

ции нового времени: монография. М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1946. 142 с.

9. Розенблит С.Я. Инквизиционные методы допроса подозреваемых в США // Социалистическая законность. 1954. № 4. С. 86—91.

10. Симонов П.В. Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно-эмоциональные аспекты. М.: Наука, 1975. 174 с.

11. Холодный Ю.И. Некоторые малоизвестные страницы истории становления применения полиграфа в России // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4. С. 174—183.

12. Холодный Ю.И., Савельев Ю.И. Проблема использования испытаний на полиграфе: приглашение к дискуссии // Психологический журнал. 1996. Т. 17, № 3. С. 53—69.

References

1. Andreev, G.G., Lyubarskiy, M.G. (1977) Voprosy kontrolya sostoyaniya cheloveka instrumental'nym metodom pri proizvodstve psikhologicheskoy ekspertizy [Issues of monitoring the human condition using an instrumental method in the production of psychological expertise]. In: *Sudebnaya ekspertiza. Sbornik problemnykh nauchnykh rabot, iss. 5*. Leningrad, pp. 21—29. (In Russ.).

2. Volchinskaya, E.K., Kholodny, Yu.I. (2009) Pora navodit' poryadok (neskol'ko zamechaniy k zakonoproektu "O primenении полиграфа") [It's time to clean up (a few comments to the draft law "On the application of the polygraph")]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii*, no. 11, pp. 57—73. (In Russ.).

3. Gozman, L.Ya. (1988) Puti perestroyki psikhologicheskoy nauki [Ways of restructuring psychological science]. *Voprosy psikhologii*, no. 5, pp. 5—16. (In Russ.).

4. Gulyaev, P.I., Bykhovskiy, I.E. (1972) Issledovanie emotsional'nogo sostoyaniya cheloveka v protsesse proizvodstva sledstvennogo deystviya [Investigation of the emotional state of a person during

the production of an investigative action]. In: *Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza. Respublikanskiy mezhdovedstvennyy sbornik nauchnykh i nauchno-metodicheskikh rabot, iss. 9*. Kiev, pp. 103—109. (In Russ.).

5. Ignatov, S.V. (1992) Ispol'zovanie poligrafnykh ustroystv [Use of polygraphic devices]. Moscow, MIA of Russia, 100 p. (In Russ.).

6. Luria, A.R. (1928) Psikhologiya v opredelenii sledov prestupleniya [Psychology in determining the traces of a crime]. *Nauchnoe slovo*, no. 3, pp. 79—92. (In Russ.).

7. Luria, A.R. (1982) Etapy proydennogo puti. Nauchnaya avtobiografiya [Stages of the completed path. Scientific autobiography]. Moscow, Moscow University Press, 184 p. (In Russ.).

8. Polyanskiy, N.N. (1946) Dokazatel'stva v inostrannom ugodnom protsesse. Voprosy i tendentsii novogo vremeni [Evidence in foreign criminal proceedings. Issues and trends of modern times]. Monograph. Moscow, Legal Publishing House of the USSR Ministry of Justice, 142 p. (In Russ.).

9. Rosenblit, S.Ya. (1954) Inkvizitsionnye metody doprosa podozrevaemykh v SShA [Inquisitorial methods of interrogation of suspects in the USA]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, no. 4, pp. 86—91. (In Russ.).

10. Simonov, P.V. (1975) Vysshaya nervnaya deyatel'nost' cheloveka. Motivatsionno-emotsional'nye aspekty [Higher nervous activity of a person. Motivational and emotional aspects]. Moscow, Nauka, 174 p. (In Russ.).

11. Kholodny, Yu.I. (2015) Nekotorye maloizvestnye stranitsy istorii stanovleniya primeneniya полиграфа v Rossii [Some unknown pages the formation of Russia polygraph]. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 174—183. (In Russ.).

12. Kholodny, Yu.I., Savelyev, Yu.I. (1996) Problema ispol'zovaniya ispytaniy na полиграфе: pri-glashenie k diskussii [The problem of using polygraph tests: an invitation to discussion]. *Psychological Journal*, vol. 17, no. 3, pp. 53—69. (In Russ.).

Информация об авторе

Ф.К. Свободный — доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

F.K. Svobodniy – Associate Professor of the Department of Management and Psychology of Investigative Activity (Higher Academic Courses) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 94—99.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 94—99.

УДК 343.98.067 + 343.985.7:343.771
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.013

NIION: 2015-0064-01/26-366
MOSURED: 77/27-009-2026-01-565

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Специфика доказывания преступных посягательств на особо ценных диких животных

Виталий Билалуевич Хазизулин^{1, 2}

¹Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Владивосток, Россия, hazizulinvitali@mail.ru

²Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия

Аннотация. В статье констатируется важность сохранения биологического разнообразия как неотъемлемой части экологического благополучия человека. Подчёркивается значение уголовного судопроизводства для противодействия преступным посягательствам на особо ценных диких животных. На примере амурского тигра демонстрируется способ идентификации этого животного посредством исследования его волос в рамках биологической судебной экспертизы. Обосновывается вывод, что такая экспертиза является одним из важнейших элементов доказывания при расследовании соответствующих преступных посягательств.

Ключевые слова: экологическое благополучие, фауна, особая ценность, дикие животные, амурский тигр, преступление, уголовное дело, расследование, идентификация, эксперт, биолог, волосы животного.

Для цитирования: Хазизулин В.Б. Специфика доказывания преступных посягательств на особо ценных диких животных // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 94—99. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.013.

Specificity of criminal evidence infringement of especially valuable wild animals

Vitaly B. Khazizulin^{1, 2}

¹Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia, hazizulinvitali@mail.ru

²Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Abstract. The article states the importance of preserving biological diversity as an integral part of human ecological well-being. The importance of criminal proceedings to counter criminal attacks on especially valuable wild animals is emphasized. The example of the Amur tiger demonstrates a method for identifying this animal through the study of its hair as part of a biological forensic examination. The conclusion is justified that such an examination is one of the most important elements of evidence in the investigation of relevant criminal encroachments.

Keywords: ecological well-being, fauna, special value, wild animals, Amur tiger, crime, criminal case, investigation, identification, expert, biologist, animal hair.

For citation: Khazizulin, V.B. (2026) Specificity of criminal evidence infringement of especially valuable wild animals. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 94—99. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.013.

Введение

На всём протяжении развития человеческой цивилизации особо ценные дикие животные¹ оказывали и продолжают оказывать значительное влияние на экосистему. Однако их сохранение является одной из серьезных проблем наше-

© Хазизулин В.Б., 2026

¹ Постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1, 258.1 и 260.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

го времени, так как воздействие человека на окружающий мир продолжает увеличиваться. Оно вызывает не только потерю среды обитания и биоразнообразия, но и изменения в поведении животных, поскольку отдельные виды подвергаются вынужденной миграции².

В целом деградация экологических систем обуславливает признание благоприятной окружающей среды «вектором развития национальной правовой политики в сфере обеспечения экологической безопасности»³. В связи с чем экологическое благополучие, являясь одной из стратегических целей развития российского государства⁴, предполагает сбережение биологического разнообразия, выступающего основным базисом экосистемных услуг⁵. Этот постулат справедлив и в отношении особо ценных диких животных, численность которых не только в нашей стране, но и во всём мире достаточно незначительна.

Именно поэтому преступные посягательства на таких животных выступают одним из негативных факторов антропогенного воздействия на обозначенное благополучие и требуют целенаправленного и системного противодействия им, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Основная часть

Обращаясь к соответствующим общественным отношениям, касающимся взаимодействия человека с окружающей фауной, важно отметить, что ценность диких животных предполагает и использует в правоприменительной деятельности не только стоимостную характеристику, но и

их экосистемную, научную, культурную и образовательную значимость, в том числе с точки зрения сохранения и развития ареала человеческого обитания, здоровья и благополучия каждого индивидуума. Таким образом, фауна Земли, в том числе особо ценные дикие животные, выступает в совокупности не только частью окружающего мира, но и важной составляющей здоровой и сбалансированной планеты, обеспечивая жизнь всего живого на ней.

В связи с этим противодействие преступным посягательствам на особо ценных диких животных в целях системной реализации национальной экологической безопасности выступает одним из актуальных вопросов, решение которого предполагает качественное расследование соответствующих деяний. При его рассмотрении необходимо выделить редкие и уникальные виды диких животных, обитающих на территории Дальнего Востока России, представляющих особую ценность для глобальной экосистемы вследствие перечисленных выше факторов. К таковым, в частности, относятся амурский тигр, дальневосточный леопард, белый и бурый медведи, рысь, кабан и пр.

В настоящее время в нашей стране существует ряд программ по изучению и сохранению популяций различных редких и особо ценных животных⁶. Однако, несмотря на особое внимание государства к сохранению биологического разнообразия, практические действия лиц, посягающих, в частности, на особо ценных диких животных, обуславливают использование адекватных с точки зрения достижений науки методов доказывания преступной деятельности, несмотря на сложности правоприменения⁷ соответствующей нормы уголовного закона и возможное активное противодействие расследованию.

Такие методы предполагают использование различных криминалистических средств, одним из которых выступает биологическая судебная экспертиза. Её проведение обусловлено тем, что анатомическое строение перечисленных животных предусматривает наличие у них волосяного покрова (шерсти), который имеет важное значение

² См., напр.: Зоологи ожидают миграции медведей из районов Югры, пройденных лесными пожарами // Сургутская трибуна: интернет-газета. 15.08.2022. URL: https://www.sribuna.ru/articles/society/zoologi_ozhidayut_migratsii_medvedey_iz_rayonov_yugry_proydennykh_lesnymi_pozharami/ (дата обращения: 25.11.2025).

³ Лобач Д.В. Окружающая среда как объект уголовно-правовой охраны в российском законодательстве // Актуальные проблемы противодействия незаконным добыче и обороту водных биоресурсов в Дальневосточном регионе: сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола (13 октября 2022 г., г. Владивосток) / Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ; отв. ред. Л.Б. Сыромля. Владивосток, 2023. С. 99.

⁴ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Танырбердиева Э., Танырбердиева Ч. Экология и сохранение биоразнообразия живых организмов // A POSTERIORI. 2022. № 12. С. 140.

⁶ См., напр.: Изучение, сохранение и размножение манула. URL: <https://earaza.ru/programs> (дата обращения: 25.11.2025).

⁷ См., напр.: Малихина Т.А. Уголовно-правовое значение признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных статьёй 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 52—60.

ние с точки зрения криминалистически значимой информации для юридической оценки преступных посягательств на этих млекопитающих.

Анализ следственно-судебной практики по рассматриваемым преступлениям, а также соответствующих научных исследований, касающихся, в частности, научного обоснования критериев определения особой ценности диких животных⁸, позволяет сделать вывод, что одним из основополагающих элементов доказывания по данной категории уголовных дел является необходимость идентификации таких животных.

Учитывая особенности исследуемого объекта преступного посягательства, обратимся к специфике уголовно-процессуального доказывания на примере преимущественно обитающего на территории Приморского и Хабаровского краев амурского тигра (*Panthera tigris altaica*) — животного вида «тигр» (*Panthera tigris*), млекопитающего отряда хищных, семейства кошачьих, рода больших кошек (пантер). Вопросам его сохранения уделяется повышенное внимание не только в нашем государстве⁹, но и на международном уровне¹⁰. При этом преступления в отношении этого животного совершаются не только из корыстной заинтересованности, обусловленной жадностью от продажи его дериватов на международном чёрном рынке, но и по причине так называемых «конфликтных ситуаций между тигром и человеком»¹¹.

Не вдаваясь в подробное описание мотивов соответствующих деяний, заметим, что вид «тигр» включён в приложение I Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения¹²

⁸ См., напр.: Гусаренко Д.М. Криминализация посягательств на особо ценных диких животных: проблема статистического учёта и анализа // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3 (88). С. 155—162.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 17.02.2014 № 212-р «О Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 г.» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ См.: Ляпустин С.Н. Амурский тигр: охрана и борьба с контрабандой тигриных дериватов // Таможенная полиция России на Дальнем Востоке. 2010. № 3 (52). С. 103.

¹¹ Подробнее см.: Ресурсы кабана (*Sus scrofa* L., 1758) в ареале амурского тигра (*Panthera tigris* L., 1758) на Дальнем Востоке Российской Федерации / А.В. Экономов, В.В. Колесников, В.В. Долинин, А.А. Сергеев // Дальневосточный аграрный вестник. 2022. № 2 (62). С. 103—105.

¹² Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения: принята ООН 3 марта 1973 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения: 25.11.2025).

(CITES), а также в Международную Красную книгу¹³. Подвид тигра — амурский тигр включён в Красную книгу Российской Федерации¹⁴ (ранее — в Красную книгу СССР¹⁵) и в перечень особо ценных диких животных¹⁶. Перечисленные международные и российские правовые акты свидетельствуют об отнесении амурского тигра к особо ценным диким животным. В практическом смысле наличие такого правового статуса, как отмечено выше, предполагает соответствующую идентификацию объекта преступного посягательства, что, несомненно, влечёт необходимость использования «специальных знаний в области дикой природы животного мира»¹⁷. Однако на практике не всегда возможно, а порой и вовсе невозможно установить местонахождение цельной туши особи дикого животного после совершённого в отношении него преступления, наличие которой позволяет установить род, семейство и вид конкретного животного по внешнему облику, строению скелета, черепа и другим признакам. На этом фоне ряд специалистов обращают внимание на определённые вопросы к сопровождению исследований диких животных, их частей и дериватов с использованием специальных знаний¹⁸.

Данные обстоятельства, как правило, влекут необходимость применения в криминалистических целях такого способа идентификации, как

¹³ Международная Красная книга. URL: <https://cicon.ru/krasnaya-kniga-mira.html> (дата обращения: 25.11.2025).

¹⁴ Красная книга РФ. URL: <https://biodat.ru/db/rb> (дата обращения: 25.11.2025).

¹⁵ Арамилов С.В., Арамилова Е.С. Основы правовой охраны амурского тигра в России // Актуальные проблемы противодействия незаконным добыче и обороту водных биоресурсов в Дальневосточном регионе: сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола (13 октября 2022 г., г. Владивосток) / Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ; отв. ред. Л.Б. Сыромля. Владивосток, 2023. С. 24—25.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1, 258.1 и 260.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

¹⁷ Кожушко А.А., Короткова И.П. Анализ судебно-ветеринарных экспертиз диких животных центра диагностики болезней животных Приморской ГСХА // Дальневосточный аграрный вестник. 2018. № 4 (48). С. 173—174.

¹⁸ См.: Арамилов С.В., Киселёва Е.С., Фоменко П.В. Проведение судебных экспертиз в отношении амурского тигра и других животных: проблемы и пути их решения // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 3. С. 105—109.

биологическая судебная экспертиза, объектом исследования которой являются волосы животного (при их наличии). Таким способом, например, достаточно эффективно исследуется микроструктура остевых (покровных) волос амурского тигра.

В настоящее время проведение соответствующих исследований возможно, в частности, в экспертных подразделениях СК России¹⁹, ФСБ России²⁰, Минюста России²¹. В ходе их производства осуществляются внешний осмотр волос животного с оценкой волокнообразных образований и окраски, а также их морфометрическое исследование (клеточное строение и слои: кутикулярный, корковой и сердцевинный; проксимальный конец — прикорневая зона и волосная луковица; истончённый дистальный конец; три слоя клеточной структуры: апикальные края чешуек кутикулярного слоя отстают от стержня волоса, образуя неровный оптический край волос с выраженной зубчатостью, имеющей определённый рисунок, клеточные образования сердцевинны не бесформенны, образуют определённый рисунок, а сам сердцевинный тяж имеет фестончатый оптический край), установление метрических характеристик, макро- и микроморфологических особенностей строения волос (естественные зонарная окраска, длина, изогнутость).

Все проведённые в данной области исследования в совокупности позволяют в процессе производства биологической судебной экспертизы получить ответы на следующие вопросы:

- К какому виду относится животное (или животные), волосы которого (или которых) представлены на экспертизу, не являются ли они волосами тигра?

¹⁹ Приказ СК России от 24.07.2020 № 77 «Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз» // СПС КонсультантПлюс.

²⁰ Приказ ФСБ России от 23.06.2011 № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов Федеральной службы безопасности (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов Федеральной службы безопасности)» // СПС КонсультантПлюс.

²¹ Приказ Минюста России от 20.04.2023 № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // СПС КонсультантПлюс.

- Принадлежит ли животное (или животные), волосы которого (которых) представлены на исследование, к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации или охраняемым международными договорами нашего государства?

Ответы на эти вопросы демонстрируют всю суть преступного деяния в отношении особо ценных диких животных, в том числе с точки зрения мотива и цели противоправного поведения, а также являются базисом в уголовно-процессуальном доказывании события конкретного преступления, без установления которого невозможно представить дальнейшее осуществление уголовного судопроизводства.

Заключение

С учётом изложенного можно констатировать, что в настоящее время правоприменительная практика по рассматриваемой категории уголовных дел требует решения насущной задачи установления непосредственного объекта преступного посягательства и отнесения его к особо ценным диким животным. В данном случае такая криминалистически значимая информация сводится к определению закономерностей исключительно биологического характера, которые соответствующему эксперту известны в силу его специальности и практического опыта.

Именно поэтому производство биологической судебной экспертизы является специфической частью предварительного следствия и одним из важнейших элементов доказывания при расследовании преступных посягательств на особо ценных диких животных. Стоит заметить, что на её практическое значение в уголовном судопроизводстве неоднократно обращалось внимание и в научных исследованиях²². При этом привлечение профессиональных биологов к установлению подлежащих доказыванию обстоятельств очевидно является объективной потребностью следственной деятельности по соответствующим уголовным делам, так как именно экспертно-ориентированная её составляющая позволяет внести вклад в предотвращение дефаунации²³ и «эколо-

²² См., напр.: Омелянюк Г.Г., Хазиев Ш.Н., Гулевская В.В. Судебно-экспертное обеспечение расследования преступных посягательств на тигров // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 2. С. 18—26.

²³ Дефаунация — процесс вымирания биологических видов и сокращения популяции диких животных. См.: Defaunation in the Anthropocene / R. Dirzo, H. Young, M. Galetti, G. Ceballos, N. Isaac, B. Collen // Science. 2014. Vol. 345, no. 6195. P. 401—406.

гического насилия»²⁴, а также в обеспечение национальной цели сохранения генофонда окружающей среды, являющейся уникальной, многообразной и неповторимой.

Список литературы

1. Арамилев С.В., Арамилева Е.С. Основы правовой охраны амурского тигра в России // Актуальные проблемы противодействия незаконным добыче и обороту водных биоресурсов в Дальневосточном регионе: сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола (13 октября 2022 г., г. Владивосток) / Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ; отв. ред. Л.Б. Сыромля. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2023. С. 24—27.

2. Арамилев С.В., Киселёва Е.С., Фоменко П.В. Проведение судебных экспертиз в отношении амурского тигра и других животных: проблемы и пути их решения // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 3. С. 105—109. doi: 10.30764/1819-2785-2017-12-3-105-109.

3. Гусаренко Д.М. Криминализация посягательств на особо ценных диких животных: проблема статистического учёта и анализа // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3 (88). С. 155—162. doi: 10.17803/1994-1471.2018.88.3.155-162.

4. Кожушко А.А., Короткова И.П. Анализ судебно-ветеринарных экспертиз диких животных центра диагностики болезней животных Приморской ГСХА // Дальневосточный аграрный вестник. 2018. № 4 (48). С. 172—177. doi: 10.24411/1999-6837-2018-14098.

5. Лобач Д.В. Окружающая среда как объект уголовно-правовой охраны в российском законодательстве // Актуальные проблемы противодействия незаконным добыче и обороту водных биоресурсов в Дальневосточном регионе: сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола (13 октября 2022 г., г. Владивосток) / Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ; отв. ред. Л.Б. Сыромля. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2023. С. 99—103.

6. Ляпустин С.Н. Амурский тигр: охрана и борьба с контрабандой тигриных дериватов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2010. № 3 (52). С. 102—110.

7. Малыхина Т.А. Уголовно-правовое значение признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 52—60.

8. Омелянюк Г.Г., Хазиев Ш.Н., Гулевская В.В. Судебно-экспертное обеспечение расследования преступных посягательств на тигров // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 2. С. 18—26.

9. Ресурсы кабана (*Sus scrofa* L., 1758) в ареале амурского тигра (*Panthera tigris* L., 1758) на Дальнем Востоке Российской Федерации / А.В. Эконов, В.В. Колесников, В.В. Долинин, А.А. Сергеев // Дальневосточный аграрный вестник. 2022. № 2 (62). С. 98—107. doi: 10.22450/19996837_2022_2_98.

10. Слепая Э.И. Экология, экоплагология, биосферософия и сохранение биосферы // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера». 2013. Т. 5, № 3. С. 273—278.

11. Танырбердиева Э., Танырбердиева Ч. Экология и сохранение биоразнообразия живых организмов // A POSTERIORI. 2022. № 12. С. 140—142.

12. Defaunation in the Anthropocene / R. Dirzo, H. Young, M. Galetti, G. Ceballos, N. Isaac, B. Colleen // Science. 2014. Vol. 345, no. 6195. P. 401—406. doi: 10.1126/science.1251817.

References

1. Aramilev, S.V., Aramileva, E.S. (2023) Osnovy pravovoy okhrany amurskogo tigra v Rossii [Fundamentals of legal protection of the Amur tiger in Russia]. In: *Aktual'nye problemy protivodeystviya nezakonnym dobyche i oborotu vodnykh bioresursov v Dal'nevostochnom regione. Sbornik statey po materialam Vserossiyskogo kruglogo stola, October 13, 2022*. Vladivostok, FEFU, pp. 24—27. (In Russ.).

2. Aramilev, S.V., Kiseleva, E.S., Fomenko, P.V. (2017) Provedenie sudebnykh ekspertiz v otnoshenii amurskogo tigra i drugikh zhivotnykh: problemy i puti ikh resheniya [Forensic investigation of crimes against the Amur tiger and other animals: problems and solutions]. *Theory and Practice of Forensic Science*, vol. 12, no. 3, pp. 105—109. (In Russ.). doi: 10.30764/1819-2785-2017-12-3-105-109.

3. Gusarenko, D.M. (2018) Kriminalizatsiya posyagatel'stv na osobo tsennyykh dikikh zhivotnykh: problema statisticheskogo ucheta i analiza [Criminalization of offences against especially valuable wild animals: problem of statistical accounting and analysis]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, no. 3 (88),

²⁴ Слепая Э.И. Экология, экоплагология, биосферософия и сохранение биосферы // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера». 2013. Т. 5, № 3. С. 275.

pp. 155–162. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2018.88.3.155-162.

4. Kozhushko, A.A., Korotkova, I.P. (2018) Analiz sudebno-veterinarnykh ekspertiz dikikh zhivotnykh tsentra diagnostiki bolezney zhivotnykh Primorskoy GSKhA [Analysis of forensic veterinary examinations of wild animals at the Center for Diagnosis of Animal Diseases of the Primorskaya State Agricultural Academy]. *Dal'nevostochnyy agrarnyy vestnik*, no. 4 (48), pp. 172–177. (In Russ.). doi: 10.24411/1999-6837-2018-14098.

5. Lobach, D.V. (2023) Okruzhayushchaya sreda kak ob'ekt ugolovno-pravovoy okhrany v rossiyskom zakonodatel'stve [The environment as an object of criminal law protection in Russian legislation]. In: *Aktual'nye problemy protivodeystviya nezakonnym dobyche i oborotu vodnykh bioresursov v Dal'nevostochnom regione. Sbornik statey po materialam Vserossiyskogo kruglogo stola, October 13, 2022. Vladivostok, FEPU*, pp. 99–103. (In Russ.).

6. Lyapustin, S.N. (2010) Amurskiy tigr: okhrana i bor'ba s kontrabandoy tigrinykh derivatov [Amur tiger: protection and fight against smuggling of tiger derivatives]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, no. 3 (52), pp. 102–110. (In Russ.).

7. Malykhina, T.A. (2019) Ugolovno-pravovoe znachenie priznakov ob'ektivnoy storony prestupleniy, predusmotrennykh stat'ey 258.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Criminal law characteristics of the elements of the objective side of the crimes provided by Article 258.1 of the Criminal

Code of the Russian Federation]. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, no. 2 (48), pp. 52–60. (In Russ.).

8. Omel'yanyuk, G.G., Khaziev, Sh.N., Gulevskaya, V.V. (2017) Sudebno-ekspertnoe obespechenie rassledovaniya prestupnykh posyagatel'stv na tigrov [Forensic assistance in the investigation of crimes against tigers]. *Theory and Practice of Forensic Science*, vol. 12, no. 2, pp. 18–26. (In Russ.).

9. Ekonomov, A.V., Kolesnikov, V.V., Dolinin, V.V., Sergeev, A.A. (2022) Resursy kabana (*Sus scrofa* L., 1758) v areale amurskogo tigra (*Panthera tigris* L., 1758) na Dal'nem Vostoke Rossiyskoy Federatsii [Wild boar (*Sus scrofa* L., 1758) resources in the range of the Amur tiger (*Panthera tigris* L., 1758) in the Far East of the Russian Federation]. *Dal'nevostochnyy agrarnyy vestnik*, no. 2 (62), pp. 98–107. (In Russ.). doi: 10.22450/19996837_2022_2_98.

10. Slepian, E.I. (2013) Ekologiya, ekoplologiya, biosferosofiya i sokhranenie biosfery [Ecology, ecoplology, biospherosophy and biosphere conservation]. *Biosfera*, vol. 5, no. 3, pp. 273–278. (In Russ.).

11. Tanyrberdieva, E., Tanyrberdieva, Ch. (2022) Ekologiya i sokhranenie bioraznoobraziya zhivykh organizmov [Ecology and conservation of biodiversity of living organisms]. *A POSTERIORI*, no. 12, pp. 140–142. (In Russ.).

12. Dirzo, R., Young, H., Galetti, M., Ceballos, G., Isaac, N., Collen, B. (2014) Defaunation in the Anthropocene. *Science*, vol. 345, no. 6195, pp. 401–406. doi: 10.1126/science.1251817.

Информация об авторе

В.Б. Хазизулин — заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права Владивостокского государственного университета, кандидат юридических наук.

Information about the author

V.B. Khazizulin – Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Institute of Law of the Vladivostok State University, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 100—107.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 100–107.

УДК 343.985.3
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.014

NIION: 2015-0064-01/26-367
MOSURED: 77/27-009-2026-01-566

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Искусственный интеллект и подготовка к допросу: «в помощь», а не «вместо»

Ксения Владимировна Шевелева¹, Святослав Олегович Махтыук²

^{1, 2}МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия

¹Sheveleva@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6783-5569>

²Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, makhtyuk@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-4631-3965>

Аннотация. Актуальность темы обусловлена цифровизацией правоохранительной деятельности и растущей необходимостью повышения эффективности следственных действий, в частности допроса как ключевого инструмента собирания доказательств.

Несмотря на доказательственную, тактическую и методическую значимость допроса, данное следственное действие зачастую проводится без учета индивидуальных особенностей уголовного дела и личности допрашиваемого, что потенциально снижает качество расследования. Авторы выдвигают гипотезу о том, что применение криминалистической системы на основе искусственного интеллекта (далее — ИИ) способно существенно повысить тактико-методическое обеспечение допроса, минимизировать когнитивные искажения следователя и оптимизировать его временные затраты.

Исследование опирается на междисциплинарный подход, объединяющий криминалистику, уголовно-процессуальное право и ИТ-технологии. В результате применения методов включенного наблюдения, анализа следственно-судебной практики, моделирования и проектирования предложена общая концептуальная архитектура ИИ-системы, состоящая из модулей семантической обработки материалов уголовного дела, построения его криминалистической модели, профилирования допрашиваемого и генерации вопросов.

Раскрывается структура указанной системы, ее отличия от существующих инструментов поддержки принятия решений субъектами доказывания, обозначаются перспективы развития системы и ее прикладного применения. Сформулированы правовые основы внедрения и применения предлагаемой ИИ-системы.

Ключевые слова: допрос, искусственный интеллект, криминалистика, тактическое обеспечение, подготовка к допросу, цифровизация правоохранительной деятельности.

Вклад авторов: Шевелева К.В. — сбор и обработка материалов, поиск источников, написание текста; Махтыук С.О. — анализ нормативных актов, написание текста.

Для цитирования: Шевелева К.В., Махтыук С.О. Искусственный интеллект и подготовка к допросу: «в помощь», а не «вместо» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 100—107. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.014.

Artificial intelligence and interrogation preparation: “to assist”, not “to replace”

Ksenia V. Sheveleva¹, Svyatoslav O. Makhtyuk²

^{1, 2}MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

¹Sheveleva@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6783-5569>

²Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, makhtyuk@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-4631-3965>

Abstract. The relevance of the topic is due to the digitalization of law enforcement activities and the growing need to improve the effectiveness of investigative actions, in particular, interrogation as a key tool for collecting evidence.

Despite the evidentiary, tactical and methodological significance of the interrogation, this investigative action is often carried out without taking into account the individual characteristics of the criminal case and the personality of the interrogated, which potentially reduces the quality of the investigation. The authors hypothesize that the use of a forensic system based on artificial intelligence (AI) can significantly improve the tactical and methodological support for interrogation, minimize cognitive distortions of the investigator and optimize his time costs.

The research is based on an interdisciplinary approach combining criminology, criminal procedure law and IT technologies. As a result of the application of methods of included observation, analysis of investigative and judicial practice, modeling and design, a general conceptual architecture of the AI system is proposed, consisting of modules for semantic processing of criminal case materials, building its forensic model, profiling the interrogated and generating questions.

The structure of this system is revealed, its differences from existing decision-making support tools for the subjects of evidence, and the prospects for the development of the system and its application are outlined. The legal basis for the implementation and application of the proposed AI system is formulated.

Keywords: interrogation, artificial intelligence, forensic science, tactical support, interrogation preparation, digitalization of law enforcement.

Contribution of the authors: Sheveleva K.V. — collection and processing of material, search for sources, text writing; Makhtyuk S.O. — analysis of regulations, text writing.

For citation: Sheveleva, K.V. & Makhtyuk, S.O. (2026) Artificial intelligence and interrogation preparation: "to assist", not "to replace". *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 100–107. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.014.



В настоящее время наблюдается активная цифровизация многих процессов, происходящих в обществе. Правоохранительная деятельность не является исключением. Современное уголовное судопроизводство все чаще сталкивается с необходимостью собирания, обработки и анализа огромных массивов информации. Однако ресурсы следственных органов ограничены, а человеческий фактор продолжает оставаться ключевым источником следственных ошибок. В этих условиях остро встает вопрос повышения эффективности и качества производства следственных действий, в том числе допроса как одного из основных инструментов собирания доказательств.

Основные положения о проведении допроса регламентированы ст. 189–191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Допрос представляет собой следственное действие по получению от допрашиваемого показаний об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по уголовному делу. При этом показания допрашиваемого являются самостоятельным источником доказательств и могут быть использованы в совокупности с иными для построения доказательственной базы.

В аспекте криминалистики допрос — это сложный тактико-психологический комплекс действий, направленный на получение полной и достоверной информации по расследуемому событию. Как отмечал А.Р. Белкин, «допрос — это наиболее эффективное следственное действие, в ходе которого следователь сознательно и целе-

направленно воздействует на психику допрашиваемого с целью получения необходимой информации»¹.

Традиционный криминалистический подход определяет допрос как следственное действие, которое обладает двойственной природой, поскольку сочетает в себе процесс получения объективной информации о произошедшем событии и психологическое взаимодействие между следователем и допрашиваемым лицом. От успешности производства допроса часто напрямую зависит установление истины по уголовному делу, выявление обстоятельств преступления, установление мотива, круга подозреваемых лиц и в конечном итоге принятие обоснованного процессуально-го решения.

Эффективность допроса во многом зависит от профессиональной подготовки следователя, его способности формулировать вопросы, адаптироваться к поведению допрашиваемого и использовать тактические приемы в ходе диалога. Здесь же отметим, что существенно оказывает влияние на качество допроса и этап подготовки к его производству, который включает в себя тактический, организационный и психологический элементы, поскольку допрос не сводится к пассивному записыванию показаний. Это динамический поэтапный процесс, в котором следователь должен учитывать личностные особенности допрашиваемого (возраст, образование, эмо-

¹ Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2023.

циональное состояние, возможные причины дачи ложных показаний), обстоятельства и содержание дела, противоречия в имеющихся данных, элементы противодействия расследованию участниками дела.

Тем не менее анализ следственной практики показывает, что нередко допросы проводятся формально, без учета всей совокупности имеющихся данных, с использованием шаблонных вопросов и без применения современных тактико-психологических приемов. Результаты подобных допросов не вносят существенного вклада в раскрытие и расследование дела, а в некоторых случаях приводят к утрате ценных сведений или к получению противоречивых показаний.

Кроме того, в условиях многозадачности и перегруженности следователей, выполнения ими несвойственной «классическому» следователю работы подготовка к допросу порой сводится к беглому ознакомлению с материалами дела без глубокого анализа противоречий, пробелов и потенциальных точек воздействия на допрашиваемого.

По результатам обобщения следственно-судебной практики, а также с учетом длительного осуществления процессуального контроля одним из авторов настоящей статьи можем констатировать наличие ряда системных проблем, связанных с подготовкой и реализацией допроса.

Во-первых, следователь в большинстве случаев знакомится с делом в сжатые сроки и зачастую фокусируется только на основных обстоятельствах, упуская из виду второстепенные, косвенные, но потенциально значимые детали. Результатом такого подхода становится формирование шаблонных уголовных дел без учета конкретных индивидуальных особенностей расследования.

Во-вторых, материалы дела могут содержать множество несогласованных данных, однако данный факт не всегда в должной мере учитывается при подготовке к допросу. Имеющиеся противоречия в деле не разрешаются, что сказывается на формулировании окончательного обвинения.

В-третьих, при качественно произведенных первоначальных следственных действиях в деле может быть собрано большое количество значимых и неопровержимых доказательств. Вместе с тем в рамках определения тактики проведения допроса следователи не всегда используют такой инструмент, как предъявление доказательств, поскольку не анализируют их перед допросом, ограничиваясь общими и стандартными вопро-

сами безотносительно к сути расследования и материалам уголовного дела.

В-четвертых, особую роль в допросе играет изучение личности допрашиваемого лица. Важен аспект «психологической настройки» в диалоге с ним. Наведение справок позволяет собрать большой массив информации, анализ которого позволяет учитывать в коммуникации возраст, психическое состояние, возможную мотивацию дачи ложных показаний, другие факторы личности допрашиваемого. Без должной подготовки в данном контексте допрос оказывается неэффективным или даже контрпродуктивным (например, агрессивный стиль допроса в отношении психологически нестабильного допрашиваемого).

В-пятых, следователи (особенно неопытные) могут подсознательно искать подтверждение наиболее очевидной либо предпочтительной версии, что приводит к игнорированию противоречащей ей информации. Такого рода когнитивное искажение произошедших событий может привести к снижению объективности расследования.

В-шестых, в условиях омоложения кадрового состава следователи не всегда демонстрируют достаточную аналитическую и психологическую подготовку к допросу, пропускают данный этап и в результате проводят следственное действие недостаточно качественно.

Обозначенные проблемы указывают на необходимость системного подхода к подготовке допроса, в рамках которого анализ материалов уголовного дела проводился бы не эпизодически, а целенаправленно и с использованием инструментов, способных выявлять скрытые связи, неочевидные противоречия и, как следствие, существенно экономить время субъекту расследования.

Сформулированная нами проблема применения таких инструментов звучит в науке не впервые. О рекомендательных системах и интеллектуальных системах поддержки принятия решений пишет А.Б. Смушкин: «В настоящее время уже имеются разработки в области автоматического выдвижения версий с оценкой их вероятности в процентах («ФорВер»), программные комплексы, направленные на выработку рекомендаций следователю по планированию расследования конкретных преступлений (автоматизированные методики расследования), и др.»².

Исследователи в области криминалистики еще в 2010 году отмечали, что «за последние годы

² Смушкин А.Б. Экосистема предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 7. С. 151.

в России разработано несколько десятков систем, по существу моделирующих деятельность следователей-методистов, которые помогают расследовать наиболее сложные преступления, формулируя по результатам изучения уголовных дел конкретные рекомендации»³.

Вместе с тем следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что «в основном применяемые на сегодняшний день технологические решения — это автоматизированные информационно-поисковые системы с линейным алгоритмом, системы поддержки принятия решений, подключенные к базам данных»⁴. Такие системы в полном смысле не являются самообучаемыми искусственными нейронными сетями.

Кроме того, следует задаться вопросом: кто действительно встречался с такими системами поддержки принятия решений и применял их в реальной работе? Нами запланировано проведение анкетирования по данному вопросу, однако полагаем возможным уже сейчас утверждать — широкого распространения такие системы не получили.

При таких обстоятельствах, когда правоохранительная деятельность оказывается на пару шагов позади общей тенденции применения ИИ, особую актуальность вновь приобретает вопрос разработки *самообучаемых искусственных* интеллектуальных систем поддержки принятия решений в следственной деятельности, способных на основе анализа массивов информации по уголовному делу предлагать следователю тактически обоснованный план допроса, включающий ключевые вопросы, последовательный порядок их озвучивания, направления детализации показаний, методы их верификации и перечень тактических приемов, адаптированных под конкретную следственную ситуацию, вид расследуемого преступления и личность допрашиваемого.

Системы, способные решать подобные задачи, основаны на методах ИИ, в частности на нейросетевых архитектурах и способах обработки естественного языка. По нашему мнению, такие технологии способны кардинально изменить подходы к подготовке и проведению допросов, повысив их информативность, а следовательно,

и эффективность. Помимо этого, такие технологии способны существенно сэкономить временной ресурс следователя, часть которого затрачивается на подготовительные этапы следственных действий.

Ввиду изложенного нам представляется актуальным не просто набор общих утверждений о возможностях внедрения ИИ в следственную деятельность, но пошаговое обсуждение разработки концептуальной модели — системы на основе ИИ, предназначенной для тактического обеспечения следственного действия «допрос».

Настоящее исследование опирается на междисциплинарный подход, объединяющий знания из области криминалистики, уголовно-процессуального права, психологии и IT-технологий.

Потенциально ИИ, в особенности современные алгоритмы машинного обучения, обладает уникальными возможностями для анализа больших массивов текстовой информации, выявления семантических связей, противоречий, пробелов. В отличие от человека, ИИ не подвержен усталости, эмоциям, когнитивному искажению и субъективному восприятию, что позволяет осуществлять анализ текстов строго объективно.

Важно подчеркнуть, что предлагаемая модель не должна заменить следователя, а выступает в роли «интеллектуального ассистента», расширяющего его познавательные возможности. При этом окончательное решение всегда должно оставаться за должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное расследование.

Отметим, что в зарубежной практике уже существуют прототипы подобных алгоритмов. Например, в США система COMPAS демонстрирует потенциал алгоритмических решений в прогнозировании поведения участников процесса⁵.

В Российской Федерации отдельные разработки ведутся в рамках цифровой трансформации Следственного комитета России и МВД России⁶, однако системных, а главное, практически применимых решений для тактико-методического обеспечения искусственным интеллектом процедуры допроса пока не создано.

Таким образом, разработка специализированной ИИ-системы для подготовки к допросу

³ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. Изд. 2-е, испр., доп. и перераб. М., 2010. С. 68.

⁴ Сретенцев Д.Н., Волкова В.Р. Перспективы внедрения систем искусственного интеллекта в сферу расследования преступлений // Российский следователь. 2021. № 11. С. 42.

⁵ Смирнов В.Е. Использование автоматизированных систем оценки риска рецидива в уголовном процессе США // Мировой судья. 2024. № 12. С. 16—20.

⁶ См., напр.: Махтук С.О. Искусственный интеллект в уголовном процессе: от разговоров к делу. Эффективные способы упростить работу следователя и суда // Уголовный процесс. 2025. № 9. С. 54—61.

является не только актуальной, но и необходимой мерой повышения качества расследования.

С точки зрения обеспечения процессуальных требований работа разрабатываемой системы должна соответствовать следующим критериям:

1) законности, т. е. все предложения системы должны соответствовать нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и не нарушать права участников процесса;

2) интерпретируемости, т. е. система должна объяснять, на основе каких данных и логических выводов сформирован тот или иной вопрос уточняющего и детализирующего характера или тактический прием;

3) адаптивности, т. е. система должна учитывать процессуальный статус допрашиваемого (потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый), его характеристики личности и содержание самого дела;

4) модульности, т. е. архитектура системы должна позволять проводить обновление отдельных компонентов (например, модуля генерации вопросов) без перестройки всей программы и обнуления данных;

5) верифицируемости, т. е. полученные результаты должны быть проверяемыми.

Потенциально архитектура предлагаемой системы должна состоять из следующих модулей: классификации и распознавания информации, семантической обработки данных (материалов дела), построения криминалистической модели уголовного дела на основе имеющихся версий произошедшего события, анализа профиля допрашиваемого лица, генерации вопросов, рекомендаций по выбору тактических приемов допроса, объяснения выборки вопросов и приемов, обучения (на основе опытного использования системы).

Механически модуль классификации и распознавания информации подразумевает унификацию и структурирование данных. В начале работы с системой оператор (на кого возложить эту задачу — вопрос, подлежащий отдельному обсуждению) загружает материалы дела в различных форматах (текстовые, графические, аудио-, видеозаписи), которые включают в себя процессуальные документы: протоколы следственных действий, фототаблицы, постановления, заключения экспертов, результаты оперативно-разыскных мероприятий, требующие упорядочивания. Сама программа посредством техник распознавания символов и автоматической речевой обработки преобразует всю информацию в текстовый фор-

мат, а далее на основе сегментации разбивает документы на смысловые блоки (например, результаты осмотра места происшествия, показания свидетеля А., доказательства, уличающие Б., и др.). Этот этап критически важен, поскольку качество анализа нейросетью массива информации напрямую зависит от качества и количества входных данных.

На основе структурированных данных **система строит семантическую сеть дела**. На этой стадии алгоритмы ИИ должны идентифицировать утверждения (например, свидетель А. заявил, что подозреваемый вышел из дома в 20:00) и выявлять противоречия (камера видеонаблюдения, установленная на подъездной двери дома, зафиксировала выход подозреваемого из дома в 21:00). Здесь же целесообразно обучить систему выявлять пробелы, если по какому-либо эпизоду отсутствуют данные от ключевых участников или не все следы исследованы в рамках производства судебных экспертиз. Особое значение будет иметь умение системы построить временную шкалу, в рамках которой все события упорядочиваются с учетом зафиксированного в материалах уголовного дела времени. Важно, что семантический анализ должен проводиться не только по ключевым словам, но и на уровне смысла. При этом современные модели ИИ позволяют распознавать сущностное содержание текста.

Далее, системе на основе семантического анализа следует построить **криминалистическую модель уголовного дела**, т. е. выявить элементы криминалистической характеристики, такие как исходные данные, личность преступника, личность потерпевшего, следовая картина, способ совершения и сокрытия преступления, иные обстоятельства произошедшего. Система должна показать связи и взаимоотношения между элементами криминалистической характеристики, сгенерировать версии произошедшего.

Прежде чем перейти к генерации вопросов, нейросеть должна **проанализировать личность допрашиваемого лица** на основе массива характеристик, справок, результатов оперативно-разыскных мероприятий, а также данных о личности, полученных в результате производства следственных действий. Особую значимость в рамках допроса приобретают именно психолого-психиатрические данные о лице. В этой связи система должна уметь использовать профайлинг в аспекте поведенческого анализа, зафиксированного в материалах дела. Система должна также учитывать демографическую и биосоциальную информа-

цию о лице, поскольку она влияет на формулировки вопросов и выбор тактических приемов допроса. К примеру, для ребенка и лица преклонного возраста система должна предложить щадящие формулировки, тогда как для ранее судимого за насильственные преступления — более жесткие, способные уличить его во лжи.

Ключевым модулем системы является **модуль генерации вопросов**. В основу генеративной функции следует заложить правила криминалистической тактики допроса. Алгоритмы должны быть обучены на массиве реальных допросов. Сами вопросы должны формулироваться с учетом конкретных утверждений из материалов дела. Полагаем, целесообразно классифицировать сгенерированные вопросы по следующим типам: фактологические, направленные на уточнение отдельных деталей расследуемого события (времени, места, обстановки); контрольные, проверяющие достоверность показаний; психологические, выявляющие мотивы, эмоции и скрытый подтекст (например, «что вы почувствовали, когда увидели А.?»). Каждый вопрос должен сопровождаться ссылкой на источник в материалах дела и обоснованием его необходимости.

Такая классификация будет способствовать упорядоченной генерации вопросов, из которых следователь сможет выбрать наиболее подходящие в аспекте живого общения.

На основе семантического анализа материалов дела в рамках модуля рекомендации тактических приемов система должна уметь предложить следователю наиболее рациональные способы воздействия на допрашиваемого. Система обучается на приемах, подробно разработанных криминалистической наукой, таких как приемы противопоставления, изобличения во лжи, создания иллюзии осведомленности, варьирование темпа допроса и др.

Алгоритмы должны предупреждать о недопустимых с точки зрения уголовного процесса приемах.

Вместе с тем следователь должен получить не просто список вопросов и приемов, а визуализированный (интерактивный) план допроса с возможностью просмотра отдельных документов уголовного дела с выделенными узлами, связанными с допрашиваемым, подсказками по каждому вопросу (источник, риски, рекомендуемая интонация).

После производства допроса следователь может оценить полезность каждого вопроса и тактического приема, их применимость в той или

иной следственной ситуации. Эта обратная связь используется для дообучения системы, что со временем приведет к ее адаптации к работе конкретного следователя и особенностям региональной следственной практики.

Предложенная архитектура потенциально способна сократить временные затраты следователя в ходе подготовки к производству следственного действия, увеличить его эффективность и будет способствовать объективной оценке доказательственной информации.

Однако внедрение технологий ИИ требует строгого соблюдения правовых и этических норм, а именно соблюдения правил справедливого судебного разбирательства, презумпции невиновности и др. И речь не только об общих основах подготовки и проведения допроса, предусмотренных ст. 189—191, 425 УПК РФ, но также о соблюдении положений ст. 38 УПК РФ в части самостоятельности следователя и ст. 17 УПК РФ, определяющей свободную оценку доказательств. Оставляя за скобками сухие номера статей, воспроизведем ключевые аспекты проведения допроса в контексте настоящей работы:

- запрет наводящих вопросов;
- свобода выбора следователем тактики допроса;
- возможность задавать вопросы с предъявлением допрашиваемому лицу документов и иных материалов;
- безальтернативное протоколирование всех вопросов, как поставленных следователем инициативно, так и сформулированных с помощью предлагаемой интеллектуальной системы;
- внесение в протокол допроса сведений о применяемых технических средствах (необходимость обязательного указания на использование предлагаемой интеллектуальной системы подлежит дополнительно осмыслению);
- соблюдение состава участников допроса при проведении следственного действия с несовершеннолетним лицом;
- свободная оценка следователем предлагаемых интеллектуальной системой вопросов, самостоятельное принятие решения об их внедрении в процесс допроса, независимая оценка полученных результатов;
- оценка достаточности и избыточности вспомогательных вопросов в зависимости от следственной ситуации и тактической необходимости.

Перечисление нами данных критериев призвано подчеркнуть следующее: применение ИИ в широком смысле или конкретной предлагаемой нами криминалистической интеллектуальной системы ни в коем случае не преследует цель заменить следователя, позволить ему самоустраниться от хода расследования, исследования доказательств и принятия процессуальных решений. Внедрение подобной модели призвано стать дополнительной опорой и современным инструментом предварительного расследования.

Предлагаемая нами идея при глубоком ее рассмотрении не нова: вопросы алгоритмизации, компьютерной поддержки работы следователя рассматривались еще советскими учеными с позиций внедрения кибернетики⁷. Однако современный масштаб практического применения искусственного интеллекта, его возможности, широкая доступность и простота использования несопоставимы с прежним советским периодом. Это обстоятельство создает огромный потенциал для ИИ в уголовном судопроизводстве и одновременно ставит серьезные задачи перед процессуалистами.

Возвращаясь к формулированию общих принципов построения предлагаемой нами системы, отметим, что с целью исключения ошибок системы следует обеспечить ее аудит, а именно предусмотреть возможность проверки ее рекомендаций независимыми экспертами из числа практиков и ученых, незаинтересованных в исходе конкретного уголовного дела.

Таким образом, разработка ИИ-системы для тактико-методического обеспечения допроса представляет собой перспективное направление модернизации следственной деятельности. Предложенная концептуальная модель демонстрирует, как современные методы искусственного интеллекта могут быть интегрированы в криминалистическую практику с учетом процессуальных, психологических и этических требований, предъявляемых к допросу.

При этом такая система не заменяет следователя, но значительно расширяет его аналитические возможности, снижает риск ошибок, эко-

номит временной ресурс, а следовательно, повышает эффективность производства следственного действия. В долгосрочной перспективе это может привести к росту раскрываемости преступлений и повышению доверия общества к правоохранительным органам. Отметим, что только при комплексном подходе, объединяющем криминалистическую, уголовно-процессуальную науку и IT-технологии, можно создать инструмент, который действительно будет служить целям установления истины в уголовном судопроизводстве и обеспечивать его объективность.

Список литературы

1. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. Изд. 2-е, испр., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2010. 780 с.
2. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 928 с.
3. Махтук С.О. Искусственный интеллект в уголовном процессе: от разговоров к делу. Эффективные способы упростить работу следователя и суда // Уголовный процесс. 2025. № 9. С. 54—61.
4. Махтук С.О. Искусственный интеллект в уголовно-процессуальном доказывании: никогда такого не было, и вот опять // Искусственный и естественный интеллект: алгоритмы, мышление и образовательные технологии: материалы XXI Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых (27—28 марта 2025 г.): в 2 т. Т. 1. М.: Московский университет имени С.Ю. Витте, 2025. С. 1204—1211.
5. Смирнов В.Е. Использование автоматизированных систем оценки риска рецидива в уголовном процессе США // Мировой судья. 2024. № 12. С. 16—20. doi: 10.18572/2072-4152-2024-12-16-20.
6. Смушкин А.Б. Экосистема предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 7. С. 143—158. doi: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.143-158.
7. Сretenцев Д.Н., Волкова В.Р. Перспективы внедрения систем искусственного интеллекта в сферу расследования преступлений // Российский следователь. 2021. № 11. С. 38—42. doi: 10.18572/1812-3783-2021-11-38-42.

⁷ Махтук С.О. Искусственный интеллект в уголовно-процессуальном доказывании: никогда такого не было, и вот опять // Искусственный и естественный интеллект: алгоритмы, мышление и образовательные технологии: материалы XXI Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых (27—28 марта 2025 г.): в 2 т. Т. 1. М., 2025. С. 1206—1209.

References

1. Ishchenko, E.P., Toporkov, A.A. (2010) *Kriminalistika* [Forensic science]. Textbook. 2nd ed. Moscow, INFRA-M, 780 p. (In Russ.).
2. Averyanova, T.V., Belkin, R.S., Korukhov, Yu.G., Rossinskaya, E.R. (2023) *Kriminalistika* [Forensic science]. Textbook. 4th ed. Moscow, Norma, INFRA-M, 928 p. (In Russ.).
3. Makhtyuk, S.O. (2025) *Iskusstvennyy intellekt v ugolovnom protsesse: ot razgovorov k delu. Effektivnye sposoby uprostit' rabotu sledovatelya i suda* [Artificial intelligence in criminal proceedings: from talk to action. Effective ways to simplify the work of the investigator and the court]. *Ugolovnyy protsess*, no. 9, pp. 54–61. (In Russ.).
4. Makhtyuk, S.O. (2025) *Iskusstvennyy intellekt v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii: nikogda takogo ne bylo, i vot opyat'* [Artificial intelligence in criminal procedure evidence: this has never happened before and here it is again]. In: *Iskusstvennyy i estestvennyy intellekt: algoritmy, myshlenie i obrazovatel'nye tekhnologii. Materialy XXI Mezhdunarodnogo kongressa s elementami nauchnoy shkoly dlya molodykh uchenykh, March 27–28, 2025. Vol. 1.* Moscow, Witte Moscow University, pp. 1204–1211. (In Russ.).
5. Smirnov, V.E. (2024) *Ispol'zovanie avtomatizirovannykh sistem otsenki riska retsidiva v ugolovnom protsesse SShA* [The use of automated recidivism risk assessment systems in the U.S. criminal process]. *Mirovoy sudya*, no. 12, pp. 16–20. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-4152-2024-12-16-20.
6. Smushkin, A.B. (2023) *Ekosistema predvaritel'nogo rassledovaniya* [Ecosystem of preliminary investigation]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, vol. 18, no. 7, pp. 143–158. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.143-158.
7. Sretentsev, D.N., Volkova, V.R. (2021) *Perspektivy vnedreniya sistem iskusstvennogo intellekta v sferu rassledovaniya prestupleniy* [Prospects for the introduction of artificial intelligence systems in crime investigation]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 11, pp. 38–42. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2021-11-38-42.

Информация об авторах

К.В. Шевелева — доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА — Российского технологического университета, кандидат юридических наук;

С.О. Махтук — старший инспектор управления контроля за следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА — Российского технологического университета, кандидат юридических наук.

Information about the authors

K.V. Sheveleva – Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security, Institute of Cybersecurity and Digital Technologies, MIREA – Russian Technological University, Candidate of Law;

S.O. Makhtyuk – Senior Inspector of the Department of Control over Investigative Bodies of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security, Institute of Cybersecurity and Digital Technologies, MIREA – Russian Technological University, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 108—114.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 108—114.

УДК 343.343.5
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.015

NIION: 2015-0064-01/26-368
MOSURED: 77/27-009-2026-01-567

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Социально-правовой аспект общественной опасности уклонения от военной службы

Денис Юрьевич Загубный

Российский университет транспорта, Москва,
Россия, reptyloid@gmail.com

Аннотация. В статье посредством анализа научных источников, действующего законодательства и материалов судебной практики рассматривается социально-правовой аспект общественной опасности уклонения от военной службы, в частности самовольного оставления части или места службы, дезертирства, уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами.

Ключевые слова: общественная опасность, преступления против военной службы, самовольное оставление части или места службы, дезертирство, уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами.

Для цитирования: Загубный Д.Ю. Социально-правовой аспект общественной опасности уклонения от военной службы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 108—114. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.015.

The socio-legal aspect of the public danger of evading military service

Denis Yu. Zagubny

Russian University of Transport (MIIT), Moscow,
Russia, reptyloid@gmail.com

Abstract. Through the analysis of scientific sources, current legislation and judicial practice materials, the article examines the socio-legal aspect of the public danger of evading military service, in particular, unauthorized abandonment of a unit or place of service, desertion, evasion from performing military service duties by feigning illness or by other means.

Keywords: public danger, crimes against military service, unauthorized abandonment of a unit or place of service, desertion, evasion from performing military service duties by feigning illness or by other means.

For citation: Zagubny, D.Yu. (2026) The socio-legal aspect of the public danger of evading military service. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 108—114. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.015.

Определяющая роль в закреплении понятия «общественная безопасность» отведена Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в соответствии с которой под общественной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Только в таких условиях возможна реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и

уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации¹.

В этой связи особое значение для правовой системы России имеет уголовное право, которое определяет, какие посягательства на общественные отношения являются общественно опасными и требуют со стороны государства принятия

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

особенных действенных мер по их пресечению и наказанию виновных лиц².

Согласно нормам уголовного законодательства, закрепленным, в частности, в статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, под преступлением понимается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»³.

Общественная опасность преступлений против военной службы проявляется, прежде всего, в причинении или создании угрозы причинения вреда военной безопасности государства.

Военно-уголовное законодательство выступает в качестве главного уголовно-правового института, направленного на охрану фундаментальных социальных ценностей, в том числе национальную и военную безопасность государства. Преступления против военной службы являются серьезной угрозой национальной безопасности нашей страны, так как они не только нарушают общественные отношения, которые связаны с военной службой, но и способствуют снижению боеготовности и ослаблению обороноспособности страны. Указанные общественно опасные противоправные деяния отрицательно сказываются на эффективности выполнения воинскими подразделениями стоящих перед ними задач, а также подрывают суверенитет государства.

Существенный вклад в становление и развитие военно-уголовного законодательства России внесли научные труды Х.М. Ахметшина⁴, Ф.С. Бражника⁵, А.А. Тер-Акопова⁶, А.А. Толкаченко⁷, В.М. Чхиквадзе⁸. Анализ научных трудов указанных ученых позволяет определить, что под военно-уголовным законодательством России понимается совокупность уголовно-правовых норм, применяемых к военнослужащим, проходящим военную службу

по призыву либо по контракту. Оно имеет своей задачей охрану военной безопасности России⁹.

Анализ нормативных правовых актов и научных исследований в области военно-уголовного права дает возможность сделать вывод о том, что военно-уголовное законодательство Российской Федерации регулирует обширный спектр общественных отношений, связанных с несением службы военнослужащими, независимо от формы их службы. Ключевой целью военно-уголовного законодательства является обеспечение надежной защиты военной безопасности нашего государства.

Глава 33 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет перечень преступных деяний против военной службы и закрепляет меры уголовной ответственности для лиц, совершивших такие преступления. Особое место среди преступлений против военной службы занимает уклонение от военной службы, а именно самовольное оставление части или места службы, дезертирство, уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами. Совершение указанных преступных деяний сводит на нет усилия государства по обеспечению высокого уровня обороноспособности страны и негативно сказывается на обеспечении национальной безопасности.

Следует также отметить, что в вооруженных формированиях России возрастает значение оружия коллективного использования. Если хотя бы один военнослужащий из состава экипажа, расчета и т. д. не выполняет своих обязанностей, то боевое применение техники может быть значительно затруднено либо вовсе исключено, что неизбежно приведет к неоправданным потерям личного состава и срыву выполнения поставленных задач.

Государство обязано обеспечивать военную безопасность на своей территории, для чего оно использует различные средства, в том числе и уголовно-правовые. В гл. 33 УК РФ изложены составы преступлений, непосредственно посягающих на военную безопасность государства.

Российское уголовное законодательство в ст. 15 УК РФ в рамках признака общественной опасности выделяет два ключевых ее аспекта: характер общественной опасности и степень общественной опасности. Указанные признаки позволяют

² Борисов А.В. О некоторых проблемах квалификации преступлений против военной службы // Военное право. 2024. № 5 (87). С. 110—114.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁴ Ахметшин Х.М. Вопросы практики применения закона об уголовной ответственности за воинские преступления: учебное пособие. М., 1968.

⁵ Бражник Ф.С. Преступления против военной службы: учебное пособие. М., 1999.

⁶ Тер-Акопов А.А. Правовые основания уголовной ответственности военнослужащих. М., 1981.

⁷ Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: учебное пособие для вузов. М., 2005.

⁸ Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. М., 1948.

⁹ Военно-уголовное право: история, теория, современные проблемы и методология исследования: сборник научных трудов / Я.Н. Ермолович, Я.В. Лобов, К.В. Фатеев [и др.]. М., 2010.

оценить уровень социальной угрозы, который исходит от конкретного преступного деяния.

Характер общественной опасности выступает качественным свойством общественной опасности, которая присуща определенному виду преступного деяния, закрепленного в статьях, частях или пунктах статей Особенной части УК РФ, а в особых случаях в нормах Общей части УК РФ (например, ст. 30 УК РФ). Обозначенная оценка формируется на основе совокупности признаков, закрепленных в соответствующей норме УК РФ, и отражает социальную значимость общественных благ и интересов, охраняемых уголовным законом. К числу названных признаков можно отнести, например, опасность способа причинения вреда охраняемым интересам; размер причиненного вреда (ущерба); обстановку причинения вреда; форму вины и ее виды; личностные характеристики субъекта преступного деяния.

Из числа названных признаков можно выделить доминирующий, который в значительной степени определяет общественную опасность преступных деяний рассматриваемого в статье вида.

При уголовно-правовой характеристике состава самовольного оставления части или места службы особое внимание необходимо обратить на то обстоятельство, что характер общественной опасности данного деяния в первую очередь зависит от продолжительности самовольного отсутствия военнослужащего. Именно временной фактор играет главную роль в оценке общественной опасности: чем дольше период самовольного отсутствия военнослужащего, тем более суровое наказание предусмотрено за его совершение. При этом необходимо отметить, что уклонение от военной службы, совершенное в особые периоды, а именно в период мобилизации или военного положения, военное время, в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, характеризуется повышенной общественной опасностью¹⁰.

Так, например, военнослужащий Н., проходя военную службу по контракту, 24 ноября 2023 г., действуя умышленно, с целью временно уклониться от прохождения военной службы и желая провести время по своему усмотрению, без уважительных причин и разрешения командования

в период мобилизации самовольно оставил место службы — пункт временной дислокации войсковой части 00000 (пос. Персиановский Ростовской области) и убыл по месту жительства, где проводил время по своему усмотрению, а 9 января 2024 г. убыл в г. Владикавказ Республики Северная Осетия — Алания. Около 17 часов 31 января 2024 г. подсудимый прибыл в военную комендатуру (г. Владикавказ), тем самым прекратив свое незаконное нахождение вне сферы воинских правоотношений.

Утром, в районе 7 часов, 31 января фигурант находился в гостях у потерпевшей Н. по адресу ..., где воспользовался тем, что потерпевшая спала и не могла наблюдать за его действиями, с прямым умыслом и корыстной целью совершил хищение денежных средств в сумме 90 тыс. руб. Указанные деньги являлись собственностью потерпевшей и находились в шкафу. После совершения описанного деяния фигурант потратил денежные средства на свои нужды и по своему усмотрению, чем причинил потерпевшей значительный ущерб. Владикавказский гарнизонный военный суд учел повышенную общественную опасность содеянного военнослужащим Н. и постановил признать его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 337 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев. Его же признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем сложения указанных наказаний назначить Н. наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет¹¹.

Примером самовольного оставления части или места службы в период мобилизации или военного положения, военного времени или вооруженного конфликта, а также ведения боевых действий на срок более десяти суток, но не превышающий тридцати суток служит уголовное дело в отношении военнослужащего П.

13 января 2024 г. военнослужащий П., проходящий военную службу по контракту, действуя умышленно, с целью временно уклониться от прохождения военной службы и желая провести время по своему усмотрению, без уважительных причин и разрешения командования в период мобилизации и военного положения самовольно оставил место службы — пункт временной дисло-

¹⁰ Борисов А.В. О некоторых аспектах объективных и субъективных признаков составов преступлений против военной службы // Военное право. 2024. № 6 (88). С. 108—114.

¹¹ Приговор № 1-148/2024 от 20 августа 2024 г. по делу № 1-148/2024 // Архив Владикавказского гарнизонного военного суда.

кации войсковой части 00000 в Донецкой Народной Республике и убыл по месту жительства, где проводил время по своему усмотрению. 1 февраля 2024 г. П. прибыл в военный следственный отдел Следственного комитета Российской Федерации по Владикавказскому гарнизону и заявил о себе, тем самым прекратив свое нахождение вне сферы воинских правоотношений. Владикавказский гарнизонный военный суд учел повышенную общественную опасность содеянного военнослужащим П., который свыше 10 суток, но не более 30 отсутствовал по месту службы, и на основании санкции ч. 3.1 ст. 337 УК РФ лишил его свободы на срок два года¹².

Что касается дезертирства, то высокий уровень общественной опасности этого преступления обусловлен субъективным фактором — целью содеянного виновным, который стремится вовсе уклониться от военной службы.

Так, 13 декабря 2018 г. военнослужащий Р., проходящий военную службу по контракту, умышленно, без уважительных причин не прибыл из отпуска в воинскую часть, после чего стал проживать в г. Ставрополе. В дальнейшем, находясь вне места службы и проживая на территории г. Ставрополя, военнослужащий Р. проводил время по своему усмотрению. 14 апреля 2020 г. военнослужащий Р. был задержан в г. Ставрополе военнослужащими военной комендатуры, чем было прекращено его незаконное нахождение вне воинской части. В судебном заседании было доказано, что военнослужащий Р. не возвращался в часть в течение 1 года и 4 месяцев, так как имел цель вовсе уклониться от военной службы. Учитывая длительность отсутствия по месту службы и цель вовсе уклониться от военной службы, Ставропольский гарнизонный военный суд определил ему по ч. 1 ст. 338 УК РФ наказание в виде реального лишения свободы¹³.

Преступные деяния, предусмотренные ст. 339 УК РФ, представляют серьезную угрозу для социальной стабильности и безопасности государства. Конструктивным признаком данного состава преступления является способ уклонения от военной службы, в качестве которого выступает обман.

¹² Приговор № 1-149/2024 от 3 сентября 2024 г. по делу № 1-149/2024 // Архив Владикавказского гарнизонного военного суда.

¹³ Приговор № 1-21/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 1-21/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.01.2026).

В качестве примера уклонения от военной службы путем подлога можно привести уголовное дело в отношении Б. Около 14 часов 5 ноября 2023 г. Б., являясь военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, желая уклониться от исполнения должностных обязанностей, которые были связаны с участием в боевых действиях, действуя с прямым умыслом, в период мобилизации и военного положения, находясь в пункте временной дислокации войсковой части 00000 вблизи одного из населенных пунктов Запорожской области, ударил обухом топора по правой стороне своей головы, причинив «рвано-ушибленную рану волосистой части головы, подкожную гематому правой теменно-височной области, параорбитальную гематому справа». В результате указанных повреждений Б. с 5 по 24 ноября 2023 г. находился в медицинских учреждениях на лечении, чем совершал уклонение от исполнения обязанностей военной службы.

Он же, являясь военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в период мобилизации, действуя с прямым умыслом, с целью временно уклониться от исполнения возложенных на него обязанностей военной службы, желая отдохнуть и провести время по своему усмотрению, без уважительных причин и стечения тяжелых обстоятельств, в срок к 8 часам 4 декабря 2023 г. не явился на службу в войсковую часть 00000, дислоцированную в пос. Н., и, находясь по месту жительства семьи, проводил время по своему усмотрению.

В 16 часов 6 февраля 2024 г. Б. прибыл в военную прокуратуру Владикавказского гарнизона, тем самым прекратив свое нахождение вне сферы воинских правоотношений.

Владикавказский гарнизонный военный суд признал Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 339 УК РФ, на основании чего назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком 5 лет 6 месяцев¹⁴.

Общественная опасность преступных деяний, закрепленных в ст. 337—339 УК РФ, впрочем как и иных составов Особенной части УК РФ, нормативно определяется через систему санкций, закрепленных в соответствующих статьях. В однородной группе преступлений преступные деяния отличаются друг от друга лишь степенью общественной опасности, обладая идентичным ее характером. В свою очередь, степень общественной опасности представляет количествен-

¹⁴ Приговор № 1-150/2024 от 23 августа 2024 г. по делу № 1-150/2024 // Архив Владикавказского гарнизонного суда.

ную оценку уровня угрозы, исходящей от конкретного преступного деяния данного вида.

Относительно преступлений, связанных с самовольным оставлением части или места службы, дезертирством, а также уклонением от выполнения обязанностей военной службы через симуляцию болезни или иные способы, степень общественной опасности определяется как первичными признаками, так и дополнительными нюансами, изложенными в диспозициях названных статей УК РФ, а также конкретными обстоятельствами совершенного деяния, включая смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Также степень общественной опасности выступает в качестве основания для индивидуализации назначения наказания военнослужащим за преступные деяния, ответственность за которые установлена в ст. 337—339 УК РФ.

Уклонение от военной службы нарушает порядок ее прохождения, ключевым элементом которого является исполнение военнослужащим обязанности по нахождению в установленном месте службы и выполнению возложенных на него задач. Рассматриваемые преступные деяния негативно влияют на боеспособность и боевую готовность Вооруженных Сил Российской Федерации и ведут к снижению эффективности выполнения поставленных задач¹⁵.

Главным органом, выполняющим функции по защите государства, являются Вооруженные Силы Российской Федерации, состоящие из различных воинских частей и формирований, основу которых составляют воинские подразделения. Их нормальное функционирование, боеготовность и боеспособность как раз и подрывают преступные деяния, уголовная ответственность за которые установлена ст. 337—339 УК РФ.

Именно в данном контексте находит выражение социальный аспект общественной опасности самовольного оставления части или места службы, дезертирства и уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом. Рост числа осужденных за совершение этих преступных деяний свидетельствует о том, что социальный аспект общественной опасности данных деяний выявляется не только в теории, но существует также в реальной действительности и вызывает серьезную озабоченность соответствующих госу-

дарственных органов, и прежде всего правоохранительных.

Правовой аспект общественной опасности уклонения от военной службы состоит в запрете этих деяний в Уголовном кодексе Российской Федерации. Единственным основанием уголовной ответственности, согласно ст. 8 УК РФ, является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. В свою очередь, ст. 337—339 УК РФ подробно описывают конструктивные признаки таких составов преступных деяний, как самовольное оставление части или места службы, дезертирство, а также уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или использования иных противоправных методов. Наличие таких признаков в деяниях военнослужащих позволяет рассматривать их как преступления и привлекать виновных к уголовной ответственности.

В соответствии с характером и степенью общественной опасности уклонение от военной службы имеет различные категории тяжести. Деяния, предусмотренные ч. 1, 2 и 3 ст. 337 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой тяжести, предусмотренные ч. 2.1, 4 ст. 337 УК РФ — к преступлениям средней тяжести, а предусмотренные ч. 3.1, 5 ст. 337 УК РФ — к тяжким преступлениям. Деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 338 УК РФ, относятся к тяжким преступлениям, а предусмотренные ч. 3 ст. 338 УК РФ — к особо тяжким преступлениям. Деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 339 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой тяжести, а предусмотренные ч. 2, 3 ст. 339 УК РФ — к тяжким преступлениям¹⁶.

На основе комплексного анализа социально-правовых аспектов проблем уклонения от военной службы можно сделать следующие выводы, опирающиеся на фундаментальные теоретические положения и глубокое понимание исследуемой проблемы.

Самовольное оставление части или места службы, дезертирство и уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом представляют собой серьезную социальную угрозу. Совершение указанных преступных деяний подрывает боеготовность и боеспособность Вооруженных Сил Российской Федерации, создавая системные риски для военной безопасности нашей страны.

¹⁵ Гаврюшенко П.И. Самовольное оставление воинской части: последствия, ответственность и розыск военнослужащих. М., 2002. С. 32—46.

¹⁶ Ермолович Я.Н. Научно-практический комментарий к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (постатейный, с судебной практикой). М., 2018.

Данные деяния могут рассматриваться как дестабилизирующий фактор в системе национальной безопасности, а это, в свою очередь, требует подготовки эффективных механизмов правового регулирования и противодействия обозначенным деяниям.

Противоправность самовольного оставления части или места службы, дезертирства и уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом закрепляется установлением уголовной ответственности за совершение названных деяний в ст. 337—339 УК РФ. Названные уголовно-правовые нормы формируют правовую основу противодействия рассматриваемым общественно опасным деяниям, обеспечивая их правовую квалификацию, а также дифференциацию назначаемых за их совершение наказаний в зависимости от степени общественной опасности и конкретных обстоятельств каждого конкретного преступления.

Характер общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 337—339 УК РФ, определяется на основании уголовного закона и зависит от признаков конкретного состава преступного деяния, установленных судом. Для самовольного оставления части или места службы главным критерием выступает продолжительность самовольного отсутствия. В случае с дезертирством в качестве такого критерия выступает цель уклонения от исполнения обязанностей военной службы. При совершении деяния, выразившегося в уклонении от исполнения обязанностей военной службы, криминообразующим признаком будет являться способ этого уклонения.

Степень общественной опасности названных деяний при разрешении конкретного уголовного дела оценивается судом, который и назначает меру наказания совершившему деяние лицу.

Список литературы

1. Ахметшин Х.М. Вопросы практики применения закона об уголовной ответственности за воинские преступления: учебное пособие. М., 1968. 59 с.
2. Борисов А.В. О некоторых аспектах объективных и субъективных признаков составов преступлений против военной службы // Военное право. 2024. № 6 (88). С. 108—114.
3. Борисов А.В. О некоторых проблемах квалификации преступлений против военной службы // Военное право. 2024. № 5 (87). С. 110—114.

4. Борисов А.В. Уголовно-правовая характеристика уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами // Военное право. 2023. № 6 (82). С. 94—98.

5. Бражник Ф.С. Преступления против военной службы: учебное пособие. М.: Изд-во ВУ МО РФ, 1999.

6. Военно-уголовное право: учебник / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М.: За права военнослужащих, 2008. 383 с.

7. Военно-уголовное право: история, теория, современные проблемы и методология исследования: сборник научных трудов / Я.Н. Ермолович, Я.В. Лобов, К.В. Фатеев [и др.]. М.: За права военнослужащих, 2010. 447 с.

8. Гаврюшенко П.И. Самовольное оставление воинской части: последствия, ответственность и розыск военнослужащих. М.: За права военнослужащих, 2002. С. 32—46.

9. Ермолович Я.Н. Научно-практический комментарий к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (постатейный, с судебной практикой). М.: Центр правовых коммуникаций, 2018. 240 с.

10. Тер-Акопов А.А. Правовые основания уголовной ответственности военнослужащих. М., 1981.

11. Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2005. 175 с.

12. Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. 452 с.

References

1. Akhmetshin, Kh.M. (1968) Voprosy praktiki primeneniya zakona ob ugovnoy otvetstvennosti za voinskie prestupleniya [Issues of practice in the application of the law on criminal liability for military crimes]. Textbook. Moscow, 59 p. (In Russ.).
2. Borisov, A.V. (2024) O nekotorykh aspektakh ob"ektivnykh i sub"ektivnykh priznakov sostavov prestupleniy protiv voennoy sluzhby [On some aspects of objective and subjective signs of crimes against military service]. *Voennoe pravo*, no. 6 (88), pp. 108—114. (In Russ.).
3. Borisov, A.V. (2024) O nekotorykh problemakh kvalifikatsii prestupleniy protiv voennoy sluzhby [On some problems of qualification of crimes against military service]. *Voennoe pravo*, no. 5 (87), pp. 110—114. (In Russ.).

4. Borisov, A.V. (2023) Ugolovno-pravovaya kharakteristika ukлонeniya ot ispolneniya obyazannostey voennoy sluzhby putem simulyatsii bolezni ili inymi sposobami [Criminal-legal characteristics of evasion from the performance of military service duties by simulating illness or by other means]. *Voennoe pravo*, no. 6 (82), pp. 94–98. (In Russ.).

5. Brazhnik, F.S. (1999) Prestupleniya protiv voennoy sluzhby [Crimes against military service]. Textbook. Moscow, Publishing House of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation. (In Russ.).

6. Akhmetshin, Kh.M., Zatelepin, O.K. (eds.) (2008) Voенно-ugolovnoe pravo [Military criminal law]. Textbook. Moscow, Za prava voennosluzhashchikh, 383 p. (In Russ.).

7. Ermolovich, Ya.N., Lobov, Ya.V., Fateev, K.V. et al. (2010) Voенно-ugolovnoe pravo: istoriya, teoriya, sovremennye problemy i metodologiya issledovaniya [Military criminal law: history, theory, modern problems and research methodology]. Moscow, Za prava voennosluzhashchikh, 447 p. (In Russ.).

8. Gavryushenko, P.I. (2002) Samovol'noe ostavlenie voinskoй chasti: posledstviya, otvetst-

vennost' i rozysk voennosluzhashchikh [Unauthorized abandonment of a military unit: consequences, responsibility and search for military personnel]. Moscow, Za prava voennosluzhashchikh, pp. 32–46. (In Russ.).

9. Ermolovich, Ya.N. (2018) Nauchno-prakticheskiy kommentariy k glave 33 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (postateynny, s sudebnoy praktikoy) [Scientific and practical commentary on Chapter 33 of the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article, with judicial practice)]. Moscow, Center for Legal Communications, 240 p. (In Russ.).

10. Ter-Akopov, A.A. (1981) Pravovye osnovaniya ugolovnoy otvetstvennosti voennosluzhashchikh [Legal grounds of criminal liability of military personnel]. Moscow. (In Russ.).

11. Tolkachenko, A.A. (2005) Problemy sub"ektivnoy storony prestupleniya [Problems of the subjective side of crime]. Textbook. Moscow, UNITY, Zakon i pravo, 175 p. (In Russ.).

12. Chkhikvadze, V.M. (1948) Sovetskoe voенно-ugolovnoe pravo [Soviet military criminal law]. Moscow, Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 452 p. (In Russ.).

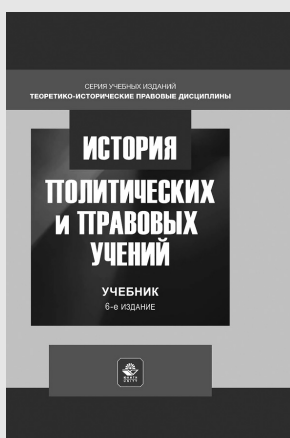
Информация об авторе

Д.Ю. Загубный — старший преподаватель кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Российского университета транспорта.

Information about the author

D.Yu. Zagubny – Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement of the Russian University of Transport (MIIT).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



История политических и правовых учений: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Р.С. Мулукаева, В.П. Малахова; под общ. ред. Н.В. Михайловой, А.И. Клименко. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 415 с.

ISBN 978-5-238-04016-5

Рассмотрены основные политические и правовые теории Древнего мира, Средних веков, Возрождения, Нового и Новейшего времени. Дан анализ представлений и концепций о власти, политике, праве в восточной, европейской, американской политико-правовой мысли. Большое внимание уделено истории политических и правовых учений в России, в том числе концепции государства и права в теории и практике ленинизма, политико-правовой мысли Русского Зарубежья.

Для студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, а также для всех тех, кто интересуется историей политических и правовых учений.



Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 115—121.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 115–121.

УДК 343.85
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.016

NIJON: 2015-0064-01/26-369
MOSURED: 77/27-009-2026-01-568

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Социальная, процессуальная и криминалистическая деятельность следователя по предупреждению преступлений

Тимур Равильевич Зиганшин

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Россия, ztr.skrf@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0001-1568-1473>

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальной и недостаточно разработанной в науке уголовного процесса проблеме профилактической деятельности следователя в досудебном производстве. Актуальность темы обусловлена стратегическим курсом современной государственной политики на приоритет предупреждения преступлений, а также необходимостью повышения эффективности предварительного следствия за счёт реализации его превентивного потенциала. Целью работы является комплексный теоретико-правовой анализ сущности, содержания, правовых основ и процессуальных форм профилактической функции следователя.

В статье на основе диалектического, формально-логического, системно-структурного и сравнительно-правового методов доказываем, что профилактика является неотъемлемым элементом профессиональной деятельности следователя, органически вплетённым в ткань уголовно-процессуальных отношений. Автор рассматривает профилактику в двух ключевых аспектах: общая профилактика, направленная на выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению конкретного преступления (ст. 158.1 УПК РФ), и частное предупреждение, заключающееся в пресечении противоправной деятельности подозреваемого (обвиняемого) и предотвращении новых преступлений с его стороны. Особое внимание уделяется процессуальным средствам реализации профилактической функции: вынесению представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, избранию меры пресечения, применению иных мер процессуального принуждения, а также профилактическому воздействию, оказываемому в ходе следственных действий.

В результате исследования формулируются выводы о дуалистической природе профилактики как деятельности, сочетающей уголовно-процессуальные и криминологические начала. Научная новизна работы заключается в разработке системной модели профилактической деятельности следователя, уточнении её понятийного аппарата и классификации направлений. Автор приходит к заключению о необходимости совершенствования правового регулирования, в частности детализации процедуры контроля за исполнением представлений следователя и расширения арсенала процессуальных инструментов частного предупреждения. Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций, направленных на оптимизацию следственной работы и усиление её вклада в общую систему криминологической профилактики.

Ключевые слова: профилактическая деятельность, следователь, досудебное производство, предупреждение преступлений, представление следователя, причины и условия преступления, меры процессуального принуждения, уголовный процесс, криминологическая профилактика.

Научный руководитель: А.А. Бессонов, ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Благодарности: автор выражает благодарность научному руководителю Алексею Александровичу Бессонову за рекомендации, нашедшие применение в подготовке статьи; руководителям и должностным лицам следственных органов СК России, предоставившим документы и материалы для обработки и возможности изучения в рамках исследования.

Для цитирования: Зиганшин Т.Р. Социальная, процессуальная и криминалистическая деятельность следователя по предупреждению преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 115—121. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.016.

Social, procedural, and forensic activities of an investigator to prevent crimes

Timur R. Ziganshin

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia, ztr.skrf@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-1568-1473>

Abstract. The article is devoted to the study of the relevant and insufficiently developed problem of the investigator's preventive activities in pre-trial proceedings in the science of criminal procedure. The relevance of the topic is due to the strategic course of modern state policy on the priority of crime prevention, as well as the need to increase the effectiveness of the preliminary investigation by realizing its preventive potential. The purpose of the work is a comprehensive theoretical and legal analysis of the essence, content, legal foundations, and procedural forms of the investigator's preventive function.

Based on the dialectical, formal-logical, system-structural, and comparative-legal methods, the article proves that prevention is an integral part of the investigator's professional activities, organically woven into the fabric of criminal procedural relations. The author examines prevention in two key aspects: general prevention aimed at identifying and elimination of the causes and conditions that contributed to the commission of a particular crime (Article 158.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), and private prevention, which consists in stopping the illegal activities of the suspect (accused) and preventing new crimes on their part. Special attention is paid to the procedural means of implementing the preventive function: issuing a resolution to eliminate the circumstances that contributed to the commission of a crime, choosing a preventive measure, applying other procedural coercive measures, as well as preventive measures taken during investigative actions.

As a result of the study, conclusions are formulated about the dualistic nature of prevention as an activity that combines criminal procedural and criminological principles. The scientific novelty of the work lies in the development of a systemic model of investigator's preventive activities, the refinement of its conceptual framework, and the classification of its areas. The author concludes that it is necessary to improve legal regulation by detailing the procedure for monitoring the implementation of investigator's submissions and expanding the range of procedural tools for private prevention. The practical significance of the study lies in developing recommendations aimed at optimizing investigative work and enhancing its contribution to the overall system of criminological prevention.

Keywords: preventive activity, investigator, pre-trial proceedings, crime prevention, investigator's submission, causes and conditions of crime, procedural coercion measures, criminal proceedings, criminological prevention.

Research supervisor: A.A. Bessonov, Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor, Major General of Justice.

Acknowledgments: the author is grateful to the research supervisor Alexey A. Bessonov for the recommendations that were applied in the preparation of the article, and to the heads and officials of the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation, who provided documents and materials for processing and study within the framework of the research.

For citation: Ziganshin, T.R. (2026) Social, procedural, and forensic activities of an investigator to prevent crimes. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 115–121. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.016.

Введение

Предупреждение преступлений представляет собой одну из системообразующих функций государственного управления. Между тем деятельность по профилактике преступлений традиционно возлагается на органы внутренних дел. В частности, осуществление мероприятий в указанной области в большей степени производится специализированными подразделениями полиции: участковыми уполномоченными, по делам несовершеннолетних, ГИБДД и иными, в чьи обязанности входит реализация основных форм профилактического воздействия карательными

мерами в рамках административного законодательства. При этом не стоит недооценивать и не брать в расчет объем профилактической деятельности следственной работы, потенциал которой остается недостаточно раскрытым и теоретически осмысленным. Профилактическая составляющая следственной работы реализуется в сложном синтезе процессуальных, криминалистических и социальных аспектов деятельности.

В отличие от прямой профилактики, осуществляемой органами полиции, профилактическая функция следователя имманентно присуща самому процессу предварительного расследования. Она не является автономной задачей, а интегри-

рована в систему следственных действий, начиная с этапа проверки сообщения о преступлении и заканчивая утверждением обвинительного заключения. Более того, с позиции криминалистики предупредительное воздействие не ограничивается рамками конкретного уголовного дела. Использование специальных криминалистических средств и методов позволяет осуществлять превенцию преступных явлений и за пределами расследования, что является более эффективным и менее ресурсозатратным, не приводит к негативным последствиям, связанным с осуществлением уголовного преследования.

Основная часть

1. Цели и задачи профилактической деятельности следователя. Являясь ключевым субъектом, обеспечивающим достижение целей уголовного судопроизводства, следователь своей профилактической работой вносит значительный вклад в развитие такого социального аспекта, как безопасность. Несмотря на это, анализом уголовно-процессуальных норм установлено, что законодатель должным образом не сформулировал цели и задачи обозначенной деятельности, тем самым не обеспечил возможность определения социального значения рассматриваемой деятельности. В научной литературе также отмечается необходимость формирования конкретных целей и задач при осуществлении профилактической деятельности следователя, что будет способствовать достижению различных результатов, в том числе успешности выбора формы профилактического воздействия¹. Устранение этого правового пробела является необходимым условием для систематизации профилактических практик и оптимизации выбора форм воздействия.

В общетеоретическом плане стратегической целью следует считать минимизацию детерминантов, способствующих совершению преступлений. Некоторые исследователи полагают, что в качестве цели профилактической деятельности следователя необходимо рассматривать также выявление закономерности преступности, формулирование новых теорий и гипотез профилактического воздействия, выработку на их основе специальных предложений и рекоменда-

ций для субъектов системы профилактики преступлений².

Достижение указанной цели предполагает решение комплекса специальных профилактико-тактических задач:

1.1. Аналитико-информационная задача подразумевает формирование и анализ массива данных о состоянии преступности на обслуживаемой территории, а также материалов проверок по сообщениям о преступлениях и уголовных дел, находящихся в производстве. Это позволяет следователю выявлять негативные тенденции и системные ошибки как в своей работе, так и в деятельности коллег, оперативно влияя на их коррекцию. Решение данной задачи в большей степени должно реализовываться руководителем следственного органа, но следователь, осуществляющий деятельность в рамках отдельной зоны, владеет большим количеством вводных данных и сам осуществляет профилактические меры.

1.2. Криминологическая задача заключается в выявлении, изучении и систематизации причин и условий, способствовавших совершению конкретных преступлений, а также смежных социальных процессов. Результатом становится разработка адресных мер по нейтрализации выявленных криминогенных факторов.

1.3. Методико-рекомендательная задача состоит в необходимости подготовки для государственных органов и институтов гражданского общества специальных рекомендаций по устранению причин и условий, создающих предпосылки для совершения преступлений, включая внедрение современных технических и информационных решений.

1.4. Специализированная задача представляет собой углубленное исследование отдельных видов преступлений (по возможности в соответствии со специализацией следователя) с одновременным проведением анализа способов, обстановки, мотивов и иных криминалистических характеристик для выработки узкопрофильных методов предупреждения.

1.5. Психолого-криминалистическая задача связана с детальным изучением личности преступника для построения типового портрета и определения направлений индивидуального профилактического воздействия, с акцентом на со-

¹ Монида М.В. К вопросу оценки эффективности профилактической деятельности следователей МВД России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 1 (10). С. 55—61.

² Тхазеплов Т.М. Актуальные вопросы профилактики преступлений следственными подразделениями МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 5. С. 153—156.

циальный статус, образование, семейное положение и психофизиологические особенности.

1.6. Планово-организационная задача в исследовании представлена в виде интеграции профилактического компонента в план расследования по каждому уголовному делу, указаний руководителя в порядке статьи 39 УПК РФ, с подбором соответствующего арсенала средств.

1.7. Коммуникационная задача решает проблему осуществления информирования всех заинтересованных субъектов системы профилактики преступлений³.

2. Формы профилактической деятельности в работе следователя возможно разделить на процессуальную и организационную (непроцессуальную). Процессуальная форма прямо вытекает из предписаний УПК РФ. Согласно ст. 73 УПК РФ в предмет доказывания входит установление не только обстоятельств инкриминируемого деяния, но и причин и условий, ему способствовавших. Итогом этой работы является обязательное внесение представления об устранении данных обстоятельств. Важнейшим процессуальным инструментом профилактики выступает деятельность, связанная с избранием меры уголовно-процессуального принуждения, которая, согласно мнению ученых-процессуалистов, в настоящее время имеет характер развивающейся системы⁴. В современной доктрине меры уголовно-процессуального принуждения можно рассматривать как обеспечивающие баланс между эффективностью расследования и гарантиями прав личности. Они являются необходимым инструментарием правоохранительных органов в рамках теории обеспечения государством абсолютного блага в виде комфортной и свободной от криминала среды для жизнедеятельности своих граждан⁵. Их превентивный потенциал заключается не только в физическом ограничении возможностей обви-

няемого, но и в психологическом воздействии, демонстрирующем неотвратимость ответственности как самому правонарушителю, так и потенциальным последователям. Таким образом, процессуальное принуждение необходимо рассматривать не только с точки зрения создания физических обстоятельств, при которых субъект уголовно-процессуальных отношений вынужден исполнить свои обязательства, но и психологических и иных обстоятельств, которые могут решать иные задачи, к примеру такую, как профилактика преступлений⁶.

Организационная (непроцессуальная) форма включает мероприятия, непосредственно не регламентированные УПК РФ, но существенно дополняющие профилактический арсенал следователя. К таковым можно отнести:

2.1. Правовое просвещение, сопровождающееся выступлениями в трудовых коллективах государственных органов, органов местного самоуправления, а также образовательных организаций, в том числе и высшего образования, с набором конкретных дел, разъяснением правовых последствий преступного поведения.

2.2. Взаимодействие со СМИ в виде информирования общественности о результатах расследования резонансных дел (в допустимых процессуальных рамках) для формирования правосознания и демонстрации неотвратимости наказания.

Устная правовая пропаганда в зависимости от средства передачи информации может быть непосредственной (контакт с аудиторией напрямую в режиме реального времени) и опосредованной (общение через технические средства: радио, телевидение, информационные технологии, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет)⁷.

3. Криминалистическая деятельность, направленная на пресечение преступлений, как наиболее технологичный и специфический аспект профилактической деятельности, требует в нашей работе отдельного рассмотрения. Ещё в XIX веке Ганс Гросс в основополагающем термине «криминалистика» обратил внимание на важность установления в процессе расследова-

³ Каменецкий Ю.Ф. Задачи следственной профилактики // I Стояновские чтения. Российские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее: материалы научно-практической конференции (Москва, 15 апреля 2021 г.). М., 2021. С. 90—94.

⁴ Лазарева В.А., Вершинина С.И. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1 (40). С. 19.

⁵ Аронов А.А. Система мер пресечения: актуальные проблемы // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам CLX международной научно-практической конференции. Т. 13. М., 2020. С. 49.

⁶ Васильева З.В., Кутуев Э.К. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика. Лекция // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 115.

⁷ Бондарев А.С. Правовая пропаганда и обучение — формы правового воспитания: понятие и средства воздействия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. № 1. С. 6.



ния обстоятельств, способствовавших совершению каждого преступления⁸.

В модели профилактической деятельности следователя криминалистическая профилактика является ее ядром. Можно сказать, что криминалистическая профилактика — это система научно обоснованных действий следователя, направленных на пресечение дальнейшей преступной деятельности уже изобличенных лиц, выявление и нейтрализацию условий для совершения преступлений в определенной сфере, создание объективных барьеров, препятствующих реализации преступного замысла. В отличие от общей профилактики, она носит проактивный, тактически насыщенный характер, являясь прямым продолжением криминалистической тактики и методики.

Условно методы криминалистической профилактики можно разделить на две группы:

3.1. «Внутренняя» профилактика (в рамках расследуемого дела), которая включает в себя меры пресечения, предусмотренные УПК РФ (заключение под стражу, домашний арест, подписка о невыезде и надлежащем поведении, запрет определенных действий), которые физически блокируют возможность совершения новых преступлений или ограничивают возможность их совершения.

Следственные и процессуальные действия, такие как осмотр места происшествия, обыск, выемка, в ходе которых происходит физическое изъятие материальных предметов в виде орудия преступления, средств связи, носителей информации, документов, оружия, бланков и т. д., лишают преступника технической возможности продолжить свою деятельность. При изъятии материальных следов (биологических и иных) следователь направляет в экспертно-криминалистические подразделения информацию для использования в криминалистических и иных видах учетов. Например, возможности федеральной базы данных геномной информации и централизованной интегрированной автоматизированной дактилоскопической информационной системы МВД России (ЦИАДИС-МВД), которые содержат данные криминалистически значимых объектов — ДНК и следов пальцев рук⁹, благодаря массиву

данных позволяют в будущем быстрее раскрывать и предотвращать преступления.

Наложение ареста на денежные средства, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, на ценные бумаги либо их сертификаты, на движимое и недвижимое имущество в совокупности парализует экономическую основу преступной деятельности, а также служит инструментом для возмещения причиненного ею ущерба.

Приостановление операций с денежными средствами, электронными денежными средствами приостанавливает деятельность юридического лица, тем самым блокируя работу преступного механизма.

Блокировка вредоносного контента, прекращение работы сайтов, мошеннических аккаунтов в соцсетях по ходатайству следователя пресекают преступления, совершенные в сети Интернет, в сфере компьютерной информации или с применением компьютерных технологий.

3.2. «Внешняя» профилактика (направленная на недопущение преступлений в будущем) включает в себя следующие мероприятия:

- проведение криминалистического анализа способа совершения преступления, в процессе которого следователь детально изучает действия (бездействие) преступника, предметы, средства и методы, которые он использовал, какие уязвимости системы тот эксплуатировал и т. д.; на его основе приводится криминалистическая характеристика преступления и реализуется алгоритм противодействия, который передается оперативным подразделениям;
- разработку методических рекомендаций путем анализа и обобщения следственной и судебной практики, позиций прокуроров по конкретным категориям дел для создания практических руководств для следователей и оперативных работников;
- формулировку конкретных предложений в виде информационных писем, представлений, требований в госорганы, коммерческие и общественные организации по устранению выявленных в ходе следствия системных уязвимостей и криминогенных факторов.

В качестве примера, заслуживающего внимания, в нашей работе может рассматриваться комплекс активных профилактических действий следственных органов СК России в ходе предва-

⁸ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб, 1908. С. VIII—XIV.

⁹ Бессонов А.А. Перспективы использования технологии искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 19.

рительного следствия по преступлениям, посягающим на права детей-сирот по обеспечению благоустроенными жилыми помещениями. Реализованы как процессуальные, так и криминалистические меры. В ходе расследования привлекались специалисты контрольно-счетной палаты, которые проводили аудиторскую проверку применявшегося метода обоснования начальной максимальной цены контракта при расчете стоимости закупаемого жилья. Аудиторами устанавливались нарушения в организации проведения аукционов, проводилась оценка оказания в целом влияния на ситуацию с обеспечением детей-сирот жилыми помещениями.

Привлекались сотрудники региональных управлений ФАС России, которыми также проверялась деятельность органов власти на предмет нарушений в исследуемой сфере осуществления закупок для обеспечения жильем детей-сирот.

Назначались и проводились бухгалтерские судебные экспертизы, направленные на установление суммы доведенных бюджетных лимитов, выделенных денежных средств, их освоения и остатка в целях выявления возможного нецелевого расходования денежных средств.

Работали сотрудники оперативных служб органов полиции, обладающие специальными навыками в проведении мероприятий, в том числе направленных на проверку своевременности освоения, законности и эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на цели приобретения жилья для детей-сирот, установление фактов проведения «нулевых» аукционов, с размещением на сайте государственных закупок сведений с заведомо неисполнимыми требованиями.

В совокупности данные мероприятия создают предпосылки для снижения количества данных преступлений и позволяют укрепить законность действий должностных лиц и, как следствие, обеспечить соблюдение конституционных прав социально незащищенной группы лиц.

Еще одним положительным примером может по праву считаться деятельность по информированию органов образования и комиссий по делам несовершеннолетних, а также специализированных медицинских учреждений о профилактике суицидальных проявлений среди несовершеннолетних в целях обеспечения оказания последним качественной психологической помощи в рамках рассмотрения материалов проверок по сообщениям о преступлении.

Заключение

Резюмируя наше исследование, можно сделать вывод о том, что деятельность следователя по предупреждению преступлений — это, по сути, интеллектуальный продукт следствия. Она превращает знания, полученные в ходе расследования одного преступления, в эффективный инструмент для предотвращения десятков будущих. Это переход от пассивного реагирования к упреждающему действию, основанный на глубоком понимании механики преступления, переход к активному, научно обоснованному моделированию и нарушению механизмов совершения преступлений.

Такая деятельность требует значительных временных затрат, сил и средств, но в итоге дает положительные результаты. Факт отсутствия регламента её осуществления возможно рассмотреть и с положительной стороны, так как следователь не ограничен в выборе законных методов и средств. Организация и планирование качественной деятельности в данном направлении являются гарантом обеспечения национальной безопасности государства в целом.

Список литературы

1. Аронов А.А. Система мер пресечения: актуальные проблемы // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам CLX международной научно-практической конференции. Т. 13. М.: Интернаука, 2020. С. 48—52.
2. Бессонов А.А. Перспективы использования технологии искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 16—21.
3. Бондарев А.С. Правовая пропаганда и обучение — формы правового воспитания: понятие и средства воздействия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. № 1. С. 4—16.
4. Васильева З.В., Кутуев Э.К. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика. Лекция // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 113—142.
5. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб, 1908. XXVIII, 1040 с.
6. Каменецкий Ю.Ф. Задачи следственной профилактики // I Стояновские чтения. Россий-

ские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее: материалы научно-практической конференции (Москва, 15 апреля 2021 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 90—94.

7. Лазарева В.А., Вершинина С.И. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1 (40). С. 17—25.

8. Монид М.В. К вопросу оценки эффективности профилактической деятельности следователей МВД России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 1 (10). С. 55—61.

9. Тхазеплов Т.М. Актуальные вопросы профилактики преступлений следственными подразделениями МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 5. С. 153—156.

References

1. Aronov, A.A. (2020) Sistema mer presechenija: aktual'nye problemy [The system of preventive measures: current issues]. In: *Molodoj issledovatel': vyzovy i perspektivy. Sbornik statej po materialam CLX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vol. 13*. Moscow, Internauka, pp. 48—52. (In Russ.).

2. Bessonov, A.A. (2022) Perspektivy ispol'zovanija tehnologii iskusstvennogo intellekta v jekspertno-kriminalisticheskoy dejatel'nosti [Prospects for the use of artificial intelligence technology in forensic activities]. *Forensic Science and Research*, no. 1, pp. 16—21. (In Russ.).

3. Bondarev, A.S. (2008) Pravovaja propaganda i obuchenie — formy pravovogo vospitanija: ponjatie i sredstva vozdejstvija [Law propaganda and law training — the law education forms: notion and means

influence]. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, no. 1, pp. 4—16. (In Russ.).

4. Vasilieva, Z.V., Kutuev, E.K. (2018) Mery ugolovno-processual'nogo prinuzhdenija: ponjatie, celi, vidy i obshhaja harakteristika. Lekcija [Measures of criminal procedural coercion: the concept, objectives, types and general characteristics. Lecture]. *Juridicheskaja nauka: istorija i sovremennost'*, no. 11, pp. 113—142. (In Russ.).

5. Gross, G. (1908) Rukovodstvo dlja sudebnyh sledovatelej kak sistema kriminalistiki [Guide for forensic investigators as a system of criminalistics]. Saint Petersburg, XXVIII, 1040 p. (In Russ.).

6. Kameneckij, Ju.F. (2021) Zadachi sledstvennoj profilaktiki [Tasks of investigative prevention]. In: *I Stojanovskie chtenija. Rossijskie sledstvennye organy: proshloe, nastojashhee, budushhee. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii, April 15, 2021*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 90—94. (In Russ.).

7. Lazareva, V.A., Vershinina, S.I. (2020) Procesual'nyj status uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva kak faktor, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения [The procedural status of the participants in criminal proceedings as a factor determining the content and composition of the preventive measures system]. *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Juridicheskie nauki*, no. 1 (40), pp. 17—25. (In Russ.).

8. Monid, M.V. (2018) K voprosu ocenki jeffektivnosti profilakticheskoy dejatel'nosti sledovatelej MVD Rossii [On the issue of assessing the effectiveness of preventive activities of investigators of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Vestnik Tjumenskogo instituta povyshenija kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii*, no. 1 (10), pp. 55—61. (In Russ.).

9. Thazeplov, T.M. (2022) Aktual'nye voprosy profilaktiki prestuplenij sledstvennymi podrazdelenijami MVD Rossii [Topical issues of crime prevention by investigative units of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Gaps in Russian Legislation*, vol. 15, no. 5, pp. 153—156. (In Russ.).

Информация об авторе

Т.Р. Зиганшин — аспирант 4 курса факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Information about the author

T.R. Ziganshin – Fourth-year postgraduate student at the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 122—127.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 122—127.

УДК 343.985.7:343.346
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.017

NIION: 2015-0064-01/26-370
MOSURED: 77/27-009-2026-01-569

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Особенности расследования преступлений с участием средств индивидуальной мобильности на пешеходных переходах, связанных с изменением статуса лица с «управляющий СИМ» на «ведущий СИМ»

Вадим Викторович Крюков^{1, 2, 3}

¹Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия
²111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
³Межрегиональная общественная организация содействие развитию экспертно-судебной деятельности «Ассоциация судебных экспертов», Москва, Россия

Аннотация. В статье изложены особенности расследования преступлений с участием средств индивидуальной мобильности и иных видов транспортных средств; проанализированы проблемы, связанные с перемещением средств индивидуальной мобильности по пешеходным переходам; указаны пути их решения. На примере из практики показаны ошибки, типичные для описания обстоятельств ДТП с участием СИМ.

Автором обоснована необходимость определения способа движения лиц, использующих средства индивидуальной мобильности. Предложено включить его в перечень данных, обязательно устанавливаемых при осмотре места дорожно-транспортного происшествия и (или) иных следственных действиях для предоставления при назначении автотехнической экспертизы. Введение такого правила позволит дифференцировать «наезд механического транспортного средства под управлением водителя А. на пешехода Б., ведущего средство индивидуальной мобильности», от «столкновения механического транспортного средства под управлением водителя А. с транспортным средством (средством индивидуальной мобильности) под управлением водителя Б.».

Ключевые слова: средство индивидуальной мобильности; водитель СИМ; лицо, ведущее СИМ; пешеходный переход; статус.

Научный руководитель: Е.В. Иванова, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Крюков В.В. Особенности расследования преступлений с участием средств индивидуальной мобильности на пешеходных переходах, связанных с изменением статуса лица с «управляющий СИМ» на «ведущий СИМ» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 122—127. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.017.

Features of the investigation of cases involving personal mobility devices at pedestrian crossings related to the change of a person’s status from “driving a personal mobility device” to “operating a personal mobility device”

Vadim V. Kryukov^{1, 2, 3}

¹State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna, Russia
²111 Main State Center of the Forensic Medical and Criminalistic Examinations of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
³Interregional Public Organization “Association of Forensic Experts,” Moscow, Russia

Abstract. The article describes the features of the investigation of crimes involving personal mobility devices and other types of vehicles; analyzes the problems associated with the movement of personal mobility devices at

© Крюков В.В., 2026

pedestrian crossings; indicates ways to solve them. A practical example shows the errors typical for describing the circumstances of an accident involving personal mobility devices.

The author substantiates the need to determine the mode of movement of persons using means of individual mobility. It is proposed to include them in the list of data that must be established during the inspection of the scene of a traffic accident and (or) other investigative actions for provision when appointing an automotive technical examination. The introduction of this rule will allow us to differentiate between "a mechanical vehicle driven by driver A. hitting a pedestrian B. who is operating a personal mobility device" and "a mechanical vehicle driven by driver A. colliding with a vehicle (personal mobility device) driven by driver B."

Keywords: individual mobility device, driver of a personal mobility device, person operating a personal mobility device, pedestrian crossing, status.

Research supervisor: E.V. Ivanova, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Kryukov, V.V. (2026) Features of the investigation of cases involving personal mobility devices at pedestrian crossings related to the change of a person's status from "managing a personal mobility device" to "driving a personal mobility device". *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 122–127. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.017.



Введение. Средства индивидуальной мобильности сравнительно недавно вошли в повседневную жизнь. Их официальное закрепление произошло в 2023 году, когда в Правила дорожного движения Российской Федерации¹ (далее ПДД) были внесены поправки², регулирующие движение моторизованных устройств, предназначенных для перемещения людей, ранее распределенных по разным указанным в пункте 1.2 ПДД видам транспортных средств: «Средство индивидуальной мобильности — транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства)» (пункт 1.2 ПДД).

Появление указанной группы транспортных средств на дорогах, пешеходных переходах и тротуарах привело к появлению нового вида дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП), связанных с использованием средств индивидуальной мобильности (далее СИМ).

Согласно данным Научного центра безопасности дорожного движения МВД России, в 2024 году зарегистрировано 4426 (+42,8 %) ДТП с участием

СИМ, в результате которых погибли 54 (+25,6 %) человека, в том числе 6 детей. Ранения получили 4591 (+44,5 %) человек, в числе которых 1165 детей³. В 2025 году общее количество происшествий с участием СИМ снизилось — за 9 месяцев 2025 года зарегистрировано 2959 (–24,1 %) ДТП с участием лиц, использующих для передвижения СИМ. Однако число погибших в ДТП с участием СИМ продолжило расти. За этот период погибли 54 (+22,7 %) человека, в том числе 5 детей в возрасте до 16 лет. Ранения получили 3062 (–24,4 %) человека, в числе которых 956 детей в возрасте до 16 лет⁴. Согласно статистическим данным за 2024 год, 30 смертельных случаев произошли в результате наезда транспортных средств на СИМ. В 8 смертельных случаях наезд на СИМ произошел при передвижении СИМ по пешеходному переходу (лицо, передвигавшееся на СИМ, не спешилось)⁵. При этом следует отметить, что следствие в ряде случаев испытывает затруднения с расследованием указанных преступлений, связанные с трудностями в определении правового статуса лиц, использующих СИМ.

Ранее П.А. Волковым и Ю.В. Кемениш была высказана позиция о необходимости законодательного закрепления понятия правового статуса лиц, использующих СИМ, как условия для ми-

¹ Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения) // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Правительства РФ от 06.10.2022 № 1769 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2024 году: информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2025. С. 95. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/11400230> (дата обращения: 12.01.2026).

⁴ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2025 года: информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2025. С. 29. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/15189496> (дата обращения: 12.01.2026).

⁵ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2024 году. С. 95.

нимизации дорожно-транспортных происшествий и снижения травматизма среди участников дорожного движения на территории РФ⁶. Однако анализ статистики назначения экспертиз ряда следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по указанным делам показал значительное количество дел с участием СИМ, достигающих в определенные периоды тридцатипроцентного уровня. Согласно данным статистики аварийность с участием СИМ носит сезонный характер. Наибольшее количество ДТП с участием СИМ фиксируется в июне (17,7 %) и июле (18,3 %).

Основная часть. Отсутствие сформировавшегося устойчивого навыка расследования дел с участием СИМ, несмотря на выделение требований к их использованию участниками дорожного движения в отдельную подгруппу в главе 24 Правил дорожного движения РФ, приводит к попыткам приравнивания данных участников дорожного движения к привычным категориям участников дорожного движения — водителям или пешеходам в зависимости от дорожно-транспортной ситуации. Наиболее сложными для расследования являются происшествия, связанные с выходом на проезжую часть пешеходов в нарушение требований пункта 4.5 ПДД. Эти ситуации вызывают применение водителем транспортного средства в соответствии с требованиями абзаца 2 пункта 10.1 ПДД мер к снижению скорости вплоть до остановки при попутном следовании за данным транспортным средством транспортных средств иного вида и имеющих более низкие параметры торможения. В ряде случаев данный подход практически обоснован, так как в конкретные моменты времени лицо, использующее в дорожном движении средство индивидуальной мобильности, является либо водителем транспортного средства, либо пешеходом, что более подробно рассматривалось нами ранее⁷.

Лицо, управляющее средством индивидуальной мобильности, полностью соответствует значению термина «водитель». В то же время лицо,

ведущее средство индивидуальной мобильности, полностью соответствует значению термина «пешеход» (пункт 1.2 ПДД). В нормативных правовых актах отсутствует как определение условия «управляющее транспортным средством», так и определение условия «ведущее транспортное средство».

Большинство механических транспортных средств имеют явно выраженное рабочее место водителя, связанное с расположением сидения, педалей и руля, обуславливающее положение туловища, ног и рук при управлении транспортным средством. Средства индивидуальной мобильности, как правило, не имеют явно выраженных зон, обуславливающих положение всех трех вышеназванных частей тела водителя. Моноколесо, гироскутер, электроскейтборд в процессе управления транспортным средством предусматривают контактирование только с ногами водителя. Электросамокат и сигвей при опоре водителя ногами на опорную площадку в процессе управления транспортным средством предусматривают контактирование только с руками водителя.

В ходе серии, включающей более 365 экспериментов, проведенных с участием 52 статистов-добровольцев различной комплекции в возрасте от 14 до 65 лет, с использованием в качестве образцов средств индивидуальной мобильности электросамокатов, установлено, что на переход из состояния «управляющий» СИМ в состояние «ведущий» СИМ лицу средней комплекции требовалось от 0,2 до 0,5 секунды с наиболее частым значением 0,3–0,4 секунды, а на переход из состояния «ведущий» СИМ в состояние «управляющий» СИМ лицу средней комплекции требовалось от 0,1 до 0,5 секунды с наиболее частым значением 0,2–0,3 секунды. Основным условием эксперимента было наличие опыта использования электросамоката ранее, соблюдение мер безопасности и свободный выбор статистом-добровольцем темпа движения перед переходом из состояния «управляющий» СИМ в состояние «ведущий» СИМ, а также из состояния «ведущий» СИМ в состояние «управляющий» СИМ. Закономерность выборки статистов-добровольцев, позволивших отнести себя к группам «избыточной подвижности» и «плотного телосложения», полностью соответствовала группе «лиц средней комплекции»⁸. Очень близкие результа-

⁶ Волков П.А., Кеменяш Ю.В. Средства индивидуальной мобильности: вопросы теории и практики использования // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 1. С. 51–55.

⁷ Крюков В.В. Особенности определения статуса лица, использующего средство индивидуальной мобильности, при расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2025. № 3. С. 31–40.

⁸ Ключевые вопросы теории телосложения человека / Ю.Р. Шейх-Заде, С.Е. Байбаков, Н.С. Бахарева, Н.С. Чупрунова // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. 2014. № 4. С. 31–41.

ты были зафиксированы в ходе исследования цикла шага человека при движении с наиболее распространенной скоростью человека при ходьбе от 3 км/ч до 7 км/ч: среднее время переноса массы тела, согласно современным исследованиям ученых, составляет 0,34 секунды⁹.

Учитывая подтвержденный экспериментальным путем факт изменения статуса лица, использующего СИМ (электросамокат), за период менее минимального времени реакции водителя на возникновение опасности в 0,6 секунды¹⁰ с «пешехода» на «водителя» и сопоставимый с данным значением период изменения статуса с «водителя» на «пешехода», лицо, управляющее СИМ в соответствии с требованиями ПДД (глава 24) и передвигающееся по проезжей части, за промежуток времени менее времени минимальной реакции водителя без видимого изменения положения тела в пространстве получает статус «пешехода», ведущего СИМ, расположение которого на проезжей части не предусмотрено (пп. 1.2, 4.1 ПДД). В то же время лицо, ведущее СИМ в соответствии с требованиями ПДД (п. 1.2) и передвигающееся по пешеходному переходу на проезжей части, за промежуток времени менее времени минимальной реакции водителя без видимого изменения положения тела в пространстве получает статус «водителя», управляющего транспортным средством (средством индивидуальной мобильности), расположение которого на пешеходном переходе проезжей части не предусмотрено¹¹ (п. 1.2 ПДД).

⁹ Анализ характеристик цикла шага человека при движении по беговой дорожке с различной скоростью / Е.Е. Фомина, О.И. Косухина, С.В. Леонов, И.В. Власюк // Дальневосточный медицинский журнал. 2023. № 2. С. 55.

¹⁰ Кольчурин А.Г. Определение времени реакции водителя при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 128—130; Суворов Ю.Б. Применение дифференцированных значений времени реакции водителя в экспертной практике: методические рекомендации: одобрены научно-методическим советом ВНИИСЭ 20.11.86 и вводятся в действие с 01.01.88. М., 1987. 21 с.

¹¹ Крюков В.В. Современный методический подход к классификации транспортных средств, участвующих в дорожном движении // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (19—20 октября 2023 г.). Новосибирск, 2023. С. 90—96.

В качестве примера рассмотрим следующее типичное развитие дорожно-транспортной ситуации:

«03.10.2023 в 13 часов 12 минут М., находясь по адресу г. Москва, ул. Куу..., управляя автомобилем «Форд Фокус» (г. р. н. 0.....99), совершил наезд на пешехода — Е., который, спешившись с электросамоката, пересекал проезжую часть по нерегулируемому пешеходному переходу. В результате дорожно-транспортного происшествия Е. причинен тяжкий вред здоровью (заключение эксперта № 2324101709). Из объяснения водителя автомобиля марки «Форд Фокус» М. от 3 октября 2023 года следует, что 03.10.2023 перед наездом на пешехода был совершен маневр — перестроение из средней полосы движения в крайнюю правую полосу непосредственно перед пешеходным переходом, на котором им был совершен наезд на человека, движущегося по пешеходному переходу на электросамокате. Из объяснения Е. от 20 октября 2023 г. следует, что перед передвижением по пешеходному переходу, управляя электросамокатом, он остановился, спешился, убедился в отсутствии транспортных средств с левой стороны проезжей части, начал осуществлять передвижение по пешеходному переходу на противоположную сторону проезжей части. Преодолев одно из направлений движения транспортных средств, убедившись в остановке транспортных средств для осуществления пропуска пешеходов, Е. продолжил движение по пешеходному переходу. После преодоления одной из полос движения транспортных средств Е. встал на электросамокат и продолжил движение на нем с небольшой скоростью. При обнаружении им приближающегося справа транспортного средства на большой скорости никаких больше действий принято не было».

Фабула содержит типичные для описания обстоятельств подобных происшествий ошибки¹². Так, применение следователем при описании происшествия термина «наезд на пешехода» с точки зрения ПДД противоречит указанным им действиям участника ДТП: «После преодоления одной из полос движения транспортных средств Е. встал на электросамокат и продолжил движение на нем с небольшой скоростью». Такие формулировки без оценки адекватности предоставленных следователем для производства экспертизы исходных данных могут привести к не соответствующим действительным обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия выводам.

¹² Иларионов В.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий: учебник для вузов. М., 1989.

Основную сложность в рассмотренной дорожно-транспортной ситуации представляет установление статуса лица, перемещавшегося совместно с электросамокатом (средством индивидуальной мобильности) в разные моменты развития дорожно-транспортной ситуации, в связи со скоротечностью его изменения. Подъезжая по тротуару к пешеходному переходу, лицо, управляющее средством индивидуальной мобильности, является «водителем транспортного средства» (согласно требованиям пункта 24.2(1) ПДД допущенным передвигаться по тротуару). Спешившись и перевоза средство индивидуальной мобильности через пешеходный переход, является «пешеходом» (согласно требованиям пункта 4.3 ПДД допущенным переходить проезжую часть по пешеходному переходу с соблюдением требований пункта 4.5 ПДД). Далее, встав на опорную платформу средства индивидуальной мобильности и продолжив движение на нем, лицо, управляющее СИМ, снова становится «водителем транспортного средства», которому, согласно требованиям пункта 24.8 ПДД, запрещено пересекать проезжую часть по пешеходному переходу¹³.

Зафиксированное в ходе проведенных нами исследований время 0,3—0,4 секунды смены статуса «водитель» на статус «пешеход» указывает на сложность однозначного определения статуса, в котором находилось в момент возникновения опасности для движения лицо, использующее средство индивидуальной мобильности, что позволяет говорить о целесообразности точной фиксации данных обстоятельств при осмотре места происшествия и проведении иных следственных действий.

Выявление указанных несоответствий в статусе лиц, использующих СИМ, при проведении судебной автотехнической экспертизы по поставленным следствием экспертным задачам, типичным для расследования дорожно-транспортных происшествий, связанных с наездом транспортного средства на пешехода, неизменно приведет к увеличению срока следствия. Это обусловлено необходимостью проведения дополнительных следственных действий, а также дополнительной судебной экспертизы, в ходе которой должны быть решены экспертные задачи, типичные для расследования дорожно-транспортных происше-

ствий, связанных со столкновением двух транспортных средств.

Выводы. Таким образом, особенности способа движения лиц, использующих СИМ, полагаем целесообразным включить в перечень данных, обязательно устанавливаемых при осмотре места ДТП и (или) иных следственных действиях. Введение такого правила позволит уже на ранней стадии расследования данной категории дел обеспечить употребление корректных понятий и дифференцировать «наезд механического транспортного средства (автомобиль, мотоцикл, электромобиль и т. д.) под управлением водителя А. на пешехода Б., ведущего средство индивидуальной мобильности», от «столкновения механического транспортного средства (автомобиль, мотоцикл, электромобиль и т. д.) под управлением водителя А. с транспортным средством (средством индивидуальной мобильности) под управлением водителя Б.», исключив в большинстве случаев двоякое толкование. Это, в свою очередь, будет способствовать исключению ошибочных версий и правильному выбору методик расследования преступлений, предусмотренных либо статьей 264 УК РФ, либо статьей 268 УК РФ.

Список литературы

1. Анализ характеристик цикла шага человека при движении по беговой дорожке с различной скоростью / Е.Е. Фомина, О.И. Косухина, С.В. Леонов, И.В. Власюк // Дальневосточный медицинский журнал. 2023. № 2. С. 52—57. doi: 10.35177/1994-5191-2023-2-9.
2. Волков П.А., Кеменяш Ю.В. Средства индивидуальной мобильности: вопросы теории и практики использования // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 1. С. 51—55.
3. Иларионов В.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий: учебник для вузов. М.: Транспорт, 1989. 255 с.
4. Ключевые вопросы теории телосложения человека / Ю.Р. Шейх-Заде, С.Е. Байбаков, Н.С. Бахарева, Н.С. Чупрунова // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. 2014. № 4. С. 31—41.
5. Кольчурин А.Г. Определение времени реакции водителя при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 128—130.
6. Крюков В.В. К вопросу о понятии средств индивидуальной мобильности // Вестник Института права Башкирского государственного университета.

¹³ Крюков В.В. К вопросу о понятии средств индивидуальной мобильности // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2025. № 1 (25). С. 181—190.

верситета. 2025. № 1 (25). С. 181—190. doi: 10.33184/vest-law-bsu-2025.25.15.

7. Крюков В.В. Особенности определения статуса лица, использующего средство индивидуальной мобильности, при расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2025. № 3. С. 31—40. doi: 10.24412/2071-6184-2025-3-31-40.

8. Крюков В.В. Современный методический подход к классификации транспортных средств, участвующих в дорожном движении // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (19—20 октября 2023 г.). Новосибирск: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 90—96. doi: 10.56777/LAWINN.2023.61.69.018.

References

1. Fomina, E.E., Kosukhina, O.I., Leonov, S.V., Vlasjuk, I.V. (2023) Analiz kharakteristik tsikla shaga cheloveka pri dvizhenii po begovoy dorozhke s razlichnoy skorost'yu [Analysis of human step cycle characteristics during pacing on treadmill at different speed]. *Far Eastern Medical Journal*, no. 2, pp. 52—57. (In Russ.). doi: 10.35177/1994-5191-2023-2-9.

2. Volkov, P.A., Kemenyash, Yu.V. (2021) Sredstva individual'noy mobil'nosti: voprosy teorii i praktiki ispol'zovaniya [Means of individual mobility: issues of theory and practice of use]. *Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, no. 1, pp. 51—55. (In Russ.).

3. Ilarionov, V.A. (1989) Ekspertiza dorozhno-transportnykh proisshestviy [Examination of road accidents]. Textbook. Moscow, Transport, 255 p. (In Russ.).

4. Sheikh-Zade, Yu.R., Baybakov, S.E., Bahareva, N.S., Chuprunova, N.S. (2014) Klyuchevye voprosy teorii teloslozheniya cheloveka [Key questions of human physique theory]. *Lomonosov Journal of Anthropology*, no. 4, pp. 31—41. (In Russ.).

5. Kolchurin, A.G. (2016) Opredelenie vremeni reaktsii voditelya pri rassledovanii dorozhno-transportnykh prestupleniy [The timing of the driver's reaction during the investigation of road traffic offenses]. *Society and Law*, no. 4 (58), pp. 128—130. (In Russ.).

6. Kryukov, V.V. (2025) K voprosu o ponyatii sredstv individual'noy mobil'nosti [On the concept of personal mobility devices]. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, no. 1 (25), pp. 181—190. (In Russ.). doi: 10.33184/vest-law-bsu-25.2025.15.

7. Kryukov, V.V. (2025) Osobennosti opredeleniya statusa litsa, ispol'zuyushchego sredstvo individual'noy mobil'nosti, pri rassledovanii prestupleniy [Features of the investigation of cases involving personal mobility aids]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 3, pp. 31—40. (In Russ.). doi: 10.24412/2071-6184-2025-3-31-40.

8. Kryukov, V.V. (2023) Sovremennyy metodicheskiy podkhod k klassifikatsii transportnykh sredstv, uchastvuyushchikh v dorozhnom dvizhenii [Modern methodological approach to the classification of vehicles involved in road traffic]. In: *Teoriya i praktika fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy v sfere sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti i DНК-registratsii naseleniya Rossiyskoy Federatsii. Materialy XII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, October 19—20, 2023*. Novosibirsk, Ufa University of Science and Technology, pp. 90—96. (In Russ.). doi: 10.56777/LAWINN.2023.61.69.018.

Информация об авторе

В.В. Крюков — старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и уголовно-правовых дисциплин Государственного социально-гуманитарного университета; президент Межрегиональной общественной организации содействие развитию экспертно-судебной деятельности «Ассоциация судебных экспертов»; эксперт (судебный) 111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации; соискатель ученой степени кандидата юридических наук.

Information about the author

V.V. Kryukov – Senior Lecturer at the Department of Forensic Examination and Criminal Law Disciplines of the State University of Social Sciences and Humanities; President of the Interregional Public Organization “Association of Forensic Experts”; Expert (judicial) at the 111 Main State Center of the Forensic Medical and Criminalistic Examinations of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Candidate of Sciences degree seeking applicant.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 128—134.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 128—134.

УДК 341.322.5 + 343.337
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.018

NIION: 2015-0064-01/26-371
MOSURED: 77/27-009-2026-01-570

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Культурные ценности как предмет военных преступлений: международно-правовые и уголовно-правовые аспекты (на материале специальной военной операции)

Ислам Магомет-Баширович Могушков
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия,
Mogushkov_skr@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является комплексный анализ культурных ценностей как предмета военных преступлений в международном и российском уголовном праве с учётом практики расследования преступлений, совершённых в ходе СВО, прежде всего по фактам атак на объекты музейного фонда и иные объекты культурного наследия.

Ключевые слова: культурные ценности как предмет преступления, уголовно-правовая охрана культурных ценностей, военные преступления в отношении культурных ценностей.

Научный руководитель: С.В. Маликов, заместитель Директора по научной работе Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук.

Для цитирования: Могушков И.М.-Б. Культурные ценности как предмет военных преступлений: международно-правовые и уголовно-правовые аспекты (на материале специальной военной операции) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 128—134. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.018.

Cultural property as the subject of war crimes: international and criminal law aspects (based on the case of a Special Military Operation)

Islam M.-B. Mogushkov
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow,
Russia, Mogushkov_skr@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to provide a comprehensive analysis of cultural property as the subject of war crimes in international and Russian criminal law, taking into account the practice of investigating crimes committed during the Special Military Operation, primarily attacks on museums and other cultural heritage sites.

Keywords: cultural property as the subject of crime, criminal protection of cultural property, war crimes against cultural property.

Research supervisor: S.V. Malikov, Deputy Director for Scientific Work of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law.

For citation: Mogushkov, I.M.-B. (2026) Cultural property as the subject of war crimes: international and criminal law aspects (based on the case of a Special Military Operation). *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 128—134. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.018.

© Могушков И.М.-Б., 2026



Современные вооружённые конфликты сопровождаются не только массовыми нарушениями прав человека, но и масштабным ущербом культурному наследию. Уничтожение или повреждение культурных ценностей, а также их похищение и незаконное перемещение приобрели устойчивый характер и выступают одним из маркеров жестокости конфликта и попрания основных ценностей международного сообщества. На этом фоне особую актуальность приобретает исследование культурных ценностей как самостоятельного предмета военных преступлений в международном и национальном уголовном праве.

В российской доктрине вопросам охраны культурных ценностей в условиях вооружённых конфликтов посвящены работы А.В. Бородина, В.А. Батыря, В.В. Лисаускайте и др. При этом вопросы квалификации посягательств на культурные ценности как военных преступлений в российской уголовно-правовой науке до настоящего времени рассмотрены фрагментарно¹.

Базовым международным актом в сфере защиты культурных ценностей в случае вооружённого конфликта является Гагская конвенция 1954 г. и два протокола к ней 1954 и 1999 гг. Согласно Конвенции, под культурными ценностями понимаются как движимые, так и недвижимые объекты, имеющие большое значение для культурного наследия каждого народа (памятники архитектуры, искусства или истории, археологические объекты, произведения искусства, книги, научные коллекции, а также здания, в которых такие ценности хранятся).

Исследователи подчёркивают, что в международном гуманитарном праве охрана культурных ценностей носит комплексный характер и включает режим «уважения» (*obligation to respect*) — запрет атак, актов вандализма, краж; режим «охраны» (*obligation to safeguard*) — заблаговременное принятие мер по защите от последствий боевых действий и режим «усиленной защиты», закреплённый Вторым протоколом 1999 г. При этом культурные ценности рассматриваются как составная часть права народов на сохранение своей идентичности, а их уничтожение — как удар по культурной самобытности и исторической памяти².

¹ Зайцева И.В., Аминов И.Р. Теоретические основы и международно-правовые режимы защиты культурных ценностей в период вооружённых конфликтов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12-1 (75). С. 121—123.

² Батырь В.А. Международно-правовые режимы охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооружённого конфликта // Lex russica (Русский закон). 2023. Т. 76, № 7 (200). С. 98—118.

Существенное значение имело закрепление в Римском статуте Международного уголовного суда (ст. 8) квалификации умышленных нападений на здания, посвящённые религии, образованию, искусству, на исторические памятники и музеи как военных преступлений, при условии отсутствия их использования в военных целях.

В международном праве культурные ценности выступают предметом целого ряда военных преступлений и преступлений против человечности. Помимо уже упомянутой ст. 8 Римского статута, элементы преступлений, направленных против культурных ценностей, рассматриваются:

- в нормах Женевских конвенций, запрещающих уничтожение имущества, не продиктованное военной необходимостью;
- правилах обычного международного гуманитарного права, кодифицированных МККК (правило 38 — защита культурной собственности, правило 40 — уважение к культурной собственности, правило 41 — запрещение краж и актов вандализма);
- нормах, квалифицирующих умышленное и массовое уничтожение культурных ценностей в составе геноцида (при доказанности специального умысла разрушить группу как таковую).

Международная судебная практика (в частности, по делу «Прокурор против Павле Стругара» Международного трибунала по бывшей Югославии) придала конкретное содержание запретам на нападения на исторические части городов и памятники культуры. Анализируя обстрел исторического центра Дубровника, суд указал, что даже нахождение военных объектов вблизи культурных ценностей не освобождает от обязанности минимизировать ущерб и не превращает культурные объекты в законные военные цели автоматически.

Большинство авторов подчёркивают, что объектом посягательства в данных преступлениях выступают как материальные культурные ценности (здания, экспонаты, памятники), так и более широкий «культурный ландшафт» — сложившаяся историко-культурная среда, утрата которой имеет необратимый характер. При этом особо выделяется транснациональный характер преступлений против культурных ценностей (контрабанда, нелегальный рынок, вовлечение организованных групп)³.

³ Сали А., Паниотова Т.С. Защита культурных ценностей в ситуации вооружённых конфликтов // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 2023. Т. 48, № 4. С. 780—790.

В российском уголовном праве защита культурных ценностей обеспечивается совокупностью норм Особенной части УК РФ, сформированных как в ответ на международные обязательства, так и под влиянием внутренней криминальной обстановки.

Ключевыми являются следующие статьи:

- ст. 164 УК РФ — хищение предметов, имеющих особую ценность;
- ст. 190 УК РФ — невозвращение на территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран;
- ст. 226.1 УК РФ — контрабанда культурных ценностей;
- ст. 243 УК РФ — уничтожение или повреждение объектов культурного наследия народов РФ;
- ст. 243.2 УК РФ — незаконные поисковые работы на объектах археологического наследия;
- ст. 243.3 УК РФ — уничтожение или повреждение объектов, имеющих особую культурную ценность для народов РФ;
- ст. 356 УК РФ — применение запрещённых средств и методов ведения войны, которая может охватывать разрушение культурных ценностей в международном вооружённом конфликте.

Развитие в России уголовно-правовой ответственности за преступления против культурных ценностей носит поступательный характер и во многом обусловлено необходимостью исполнения международных обязательств Российской Федерации в сфере охраны культурного наследия⁴. Вместе с тем следует отметить отсутствие в УК РФ специальной нормы, прямо квалифицирующей уничтожение культурных ценностей или нападения на культурные ценности в составе военных преступлений, что приводит к квалификации таких деяний по общим нормам — о террористическом акте (ст. 205), уничтожении объектов культурного наследия (ст. 243) или применении запрещённых средств и методов ведения войны (ст. 356)⁵.

Вопрос о содержании предмета преступления в названных нормах остаётся дискуссионным. Имеется явная необходимость унификации тер-

минологии, есть предложение рассматривать термин «культурные ценности» как базовый межотраслевой, охватывающий историческую, научную и художественную ценность. При этом обращается внимание на рассогласование между определением культурных ценностей в Основах законодательства РФ о культуре и более узкими категориями уголовного закона.

Специальный анализ влияния международных договоров РФ в сфере защиты культурных ценностей в случае вооружённого конфликта (включая Гаагскую конвенцию 1954 г., её протоколы, Конвенцию ЮНЕСКО 1970 г. и др.) на национальное законодательство осуществлён в работах исследователей, которые констатируют, что российский законодатель имплементировал значительную часть международных обязательств, однако не создал целостной системы военных преступлений против культурных ценностей, что затрудняет отражение международных стандартов в квалификации деяний, совершаемых в ходе современных вооружённых конфликтов⁶.

Отдельного внимания заслуживает позиция, рассматривающая охрану культурных ценностей народов в условиях СВО как элемент современной российской политики памяти и культурной безопасности. В условиях трансформации характера вооружённого конфликта возрастает значимость превентивных мер (эвакуация фондов, создание цифровых копий, укрепление правового режима охраняемых объектов) и необходимость оперативного документирования преступлений против культурных ценностей.

Одним из наиболее показательных примеров посягательства на культурные ценности в контексте СВО является атака Вооружённых сил Украины на здание Суджанского краеведческого музея в Курской области. По сообщениям региональных СМИ и представителей МИД России, удар пришёлся непосредственно по зданию музея, в результате чего погибла сотрудница учреждения и пострадали другие работники. Музей, размещённый в историческом здании XIX века, являлся объектом культурного наследия регионального значения и хранил значительный фонд археологических находок и предметов быта,

⁴ Дербок З.Г. Хищение предметов, имеющих особую ценность: специфика предмета преступления // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2023. № 6 (105). С. 38—40.

⁵ Манапова А.Ф. Охрана культурных ценностей народов в условиях специальной военной операции // *Искусство правоведения*. 2025. № 3 (15). С. 121—127.

⁶ Лисаускайте В.В., Сутурин М.А. Международные договоры Российской Федерации в сфере защиты культурных ценностей в вооружённом конфликте и установление уголовной ответственности за посягательство на них // *Всероссийский криминологический журнал*. 2023. Т. 17, № 5. С. 472—481.

связанных в том числе с раннеславянской культурой⁷.

Следственный комитет Российской Федерации возбудил по данному факту уголовное дело по признакам террористического акта и повреждения объекта культурного наследия (п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 1 ст. 243 УК РФ). Таким образом, в квалификации одновременно отражены как посягательство на жизнь и здоровье гражданского населения, так и специальный объект — объект культурного наследия⁸.

В аналитическом материале, посвящённом последствиям уничтожения фонда Суджанского музея, подчёркивается, что в результате обстрела были, по сути, утрачены уникальные археологические комплексы VI—VII вв., связанные с культурой антов — предков славянских народов и включавшие сотни предметов, ранее собранных в окрестностях Суджи и других районах Курской области. Указывается, что часть коллекции была помещена в сейфы и спущена в подвалы музея, однако после оккупации города украинскими войсками эти ящики были обнаружены и впоследствии, по оценкам экспертов, могли быть либо вывезены, либо уничтожены; позднейший точечный ракетный удар по зданию музея рассматривается как попытка скрыть следы исчезновения артефактов.

Данное уголовное дело демонстрирует сразу несколько аспектов рассматриваемой проблематики:

- музей выступает одновременно объектом гражданской инфраструктуры и объектом культурного наследия, что требует «двухуровневой» уголовно-правовой оценки;
- разрушение здания и утрата фондов обладают не только материальным, но и символическим характером, затрагивая основы исторической идентичности региона;
- фиксируется транснациональный аспект преступления — предполагаемое последующее появление украденных артефактов на международном рынке антиквариата, на что указывают косвенные признаки (рост

интереса из Украины к научным публикациям о суджанскихкладах и др.).

С точки зрения международного уголовного права описанные действия (при условии доказывания умысла на нападение на музей как объект культуры при отсутствии военного использования) могут квалифицироваться как военные преступления, выражающиеся в умышленных нападениях на здания, посвящённые искусству и истории, и в уничтожении или присвоении культурных ценностей, не оправданном военной необходимостью.

Другим примером, получившим широкий международный резонанс, является взрыв в центре Таганрога 28 июля 2023 г. В результате падения или детонации украинской ракеты (по данным Минобороны РФ, переоборудованной зенитной ракеты С-200) в районе Лермонтовского переулка были разрушены стена и кровля здания Таганрогского художественного музея, повреждены жилые дома и иные объекты, более 20 человек получили ранения⁹.

Следственный комитет России возбудил по данному факту уголовное дело по признакам террористического акта (ст. 205 УК РФ). В официальных сообщениях подчёркивалось, что атака была направлена на жилую инфраструктуру, а объектом поражения стали центральные кварталы города, включающие историческую застройку и здания музея.

С точки зрения предмета преступления Таганрогский художественный музей является хранилищем значительного числа произведений русского и зарубежного искусства; по данным самого музея и органов культуры, в результате взрыва были повреждены 22 произведения искусства, в том числе живописные полотна и скульптуры, которые впоследствии прошли длительную реставрацию в Государственном Русском музее. Таким образом, атака затронула не только жизнь и здоровье граждан, но и объекты культурного наследия федерального и регионального значения.

Особенностью уголовно-правовой оценки данного эпизода является то, что культурная ценность фигурирует в деле в первую очередь как элемент обстоятельств совершения террористического акта (место, способ, масштабы ущерба), тогда как специальная квалификация по ст. 243 УК РФ в открытых источниках не акцентируется.

⁹ В результате удара ВСУ по Таганрогу пострадали девять человек // Версия: [сайт]. URL: <https://versia.ru/vrezultate-udara-vsuo-po-taganrogu-postradali-devyat-chelovek> (дата обращения: 17.02.2026).

⁷ «Добрый друг». Сторож музея Суджи выжила в оккупации и погибла от удара ВСУ // АиФ Черноземье: [сайт]. URL: <https://chr.aif.ru/kursk/incidents/-dobryy-drug-storozh-muzeya-sudzhi-vyzhila-v-okkupacii-i-pogibla-ot-udara-vsuo> (дата обращения: 17.02.2026).

⁸ РБК: «СК завел дело о теракте после удара ВСУ по музею в Судже» // Следственный комитет Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1962486> (дата обращения: 17.02.2026).

ся. Это иллюстрирует тенденцию «растворения» преступлений против культурных ценностей в структуре более тяжких составов (терроризм, применение запрещённых средств и методов ведения войны), что, по справедливому замечанию ряда авторов, затрудняет статистический учёт и выработку специализированных мер противодействия¹⁰.

Помимо названных дел, открытые источники содержат многочисленные сведения о разрушении театров, музеев, библиотек и иных объектов культуры как на территории новых субъектов РФ, так и на сопредельных территориях. Так, в материалах о состоянии культурной инфраструктуры ДНР и ЛНР отмечаются повреждения или уничтожение Луганского краеведческого музея, цирка, музыкально-драматических театров в Северодонецке и Лисичанске, детских библиотек и краеведческих музеев в ряде городов. Аналогичные сведения фиксируются и в докладах ЮНЕСКО о повреждениях и разрушениях культурных объектов на территории Украины¹¹.

При этом в российской практике уголовного преследования данные эпизоды преимущественно встраиваются в составы преступлений против мира и безопасности человечества (геноцид, применение запрещённых средств и методов ведения войны) либо в составы террористических преступлений, не всегда находя отражение в квалификации по нормам, прямо связанным с культурными ценностями (ст. 243, 243.3 УК РФ). С учётом международных обязательств РФ такая ситуация представляется проблемной и требует корректировки подходов к уголовно-правовой оценке.

Анализ теоретических положений и рассмотренной практики позволяет выделить несколько ключевых проблем.

1. В отличие от Римского статута, в УК РФ нет нормы, прямо квалифицирующей умышленные нападения на культурные объекты в условиях вооружённого конфликта как военное преступление. В результате соответствующие деяния квалифицируются по общим составам (терроризм, ст. 205; уничтожение объектов культурного наследия, ст. 243; ст. 356), что не позволяет в

полной мере отразить их международно-правовую специфику и затрудняет взаимодействие с международными инстанциями.

2. В законодательстве используются различные категории — «предметы, имеющие особую ценность», «культурные ценности», «объекты культурного наследия», «объекты, имеющие особую культурную ценность», что осложняет как правоприменение, так и статистический анализ преступности в данной сфере. Неурегулированность вопроса о соотношении материальных и нематериальных культурных ценностей, а также их статуса в международном и национальном праве ведёт к неодинаковым подходам в квалификации одних и тех же деяний.

3. Международно-правовой режим допускает в строго ограниченных случаях ссылку на крайнюю военную необходимость как основание для временной утраты культурной ценностью защитного статуса. Однако отсутствие в национальном законодательстве детальной регламентации критериев такой необходимости создаёт риск злоупотреблений и затрудняет судебный контроль за обоснованностью ссылок на неё.

4. Как показывает анализ дел по Суджанскому музею и взрыву в Таганроге, культурные ценности нередко фигурируют лишь как «контекст» более тяжких преступлений, что, по сути, маргинализирует обозначенный вид преступности и препятствует выработке специализированных мер защиты и восстановления.

С учётом изложенного представляется целесообразным рассмотреть следующие направления совершенствования законодательства и практики:

1. Введение в УК РФ специальной нормы, предусматривающей ответственность за умышленные нападения на культурные ценности в условиях международного или немеждународного вооружённого конфликта (по аналогии с формулировками ст. 8 Римского статута), с отсылкой к перечню объектов, определённому международными договорами и федеральным законодательством о культуре и об объектах культурного наследия.

2. Унификация терминологии путём закрепления межотраслевой дефиниции «культурные ценности» в федеральном законе (с учётом существующих определений в Основных законах РФ о культуре и специальном законодательстве об объектах культурного наследия) и внесения соответствующих изменений в УК РФ,

¹⁰ Бородин А.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей как способ исполнения международных обязательств // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 49—52.

¹¹ Главный театр Херсона стал русским // Московский Комсомолец: [сайт]. URL: <https://www.mk.ru/culture/2022/09/30/glavnyy-teatr-khersona-stal-russkim.html> (дата обращения: 17.02.2026).

в том числе в части уточнения предмета преступлений, предусмотренных ст. 164, 190, 226.1, 243, 243.3 УК РФ.

3. Инкорпорация международных критериев «крайней военной необходимости» в российское законодательство, включая формулирование обязанности компетентных военных органов документировать обстоятельства, послужившие основанием для отказа от иммунитета культурной ценности, и последующий судебный контроль за обоснованностью таких решений¹².

Таким образом, культурные ценности в современном международном и российском уголовном праве выступают не только предметом традиционных имущественных преступлений (хищения, контрабанда, незаконный оборот), но и самостоятельным объектом военных преступлений, отражающих особо опасную форму посягательства на культурную идентичность народов. Практика СВО наглядно демонстрирует, что объекты культуры оказываются в эпицентре вооружённого противоборства: обстрел Суджанского краеведческого музея и взрыв в Таганроге, приведший к повреждению художественного музея, — лишь наиболее очевидные примеры.

Российское уголовное законодательство в целом содержит развитый набор норм, направленных на охрану культурных ценностей, однако отсутствие специальной «военной» квалификации посягательств на них, терминологическая несогласованность и недостаточная видимость данных преступлений в структуре расследуемых дел свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования. Важно не только обеспечить неотвратимость ответственности за уничтожение и хищение культурных ценностей в условиях вооружённого конфликта, но и выстроить систему превентивных и восстановительных мер, соответствующую международным стандартам.

Реализация предложенных в статье направлений реформирования уголовного законодательства и следственной практики способна не только повысить эффективность защиты культурного наследия народов России и сопредельных территорий, но и усилить вклад Российской Федерации в развитие международных стандартов охраны культурных ценностей в условиях вооружённых конфликтов.

¹² Батырь В.А. Указ. соч. С. 111.

Список литературы

1. Батырь В.А. Международно-правовые режимы охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта // *Lex russica* (Русский закон). 2023. Т. 76, № 7 (200). С. 98—118. doi: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.098-118.
2. Бородин А.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей как способ исполнения международных обязательств // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 6. С. 49—52.
3. Дербок З.Г. Хищение предметов, имеющих особую ценность: специфика предмета преступления // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2023. № 6 (105). С. 38—40.
4. Зайцева И.В., Аминов И.Р. Теоретические основы и международно-правовые режимы защиты культурных ценностей в период вооруженных конфликтов // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 12-1 (75). С. 121—123. doi: 10.24412/2500-1000-2022-12-1-121-123.
5. Лисаускайте В.В., Сутурин М.А. Международные договоры Российской Федерации в сфере защиты культурных ценностей в вооруженном конфликте и установление уголовной ответственности за посягательство на них // *Всероссийский криминологический журнал*. 2023. Т. 17, № 5. С. 472—481. doi: 10.17150/2500-4255.2023.17(5).472-481.
6. Манапова А.Ф. Охрана культурных ценностей народов в условиях специальной военной операции // *Искусство правоождения*. 2025. № 3 (15). С. 121—127.
7. Сали А., Паниотова Т.С. Защита культурных ценностей в ситуации вооруженных конфликтов // *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*. 2023. Т. 48, № 4. С. 780—790. doi: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-780-790.

References

1. Batyr, V.A. (2023) Mezhdunarodno-pravovye rezhimy ohrany kul'turnyh cennostej v usloviyah fakticheskoj situacii vooruzhennogo konflikta [International legal regimes for the protection of cultural property in the event of armed conflict]. *Lex russica*, vol. 76, no. 7 (200), pp. 98—118. (In Russ.). doi: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.098-118.
2. Borodin, A.V. (2016) Ugolovno-pravovaja ohrana kul'turnyh cennostej kak sposob ispolnenija mezhdunarodnyh objazatel'stv [Criminal-legal protection of cultural values as a way of fulfilling

international commitments]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 6, pp. 49–52. (In Russ.).

3. Derbock, Z.G. (2023) Hishhenie predmetov, imejushhih osobuju cennost': specifika predmeta prestuplenija [Theft of objects of special value: the specificity of the subject of the crime]. *Universum: jekonomika i jurisprudencija*, no. 6 (105), pp. 38–40. (In Russ.).

4. Zajceva, I.V., Aminov, I.R. (2022) Teoreticheskie osnovy i mezhdunarodno-pravovye rezhimy zashhity kul'turnyh cennostej v period vooruzhennykh konfliktov [Theoretical foundations and international legal regimes for the protection of cultural property during armed conflicts]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 12-1 (75), pp. 121–123. (In Russ.). doi: 10.24412/2500-1000-2022-12-1-121-123.

5. Lisauskaite, V.V., Suturin, M.A. (2023) Mezhdunarodnye dogovory Rossijskoj Federacii v sfere zashhity kul'turnyh cennostej v vooruzhennom konf-

likte i ustanovlenie ugolovnoj otvetstvennosti za posjagatel'stvo na nih [International treaties of the Russian Federation on the protection of cultural property in the event of an armed conflict and the establishment of criminal liability for encroachments on it]. *Russian Journal of Criminology*, vol. 17, no. 5, pp. 472–481. (In Russ.). doi: 10.17150/2500-4255.2023.17(5).472-481.

6. Manapova, A.F. (2025) Ohrana kul'turnyh cennostej narodov v uslovijah special'noj voennoj operacii [Protection of cultural values of peoples in the context of the special military operation]. *The Art of Law*, no. 3 (15), pp. 121–127. (In Russ.).

7. Saly, A., Paniotova, T.S. (2023) Zashhita kul'turnyh cennostej v situacii vooruzhennykh konfliktov [Protection of cultural property in situations of armed conflict]. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, vol. 48, no. 4, pp. 780–790. (In Russ.). doi: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-780-790.

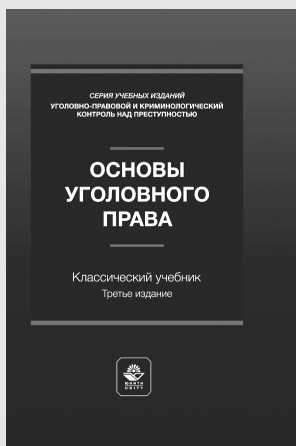
Информация об авторе

И.М.-Б. Могушков — аспирант кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Information about the author

I.M.-B. Mogushkov – Postgraduate student at the Department of Criminal Law and Criminology of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Основы уголовного права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. А.В. Федорова, Н.Г. Кадникова; под общ. ред. С.Я. Лебедева, А.Ю. Кирсанова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 255 с.

ISBN 978-5-238-03957-2

Материал учебника изложен с учетом изменений и дополнений уголовного законодательства Российской Федерации.

Цель учебника — сориентировать студентов на познание и закрепление основных положений фундаментальной отрасли юриспруденции — уголовного права. Представлены основные принципы, понятия, институты, структура уголовного права, содержание норм общей и особенной частей Уголовного кодекса РФ.

Для студентов высших учебных заведений.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 135—142.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 135–142.

УДК 343.148.33
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.019

NIION: 2015-0064-01/26-372
MOSURED: 77/27-009-2026-01-571

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Особенности применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных организованными группами

Виталий Владимирович Никитин

Главное управление криминалистики (Криминалистический центр)
Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, nikvit_84@mail.ru

Аннотация. В статье исследована актуальная проблема, связанная с криминалистическими аспектами применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами. Исследование обладает теоретической ценностью и практической значимостью для совершенствования методики расследования данной категории уголовных дел.

В качестве эмпирической базы проанализированы случаи из практики специалиста-полиграфолога, демонстрирующие возможности полиграфа при установлении лиц, причастных к совершенному преступлению.

Ключевые слова: полиграф в раскрытии преступлений, организованная преступная группа, примеры из практики специалиста-полиграфолога.

Благодарности: автор статьи признателен за организованную работу следователей, в чьих производствах находились уголовные дела, следователей-криминалистов Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кто сопровождал расследование уголовных дел, а также за слаженное межведомственное взаимодействие между сотрудниками СК России и оперативными работниками.

Для цитирования: Никитин В.В. Особенности применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных организованными группами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 135—142. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.019.

Features of using a polygraph in the detection and investigation of crimes committed by organized groups

Vitaly V. Nikitin

Main Department of Criminalistics (Forensic Center) of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow, Russia, nikvit_84@mail.ru

Abstract. The article examines an urgent problem related to the criminalistics aspects of using a polygraph in the detection and investigation of crimes committed by organized criminal groups. The research has theoretical value and practical significance for improving the investigation methodology of this category of criminal cases.

As an empirical basis, cases from the practice of a polygraph examiner are analyzed, demonstrating the capabilities of a polygraph in identifying persons involved in a crime.

Keywords: polygraph in crime detection, organized criminal group, examples from the practice of a polygraph examiner.

Acknowledgments: the author is grateful for the organized work of the investigators in charge of the criminal cases, the forensic investigators of the Main Department of Criminalistics (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation, who accompanied the investigation of criminal cases, as well as for the coordinated interdepartmental interaction between the staff of the Investigative Committee of Russia and the operational staff.

For citation: Nikitin, V.V. (2026) Features of using a polygraph in the detection and investigation of crimes committed by organized groups. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 135—142. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.019.

Преступление всегда связано с сильным аффектом... Мы должны пытаться найти не только внешние следы и вещественные доказательства (отпечатки пальцев, пятна крови, вещи преступника, оставленные на месте преступления), но и обратить также серьезное внимание на те следы от преступления, которые сохранились в самом преступнике, в его психике. Эти следы столь же ощутимы и объективны, как и любые следы внешней среды.

А.Р. Лурия

Введение

Организованная преступность — это множество преступлений (экономических и общеуголовных), профессионально совершаемых в виде постоянного промысла лицами, объединившимися в устойчивые, хорошо организованные, законспирированные и защищенные от разоблачения формирования, существующие самостоятельно или являющиеся структурными частями еще более сложной преступной системы межрегионального или транснационального уровня¹.

Повышенная социальная угроза значительно увеличивается в результате того, что члены преступных групп оказывают друг другу психологическую поддержку, каждый участник чувствует себя в группе смелее и решительнее, а это, в свою очередь, способствует совершению более тяжких преступлений. Организованной преступной группе доступны такие способы совершения преступлений, которые не может использовать преступник-одиночка. Стремительно идет процесс передачи преступного опыта: если им владеет один член группы, то вскоре заимствуют и другие. Возрастает итоговый ущерб от совершенных преступлений. Преступная деятельность группы может быть легко расширена как во времени, так и в пространстве. Не всегда все участники группы действуют одновременно, они могут действовать самостоятельно в разных местах. Стоит обратить внимание на то, что в преступной группе возрастают возможности сокрытия преступлений и их следов, защиты ее членов от правоохранительных органов, оказания помощи арестованным соучастникам и их близким², противодействия расследованию совершенных преступлений, что не всегда позволяет привлечь к уголов-

ной ответственности виновных лиц, особенно организаторов.

Немаловажную роль в изобличении всех участников организованной группы может сыграть применение полиграфа. Следует подчеркнуть, что в силу специфичности организованной преступной группы и внутригрупповых отношений между ее участниками применение полиграфа может стать одним из единственных способов получения ориентирующей и доказательственной информации по уголовному делу.

Основная часть

Цель данной работы — рассмотреть особенности использования полиграфа при расследовании преступлений, совершенных организованными группами, на конкретных примерах из практики.

Согласно методическим рекомендациям, целью исследования с применением полиграфа является установление наличия у обследуемого лица информации о юридически значимом событии. Достижение цели обеспечивается путем последовательного решения ряда задач: актуализации образов, хранящихся в памяти обследуемого лица; анализа (оценки) динамики психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы; выделения совокупности стимулов, значимых для обследуемого лица. Таким образом, на основе анализа выявленных реакций специалист формулирует вывод относительно информированности обследуемого лица о юридически значимом событии³. Наряду с этим при формулировании выводов специалист-полиграфолог решает вопрос о том, выявлены или не выявлены в ходе проведения мероприятий с применением полиграфа психофизиологические реакции, обусловленные информированностью обследуемого лица о совер-

¹ Криминалистика: учебник / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. Т. 2. М.: Экзамен, 2014.

² Меретуков Г.М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (преступными организациями): учебное пособие. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2010. С. 13.

³ Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа. М., 2018; Криминалистика: учебник (уровень специалитета) / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. М.: Проспект, 2019.

шённом преступлении и указанием установленных деталей. При положительном ответе на первый вопрос специалист-полиграфолог высказывает также суждение по второму вопросу об обстоятельствах получения обследуемым данной информации⁴.

Стоит отметить, что правильно подготовленными вопросами и проверочными тестами можно получить значительный объем информации от обследуемого лица при проведении исследований с применением полиграфа. В связи с этим в зависимости от обстоятельств стоит выяснять следующие проверочные темы при исследовании на полиграфе участника предполагаемой организованной группы: определение степени участия каждого члена группы в преступной деятельности, выявление возможных связей группы с иными организованными преступными группами и организованными преступными сообществами и т. д.

В большинстве случаев в организованной группе роли участников строго распределены: одни участвуют в подготовке преступлений, например ведут разведку, подыскивают объекты преступного посягательства, другие непосредственно совершают преступление, третьи обеспечивают хранение огнестрельного оружия и т. д. В ходе исследования на полиграфе выясняются конкретные функции и роли обследуемого лица (заказчик, организатор, пособник, исполнитель).

Например, при расследовании заказного убийства вопросы, поставленные на разрешение специалиста, могут быть совершенно различны по своей цели в зависимости от того, кто проходит исследование на полиграфе — лицо, непосредственно совершившее убийство или заказавшее его. Следует помнить, что лица, заказывающие убийство, в большинстве своем не знают наемного убийцу, а тем более используемые им технологию и тактику. Следовательно, специалист в ходе исследования может пропустить человека, причастного к участию в организованной группе, спросив на полиграфе о тех деталях, о которых ему неизвестно исходя из иерархии группы.

Возможен вариант, когда участники преступной группы, как правило лидеры, могут причислить к составу группы лиц, которые к ней не от-

носятся. В большинстве случаев таким образом они поступают для того, чтобы не сообщать о реальных членах группы, что также возможно установить с помощью полиграфа (ниже указан пример из практики).

Иной особенностью организованной группы является ее способность противодействовать правоохранительным органам. Эта способность объединяет ряд свойств, присущих в основном системам управления группы. К таким свойствам относятся надежность связи между членами группы, использование коррумпированных лиц в правоохранительных органах, возможность эффективного использования в своих целях средств массовой информации (социальные сети, различные интернет-каналы) и т. д.

У членов организованной преступной группы вырабатываются такие черты, как, например, способность «держать слово», «не предавать товарищей», умение сохранять секреты, молчать, быть неэмоциональными в отношении фактов и т. д. Как следствие этих черт формируется установка на сокрытие действий других ее членов. Это сокрытие порождает состояние причастности. Все эти взгляды на жизнь входят в правила, принципы и нормы организованной преступной группы.

В связи с этим исследование на полиграфе может быть ориентировано на выявление следующей информации: связь группы (организатора) с коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов; уничтожение следов и вещественных доказательств; возможность сокрытия непосредственных исполнителей преступления (вплоть до их физического устранения); разработка различных линий поведения участников группы в случае раскрытия преступной деятельности, подготовка ложного алиби и т. д.; доступ к средствам массовой информации, позволяющий создать искусственную напряженность вокруг расследования в целом или личности подозреваемого.

Таким образом, процесс подготовки к исследованию на полиграфе должен быть тщательно спланирован. Необходимо не только уделять особое внимание изучению всех материалов уголовного дела, но и лично побеседовать с потерпевшими, свидетелями и по возможности побывать на месте совершения преступления⁵.

⁴ Временные рекомендации по организации деятельности сотрудников, назначенных в криминалистические подразделения следственных органов Следственного комитета Российской Федерации на должности старших специалистов (специалистов), в обязанности которых входит проведение мероприятий с применением полиграфа. М., 2021.

⁵ Никитин В.В. Некоторые аспекты тактики производства исследований с применением полиграфа при расследовании преступлений // Вестник Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК РФ. 2025. № 7. С. 15—23.

Заслуживает особого внимания применение полиграфа при расследовании преступлений организованных групп, совершенных в прошлые годы, когда полиграф становится особенно ценным инструментом. Из-за давности событий прямые доказательства часто утрачены, и полиграф помогает выдвинуть и проверить новые следственные версии, получить ранее неизвестную информацию, а иногда укрепить имеющуюся доказательственную базу.

Ниже приведены примеры, когда с помощью полиграфа были выявлены дополнительные обстоятельства по уголовным делам по прошествии времени, когда, имея минимум информации, специалист-полиграфолог помог раскрыть преступление, правильно выбрав тактику исследования. Были установлены лица, совершившие особо тяжкое преступление.

Пример 1

С 2023 по 2025 год по уголовному делу, выделенному в отношении неустановленных соучастников убийства 07.08.2001 заместителя мэра г. Нов-ска Б., специалистом было проведено более 10 мероприятий с применением полиграфа, в ходе которых была получена новая информация относительно совершенного убийства, а именно о заказчике, организаторе, о личном участии обследуемого лица и иных деталях совершенного преступления.

Так, изначально о новых обстоятельствах убийства Б. было сообщено участником преступной группировки З. в ходе исследования в ФКУ ИК-1 УФСИН России по Брянской области. Во время исследования обследуемый рассказал о том, что приблизительно за один месяц до убийства Б. он передал оружие Р. Однако на следующий день в ходе допроса обследуемый указанную информацию не подтвердил.

Следователем было принято решение об этапировании указанного участника преступной группировки в регион по месту совершения преступления для последующего проведения с ним оперативных мероприятий и следственных действий.

После чего ему было предложено дополнительно пройти полиграф, на что он дал свое согласие. В ходе нескольких мероприятий с применением полиграфа им было сообщено о том, что тот человек, которого осудили в 2006 году на 14 лет за убийство Б., данного убийства не совершал. Более того, обследуемый рассказал, что он непосредственно принимал участие в убийстве

Б., дополнительно рассказал о роли каждого участника в данном преступлении и других важных для следствия деталях. Кроме этого, в беседе он согласился на тактическую комбинацию с участием обвиняемых Г. и К.

В дальнейшем свидетель Г. (участник преступной группировки) также рассказал о том, что ему было известно о запланированном убийстве Б. Кроме того, он сообщил о человеке, у которого, возможно, взяли мотоцикл для совершения убийства. Ранее лицо, о котором сообщил Г., оставалось не замеченным правоохранительными органами по данному уголовному делу.

Родной брат Г. — Р. (также участник преступной группировки) в ходе беседы назвал человека, который помогал находить автомобили для участников группировки, в том числе мотоциклы.

Таким образом, в результате использования возможностей полиграфа были выявлены новые факты по уголовному делу.

На данный момент благодаря совместной грамотной работе сотрудников СК России и ГУУР МВД России в январе 2026 года Верховный Суд Российской Федерации отменил приговор по уголовному делу об убийстве по найму заместителя мэра Нов-ска, вынесенный в 2006 году, в связи с новыми обстоятельствами.

Пример 2

В ходе изучения следователями-криминалистами методико-криминалистического управления Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) уголовного дела, возбужденного по факту преступной деятельности устойчивой вооруженной группы (банды), руководимой К. и иными лицами, на территории Брянской области, было принято решение о проведении исследования в отношении одного из лидеров преступной группировки М.

Уголовное дело находилось на контроле следователей-криминалистов методико-криминалистического управления. По этой причине сотрудниками данного подразделения с самого начала расследования уголовного дела инициировано проведение исследований с применением полиграфа силами специалиста технико-криминалистического управления Главного управления криминалистики (Криминалистического центра), в том числе в отношении одного из лидеров преступной группировки М.



На стадии планирования мероприятий с применением полиграфа специалистом-полиграфологом совместно со следователем и следователем-криминалистом были выработаны тактические приемы, позволившие качественно провести исследование с применением полиграфа в отношении М., а также преодолеть возможное противодействие по прохождению полиграфа со стороны проверяемого лица. В результате в отношении М. получилось провести исследования с применением полиграфа.

Во время исследования в отношении указанного лица были получены признания в пяти совершенных убийствах на территории Брянской области. Обследуемый в деталях рассказал о способе совершения убийств, о роли каждого участвующего лица в данных преступлениях. По результатам проведенного исследования для закрепления новых пояснений с обследуемым лицом в этот же день оперативно были проведены следственные действия.

Кроме этого, в ходе последних следственных действий М. сообщил о том, что в убийстве И. принимал участие его знакомый Ц., в том числе М. это подтвердил в ходе очной ставки между ним и Ц.

После чего на основании собранных доказательств Ц. был помещен в изолятор временного содержания. Решался вопрос об избрании в отношении него меры пресечения в виде ареста. В целях отработки последних показаний М. было принято решение о проверке на полиграфе Ц., на что тот дал свое согласие. Однако по результатам исследования у Ц. не было выявлено реакций, обусловленных его информированностью об обстоятельствах убийства И., а также в ходе исследования в отношении М. установлено, что он лично принимал участие в убийстве И. и вместе с ним был его знакомый, но не Ц.

По завершении исследования во время обсуждения полученных результатов М. отказался от своих прежних показаний и сообщил новую информацию. В убийстве И. принимал участие он лично и его знакомый — Ж. Ранее в ходе следственных действий он оговорил Ц., так как не хотел сообщать о реальном участнике убийства.

В ходе последующего расследования уголовного дела была установлена причастность М. и его знакомого Ж. к убийству И.

Дополнительно в процессе расследования данного уголовного дела М. в своих показаниях сообщил о том, что у него нет тайника с каким-

либо оружием, в связи с чем следствием было принято решение о проведении дополнительного исследования с целью проверки его пояснений по данному факту. По результатам исследования у М. были выявлены реакции, обусловленные информированностью о том, что у него имеется тайник с оружием и что оружие хранится в его квартире.

По завершении исследования при обсуждении полученных результатов М. рассказал, что у него имеется тайник, в котором хранится огнестрельное оружие и боеприпасы. Данный тайник находится в одной из его квартир, он оборудован настолько профессионально, что в ходе следственных действий служебная собака не учуяла запахов пороха.

В последующем в ходе следственных действий М. показал место хранения огнестрельного оружия.

В целом благодаря совместной работе сотрудников правоохранительных органов по данным уголовным делам, в том числе в ходе исследований с применением полиграфа, были получены положительные результаты и по другим совершенным преступлениям, в том числе убийствам.

Заключение

Проведенный анализ практических примеров применения полиграфа при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, позволяет выделить ряд ключевых организационных особенностей:

- во-первых, для предметной работы в ходе исследования на полиграфе с участниками организованной преступной группы необходима соответствующая подготовка, ознакомление с особенностями ее деятельности;
- во-вторых, в работе важно помнить о возможностях применения тактико-криминалистических приемов и рационально их применять, а для этого необходимо слаженное межведомственное взаимодействие, при котором специалист-полиграфолог действует не изолированно, а в тесном тактическом контакте со следователем и оперативным работником;
- в-третьих, конструктивный подход в работе всех сотрудников, заинтересованных в раскрытии и расследовании преступления.

Однако согласно ранее опубликованным работам⁶, несмотря на накопленный в следственной практике массив положительных примеров эффективного использования полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений, в том числе совершенных организованными преступными группами, в современной криминалистической науке и практике остается актуальной проблема систематизации производства таких исследований, которая заключается в отсутствии унифицированного, научно обоснованного алгоритма организации и проведения проверок на полиграфе в контексте расследования именно тяжких и особо тяжких преступлений⁷. Как отмечается в исследованиях, положительный опыт зачастую является результатом личной инициативы и импровизационного творческого подхода конкретного специалиста-полиграфолога, а не следствием применения стандартизированных процедур⁸. В связи с чем стоит рассмотреть возможность подготовки и реализации методических рекомендаций по организации работы с полиграфом с учетом вида совершенного преступления⁹.

Также стоит обратить внимание на то, что деятельность полиграфолога в системе СК России взаимосвязана с прикладными аспектами

криминалистической науки, изучающей закономерности механизма преступления и работы с доказательствами, в связи с чем особую актуальность приобретает вопрос о криминалистической подготовке специалистов-полиграфологов, например, на базе академий СК России, с привлечением сотрудников методико-криминалистического управления ГУК (КЦ) СК России, в том числе сотрудников тех подразделений, которые занимаются раскрытием преступлений, совершенных организованными преступными группировками. Без фундаментальных знаний в области криминалистической тактики и частных методик расследования невозможно профессионально организовать и провести исследование на полиграфе.

Таким образом, обобщая изложенное, можно прийти к суждению о том, что активное и тактически грамотное применение полиграфа способствует формированию оптимальной стратегии расследования вне зависимости от степени сложности уголовного дела. Полученные в ходе исследования данные не только служат источником ориентирующей информации, но и выступают основой для выдвижения, корректировки и проверки новых криминалистических версий, что в итоге повышает общую эффективность доказания¹⁰.

Список литературы

1. Бирюков С.Ю. Особенности расследования организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2008. 30 с.
2. Варламов В.А., Варламов Г.В. Компьютерная детекция лжи. М.: Илизар: Орисет, 2010. 944 с.
3. Жбанков В.А. Криминалистическая характеристика таможенных преступлений: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. 184 с.
4. Мавренкова Е.А. Психологические особенности несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06. Ростов-на-Дону, 2005. 24 с.

⁶ Холодный Ю.И. Исследования с применением полиграфа: диагностика наличия у человека скрываемой информации об известных ему объектах и действиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 138—145; Никитин В.В. Некоторые аспекты тактики производства исследований с применением полиграфа при расследовании преступлений. С. 15—23.

⁷ Никитин В.В. Возможности использования полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 108—113.

⁸ Никитин В.В. Некоторые аспекты тактики производства исследований с применением полиграфа при расследовании преступлений. С. 15—23; Никитин В.В. Организационно-методические особенности проведения мероприятий с применением полиграфа в целях решения задач поискового характера // Вестник Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК РФ. 2024. № 3. С. 19—23; Холодный Ю.И. Исследования с применением полиграфа: диагностика наличия у человека скрываемой информации об известных ему объектах и действиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 138—145.

⁹ Никитин В.В. Возможности использования полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками. С. 108—113.

¹⁰ Никитин В.В. Обзор практики производства ПФИ в системе СК РФ с января 2017 года по декабрь 2019 года // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сборник статей. Вып. 4. М., 2020. С. 118—126; Никитин В.В. Практика применения полиграфа при раскрытии преступлений в Чувашской Республике // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1 (7). С. 147—151.

5. Никитин В.В. Возможности использования полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 108—113. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.013.

6. Никитин В.В. Некоторые аспекты тактики производства исследований с применением полиграфа при расследовании преступлений // Вестник Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК РФ. 2025. № 7. С. 15—23.

7. Никитин В.В. Обзор практики производства ПФИ в системе СК РФ с января 2017 года по декабрь 2019 года // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сборник статей. Вып. 4. М.: РГУП, 2020. С. 118—126.

8. Никитин В.В. Организационно-методические особенности проведения мероприятий с применением полиграфа в целях решения задач поискового характера // Вестник Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК РФ. 2024. № 3. С. 19—23.

9. Никитин В.В. Практика применения полиграфа при раскрытии преступлений в Чувашской Республике // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1 (7). С. 147—151.

10. Романец Н.Н. Методика расследования преступлений в сфере оборота горюче-смазочных материалов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2005. 31 с.

11. Скибин С.Н. Особенности расследования угонов и краж автомобилей или иных транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2007. 29 с.

12. Холодный Ю.И. Исследования с применением полиграфа: диагностика наличия у человека скрываемой информации об известных ему объектах и действиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 138—145. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.016.

13. Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2012. 34 с.

References

1. Biryukov, S.Yu. (2008) Osobennosti rassledovaniya organizatsii nezakonnoy migratsii [Features of the investigation of the organization of illegal mig-

ration]. Abstract of Ph. D. thesis. Volgograd, 30 p. (In Russ.).

2. Varlamov, V.A., Varlamov, G.V. (2010) Komp'yuternaya detektsiya lzhi [Computer lie detection]. Moscow, Iligar, Oriset, 944 p. (In Russ.).

3. Zhbakov, V.A. (2013) Kriminalisticheskaya kharakteristika tamozhennykh prestupleniy [Criminalistic characteristics of customs crimes]. Monograph. Moscow, Russian Customs Academy, 184 p. (In Russ.).

4. Mavrenkova, E.A. (2005) Psikhologicheskie osobennosti nesovershennoletnikh uchastnikov gruppovykh seksual'nykh prestupleniy [Psychological characteristics of underage participants in group sexual crimes]. Abstract of Ph. D. thesis. Rostov-na-Donu, 24 p. (In Russ.).

5. Nikitin, V.V. (2025) Vozmozhnosti ispol'zovaniya poligrafa v raskrytii i rassledovanii prestupleniy, sovershenykh meditsinskimi rabotnikami [The possibilities of using a polygraph in the detection and investigation of crimes committed by medical professionals]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 108—113. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.013.

6. Nikitin, V.V. (2025) Nekotorye aspekty taktiki proizvodstva issledovaniy s primeneniem poligrafa pri rassledovanii prestupleniy [Some aspects of the tactics of conducting research using a polygraph in the investigation of crimes]. *Bulletin of the Main Directorate of Criminalistics (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 7, pp. 15—23. (In Russ.).

7. Nikitin, V.V. (2020) Obzor praktiki proizvodstva PFI v sisteme SK RF s yanvarya 2017 goda po dekabr' 2019 goda [Review of the practice of psychophysiological research using a polygraph in the system of the Investigative Committee of Russia from January 2017 to December 2019]. In: *Teoreticheskie i prikladnye aspekty ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugovnom i grazhdanskom sudoproizvodstve. Collection of articles, iss. 4*. Moscow, RGUP, pp. 118—126. (In Russ.).

8. Nikitin, V.V. (2024) Organizatsionno-metodicheskie osobennosti provedeniya meropriyatiy s primeneniem poligrafa v tselyakh resheniya zadach poiskovogo kharaktera [Organizational and methodological features of conducting events using a polygraph in order to solve search problems]. *Bulletin of the Main Directorate of Criminalistics (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 19—23. (In Russ.).

9. Nikitin, V.V. (2015) Praktika primeneniya poligrafa pri raskrytii prestupleniy v Chuvashskoy Respublike [The experience of using the polygraph in criminal investigations in the Chuvash Republic]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1 (7), pp. 147–151. (In Russ.).

10. Romanets, N.N. (2005) Metodika rassledovaniya prestupleniy v sfere oborota goryucheshmazochnykh materialov [The methodology of investigation of crimes in the sphere of turnover of fuels and lubricants]. Abstract of Ph. D. thesis. Krasnodar, 31 p. (In Russ.).

11. Skibin, S.N. (2007) Osobennosti rassledovaniya ugonov i krazh avtomobiley ili inyykh transportnykh sredstv [Features of investigation of carjackings and thefts of cars or other vehicles].

Abstract of Ph. D. thesis. Rostov-na-Donu, 29 p. (In Russ.).

12. Kholodny, Yu.I. (2024) Issledovaniya s primeneniem poligrafa: diagnostika nalichiya u cheloveka skryvaemoy informatsii ob izvestnykh emu ob"ektakh i deystviyakh [Research using a polygraph: diagnostics of the presence of hidden information about objects and actions known to a person]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 138–145. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.016.

13. Shubina, V.Yu. (2012) Institut posobnichestva v sovershenii prestupleniya: ugovovno-pravovoy i kriminologicheskoy aspekty [The institute of complicity in the commission of a crime: criminal law and criminological aspects]. Abstract of Ph. D. thesis. Krasnodar, 34 p. (In Russ.).

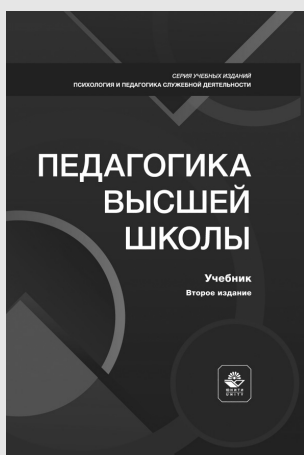
Информация об авторе

В.В. Никитин — старший специалист третьего отдела криминалистического сопровождения следствия технико-криминалистического управления Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, магистр психологии.

Information about the author

V.V. Nikitin – Senior specialist of the Third Department of forensic investigation support of the Technical and Criminalistic Directorate of the Main Department of Criminalistics (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation, Colonel of Justice, Master of Psychology.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Педагогика высшей школы: учебник для студентов педагогических вузов / под науч. ред. А.В. Мудрика; под общ. ред. М.Т. Громковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 479 с.

ISBN 978-5-238-03929-9

Рассматриваются инновационные модели современного образования, адаптированные к моделям деятельности, синергетическим принципам самоорганизации социальных систем. Методология образовательной деятельности представлена на основе системного подхода, модульных технологий, позволяющих обеспечить компетенции как результат образования.

Учебник состоит из четырех разделов: «Теоретические основы педагогики», «Педагогика высшего образования», «Технология профессионально ориентированного обучения в высшей школе» и «Инновационная парадигма профессиональной деятельности».

Для преподавателей системы дополнительного профессионального образования, вузов, колледжей, а также студентов, аспирантов и всех, кто интересуется проблемами педагогики профессиональной деятельности.



Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 143—150.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2026, no. 1, pp. 143–150.

УДК 341.3
doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.020

NIION: 2015-0064-01/26-373
MOSURED: 77/27-009-2026-01-572

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К истории развития российского законодательства об ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны

Владимир Михайлович Шашков^{1, 2}

¹Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва,
Россия, sovslot@yandex.com

²Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Появление «современных» статей российского уголовного закона о международных преступлениях обусловлено различными историко-правовыми событиями, которым и посвящена настоящая статья. По итогам исследования сформулированы соответствующие выводы.

Ключевые слова: военные преступления, статья 356 УК РФ, Версальский мирный договор, Нюрнбергский процесс, Токийский процесс, имплементация норм международного права.

Научный руководитель: А.Ж. Саркисян, декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Для цитирования: Шашков В.М. К истории развития российского законодательства об ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2026. № 1. С. 143—150. doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.020.

On the development of Russian legislation on liability for the use of prohibited means and methods of war

Vladimir M. Shashkov^{1, 2}

¹Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia,
sovslot@yandex.com

²Main Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian
Federation, Moscow, Russia

Abstract. The emergence of "modern" articles of the Russian criminal law on international crimes is due to various historical and legal events, to which this article is devoted. Based on the results of the study, the author has formulated the appropriate conclusions.

Keywords: war crimes, Article 356 of the Criminal Code of the Russian Federation, Treaty of Versailles, Nuremberg Trials, Tokyo War Crimes Trial, implementation of international law.

Research supervisor: A.Zh. Sarkisyan, Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

For citation: Shashkov, V.M. (2026) On the development of Russian legislation on liability for the use of prohibited means and methods of war. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 143—150. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2026.51.1.020.

Общепринято, что международное гуманитарное право, которое напрямую связано с определением военных преступлений, а отсюда и международное уголовное право сформировалось в XX веке, поскольку именно в этот

период начинается кодификация норм международного права с целью *jus in bello*. Следует выделить следующие значительные вехи, повлиявшие на формирование национального корпуса уголовного законодательства по военным преступлениям, в том числе по применению запрещенных средств и методов ведения войны.

© Шашков В.М., 2026

I. Версальский мирный договор: первые шаги.

Первая мировая война «с необычной силой продемонстрировала жизненно важное для всего человечества значение запрещения агрессивных войн»¹ и, соответственно, вызвала необходимость пересмотра уголовной ответственности лиц, ответственных за ее проведение. Так, принятие Версальского мирного договора 1919 года явилось одной из попыток привлечения кайзера Германии Вильгельма II, объявленного военным преступником, к международной уголовной ответственности. Если обратиться к ст. 227 данного договора, то в ней отмечалось следующее: «Союзные и объединившиеся державы предъявляют... публичное обвинение в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров»². Но привлечь его к уголовной ответственности так и не получилось в связи с его побегом в Нидерланды, которые отказывали в его экстрадиции. Вместо этого на национальном уровне были организованы самостоятельные процессы в отношении военных преступлений Первой мировой войны, известные как Лейпцигские процессы³. При этом в отличие от Германии в РСФСР не было специального закона, предусматривающего судебное преследование лиц за совершение военных преступлений. Анализ положений Уголовного кодекса РСФСР 1922⁴ и 1926 годов⁵ свидетельствует об отсутствии в данных законах уголовно-правовых положений об ответственности за преступления против мира и человечности.

II. Нюрнбергский и Токийский процессы: формирование матричного подхода. Победа над фашистско-преступным режимом во Второй мировой войне позволила претворить в реальность международный механизм привлечения виновных к

уголовной ответственности. В этой связи было заключено Соглашение от 8 августа 1945 года между правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, получившее в обиходе название Лондонское соглашение⁶. Именно этот международный договор позволил учредить первый в истории Международный военный трибунал. Другими словами, на уровне международного права центр внимания был смещен с ответственности государств на появление возможности возложения индивидуальной уголовной ответственности на физических лиц.

Именно Устав Международного военного трибунала⁷ предусматривал ответственность за военные преступления, а точнее за нарушение законов и обычаев войны, к которым относились убийства, истязания, увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; безосновательное уничтожение населенных пунктов; разорение, не оправданное военной необходимостью; другие преступления. В результате судебных процессов были осуждены 19 лиц, из них три приговорены к смертной казни, три — к пожизненному заключению, четыре — к лишению свободы на срок от 10 до 20 лет, а три были оправданы⁸.

Можно сказать, параллельно также был учрежден Международный военный трибунал для Дальнего Востока на основании специфического документа — Специальной прокламации от 19 января 1946 года, изданной Главнокомандующим оккупационными войсками в Японии генералом Д. Макартуром вместе с Уставом⁹. Материально-правовые аспекты с точки зрения военных преступлений были симметричны с Уставом

¹ Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / под ред. И.А. Ледях, И.И. Лукашука. М., 1995. С. 118.

² Версальский мирный договор / полный перевод с французского подлинника под ред. Ю.В. Ключникова и Андрея Сабанина; со вступительной статьей Ю.В. Ключникова и предметным указателем. М., 1925. С. 83.

³ The Oxford companion to international criminal justice / ed. A. Cassese. Oxford University Press, 2009. P. 407—409.

⁴ Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

⁵ Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

⁶ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 11. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 22 июня 1941 года и 2 сентября 1945 года. М.: Госполитиздат, 1955. С. 163—165.

⁷ Там же. С. 166.

⁸ Подробнее об этом см.: Полторак А.И. Нюрнбергский процесс. (Основные правовые проблемы). М., 1966.

⁹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 12. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 3 сентября 1945 года и 31 декабря 1946 года. М.: Госполитиздат, 1956. С. 79—86.

Международного военного трибунала от 8 августа 1945 года. По итогам международных судебных разбирательств, которые проходили в Токио, было осуждено 25 лиц, из которых семь приговорены к смертной казни, 18 — к лишению свободы на различный срок, в том числе пожизненный¹⁰.

Заметим, что учредительные документы и приговоры указанных международных уголовных трибуналов, сведенные воедино, стали рассматриваться как принципы международного уголовного права, в результате чего была даже принята Резолюция 95 (I) Генеральной Ассамблеи ООН «Подтверждение принципов международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала» от 11 декабря 1946 года¹¹. Как отмечает профессор А.Г. Волеводз, произошла кодификация существовавших норм международного права о преступном характере тех или иных деяний и впервые на международном уровне были установлены конкретные меры ответственности за их совершение¹². Примечательным в историческом ракурсе видится также и то, что 21 ноября 1947 года в Резолюции 177 Генеральной Ассамблеи ООН Комиссии международного права была поставлена задача подготовить проект кодификации международных преступлений и принципов, содержащихся в Уставе и приговоре Нюрнбергского трибунала, а в 1954 году данная комиссия опубликовала проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹³.

Кодификация норм международного права относительно военных преступлений произошла посредством принятия следующих международных соглашений, так называемых Женевских конвенций:

- Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. (Женевская конвенция I)¹⁴;

- Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г. (Женевская конвенция II)¹⁵;
- Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. (Женевская конвенция III)¹⁶;
- Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (Женевская конвенция IV)¹⁷;
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Дополнительный протокол I)¹⁸;
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г. (Дополнительный протокол II)¹⁹.

Безусловно, не стоит забывать о так называемом Гаагском праве, которое также повлияло на криминализацию военных преступлений на национальном уровне, в том числе установление уголовной ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны. К нормам Гаагского права стоит отнести Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года²⁰, а также Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 года²¹.

¹⁰ Об этом см.: Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.; Л., 1950.

¹¹ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г. Лейк Соксес; Нью-Йорк: Объединенные Нации, 1947. С. 139—140.

¹² Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие и права человека: учебное пособие для магистрантов. М., 2014. С. 201.

¹³ Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник. М., 2011. С. 19.

¹⁴ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 16. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1954 года. М.: Госполитиздат, 1957. С. 71—100.

¹⁵ Там же. С. 101—124.

¹⁶ Там же. С. 125—204.

¹⁷ Там же. С. 204—278.

¹⁸ Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 570—635.

¹⁹ Сборник международных договоров СССР. Вып. 46. Международные договоры, заключенные СССР и вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1990 г., которые в настоящее время являются договорами РФ как государства — продолжателя Союза ССР. М.: Междунар. отношения, 1993. С. 182—191.

²⁰ Действующее международное право. Т. 2. Разделы 14—16: Международное гуманитарное право. Обеспечение международной безопасности: всемирная безопасность, региональная безопасность, разоружение. Вооруженные конфликты и международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 575—587.

²¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отдел второй. 1928. № 35, ст. 145.

В этой связи можно с высокой уверенностью утверждать, что уставы и приговоры Нюрнбергского и Токийского трибуналов существенным образом повлияли на формирование национального права в рассматриваемой области. В качестве примера можно привести Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений»²², где со стороны СССР была подтверждена юридическая сила общепризнанных принципов международного права, нашедших свое выражение в Уставе Международного Военного Трибунала и в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН.

Однако закрепления специальных норм об уголовной ответственности на национальном уровне в уголовном законе того периода не происходило. Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.²³ не предусматривалось специальной главы, посвященной преступлениям против мира и человечности, несмотря на уже сформированный в Нюрнберге и Токио опыт.

Между тем, если обратить свой взор на главу 12 «Воинские преступления» данного уголовного закона, то можно усмотреть ряд уголовно-правовых запретов относительно военных преступлений. К примеру, статья 267 «Насилие над населением в районе военных действий» предусматривала уголовную ответственность за разбой, противозаконное уничтожение имущества, насилие, а равно противозаконное отобрание имущества под предлогом военной необходимости, совершаемые по отношению к населению в районе военных действий. Следующая статья 268 «Дурное обращение с военнопленными» предусматривала ответственность за дурное обращение с военнопленными, имевшее место неоднократно, или сопряженное с особой жестокостью, или направленное против больных и раненых, а равно небрежное исполнение обязанностей в отношении больных и раненых лицами, на которых возложены лечение их и попечение о них, при отсутствии признаков более тяжкого преступления. Наконец, статья 269 предусматривала уголовную ответственность за незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими. Иных отечественных

уголовно-правовых норм об ответственности за военные преступления, в том числе отдельной статьи за применение запрещенных средств и методов ведения войны, не имелось. При этом появление таких специальных уголовно-правовых запретов, содержащихся в ст. 267—269 УК РСФСР 1960 г., связано с действовавшим еще ранее Законом СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за воинские преступления»²⁴.

III. Современный макроскопический подход. На смену УК РСФСР 1960 г. пришел Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ²⁵, в котором появился отдельный раздел, аккумулирующий так называемый отечественный подход к пониманию международных преступлений. Разумеется, речь идет о разделе XII «Преступления против мира и безопасности человечества», содержащем следующие статьи:

- ст. 353 «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны»;
- ст. 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны»;
- ст. 354.1 «Реабилитация нацизма»;
- ст. 355 «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения»;
- ст. 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны»;
- ст. 356.1 «Мародерство»;
- ст. 357 «Геноцид»;
- ст. 358 «Экоцид»;
- ст. 359 «Наемничество»;
- ст. 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, либо угроза его совершения»;
- ст. 361 «Акт международного терроризма».

Первоначальное ознакомление с названием перечисленных выше статей уголовного закона свидетельствует о том, что российский законодатель имеет несколько иной подход к пониманию «международных преступлений», который кардинальным образом отличается от общепринятого в международном праве, сформированного посредством договорных и обычных норм. Напомним, что традиционно корпус международных преступлений составляют геноцид, военные преступления, преступления против человечности и акты агрессии. К примеру, акты терроризма, в том числе международного, несмотря

²² Ведомости ВС СССР. 1965. № 10, ст. 123.

²³ Уголовный кодекс РСФСР: утвержден ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

²⁴ Ведомости ВС СССР. 1959. № 1, ст. 10.

²⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

на не утихающие по сей день споры, не входят в группу международных преступлений²⁶, а рассматриваются в большей степени как конвенционные преступления или, если угодно, преступления транснационального характера²⁷. Как представляется, здесь все зависит от того, какие критерии использовать при толковании актов терроризма. Допустим, если обратиться к Уставу Международного уголовного трибунала по Руанде²⁸, можно увидеть, что акты терроризма рассматриваются через призму военных преступлений, закрепленных в ст. 3 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны, и Дополнительного протокола II к ним от 8 июля 1977 года. Аналогичная ситуация закреплена в ст. 3 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне²⁹.

В этой связи возникает необходимость проанализировать допустимость и причинность такого отечественного подхода с тем, чтобы нивелировать упреки со стороны международного сообщества о несогласованности норм международного и внутригосударственного права.

Как ранее было отмечено, ряд международных договоров требует, чтобы государство-участники взяли на себя обязательство ввести в действие конкретное законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний за военные преступления³⁰. Стоит заметить, что отличия в использовании формулировок составов военных преступлений в национальном уголовном праве от тех, которые предусмотрены в международном праве, не являются проблемой для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. Тем самым усматривается некоторая гибкость при взаимодействии международного и национального уголов-

ного права в данном вопросе. С учетом разнообразия подходов относительно действия норм международного права в национальном праве обсудим лишь некоторые из них³¹.

Так, профессор Р.А. Мюллерсон выделяет несколько вариантов имплементации, а точнее два способа исполнения положений международного права: 1) отсылка и 2) инкорпорация, где первый имеет место в ситуациях, когда государство включает в свое законодательство норму, отсылающую к нормам международного права, вследствие чего последние могут действовать внутри страны, регулировать отношения между субъектами национального права, а второй способ работает в тех ситуациях, когда на основе или во исполнение положений международного права издаются нормы национального права, т. е. происходит изменение самого законодательства. Основное отличие между этими способами заключается в том, что инкорпорация используется там, где нормы международного права недостаточно ясно и четко сформулированы³².

В российской литературе также отмечается, что наиболее универсальным способом регламентации ответственности за военные преступления является восприятие нормами уголовного закона предписаний международного права, которое реализуется тремя путями: 1) путем текстовального включения нормы международного права в уголовное законодательство во исполнение международного договора; 2) путем включения нормы международного права в уголовное законодательство, причем предписание международного договора не устанавливает жесткой формы восприятия его внутригосударственным правом; 3) путем изменения уже существующих норм уголовного законодательства во исполнение международного договора³³.

Обратившись к ст. 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» УК РФ, можно сделать вывод, что при ее проектировании применялось сразу два способа. Инкорпорация находит свое подтверждение в перечис-

²⁶ An introduction to international criminal law and procedure / R. Cryer, H. Friman, D. Robinson, E. Wilmschurst. Second edition. Cambridge University Press, 2010. P. 336—352.

²⁷ См.: Русанов Г.А. К вопросу о соотношении понятий «международное уголовное преступление», «преступление международного характера», «транснациональное преступление» // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 4. С. 5—6.

²⁸ Резолюция 955 (1994): принята Советом Безопасности на его 3453-м заседании 8 ноября 1994 г. / Организация Объединенных Наций // United Nations Documents: [сайт]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/955\(1994\)](https://undocs.org/ru/S/RES/955(1994)) (дата обращения: 01.10.2025).

²⁹ Statute of the Special Court for Sierra Leone, 16 January 2002 // Residual Special Court for Sierra Leone: [сайт]. URL: <https://rscsl.org/Documents/scsl-statute.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).

³⁰ Например, ст. 146 Женевской конвенции IV.

³¹ См.: Бастрыкин А.И. Теоретические концепции соотношения международного и внутригосударственного права // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4 (14). С. 9—13.

³² Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982. С. 59, 61, 70, 74.

³³ Берко А.В. Уголовная ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 13.

лении действий, определяемых как преступные на уровне международного права, в частности жестокого обращения с военнопленными или гражданским населением, депортации гражданского населения, разграбления национального имущества на оккупированной территории³⁴. А отсылка просматривается далее, когда оговаривается о применении в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации. Между тем анализ диспозиции данной уголовно-правовой нормы позволяет также говорить и о таком методе, как преобразование, который применяется в тех случаях, когда в законодательство необходимо внести лишь незначительные изменения, дополнения, уточнения³⁵, в том числе с учетом национальных особенностей уголовного права. Как отмечается зарубежными исследователями, это называется инкорпорацией с изменениями, поскольку в процессе принимаются во внимание отличительные черты национальной правовой культуры³⁶.

Ставится также закономерный вопрос: можно ли применять отсылку к преступлениям, связанным с применением запрещенных средств и методов ведения войны, как обычной норме международного права, тем самым расширяя действие ст. 356 УК РФ? Напомним, что в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Означает ли это в таком случае ссылку на обычную норму международного права? Закладывал ли такую мысль законодатель при формировании ст. 356 УК РФ? Думается, нет. Это вытекает из следующего. Во-первых, в соответствии со ст. 1 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации состоит только из этого кодекса (ч. 1), но он основывается на об-

щепризнанных принципах и нормах международного права (ч. 2). Во-вторых, диспозиция ст. 356 УК РФ не упоминает об обычных нормах международного права, в том числе и не используются более привычные формулировки «общепризнанные принципы международного права» и «общепризнанные нормы международного права». Поэтому отсылка к обычному международному праву в рассматриваемом вопросе недопустима.

Резюмируя изложенное выше, следует сформулировать следующие выводы:

1. Появление статей российского уголовного закона о международных преступлениях, в том числе об ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны, обусловлено зарождением международного уголовного права и берет свое начало в XX веке, поскольку именно в этот период начинается кодификация норм международного права за военные преступления.

2. Закрепление корпуса международных преступлений в российском национально-правовом поле продиктовано несколькими историческими событиями, начиная от принятия Версальского мирного договора, заканчивая учреждением международных уголовных судов (трибуналов), где особая роль отводится Международному военному трибуналу и Международному военному трибуналу для Дальнего Востока.

3. Международные договоры требуют, чтобы государства-участники взяли на себя обязательство ввести в действие конкретное законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний за военные преступления. Имплементация норм международного права происходит посредством отсылки и инкорпорации. В контексте ст. 356 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны, инкорпорация нашла свое подтверждение в перечислении действий, определяемых как преступные на уровне международного права, а отсылка — когда оговаривается о применении в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации. Отсылка не применяется к преступлениям, связанным с применением запрещенных средств и методов ведения войны, как обычной норме международного права.

³⁴ Например, в ст. 48 Дополнительного протокола I отмечается: «Для обеспечения уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов».

³⁵ Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. Киев, 1981. С. 238—240.

³⁶ Верле Г. Указ. соч. С. 165.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Теоретические концепции соотношения международного и внутригосударственного права // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4 (14). С. 9—13.
2. Берко А.В. Уголовная ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. 22 с.
3. Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. Киев: Вища школа, 1981. 311 с.
4. Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник. М.: ТрансЛит, 2011. 912 с.
5. Версальский мирный договор / полный перевод с французского подлинника под ред. Ю.В. Ключникова и Андрея Сабанина; со вступительной статьей Ю.В. Ключникова и предметным указателем. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925. XXXI, 198 с.
6. Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие и права человека: учебное пособие для магистрантов. М.: РУДН, 2014. 425 с.
7. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М.: Международные отношения, 1982. 135 с.
8. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / под ред. И.А. Ледях, И.И. Лукашука. М.: ИГП РАН, 1995. 262 с.
9. Полторак А.И. Нюрнбергский процесс. (Основные правовые проблемы). М.: Наука, 1966. 351 с.
10. Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 264 с.
11. Русанов Г.А. К вопросу о соотношении понятий «международное уголовное преступление», «преступление международного характера», «транснациональное преступление» // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 4. С. 5—6.
12. An introduction to international criminal law and procedure / R. Cryer, H. Friman, D. Robinson, E. Wilmschurst. Second edition. New York: Cambridge University Press, 2010. lxvi, 618 p.
13. The Oxford companion to international criminal justice / ed. A. Cassese. New York: Oxford University Press, 2009. lxxxiii, 1008 p.

References

1. Bastrykin, A.I. (2016) Teoreticheskie kontseptsii sootnosheniya mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava [Theoretical concepts of the relationship between international and internal law]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4 (14), pp. 9—13. (In Russ.).
2. Berko, A.V. (2002) Ugolovnaya otvetstvennost' za primeneniye zapreshchennykh sredstv i metodov vedeniya voyny [Criminal liability for the use of prohibited means and methods of warfare]. Abstract of Ph. D. thesis. Stavropol', 22 p. (In Russ.).
3. Butkevich, V.G. (1981) Sootnoshenie vnutrigosudarstvennogo i mezhdunarodnogo prava [The relationship between domestic and international law]. Kiev, Vysshaya shkola, 311 p. (In Russ.).
4. Verle, G. (2011) Printsipy mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Principles of international criminal law]. Moscow, TransLit, 912 p. (In Russ.).
5. Klyuchnikov, Yu.V. (ed.) (1925) Versal'skiy mirnyy dogovor [The Treaty of Versailles]. Moscow, XXXI, 198 p. (In Russ.).
6. Volevodz, A.G. (2014) Mezhdunarodnoye ugolovnoye pravosudie i prava cheloveka [International criminal justice and human rights]. Textbook. Moscow, RUDN University, 425 p. (In Russ.).
7. Myullerson, R.A. (1982) Sootnoshenie mezhdunarodnogo i natsional'nogo prava [The relationship between international and national law]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 135 p. (In Russ.).
8. Ledyakh, I.A., Lukashuk, I.I. (eds.) (1995) Nyurnbergskiy protsess: pravo protiv voyny i fashizma [The Nuremberg Trials: Law against war and fascism]. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 262 p. (In Russ.).
9. Poltorak, A.I. (1966) Nyurnbergskiy protsess. (Osnovnye pravovye problemy) [The Nuremberg Trials. (Main legal issues)]. Moscow, Nauka, 351 p. (In Russ.).
10. Raginskiy, M.Yu., Rozenblit, S.Ya. (1950) Mezhdunarodnyy protsess glavnykh yaponskikh voennykh prestupnikov [The International trial of the main Japanese war criminals]. Moscow, Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 264 p. (In Russ.).
11. Rusanov, G.A. (2013) K voprosu o sootnoshenii ponyatiy "mezhdunarodnoye ugolovnoye prestupleniye," "prestupleniye mezhdunarodnogo kharaktera," "transnatsional'noye prestupleniye" [Relationship between the concepts of "international criminal offense," "international crimes," "transnational crime"]. *Mezhdunarodnoye ugolovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, no. 4, pp. 5—6. (In Russ.).

12. Cryer, R., Friman, H., Robinson, D., Wilmschurst, E. (2010) An introduction to international criminal law and procedure. Second edition. New York, Cambridge University Press, lxvi, 618 p.

13. Cassese, A. (ed.) (2009) The Oxford companion to international criminal justice. New York, Oxford University Press, lxxxiii, 1008 p.

Информация об авторе

В.М. Шашков — старший инспектор третьего следственного управления Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, соискатель Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, подполковник юстиции.

Information about the author

V.M. Shashkov – Senior Inspector of the Third Investigative Department of the Main Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Sciences degree seeking applicant at the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Lieutenant Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Наследственное право: Учеб. пособие / Под ред. О.Ю. Ильиной, Р.А. Курбанова, Н.Д. Эриашвили, Т.В. Дерюгиной. 10-е изд., перераб. и доп. 399 с. ISBN 978-5-238-04155-1

Настоящее учебное пособие призвано сформировать квалифицированное представление о круге общественных отношений, входящих в предмет современного наследственного права, приемах и способах регулирования указанных отношений, принципах и источниках данного правового образования. Неотъемлемыми элементами системы знаний сферы наследственного права должны стать теоретические и нормативные положения об основаниях наследования, об условиях и порядке перехода имущества к наследникам, особенностях правового регулирования реализации, оформления и охраны наследства.

На основе анализа научных положений, сравнения ранее действовавшего и нового законодательства, с привлечением судебной и нотариальной практики наряду с освещением традиционных вопросов наследственного права раскрыты содержание и сущность новелл наследственного законодательства, предусматривающих появление частных фондов, совместных завещаний, наследственных договоров, соглашений супругов о распределении имущества на случай смерти и др. Кроме того, период времени, прошедший с момента вступления в силу части третьей ГК РФ, позволил выявить и ряд недостатков действующего наследственного законодательства, что также нашло отражение в издании.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, практикующих юристов и всех тех, кто интересуется вопросами наследственного права.